

От автора

Идея написания этой книги у меня возникла давно, наверное, с первых же лет службы в ГРУ Генштаба. Но тогда было не время, да и я не был готов к такому подвигу. Однако накопленный опыт и происходящие в стране события подвигли меня к написанию этой книги. Я не уверен, что все мною написанное будет правильно воспринято моими читателями...

Публикациям о военной разведке я придаю особое значение, и сегодня в моей домашней библиотеке имеется около 350 томов книг и других материалов о военной разведке как СССР, РФ, так и других стран мира. Но при написании данной книги я в основном воспользовался некоторыми публикациями СМИ, которые, на мой взгляд, в той или иной степени достаточно объективно оценивали происходящие события в наших спецслужбах, в том числе и в ГРУ.

Конечно, журналисты, которые излагали материал о разведке, иногда допускали неточности и ошибки. Но моя задача как раз в том и заключается, чтобы устранить эти недоразумения и изложить

свое видение данного вопроса. Однако, уважаемый читатель, не думайте, что если ветеран разведки решил написать книгу, то он сразу раскроет все карты, подробно распишет те секреты, которые тщательно скрывались многие годы. Родина поручила мне хранить ее тайны, и я свято выполняю свой долг.

Тем не менее, в настоящей книге впервые публикуется информация об одной из секретных служб ГРУ, ее специфической работе и тех тружениках, которые, каждый в свое время, стояли на страже государственных интересов России.

Несколько лет назад на встрече ветеранов спецслужбы ГРУ в своем выступлении я сказал, что собираюсь писать книгу. Многие мои друзья — разведчики до сих пор звонят и спрашивают, когда я выполню обещанное — напишу книгу и опубликую ее. И вот, наконец, эта книга перед вами.

Вероятнее всего, эта книга не вышла бы без моральной поддержки генерала Долина Г.И., адмирала Ивлиева Н.В., генерала Скрипки И.И., капитана первого ранга Куземина А.П., полковника Пупышева И.В., полковника Попова И.А. и многих других, кто помогал мне советами, а иногда и материалами.

Хочу выразить отдельное признание моей жене — Пушкаревой Л.И., сыну — Пушкареву Н.Н., специалисту по компьютерным технологиям Борисову А.В. и многим другим. Без их участия мне было бы трудно написать эту книгу.

Надеюсь, она найдет отклик в сердцах многих читателей, в том числе и моих друзей — разведчиков, и особенно тех, кто служил и еще будет служить в ГРУ.

Автор благодарит руководство авиакомпании «СИРИУС – АЭРО» за оказанную поддержку в подготовке к изданию данной книги.

Особая благодарность президенту Академии безопасности, обороны и правопорядка, профессору, доктору юридических наук Шевченко Виктору Григорьевичу, оказавшему содействие в издании моего скромного труда о военной разведке.

Безымянный герой

Безымянный герой
Лейтенантом ушёл,
С нелегальной судьбой
Путь тернистый прошёл.
Много раз погибал,
Но всегда выживал,
Победителем стал,
Жизнь в разведке узнал.

Не грусти, офицер,
Разожги уголёк
И в душе обретёшь
Свой родной уголок.
Станет сразу теплей
От надежды твоей —
Вновь увидеть друзей
Да вернуться скорей.

Безымянный герой,
Ты простой и родной,
Служишь верной судьбой
Под счастливой звездой.
Мать Россия, семья,
Верь, дождутся тебя,
И вернешься тогда
Ты в свои берега.

Не грусти, офицер,
Разожги уголёк
И в душе обретёшь
Свой родной уголок.
Станет сразу теплей
От надежды твоей —
Вновь увидеть друзей
Да вернуться скорей.

Безымянный герой,
Ты поставлен страной
За незримой чертой
Охранять наш покой.

Где наград не дают,
Смело жизнь отдают,
С честью Русь берегут,
Встречи с Родиной ждут.

Не грусти, офицер,
Разожги уголёк
И в душе обретёшь
Свой родной уголок.
Станет сразу теплей
От надежды твоей —
Вновь увидеть друзей
Да вернуться скорей.

Ю.А.КАЧАЕВ

*Зам. председателя Правления
Международного фонда «Русская соборность»,
поэт и прозаик, автор ряда книг*

Предисловие

По истории военной и внешней разведки СССР и современной России написано множество различных книг. Каждая из них в той или иной степени открывает то, что когда-то было скрыто за огромными сейфовыми дверями с тяжелыми замками. Эта книга также не стала исключением.

Подготовленная офицером ГРУ Н.Ф. Пушкаревым книга освещает деятельность этой спецслужбы на фоне бурных событий, происходящих в мире в 1960–1970-х годах. Здесь рассказывается об одной из специальных служб внутри разведывательного управления, которая занималась сбором и обработкой секретной информации с помощью специальных электронных средств. Об этой службе до сих пор не было практически ничего известно, потому что информация о ней являлась строго засекреченной. В этом смысле книга Н.Ф. Пушкарева «Специальная служба ГРУ: вымыслы и реальность» представляет собой первую публикацию на эту тему. Несомненное преимущество данной книги заключается в

том, что ее автор имел непосредственное отношение к тому, о чем он пишет. Это не заметки дилетанта, надравшего информацию в прессе или в интернете, а хорошо продуманная работа офицера военной разведки.

Особое внимание автор уделяет вопросу воспитания и развития разведчика. На своем личном примере он прослеживает процесс становления военного разведчика из рядового морского курсанта. Автор рисует портрет идеального разведчика, «человека в погонах», одного из тех, кого называют настоящими офицерами и с которыми всегда ассоциируются такие понятия, как патриотизм, долг, честь и мужество. Кроме того, в этой книге читатель найдет много интересного, касающегося подбора и подготовки молодых людей для службы в органах военной и внешней разведки. Тем самым книга заинтересует молодое поколение, и особенно тех, кто решил связать свою дальнейшую судьбу с разведкой.

Часть книги посвящена краткой истории отечественной военной разведки. Завершают книгу воспоминания разведчиков о своей нелегкой службе в структуре ГРУ.

Материал разбавлен схемами, таблицами и фотографиями, что делает книгу познавательной, интересной и увлекательной.

Для читателей, желающих больше узнать о разведке, контрразведке и шпионаже, в конце книги автором приведен объемный список литературы по этой теме.

Несомненно, книга офицера спецслужбы ГРУ, доктора экономических наук, профессора, академика заинтересует широкий круг читателей, в том числе и тех, кто служил, служит и будет служить в ГРУ Генштаба ВС РФ.

*Заместитель председателя Совета ветеранов
специальной службы ГРУ,
капитан первого ранга Куземин А. П.*

*Посвящается всем офицерам и генералам
отечественной военной разведки.*

Часть I

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА И МОЯ СЛУЖБА В НЕЙ

АРМЕЙСКИЙ ПУТЬ КУРСАНТА МОРСКОГО УЧИЛИЩА

Шли бурные 50-е годы, Советский Союз в политическом и особенно в военном плане противостоял практически всему остальному миру. На это время приходилась кульминация «холодной войны» между военно-политическими блоками ряда стран мира. В более жестком противостоянии находились блок НАТО и страны — участницы Варшавского договора.

В 1956 году произошли кровопролитные события в Венгрии. Советские танки восстановили так называемый «конституционный порядок» в Венгерской народной республике. Эти события я хорошо помню, так как в 1956 году окончил Батумское мореходное училище в Грузии по военной специальности — противозенитная оборона Военно-морского флота СССР. И как раз в это время часть наших мо-

ряков-курсантов была направлена на военную стажировку в город Севастополь. Наша четвертая гвардейская зенитная батарея располагалась недалеко от Северной бухты. Практически каждый день мы занимались боевой подготовкой, изучая уставы, материальную часть и правила ведения боевых стрельб. И, наконец, был дан приказ срочно передислоцироваться на проведение боевых стрельб в район мыса Феолент. Затем по «слухам» нам предстояла спецкомандировка с боевой техникой в одну из горячих точек мира. Никто не сомневался, что это будет Венгрия.

Перед проведением боевых стрельб по «живым» мишеням на воде и в воздухе к нам неоднократно приезжали командиры боевых кораблей Черноморского флота и офицеры-летчики, которые должны были принимать непосредственное участие в проведении боевых стрельб. Это были достаточно молодые офицеры, которые уже прошли боевое «крещение» в годы Великой Отечественной войны, а также в многочисленных горячих точках планеты, в которых СССР официально или неофициально принимал участие.

Наш командир собирал на встречу с летчиками и моряками весь состав нашей 4-й гвардейской зенитной батареи. На этих встречах обсуждалась боевая операция по точной стрельбе по мишеням.

Боевой военный самолет под управлением офицера должен тащить за собой мишень, которую наши гвардейцы-зенитчики и были обязаны поразить боевым снарядом точно и при этом не попасть в само-

лет и не сбить его. Летчики были психологически уверены, что если они лично побеседуют с солдатами, сержантами и офицерами батареи, то наверняка стрельбы пройдут удачно и они будут живы и невредимы. То же самое происходило с офицерами-моряками, которые своими боевыми кораблями тащили за собой «боевые мишени» в виде специальных щитов.

И вот рано утром наша батарея из 4 орудий на мысе Феолент заняла боевую позицию. Вскоре мы услышали гул мотора и в воздухе на значительной высоте увидели самолет, а за ним на расстоянии 100–150 метров боевую мишень в виде вытянутого овального «пенала».

Все затихли, напряглись, вглядываясь в летящий самолет, и ожидали команду «огонь». Напряжение возросло до предела, нервы не выдерживали, снаряды вложены в лотки автоматической доставки в ствол зенитной пушки. Нужна была только команда «готовьсь», а затем «огонь». Все мы думали о летчике-герое, который вел самолет и знал, что скоро последует очередь выстрелов боевыми снарядами. Мы же, курсанты-батарейцы, переживали не за судьбу самолета, а за жизнь пилота, который перед полетом сказал нам: «Мальчики, я на вас надеюсь. Мы вновь встретимся на земле и выпьем по этому случаю 100 граммов боевых».

Как это всегда бывает, команда «огонь» наступила неожиданно. Каждая батарея произвела по выстрелу, все покрылось кругом красной пылью, заслонило солнце, самолет, мишень, по которой вели огонь. Буквально задрожала земля под нога-

ми, взметнулась пыль высоко в небо и долго-долго не оседала. Все мы прислушивались к гулу самолета, потом увидели и его, — пилот шел по кругу над нами, покачивая крыльями, а мишени за ним не было, ее мы с первых выстрелов поразили. Боевая задача была выполнена. Поразили мы и морскую мишень, которую на этот раз тащил за собой военный корабль, предназначенный специально для этого.

Вечером к нам прибыли высокопоставленные офицеры-летчики и офицеры-моряки и всех нас от души благодарили. Было приятно, что мы впервые прошли боевое «крещение», стреляя не по противнику, но подразумевая его. Подобных стрельб за полгода армейской службы на флоте было более чем достаточно. В общем, мы были довольны; огорчило нас только то, что сняли с нас морскую форму и переделали в армейскую, и получилось, что из мичманов мы превратились в старшин. Как раз в это время шла реорганизация противовоздушной обороны флота и кем-то сверху было принято решение всех переодеть в общевойсковую форму. Многие тогда сожалели, что им приходилось расставаться с морской формой, морской выучкой и морской судьбой.

Будучи на военной стажировке, мы, курсанты, с удовольствием осматривали город-герой, город русской славы Севастополь. Все здесь напоминало о силе, духе и мощи русского человека, русского оружия. И мы этим гордились, так как все были воспитаны на патриотизме к Родине, на любви к своему Отечеству. Каждый из нас хотел служить, служить

честно, со знанием дела и в любой точке мира. У нас не было вопросов — где служить, у нас был только один ответ — куда пошлет Родина, там мы будем служить.

У всех у нас было героическое настроение. Правда, оно было несколько огорчено тем, что за год до нашего пребывания в городе Севастополе там, в бухте Инкерман, 29 октября 1955 года по какой-то неведомой причине взорвался и ушел на дно знаменитый флагман Черноморского Военно-морского флота — линкор «Новороссийск». Сотни моряков погибли вместе с ним, и, по воспоминаниям очевидцев, почти три дня и три ночи еще живые матросы стучали изнутри по броне «Новороссийска», сообщая о том, что они живы и просят помощи. Помочь им не смогли. Вскоре на северной стороне Севастопольской бухты экскаваторами была вырыта братская могила, куда захоронили всех погибших моряков. Многие из тех моряков были молодыми, неопытными в морском деле ребятами, переведенными на линкор из Германии в связи с сокращением там численности советских войск. Скоро уже будет 50 лет со дня гибели легендарного линкора, но причины, к сожалению, до сих пор не установлены. В последующие годы, уже будучи студентом, а затем и офицером-разведчиком, я часто посещал это трагическое место, которое было обставлено морскими буйками. На этой могиле многие годы была закреплена одна-единственная красная звездочка. Собирались местные власти поставить памятник морякам-новороссийцам, но я его там не видел.

Закончилась наша военная стажировка, и все мы вернулись в свои родные пенаты — Батумскую мореходку. Через шесть месяцев мы вновь встретились. Было много разговоров о том, кто, где и как служил. Кто-то был в Батуми, кто-то в Потии, а кто-то на военных кораблях Черноморского флота. Каждый вечер мы вели разговоры и заканчивали, как правило, глубоко за полночь. Нам тогда было чуть больше двадцати лет и каждому из нас была обозначена одна дорога — служить флоту. И все мы были готовы к этой нелегкой службе.

Почти пять лет нас воспитывали опытные моряки, прошедшие войну, не только Великую Отечественную, но и войну в Корее, в других «горячих точках» мира, где наши войска принимали участие в боевых операциях. Все это называлось в те годы служебной командировкой, а некоторые из таких командировок не возвращались совсем, а если и возвращались, то только в «цинковых гробах». Грустно это осознавать, но мы были молоды и каждый был уверен, что с ним этого не произойдет никогда. Нас воспитали в любви к морю, Родине, Военно-морскому флоту, Советскому Союзу, и мы гордились всем этим, куда бы ни забросила судьба каждого из нас.

В те годы никто не говорил о национальной принадлежности. Мы были советскими курсантами, советскими моряками, моряками-черноморцами, моряками-батумцами. Служили дружно, жили мирно, любили морскую романтику, помогали друг другу чем могли.

Формировалась настоящая морская дружба, не-

зависимо от того, был ли ты русский, аварец, грузин, осетин, татарин, удмурт, чеченец, азербайджанец, латыш или литовец. Мы были единой морской державой, единой морской семьей, единым Советским Союзом.

Вскоре командование Батумского морского училища зачитало приказ о том, что каждому из нас присваивается звание лейтенанта Военно-морского флота, а вскоре определили и места, где нам предстояло проходить морскую службу.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОРСКОГО ФЛОТА СССР РЕШАЮТ НАШУ СУДЬБУ

Прибыла из Москвы довольно многочисленная группа начальников и специалистов, чтобы принять участие в распределении курсантов мореходки по северным, восточным и южным морям.

Все мы стояли строем перед училищем в отличной морской форме, у некоторых на плечах еще сохранились мичманские погоны, а у некоторых старшинские. Начальник училища Оганезов Яков Александрович зачитывает приказ, в котором называются фамилии курсантов и указывается флот, куда ему надлежит прибыть в указанный срок. Затем каждый из нас подходит к специальной книге и ставит подпись, что согласен с предложенным распределением на флотскую службу.

Характерно, что практически все представители народов юга, грузины, армяне, кабардинцы, окон-

чившие мореходку, изъявили желание служить на Дальнем Востоке. Вот такой был патриотизм,— никто не стремился ближе к отчому дому, каждый из нас был рад выполнить свой долг перед Родиной, перед любимой мореходкой.

Вскоре мы разъехались согласно зачитанному в приказе предписанию. И как это часто бывает, потерялись на многие годы. За это время разошлись наши пути- дороги. Кто-то окончил высшие военные учебные заведения, а кто-то окончил гражданские вузы. Один из нас окончил Тбилисскую консерваторию и стал музыкантом.

Пока же предстояло проходить службу. Мне, в частности, в городе Одессе на судах торгового флота. Моим первым судном был парусник «Товарищ». Замечательный корабль, гордость Херсонского мореходного училища.

Меня разместили в общей каюте, и я приступил к выполнению обязанностей судового моториста. Моими задачами было следить за двигателем, его исправностью и готовностью в любой момент выйти в море. Мне грело сердце и душу, что мой парусник «Товарищ», на борту которого были курсанты Херсонской и Одесской мореходок, скоро снимется в кругосветное плавание. Я с нетерпением ждал этого замечательного рейса, так как предстояло пройти много морей и океанов. Нам предстоял путь из Херсона на Дальний Восток. В Херсоне парусник загрузился на 8-месячное плавание, пришли родственники и знакомые проводить курсантов-мореходов в такой необычный рейс. Все мы были в приподнятом настроении. Я даже завел дневник, в

котором решил записывать все свои ощущения от этого рейса. Всем своим друзьям я сказал, что ухожу в кругосветку на паруснике «Товарищ», и они мне по-доброму завидовали. Я с нетерпением ждал дня и часа отхода от причала, мысленно представляя этот длинный морской путь, и сердце наполнялось какой-то необъяснимой радостью. Я, вятский паренек, сын деревенских родителей, и вдруг ухожу в дальнее плавание.

...Но тут произошло непредвиденное, меня без объяснения причин сняли с рейса и сказали, что пойдет кто-то другой. Без лишних комментариев мне приказали собрать личные вещи и покинуть борт парусника «Товарищ», что я и был вынужден сделать.

Лихая мечта пойти в кругосветное плавание на трехмачтовом паруснике «Товарищ» окончилась для меня полным провалом. Прошли годы, но я до сих пор вспоминаю об этом неудавшемся плавании. А мне, не выдавшему в детстве даже широкой реки и большого озера, так хотелось быть участником этого рейса. Но, увы, мечта не сбылась. Это, пожалуй, была моя первая неудача, которая, к сожалению, была далеко не последней.

Начались мои морские скитания на малых и средних кораблях Черноморского пароходства Министерства морского флота СССР.

Я сменил много кораблей, побывал во многих странах мира. Занимал различные должности: был кочегаром, мотористом, ремонтным механиком. А ведь мне было всего лишь двадцать три года. Карьера складывалась удачно, хотя рейсы и корабли были не со-

всем те, на которых мне хотелось бы служить. Увы, это удел всех моряков, которые не родились и не выросли в Одессе или других морских городах, у которых не были моряками отцы или старшие братья. Только через годы я стал отлично понимать это и правильно воспринимать свой тернистый путь в жизни.

Получив распределение Министерства Морского флота СССР на суда заграничного Черноморского флота, я старался как-то закрепиться в Одессе. Несомненно, Одесса мне очень нравилась, я ее любил, и многие мои друзья, которые в первой десятке лучших курсантов окончили мореходку, были направлены на суда Черноморского пароходства. В отделе кадров флота нас распределили на различные корабли, которые ходили с грузами во многие страны мира. И всех нас, выпускников батумской мореходки, очень радовало, что впереди нас ждут неведомые пути и увлекательные морские плавания. Все мы жили морем, службой на кораблях, дружбой с экипажами и самое главное — мечтой о дальних странах. В те годы я вел дневник, который впоследствии куда-то затерялся. Писал я свои сокровенные мысли на грузинском языке, который хорошо изучил в мореходке в Батуми и других грузинских городах, поселках и горных селениях.

И вот однажды меня пригласили на беседу в «Белый дом» в Одессе. Это был дом Комитета Государственной безопасности Черноморского пароходства Министерства Морского флота СССР, и почему-то все моряки называли его «Белый дом». Он располагался в конце Приморского бульвара, недалеко от знаменитой Потемкинской лестницы.

ОДЕССА: УПРАВЛЕНИЕ КГБ УКРАИНЫ

В указанный на повестке день и час я прибыл на улицу Чичерина, 9, где располагалось Одесское управление государственной безопасности Украинской ССР. Меня принял капитан КГБ, долго расспрашивал о жизни, родителях, учебе в мореходке, службе на судах заграничного плавания и многом, многом другом. Я все честно и обстоятельно рассказывал, вот только не мог представить, зачем меня вызвали в это «деликатное» заведение, о котором каждый из нас знал, но редко кто там бывал.

Не скрою, капитан беседовал со мной очень тепло и мило, затем вошел офицер старше его по возрасту и званию. В конечном итоге мне предложили временно покинуть флот и поступить на учебу в Минскую школу контрразведки КГБ СССР, а после ее окончания вновь вернуться на флот, но только в звании офицера контрразведчика и выполнять те поручения, которые мне будут предписаны по долгу новой службы. Я, конечно, мало что представлял в тот момент, но каким-то внутренним чутьем догадывался, что моя мечта служить на флоте воплощается несколько в ином ключе, и в родном коллективе моряков мне предстояло быть офицером-нелегалом. Передо мной не были поставлены конкретные задачи, и я в целом не представлял полный объем работы, которую должен выполнять, будучи еще и офицером госбезопасности.

В те годы была достаточно напряженная обстановка практически во всех точках мира: во Вьетна-

ме, Корею, на Кубе, в Африке... Нужны были смелые и решительные офицеры, нужна была достоверная и оперативно собранная информация о наиболее вероятных противниках Советского Союза. Я это отчетливо понимал и знал, что моряки, находясь во многих портах мира, могут добывать точную информацию и сообщать туда, куда следует, то есть в органы государственной безопасности.

Действительно, в те годы все более и более осложнялась военно-политическая обстановка в мире. В конце 1950-х — начале 1960-х годов Китай стал медленно, но уверенно пересматривать свои взаимоотношения с Советским Союзом, включая политические и военные договоренности. Вскоре это вылилось в военный конфликт на острове Даманском. Китайцы понесли серьезные потери в живой силе, но результата не добились. Наши пограничники, теряя своих друзей, восстановили статус-кво советско-китайской границы на Дальнем Востоке. Это было достаточно крупное сражение после венгерских событий 1956 года.

После встречи с представителем Госбезопасности по Одесской области, мне дали время подумать и принять соответствующее решение. Сказали, что моя учеба в г. Минске продлится ровно два года и я вновь вернусь на Черноморский флот в том же качестве, в котором и уйду.

Однако в те годы я уже учился на заочном отделении Одесского высшего мореходного училища (ОВМУ), которое мне оставлять не хотелось. Я решил выбрать удобный момент и посоветоваться с капитаном танкера «Казбек», на котором я нес

службу механика. Капитаном был широко известный среди моряков Кривенцов Петр Иосифович. Советуясь с ним, я приоткрыл (конечно, в меру дозволенного) то предложение, которое получил в Одесском управлении КГБ УССР. Разговор был длинным. Кривенцов по-отечески проникся к моей судьбе и посоветовал оставаться пока служить на судах заграничного плавания, окончить Одесскую мореходку, получить высшее образование, а затем уже, повзрослев, принять правильное решение. Немного поразмыслив, я отправился по известному адресу и сообщил о своем решении. Оно было принято спокойно, но достаточно обстоятельный разговор все же состоялся.

Меня попросили выполнять ряд очень важных поручений: будучи в той или иной стране мира, я должен был собирать сведения, а результаты сообщать человеку, который будет приходить ко мне на встречу в Одессе или в какой-либо другой стране за пределами СССР. Описали его личность, внешность и показали фотографию, только не сказали фамилию, имя и отчество. Сказали, что он сам меня найдет.

Флотская служба тем временем шла своим чередом. Я менял корабли и должности, экипажи судов, страны мира. Приобретал новых друзей и терял старых.

Вскоре я получаю телеграмму от начальника Батумского мореходного училища Вальтера Чантурия, который предлагает мне вернуться в родную «мореходку» на должность секретаря комитета ВЛКСМ с

перспективой стать в дальнейшем 3-м секретарем Батумского городского комитета ВЛКСМ.

Я долго размышлял над этим предложением, взвешивал все «за» и «против». И все-таки я выбрал службу на флоте. Я написал телеграмму с отказом, сердечно поблагодарив за предложение возглавить комсомольскую организацию моего родного училища. Я продолжал служить на судах дальнего заграничного плавания, пройдя практически все должности от моториста до ремонтного механика и третьего механика. Моя карьера складывалась весьма удачно. За эти годы я посетил десятки стран мира, среди которых Египет, Румыния, Болгария, Греция, Турция, Испания и др.

Сменил я за этот период и несколько кораблей: «Таллин», «Ялта», «Крым» и др. Новые корабли, новые экипажи судов, новые командиры, новые порты, новые страны мира и т.д., — все это создавало определенный ореол мореплавателя. Я уже тогда считал себя этаким Колумбом, адмиралом Берингом, Нельсоном, Ушаковым, Истоминым. Не скрою, служба на кораблях торгового флота трудная, но приятная. Все мы были одной командой, и все мы друг другу всегда помогали.

Время шло. Экономическая, политическая и военная обстановка в мире резко менялась, порой не в лучшую сторону. Так, например, на китайской границе наблюдалось беспокойствие, на Кубу перемещались наши ядерные боеголовки. Америка также испытывала определенного рода беспокойство, но усиливала свои и без того мощные вооруженные силы, попутно сколачивая различные политические

и военные блоки. Советский Союз объявляет о политической и ядерной программе, которую успешно реализует.

Однажды, во время рейса в очередную страну, я принял трудное для себя решение уйти из Черноморского флота, бросить обучение в Одесском высшем мореходном училище и ехать в Москву, чтобы попытаться счастья там.

СТУДЕНТ МОСКОВСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Главный административный и учебный корпус института находился на ул. Кирова, напротив здания Главпочтамта. Ранее там находилась Российская Императорская академия живописи, ваяния и зодчества.

Меня принял проректор по учебной работе МИФИ, профессор Гусев Иван Трофимович. Это был профессор старой русской научной школы, интеллигентный и высокообразованный человек.

Профессор подробно расспросил меня, как я учился в Одессе, почему приехал в Москву, зачем бросил службу на флоте. Спрашивал и многое другое, говорил о трудностях обучения в МИФИ, о сложных предметах, включая атомную, ядерную и квантовую физику и все виды математических дисциплин, о которых я даже никогда не слышал. Одним словом, пугал меня, хотя сам я был не робкого десятка и боязни перед трудностями не испытывал.

Длинная и обстоятельная беседа закончилась словами: «Я вас приму в МИФИ на 3-й курс, но если вы будете плохо учиться и провалитесь на экзаменах, то придется вновь вернуться на службу флоту». Я согласился, и мы тепло расстались. Таким же образом был принят и мой друг – В. Зинченко, тоже выпускник мореходки.

Я бы на этот раз не стал испытывать свою судьбу воспоминаниями о трудностях, с которыми столкнулся, будучи студентом этого уникального института. Меня приняли хорошо не только представители ректората, деканата, профессорско-преподавательского состава, но, самое главное, студенты. Для них мы с Зинченко были какими-то необыкновенными людьми: почти каждый пытался нам помочь, в том числе, дополнительно заниматься, оказывать всякую моральную, а иногда и материальную поддержку. Нашлось много друзей, и они меня приглашали в гости, в свои семьи, и я им до сих пор благодарен и храню самые теплые воспоминания о них.

Время неумолимо шло вперед. С переменным успехом я сдавал сессию: например, с треском провалил экзамен по теории функции комплексного переменного. Экзамены по математике принимала у нас молодая, но очень строгая преподавательница – Лиля Григорьевна Нарышкина (говорили, что ее предки – дворяне из рода Нарышкиных). Большая умница, строгая и несговорчивая. Дважды она мне ставила двойку. Я приуныл и решил складывать чемодан, чтобы снова отправиться в Одессу, на Черноморский флот. Но однажды

мы столкнулись с ней в коридоре института, и она спросила, готов ли я снова сдавать экзамен. Я ответил — нет, так как собрался уезжать обратно на флот. Она выслушала меня и просила завтра прийти в ту аудиторию, где она обычно проводит занятия.

В условленное время я пришел в аудиторию, и она просит передать ей зачетную книжку. Я передал и не понял для чего, так как знал, что положительных оценок она не ставит вообще, если студент не владеет материалом. Получив обратно зачетную книжку, я увидел, что там стоит положительная оценка. Опешив, я даже не поблагодарил ее, но сказал, что я обязательно когда-нибудь представлю к защите диссертацию по специальности «Математические методы». Кстати, впоследствии я защитил не только кандидатскую диссертацию по математическим методам в Московском авиационном институте (1973 г.), но и докторскую в Институте кибернетики Академии наук Украины по той же специальности (1979 г.).

Мое обучение в МИФИ подходило к концу, и мне предложили работу в Новосибирском академгородке. Тогда он только формировался, и туда направлялись молодые и способные выпускники физико-математических факультетов различных институтов.

Конечно, я мог бы остаться работать в Москве, так как многие годы я был председателем студенческого совета института и был на хорошем счету как у руководства института, так и у деканата и

преподавателей. Мне предложили на выбор Математический институт им. Стеклова Академии наук СССР или же Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР. Все же я добровольно решил ехать в Новосибирск и по этому случаю купил себе пальто с воротником, каракулеву серую шапку с кожаным верхом, теплые сапоги и меховые рукавицы.

ПРЕДВЕСТНИК МОЕЙ СУДЬБЫ

В 60-х годах прошлого столетия в Советском Союзе было много разговоров об американском разведывательном самолете, который на значительной высоте делал облет территории СССР. Этот самолет под названием У-2 был начинен современной американской радиоэлектронной аппаратурой, которая и позволяла собирать необходимые разведданные о вооружении Советской армии, ее пусковых ракетных установках, аэродромах боевых самолетов, стоянках в бухтах советских боевых кораблей.

Несомненно, полученная таким образом разведывательная информация, которая обрабатывалась в ЦРУ США, представляла определенную угрозу для СССР. Подобные У-2 летали не только над Советским Союзом, но и Кубой, Вьетнамом, Кореей и другими странами. К сожалению, в то время советские ракеты не могли сбивать такие самолеты

и они облетали СССР и другие страны, не подвергаясь какой-либо опасности. Однако в 1960 году советское информационное бюро (Совинформбюро) на весь мир неожиданно объявило, что советской стратегической ракетой (с одного выстрела) был поражен американский разведывательный самолет У-2 над территорией Урала. Летчику удалось катапультироваться.

Идея создания такого самолета-разведчика принадлежала американскому президенту Эйзенхауэру, который одобрил планы ведения стратегической разведки против Советского Союза. В те годы самолеты этого типа летали на высоте 18 тысяч километров и без особых трудов могли обнаруживать радиоизлучение советских радарных установок.

Следует отметить, что впервые американский самолет-разведчик У-2 облетел территорию СССР еще в 1956 году¹. Пилот должен был сфотографировать Москву. Кроме того, по указанию английского премьера Гарольда Макмиллана подобные шпионские облеты осуществлялись над территорией СССР с 1958 года. Только за четыре года, с 1956-го по 1960 год, шпионские самолеты залетали на территорию СССР двадцать четыре раза.

1 мая 1960 года американский самолет-разведчик У-2, пилотируемый сотрудником ЦРУ Фрэнсисом Гэнри Пауэрсом, был сбит советской ракетой класса «земля-воздух» вблизи города Свердловска. Летчик покинул самолет, не успев взорвать его.

---

¹ Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 645.

Маршрут самолета лежал из Пешевара (Пакистан) до города Буда (Норвегия), где он должен был приземлиться. После приземления Пауэрс был схвачен советской контрразведкой. Обломки самолета длительное время выставлялись на всеобщее обозрение в Парке культуры и отдыха им. М. Горького в Москве. В то время я еще был студентом Московского Инженерно-физического института. Все студенты довольно детально обсуждали случившееся. А спустя два года, в 1962 году, подобный американский самолет У-2 был сбит над кубинским небом во время Карибского кризиса, тоже советской ракетой «земля-воздух». Пилот самолета-разведчика Андерсон погиб.

Подобные облеты осуществлялись и над территорией Китая. Эти самолеты китайские вооруженные силы также успешно сбивали над своей территорией.

В годы моей учебы в МИФИ, когда американские самолеты-разведчики так нахально летали над СССР и нашими союзниками, у меня и многих моих друзей по институту зародилась мысль противостоять давлению США и принять решение о возможной службе в военной разведке. Однако к кому можно было обратиться с таким вопросом, почти никто не знал. Выход был найден: представители Главного разведывательного управления (ГРУ) сами искали молодых и высокообразованных специалистов для службы в ГРУ. А наш институт, пожалуй, один из немногих, был элитным учебным заведением, где го-

товились специалисты в сфере электроники, вычислительной техники и автоматического управления.

Так, нечаянно-негаданно в стенах нашего института появился полковник В.И. Устюменко, который занимался поиском именно таких парней, в возрасте до 25 лет. О нашей с ним встрече я более подробно изложу чуть ниже.

Сейчас вернемся к сбитому американскому У-2. Помню, тогда все средства массовой информации СССР только и вещали об этом инциденте и советской ракете, которая поразила высоколетящую цель – американский самолет-шпион. Весь советский народ клеймил позором американцев и был готов встать на защиту от внешнего врага. В автобусах, троллейбусах, кинотеатрах, на рынках и в других общественных местах, где собирались толпы народа, разговор только и шел об американском самолете-шпионе, сбитом советской ракетой. Это была мощная пропаганда, которая возбуждала народные массы, чтобы дать достойный ответ любому врагу, в том числе и США.

Вообще в те годы пропагандистский аппарат ЦК КПСС и другие государственные органы работали без сбоя. С утра до поздней ночи клеймили позором американские спецслужбы, которые верили в свою неуязвимость, но просчитались. Советский Союз с блеском выиграл идеологическую борьбу. Следует, однако, отметить, что наравне с патриотическими лозунгами и призывами звучали и диссидентские голоса, превозносящие Америку и другие западные страны за их «демократию».

НАЧАЛО ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Однажды меня вызывает к себе в кабинет заместитель декана факультета кибернетики Николай Владимирович Синицын, обаятельный, но строгий и справедливый человек. Вхожу в кабинет, рядом с ним сидит очень презентабельный полковник Советской Армии, в форме войск связи. Заместитель декана мне и говорит: «Вот с тобой, Пушкарев, хотел бы переговорить этот полковник», – и оставляет нас вдвоем в своем кабинете.

Полковник, улыбаясь, представился мне – Устюменко Виктор Иванович из Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Ни слова не говоря о военной карьере, он мне рассказывает мой же жизненный и служебный путь на флоте и в МИФИ. Внимательно выслушав мои вопросы, он мне сообщает, что через несколько дней я могу получить повестку из райвоенкомата с просьбой прийти на более откровенный разговор. На этом мы мило расстаемся, и действительно через несколько дней я получаю повестку явиться в райвоенкомат к 10.00 утра к майору Н.С. Серпову. В обусловленное в повестке время я вхожу в указанный кабинет. За столом сидит моложавый капитан со значком выпускника Московского авиационного института на армейском кителе войск связи.

Начинается неспешная беседа о жизни, учебе, планах, семье, пожеланиях и т.д. Я, как и положено, отвечаю честно на все задаваемые мне вопросы. Капитан Серпов спросил, как я разбираюсь в средствах вычислительной техники, программировании

и применении математических методов в анализе различной информации. Я ответил, что в соответствии с программой обучения МИФИ, чему там учили, тем и владею.

В конце разговора Серпов сказал: «Хотел бы предложить вам работу по специальности, но только в рядах Советской Армии». Я решил уточнить: где мне предстоит служить. Серпов ответил, что пока в Москве, а там — куда Родина прикажет. Кроме того, добавил, что воинская часть, в которой придется служить, находится в самом центре Москвы. Зашел разговор о зарплате, льготах, которые мне предстоит иметь, находясь на службе. Его ответ меня вполне удовлетворил: мне обеспечат нормальную зарплату, обмундирование, льготы по оплате квартиры, бесплатный проезд в отпуск, а также санаторно-курортное лечение и медицинское обслуживание в поликлиниках Генштаба ВС и санаториях Советской Армии.

Прощаясь с капитаном Серповым, я все же спросил, в каких войсках мне придется служить. Ответ: в войсках связи и больше ничего. Правда, добавил, что после призыва и прибытия к месту военной службы я более подробно буду информирован. Он пообещал мне, что я буду работать по специальности, полученной в МИФИ. На этом мы расстались. Разговор состоялся в мае 1963 года, а в ноябре того же года был подписан приказ о призыве меня на постоянную военную службу в Советскую Армию.

Наступил новый поворот в моей жизни, новый этап. Меня ждало много неизвестного, но я смело и решительно шагнул на этот путь. Быстро подписав

обходной лист в связи с увольнением из Экспериментального научно-исследовательского института машиностроения (ЭНИИМС), я отправился к месту службы в центр Москвы, на Арбат, за высокий желтый забор. Так началась моя военная служба, и я не знал еще, какая меня ждет судьба и что предстоит испытать за время службы. Но это не особенно пугало, — ведь за плечами у меня была служба на флоте и учеба в МИФИ.

В соответствии с приказом я прибыл в свою воинскую часть, которая располагалась недалеко от Лефортовского парка, в старых военных петровских казармах. Когда я оказался уже на территории этих казарм, меня особенно впечатлила брусчатка, на которой отбивали шаги солдаты роты Почетного караула. Правда, я долго не мог понять, зачем здесь дислоцируется рота Почетного караула, но позднее во всем разобрался. Мало того, в этих же казармах располагались учебные корпуса Военного института иностранных языков (ВИИЯ). По иронии судьбы мне впоследствии предстояло в нем изучать два иностранных языка, но это было потом...

На складе вещевого обмундирования мне выдали полевую форму армейского лейтенанта, сапоги, фуражку и портупею с кобурой. Повседневную и парадную форму было решено заказать в армейском ателье.

На следующий же день я был представлен своему непосредственному командиру. Это был достаточно воспитанный и вежливый, хорошо подготовленный офицер. В недалеком прошлом он окончил Минское высшее военно-радиотехническое училище. И

так я был призван для прохождения службы в Генеральный штаб ВС СССР.

В военкомате у меня изъяли гражданский паспорт, а в воинской части выдали удостоверение офицера Советской Армии, вскоре я получил и пропуск для постоянного прохода в воинскую часть. Указанная мною часть была передислоцирована в один из центральных районов Москвы. Где бы ни находилась воинская часть, она всегда была под определенным официальным прикрытием. На одном из собраний всем нам, призванным в одни и те же сроки, но разными военкоматами, наконец-то объявили, что мы будем служить в Главном разведывательном управлении Генштаба СССР. Мало кто из нас представлял, чем мы должны будем заниматься и каким образом предстоит использовать наши знания, полученные в вузах. Правда, через некоторое время все встало на свои места и каждый из нас получил должность, подразделение, командира и четкие должностные обязанности. Первым делом нам вручили пистолеты и отвели часы учебных стрельб в ближайшем военном тире. Кроме того, объявили, что каждый офицер обязан три раза в неделю заниматься физическим спортом на стадионе «Лужники». Мы, молодые офицеры, избрали футбол, а кто постарше – волейбол или плавание в армейских бассейнах.

Таким образом начиналась моя армейская служба в системе Главного разведывательного управления. Правда, тогда я еще мало что понимал под «специальной службой» ГРУ. В процессе прохождения службы все становилось на свои места и все мы по-

нимали важность того, чем приходилось нам заниматься иногда даже сутками и неделями.

Первый служебный приказ, который я должен был выполнить – разбивать молотком какое-то электронное устройство. Это устройство называлось электронно-счетной машиной и имело в своем составе электронные лампы, соединительные провода и контакты, состоящие из золотых нитей.

Я и другие офицеры тщательно и аккуратно выполнили этот приказ в течение трех дней. Затем разбитую на мелкие кусочки машину погрузили в закрытый грузовик, вызвали солдат охраны и вывезли на свалку. Как нам впоследствии объяснили старшие офицеры, это секретная техника, которая по истечении срока службы подлежит списанию и уничтожению в соответствии с приказом командования спецслужбы ГРУ.

ТРЕТИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ СЕКРЕТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Вскоре мне объявили, что приказом командира воинской части я назначен на должность офицера 3-го технического отдела.

Я еще не знал, какие обязанности мне предстоит выполнять в этом отделе. Главное для меня было то, что офицеры отдела были очень квалифицированными. Многие из них окончили высшие военные радиотехнические училища, а также такие элитные гражданские вузы, как Московский авиационный

институт, Московский энергетический институт, Московское высшее техническое училище им. Баумана, Московский инженерно-физический институт и др. В основном это были офицеры в звании лейтенантов и капитанов. Как я уже выше писал, наш отдел был передислоцирован с Арбатской площади в район Лефортовского парка.

К нам поступали ящики с различным оборудованием, к которому прилагались чертежи, где были обозначены основные узлы и соединительные каналы. Упомянутое оборудование, по заказу нашей спецслужбы, нам спроектировал и подготовил Почтовый ящик № 844. Это был достаточно солидный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт, который входил в зону профессиональных интересов оборонной промышленности и находился в центре Москвы.

Спустя несколько дней к нам стали приезжать для участия в монтаже оборудования ученые и инженеры данного НИИ. К нашей великой радости, среди них были и те, кто когда-то вместе с нами учился в МИФИ, и в соответствии с распределением, как молодые специалисты, были направлены на работу именно в это НИИ. Совместная работа с коллегами давала и соответствующие положительные результаты. Часть наших коллег были призваны Комитетом Государственной Безопасности СССР с присвоением воинских званий и находились на кадровой службе. Другие же, например девушки из МИФИ, были вольнонаемными служащими-специалистами и несли ту же ответственность, что и их коллеги в погонах. Правда, дополнительные обязанности, которые

несли офицеры КГБ, их уже не касались. Руководил институтом полковник КГБ. Фамилию его я умышленно не называю, хотя он был достаточно известным ученым в научных кругах, кто занимался созданием секретной техники для КГБ и ГРУ. Вероятно, были заказы на подобную технику и из других спецслужб, а также из тех родов войск армии, которые в той или иной мере занимались подобной работой.

Для ясности дальнейшего изложения условно назовем это оборудование «Снежный барс», хотя по документам оно имело другое название. Но на то и есть специальная служба, чтобы строго хранить секреты.

В ту пору у нашей спецслужбы было достаточно много противников, поэтому ее дела, результаты и перспективы качественно охранялись контрразведывательными структурами, как армейскими, так и госбезопасности. Не дремал и собственный спецотдел, который строго выполнял предписанные каждому офицеру должностные инструкции по сохранению тайны и ее неразглашению даже среди других офицеров специальной службы.

Работа по сборке оборудования проводилась круглые сутки, по сменам. Офицеры спецслужбы и офицеры КГБ менялись в соответствии с утвержденным графиком, который без каких-либо отклонений строго исполнялся. Со мной в ночной смене были два офицера, один из которых только что окончил Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе, а другой – Московский энергетический институт. Сотрудниками НИИ-разработчика были в основном выпускники Московского Высшего технического училища им. Баумана и Московского инсти-

тута радиоэлектроники и автоматики (МИРЭА). Все офицеры и вольнонаемные КГБ и ГРУ были очень квалифицированными специалистами и хорошо знали порученное им дело. Мы учились друг у друга и даже соревновались, кто лучше, быстрее и качественнее выполнит выданное нашей смене техническое задание по монтажу оборудования.

Следует сказать, что в процессе совместной работы по монтажу оборудования часть вольнонаемных служащих КГБ были мобилизованы в Советскую Армию и продолжили уже с нами работу в специальной службе ГРУ. Это были замечательные офицеры, которые впоследствии дослужились до высоких званий. А часть из них возглавила зарубежные центры нашей специальной службы. Подобные центры были везде, где находились советские воинские подразделения. В первую очередь в странах Варшавского договора, а также в Латинской Америке, Северной и Южной Африке, Корее, Вьетнаме, Камбодже, Лаосе и др. В общем, там, где были политические, экономические и военные интересы Советского Союза.

Монтаж вверенного нам секретного оборудования «Снежный барс» был осуществлен в короткие сроки. После испытаний техники выявились некоторые неполадки, но наши офицеры и разработчики совместными усилиями быстро их устранили. После окончательного приема технического оборудования за каждым офицером нашего отдела был закреплен конкретный блок и он нес полную ответственность за его работу и боеготовность.

После бессонных и кропотливых ночей наступило более-менее спокойное время. Было состав-

лено расписание, кто, когда и с кем выходит на выполнение задания, кто кому подчинен, кому и что докладывает. Командиром технического отдела (официальное название – Третий отдел спецслужбы) был назначен доброжелательный, но требовательный офицер в звании капитана. От всех нас требовалось, чтобы вверенная нам техника работала бесперебойно и выполняла возложенные на нее оперативные (в части тренировок) и боевые (в части необходимости) задания. С этими задачами наши офицеры хорошо справлялись и делали свое дело на достаточно высоком уровне. Командование спецслужбы неоднократно отмечало нас благодарностями и поощрительными знаками внимания.

Так шла наша ежедневная служба в третьем отделе. При смене офицеры докладывали результаты сбоев техники, устраненные неполадки, давали рекомендации по эксплуатации вверенной нам техники. Особых затруднений мы не испытывали, служба, казалось, шла ровно и спокойно. Мы отсчитывали месяцы и мечтали быстрее получить очередное звание, а с ним соответствующие денежные оклады и различные льготы. Служба была безмятежной, и нам казалось, что все так и будет далее.

Шел 1964 год, в мире накалялась обстановка. Особенно это было заметно на востоке, на границе СССР и Китая. Не менее важные события происходили на Ближнем Востоке, а также на Кубе и в Африке. Сравнительно спокойно шли дела в Европе, хотя приближались события в Чехословакии, это уже ощущалось

в 1965–1966 годах. Обо всем этом нашей спецслужбе было известно из информации, поступающей по многим каналам.

Вскоре на вооружение в наш Третий отдел поступила новая техника, на этот раз серийная. Условно назовем ее «Тайга». По представленным блок-схемам и чертежам наши офицеры быстро ее смонтировали, и техника была принята на вооружение нашей спецслужбы. Таким образом, одновременно эксплуатировались старые и новые технические средства. Постепенно отдел увеличивал свою численность за счет принимаемых на службу молодых офицеров.

Уже имеющие определенный опыт в работе с техникой и ее эксплуатацией, мы много и долго рассказывали молодым коллегам-офицерам о тонкостях работы с техническими средствами, их возможностях и основных целях, для которых они были предназначены.

Так складывалась наша воинская дружба и оттачивалось мастерство. Все офицеры, которые вливались в наш отдел, имели желание как можно быстрее освоить премудрости работы с необычной техникой. Глядя на них, мы, старшие лейтенанты, будучи уже опытными специалистами, зачастую как-то небрежно давали различные указания младшим офицерам. И нам казалось это нормой. По крайней мере, каких-либо ссор или необоснованных конфликтов не было. Правда, иногда спорили на производственные темы: как и в каких случаях необходимо использовать те или иные блоки машин или их узлы. Ведь все мы были инженерами-электронщиками, инженерами-физиками и инженерами-мате-

матиками. Каждый считал себя высокообразованным специалистом и пытался доказать это в споре.

Через день утром (а иногда и вечером) мы ходили на физическую подготовку, а затем на боевую (стрельба по мишеням боевыми патронами из пистолета). После каждого занятия подводились итоги, отмечались лучшие, и некоторые из нас представлялись к различным поощрениям.

К сожалению, у нас, офицеров Третьего отдела, не было возможности вступать в личные контакты с офицерами других подразделений, особенно Первого и Второго отделов, хотя некоторые из них были в свое время нашими однокурсниками в институте. Каждый отдел занимался своей специфической работой. Так было принято в спецслужбе еще задолго до нашего прихода. Это была традиция, которая складывалась исторически на протяжении многих поколений русской и советской армии. Такие же традиции были заложены и в спецслужбах других стран. К такому порядку каждый из нас относился с пониманием. С расспросами друг к другу не приставали, каждый делал свое дело, ради которого был призван на службу в ГРУ.

Так прошло три года, отношения между офицерами и нашими командирами укреплялись. Былая робость как-то медленно и незаметно уходила в прошлое. На службу мы всегда должны были приходить в военной форме и обращаться друг к другу только строго официально. Наша служба работала как часовой механизм, каждый был на своем месте в соответствии с должностной инструкцией и приказами наших командиров.

Такой порядок несения службы был заложен генерал-майором Юлусовым Евгением Александровичем, начальником спецслужбы ГРУ. Он очень четко соблюдал режим дня. Приходил на службу за пять минут до ее начала и уходил спустя пять минут после ее окончания. Это была уникальная личность. Когда-то он командовал разведкой Закавказского военного округа. Позднее я еще вернусь к этой уникальной личности, к этому талантливому генералу, нашему командиру и строгому наставнику— своего рода отцу молодых офицеров.

Но вот в моей жизни вновь происходят изменения. Я получаю приказ отбыть на учебу в Московскую область. Я догадывался, что меня отправляют на Высшие Краснознаменные курсы офицеров военной разведки. Преподавателями этих курсов были наши же начальники, многие из которых приезжали из Москвы для проведения соответствующих занятий.

ВЫСШИЕ КРАСНОЗНАМЕННЫЕ КУРСЫ ОФИЦЕРОВ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Группа молодых офицеров, прослуживших 2—3 года, была обязана пройти обучение особенностям военной разведки. Туда мы отправились на военной машине и прибыли в назначенный срок. На контрольно-пропускном пункте нас уже поджидали старшие офицеры, которые прибыли туда чуть раньше.

Территория была огорожена высоким забором, за которым находились казармы, учебные корпуса, столовая и другие постройки, в том числе жилой дом для офицеров-преподавателей и офицеров-воспитателей, а также обслуживающего персонала и охраны.

На территории школы находился плавательный бассейн, заполненный чистой водой, и даже имелась достаточно высокая вышка для прыжков в воду. Это нас очень обрадовало. Немного поодаль мы увидели армейский магазин и нескольких девушек, выходящих из него. Скорее всего это были дочери военнослужащих.

Нас привели в офицерскую казарму, где расселили по несколько человек (от 6 до 12) в каждой комнате. Стояли армейские железные кровати и приставленные к ним тумбочки для личных вещей.

На другой день утром в 8 часов нас подняли на физзарядку и завтрак. А в 9 часов утра мы уже сидели за обычными школьными партами. Занятия продолжались каждый день по 8 часов. Преподаватели-офицеры сменялись каждые 2 часа. В основном это были подполковники и полковники. Многие из них уже прошли многолетнюю службу в спецподразделениях различных военных округов. Накопив достаточные знания, умения и навыки, они были откомандированы для обучения молодых офицеров в разведывательную школу, которая официально называлась Высшими Краснознаменными курсами офицеров военной разведки. В эту школу прибывали молодые офицеры практически со всех республик и областей СССР. Мы знакомились, искали друзей и коллег по учебе.

Каждому из нас выдали тетради, прошитые и за- сургученные. Хранились они в спецчасти, поэтому каждый день перед занятиями мы получали их под расписку и сдавали после окончания лекций. Кроме основных лекций у нас были занятия по самоподго- товке, консультации и семинары, которые проводи- лись опытными специалистами.

Все предметы для нас были очень интересными и понятными. В значительной степени они базирова- лись на вузовских учебных дисциплинах, и в первую очередь – на высшей математике. Для многих из нас это была очень трудная пора. Ведь нам вновь при- шлось вернуться в студенческие годы, сесть за парту и учить новые предметы. Забегая вперед, хочу ска- зать, что знания и навыки, приобретенные нами в разведшколе, в дальнейшем очень пригодились. Именно на их основе и складывалась наша служба в разведке.

Достаточно уникальной личностью на наших раз- ведкурсах был руководитель подготовки офицеров ГРУ – полковник Малахов Д.А. Я даже записывал его афоризмы и различные уникальные высказыва- ния (см. Приложение 1). Почти все курсанты назы- вали его «Папой».

Время обучения подходило к концу. Из Москвы прибыла строгая комиссия, которая принимала у нас экзамены. Дипломы, которые мы получили после прохождения курсов, даже не показали нам, а сдали на хранение в спецархив ГРУ. За время обучения многие из нас крепко подружились и часто потом встречались, особенно в командировках.

Все офицеры нашей части, прошедшие обучение на курсах, вернулись обратно: это Саша Киселев, Валентин Петренко, Анатолий Химин, Володя Бутов, Николай Лычков, Михаил Ледин, Валера Сибиркин и др.

И вот у меня новое назначение в другой отдел.

ВТОРОЙ СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ СПЕЦСЛУЖБЫ

Можно с уверенностью сказать, что это было ключевое подразделение, которое приносило ощутимые плоды своей деятельности. Знания и практические навыки, полученные в разведшколе, мне особенногодились во Втором отделе. И я был уверен, что впоследствии приумножу их в реальной практической работе.

В 3-й технический отдел я так и не вернулся и не сожалел об этом. Честно говоря, техника меня мало привлекала, это я почувствовал еще на флоте, когда нес службу в машинном отделении в качестве судового механика. Не знаю почему, но мне всегда хотелось чего-то нового: новых знаний, новых навыков, новых знакомств.

Вторым отделом командовал полковник К. Плохов, очень педантичный человек. Он всегда ходил в брюках-галифе и сапогах, и казалось, ложился в них спать. В любую погоду, даже в жаркую, не снимал кителя. Это был настоящий служака, никогда не жаловался на свою судьбу и никогда не рассказывал ни о

себе, ни о своей семье, ни о своих друзьях. Основным для него было дело, во имя которого он жил и трудился.

У него не было привычки критиковать человека за глаза, он всегда говорил прямо, строго и наставительно, ни на шаг не отступая от требований воинского устава. С этим человеком мне довелось служить в наиболее трудные годы, когда до предела накалялась обстановка на Ближнем Востоке.

Перейдя во Второй отдел, я быстро вошел в курс дела. Группу, в которой мне предстояло работать, возглавлял немногословный Василий Андреевич Грошев. Среди моих коллег было много молодых офицеров, часть из которых училась со мной в разведшколе, а другая часть – были прикомандированными выпускниками спецфакультета ГРУ Высшей школы КГБ СССР, а также других вузов. Особенно я запомнил Евгения Мельникова, Евгения Шелева, Володю Бутова и Володю Алиферова. В них не было ничего воинственного, и службу они несли как обычную работу в каком-либо гражданском НИИ. Многие из них плохо ходили в строю и не могли отбивать твердый шаг на плацу, а команды отдавали тихим голосом, то есть отходя от военного устава. Этим особенно отличался В.Бутов, выпускник МФТИ.

Тем не менее, эти гражданские офицеры знали свое дело, выполняли возложенные на них боевые задачи и в срок выдавали результаты работы. Вскоре были сформированы другие подразделения нашей спецслужбы, в частности 4-й, 5-й и 6-й отделы.

Задачей Шестого отдела были сбор и обобщение данных, поступающих от остальных пяти отделов. Затем отредактированные результаты направлялись руководству ГРУ, а оттуда уже командованию Генерального штаба.

На основе полученных данных Генеральный штаб составлял доклады в Военный отдел Центрального комитета КПСС. Однако туда информация поступала не только от ГРУ, но также от КГБ и Службы внешней разведки¹. И уже работники Военного отдела, основываясь на всей поступавшей информации, регулярно докладывали свои выводы Политбюро ЦК КПСС. На этом уровне принимались самые ответственные военно-политические решения в отношении тех или иных стран мира.

Лихорадочно менялась военно-политическая обстановка в мире. Советский Союз все больше втягивался в различные военные конфликты, и офицеры ряда наших отделов выезжали в спецкомандировки для участия в разрешении этих инцидентов.

Неожиданно к нам во Второй отдел стала поступать информация на непонятном языке. Усилия многих офицеров-специалистов не привели к каким-либо положительным результатам. Впоследствии выяснилось, что эта информация поступает из Израиля на иврите, которым никто в спецслужбе не владел. Поэтому мы не могли понять, что же происхо-

---

¹ В наше время эта служба имела другое название и входила в структуру КГБ СССР.

дит в этом регионе. Кое-что мы узнали из арабских секретных источников, из которых следовало, что обстановка там резко осложняется.

Вскоре я и мои коллеги получили приказ командира приступить к скорейшему изучению иврита и арабского языка. Часть офицеров были направлены на Высшие курсы иностранных языков МИД СССР, а я в Институт восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова.

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Однажды я вполне преднамеренно отправился в этот институт. Надо было придумать «легенду» и найти поддержку в институте, чтобы приступить к изучению арабского языка. Однажды навстречу мне попала миловидная молодая женщина в зеленом платье с зеленой ленточкой в волосах и с красным ремешком на тонкой талии. Я быстро нашел с ней общий язык.

Кстати, тогда же (а это был 1965 год) на факультете обучался Володя Жириновский, но только турецкому языку. Правда, познакомились мы позднее, когда он уже создал свою партию (ЛДПР) и выдвинул себя кандидатом в депутаты Госдумы.

Итак, я вновь стал студентом и самым активным образом включился в изучение арабского языка. На начальном этапе я слушал кассеты, записанные на арабском языке. При изучении языка у меня возникли три проблемы: написание арабской

вязи, гортанное произношение арабских звуков и, конечно же, соседи, которым я надоедал, занимаясь до часу ночи. Вставал рано утром, и, собираясь на службу, я вновь включал магнитофонную запись и громко повторял слова. Вспоминая те годы, я удивляюсь, откуда у меня появилось такое упорство и желание во что бы то ни стало освоить этот довольно странный для русского человека язык. Полагаю, что это был мой долг – перед собой, перед коллегами, перед спецслужбой, перед Родиной.

Не скрою, арабский язык мне, как русскому человеку, давался с большими трудностями. Самое сложное – это научиться писать арабскую строку справа налево. Немалые трудности я испытывал и при произношении арабских гортанных звуков. Как я это преодолевал, изложу немного ниже. Все свободное время я проводил в Институте восточных языков. Там было много книг и магнитофонных записей на арабском языке. Благодаря хорошим отношениям с сотрудниками института все это я всегда получал и приносил домой.

Со временем я стал неплохо разбираться в арабских сообщениях, которые к нам поступали с Ближнего Востока, особенно из Ирака, Египта, Саудовской Аравии и Арабских Эмиратов.

Постепенно я стал пользоваться авторитетом среди своих коллег. Ко мне обращались за помощью молодые офицеры, и я им всячески помогал. Каждый день с раннего утра и до поздней ночи я был занят службой и арабским языком. Командиры замечали мое трудолюбие и всячески меня поддерживали. К тому же с накалением военно-политичес-

кой обстановки на Ближнем Востоке каждый офицер со знанием арабского языка становился на вес золота. С Египтом был подписан военно-политический договор, и наш Военно-морской флот в количестве 49 боевых кораблей был направлен в Средиземное море. Израиль наращивал свою военную мощь за счет Соединенных Штатов Америки. Все жестче становилось противостояние между Израилем и большей частью арабских стран, особенно Египтом, Сирией, Иорданией, а в какой-то мере и с Ираком.

Вскоре начался открытый военный конфликт между Израилем, Египтом и Сирией. Офицеры нашего отдела, в который регулярно поступала тревожная информация с Ближнего Востока, бдительно следили за развитием военных событий.

Война началась. С обеих сторон поступали сообщения о жертвах, как военных, так и гражданских. Взаимно уничтожалась военная техника и вся прилегающая инфраструктура. В эти тяжелые дни для Советского Союза мы, офицеры спецслужбы, работали сутками, не покидая своих «боевых позиций». В войсковой части начал выпускаться «Боевой листок», в котором отмечались успехи отличившихся офицеров в решении вопросов, стоящих перед спецслужбами.

Информация о событиях на Арабском Востоке, поступающая со всех концов мира, нарастала как снежный ком. Необходимые сведения поступали от военных атташе, находившихся при советских посольствах, от Военно-воздушной разведки и Военно-космической разведки, а также от армии, дивизи-

зий и отдельных полков и соединений, находящихся за рубежом. К обилию такой информации все были готовы, даже те технические средства, которые мы заранее смонтировали и опробовали.

Я продолжал совершенствовать свои знания арабского языка. В то же время в службу начали прибывать опытные переводчики арабского языка, часть из которых уже побывала на Ближнем Востоке, в так называемых спецкомандировках. Их отличное знание языка облегчало нам работу.

Нежданно-негаданно я получаю новый приказ от командира части генерала Юлусова Е.А. Он объявил мне, что я буду продолжать изучать арабский язык в другом учебном заведении, и вручил мне письмо с указанием адреса Военного института.

ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Мне было приказано явиться к 9 часам утра. Институт располагался в нескольких шагах от станции метро «Бауманская». Я быстро нашел его и прибыл за несколько минут до указанного времени. С письмом и удостоверением офицера ГРУ меня пропустили к начальнику Военного института генерал-полковнику Андрееву.

Докладываю как положено: старший лейтенант Н.Ф. Пушкарев войсковой части за таким-то номером прибыл в ваше распоряжение. Подаю в руки пакет, он вскрывает его, бегло читает, а затем нажима-

ет внизу стола кнопку, и через минуту входит высокий, с большими залысинами, полковник Тимофеев. Генерал дает ему указание: вот этого офицера из ГРУ, указал он на меня рукой, в течение года, максимум — двух лет, надо обучить арабскому языку для выполнения им специального задания в одной из арабских стран. Полковник только ответил: «Есть обучить!» и спросил разрешение для выполнения приказа.

Из кабинета генерала мы вышли молча, прошли в кабинет полковника. По прямому телефону он кого-то вызывает, при этом разговор ведет на арабском языке. Входит молодой капитан. Полковник представляет меня ему и говорит: «Вам, капитан Майбуров, предстоит обучить арабскому языку лейтенанта из ГРУ». Он не назвал мою фамилию и настоящее мое звание. Может быть, потому, что я прибыл в институт в гражданском костюме, как мне было приказано моим генералом.

Капитан Майбуров повел меня в другой кабинет, в котором находились преподаватели арабской кафедры. Лишних вопросов не задавали, так как о ГРУ не принято выспрашивать какую-либо информацию. Они проверили мои познания в арабском языке, раскритиковали мое произношение и пришли к заключению, что меня можно подключить к занятиям на 2-м курсе вместе с основными курсантами. Но здесь возник деликатный вопрос: ходить ли мне в форме старшего лейтенанта, что рядовых курсантов могло смутить, или же посещать занятия в гражданском костюме. Разумеется, последнее меня больше устраи-

вало. Решили, что я утром доложу своему командованию о решении, а на следующий день, как и все курсанты, встану в строй, но только в гражданском костюме.

На следующее утро меня представили учебной группе курсантов института, с которыми предстояло мне продолжить изучение арабского языка. Это были замечательные ребята, некоторые из них успели послужить в Советской Армии, а большая часть поступили в ВИИЯ сразу после окончания школы.

Разумеется, арабский язык они знали гораздо лучше, чем я. Правда, и учебный процесс здесь был отлажен как-то по-другому. В течение учебного дня сменялось четыре, а иногда и пять преподавателей. Среди них были: подполковник Мингалев, майор Рахтиенко, капитан Майбуров, полковник Тимофеев и др. Курс египетского диалекта вела Наталия Дмитриевна, очень очаровательная молодая женщина, к которой у всех нас пробуждалось тайное желание.

Как-то однажды она написала на доске длинное арабское предложение и попросила нас, курсантов, его прочитать, а затем одним взмахом руки его стерла с доски. После этого спросила: «Курсант Безрук, скажите, что было написано мною на доске?». Безрук, нисколько не смущаясь, ответил: «Я не помню, что было». «Куда же вы смотрели, курсант Безрук?» – удивилась молоденькая преподавательница. Ответ его был более чем оригинальным: «На ваши красивые ножки». Всякий раз, когда Наталия Дмитриевна что-то писала на доске, коленку ноги она ставила на табу-

ретку, которая стояла рядом, и игралась своей туфлей. А позади нее в классе сидело полтора десятка молодых, пышущих здоровьем курсантов. Естественно, в такие моменты нам было не до арабского языка.

В связи с тем, что я слабее остальных знал арабский язык, мне приходилось дополнительно заниматься с опытным преподавателем. Это был капитан Николай Майбуров, чуваш по национальности. Он прекрасно говорил по-арабски. Его называли «Соловьем Востока», и эту кличку он получил от самих арабов, когда был личным военным переводчиком у Президента Египта Гамаль Абдель Насера.

Надо сказать, капитан Майбуров серьезно за меня взялся. Во-первых, я отработывал искаженное в ИВЯ произношение, во-вторых, разучивал военно-политическую лексику, особенно связанную с советским вооружением, поставляемым в те годы на Ближний Восток. Каждое занятие он начинал с отработки произношения арабских звуков. Так, например, он произносил арабские предложения с сильным гортанным придыханием. Я должен был повторять эту фразу, но у меня ничего не получалось. Тогда он требовал, чтобы я как можно длиннее вытягивал свою шею, еще раз произносил эту же фразу и говорил мне: «Повторяйте!». Я начинаю повторять, и в том месте, где должен быть гортанный звук, он бил меня ребром ладони по горлу, и тогда я глотал этот злополучный арабский гортанный звук. Так продолжалось ежедневно, пока я не научился произносить арабские звуки. После таких занятий у меня все внутри kloкотало и я мысленно представлял себя арабом или, в крайнем случае,

арабским бедуином. Память о его уроках арабского языка осталась у меня на всю жизнь. Моя рубашка, пиджак с подкладкой и майкой становились мокрыми, я был похож на выжатый лимон. Капитан Майбуров всегда говорил: «Ты заговоришь у меня как настоящий араб. Всегда помни о задании и ни на минуту не забывай, война оставляет живыми тех, кто знает дело, верит в себя и хорошо к ней подготовлен».

Еще раз повторю: нас, офицеров военной разведки, готовили для участия в специальных военных операциях арабских стран против израильской армии. СССР играл не последнюю роль в этом конфликте: в район Египта была переброшена наша 20-тысячная армия со всем вооружением, солдатами, офицерами и генералами. В основном они выступали в роли военных советников или инструкторов.

Хочу отметить, что обучение в Военном институте не освобождало меня от выполнения моих прямых служебных обязанностей. Я почти сутками не бывал дома — часто приходилось оставаться на службе и урывками вздремнуть пару-тройку часов, пока бодрствуют мои коллеги. Время было напряженное, спрессованное в твердый камень, и все наши мысли были связаны с войной на Арабском Востоке.

Многие мои друзья уже были в спецкомандировках, в основном в Египте и на кораблях нашей военной эскадры, которая находилась в Средиземном море, вблизи берегов Израиля и Египта. Наш флот был готов принять открытое участие в военных действиях на стороне Египта, Сирии, Иордании.

Вскоре с Арабского Востока через израильские радиостанции в эфир стала поступать информация такого рода: «Внимание, внимание, в израильском небе появились пилоты с русским прононсом!» Да, это действительно были наши парни, но они были лишь переводчиками у арабов-пилотов, бомбивших израильские боевые позиции. Как впоследствии выяснилось, среди тех переводчиков были и мои коллеги по Военному институту иностранных языков. Некоторых из них я встречал потом в Москве с медалями и орденами египетской и сирийской армии.

Мне бы не хотелось излагать ход военных событий, полагаю, что военные историки, а также бывшие командиры Советской Армии, находившиеся в это время в Египте и принимавшие непосредственное участие в боях, более правдиво опишут эти события. Я же занимался тем, чем мне было положено — сбором разведанных, обработкой их на компьютерной технике и подготовкой прогнозов возможного развития событий в мире.

Ранее я писал, что к нам стала поступать информация на не понятном никому из офицеров спецслужбы иностранном языке...

ГЕНЕРАЛ ЮЛУСОВ ПРИГЛАШАЕТ МЕНЯ НА БЕСЕДУ

При встрече генерал Юлусов спросил меня, как идет изучение арабского языка, каковы мои успехи, как долго его предстоит еще изучать. Я немного по-

мялся, сказал, что усердно занимаюсь языком, хожу на дополнительные занятия и постоянно совершенствую свои знания. Генерал лукаво улыбнулся и сказал: «Полагаю, что для нашей службы этого будет достаточно. Но, вам, старший лейтенант Пушкарев, предстоит другое боевое задание, которое вы обязаны выполнить и приступить немедленно». Приказ звучал так: «Срочно изучить иврит!».

Конечно, в изучении иностранных языков я был уже не новичок. В период учебы в Батумском мореходном училище я почти четыре года изучал грузинский язык и даже впоследствии вел дневник на грузинском языке. В институте я изучал английский язык и вполне сносно на нем разговаривал. Когда по роду своей деятельности мне довелось оказаться в Англии, эти знания мне очень пригодились. Затем я изучал французский язык и добился определенных успехов. Позднее, в связи с тем, что мне предстояла поездка в Польшу, я поступил на 2-годичные вечерние курсы польского языка. Занятия вела красивая молодая женщина по имени Софья Пшекарская, благодаря которой я очень скоро начал говорить и читать по-польски.

Итак, я получил приказ приступить к изучению иврита. Это что-то новое и необычное для меня, но весьма интересное. Впоследствии я узнал, что евреи говорят на двух языках — это идиш, относящийся к германской языковой группе, и иврит, который относится к группе семитских языков. Они довольно близки друг другу, и оба основываются на еврейском алфавите.

Морально я был готов к выполнению данного

приказа. Проблема только заключалась в том, где учиться этому языку. Я знал, что несколько моих друзей-офицеров, в числе которых – старшие лейтенанты Евгений Шелев, Михаил Шуленко, Николай Лычков и Сергей Самосудов, для изучения иврита были направлены на Высшие курсы иностранных языков в МИД СССР. Позднее все они были командированы на Ближний Восток для участия в военных действиях.

Проведя предварительную «разведку», я выяснил, что иврит изучают в МГУ им. М.В. Ломоносова и что на днях будет сформирована группа курсантов Военного института для изучения этого языка. Вот в эту то группу я и собирался включиться. Мне повезло, так как здесь же оказались мои друзья, с которыми я изучал арабский язык.

На другой день нам представили нового преподавателя. Это был пожилой, лет под семьдесят, но достаточно энергичный, веселый и жизнерадостный старичок – Абрам Иосифович Рубинштейн. Он рассказал нам, что был актером Киевского еврейского театра. Еще до войны театр собирался выехать на гастроли в Америку, однако перед самым отъездом Абрам Иосифович заболел ангиной, у него поднялась высокая температура и ему пришлось остаться дома. Вся труппа еврейского театра улетела в Америку, так и не вернувшись больше в СССР.

Он много рассказывал нам об истории Израиля, который был образован в 1948 году. По его словам, И. Сталин добивался того, чтобы Израиль стал просоветски настроенным государством. Поэтому по ре-

шению ЦК КПСС многие евреи-коммунисты вышли из состава КПСС и вошли в Компартию Израиля, предварительно выехав из СССР. Однако сталинский план не осуществился, и Израиль пошел по иному пути развития.

Израильское государство стало проводить проамериканскую политику и вступило в конфронтацию с арабским миром. Этому особенно способствовала армия Израиля, во главе с министром обороны Моше Даяном, кстати, родившимся в Одессе. Но его семья эмигрировала в Палестину, где он возглавил вооруженную борьбу против палестинцев за создание свободного и независимого Израиля.

Много интересного рассказывал Абрам Иосифович об истории еврейского народа, его расселении по миру, его обычаях, традициях и обрядах. Он любил свой народ, любил Израиль и приветствовал его освободительную политику.

Курс иврита мы прошли в течение двух лет. Кстати, знание арабского языка очень облегчало процесс усвоения иврита. По окончании курса мы неплохо читали военно-политические тексты из газет, которые каким-то образом поступали в Союз из Израиля.

Командование воинской части, где мы служили, отметили наши заслуги, и я вскоре был представлен к званию капитана Советской Армии.

Хотел бы остановиться еще на одном эпизоде в процессе изучения иврита. Мне нужно было получить хорошую языковую практику. Посоветовавшись с опытными разведчиками, я принял решение искать подступы к московской синагоге, которая распола-

галась на улице Архипова. Я придумал вполне реальную «легенду», которая заключалась в том, что я имею еврейские корни и хотел бы выехать к бабушке, который проживает в Израиле, а для этого мне надо быстро научиться говорить на иврите. В те годы евреев не выпускали за границу, но многие из них надеялись на выезд и «подпольным» образом изучали иврит, в том числе и в этой синагоге. Наша разведка знала это наверняка. Под видом будущего эмигранта я появился в синагоге под именем Ильи Моисеевича Райзберга. Живя когда-то в Одессе, я был знаком с этим евреем, практически моим сверстником, который вскоре уехал в Европу. Он сменил фамилию, женился на иностранке и разорвал связи с Советским Союзом.

Зная историю еврейского народа, его традиции, обряды и религию, я быстро вписался в коллектив синагоги. К тому же носил бороду как добропорядочный и верующий еврей. Вот только одного побаивался, как бы мне не оказаться со знакомыми евреями в какой-либо бане. Я же не проходил обряд обрезания, и мне было бы худо, если бы моя «легенда» раскрылась. Правда, о последствиях я не размышлял, так как жизнь к 25 годам меня уже обучила многому. Главное — это не бояться ничего, не быть трусом, а если раскроют, то выдержать все то, что подкинет мне судьба. И я шел прямо, иногда напролом, как через таежные просеки, к достижению поставленной цели и к решению тех задач, которые я обязан был решать вне зависимости от обстоятельств и разных условий. Я же был разведчиком, и я всегда знал, на что шел и что мог получить взамен. Пожалуй, это чувство рис-

ка, смелости и готовности к неизвестному будущему я пронес через все годы.

Но на этот раз мне не повезло, я полностью раскрыл себя. Дело в том, что перед посещением синагоги я переодевался в гражданский костюм. Но в тот злосчастный вечер я снял армейский китель, а на армейскую зеленую рубашку с погонами надел красивый заграничный свитер, подаренный мне одним другом, который работал советским военным атташе. Я был в армейских брюках, из которых моя жена аккуратно выпорола синие лампасы, говорящие о принадлежности к войскам связи. Мне казалось, что я одет вполне подходяще для синагоги и ничто не должно меня выдать. Но я ошибался. Один из моих новых друзей по изучению иврита встретил меня в синагоге и радостно похлопал меня по плечу, да так, что обнаружил мои погоны со звездочками. Что было дальше, я не хотел бы описывать... Пусть это будет моей тайной, моим секретом...

Разведчик — есть разведчик, он обязан знать все, но его никто не должен знать. Это закон разведки, и он строго выполняется. Нам, молодым офицерам спецслужбы ГРУ, это внушали с первого дня, когда мы переступили порог спецслужбы, которая на многие годы стала нашим родным домом. И это действительно так, дома мы бывали гораздо реже, чем на службе. Потому что разведчик и в мирное для Отечества время всегда находится на особом (военном) положении и днем и ночью выполняет свою работу, свято исполняет приказы своих командиров и не роппет на свою армейскую судьбу.

Так закончилась для меня языковая практика в синагоге. Я вернулся в свою воинскую часть и все доложил своему начальнику. Естественно, он не одобрил такой исход дела, но учить меня уму-разуму тоже не стал.

СЛУЖБА В ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Военно-политическая обстановка в мире продолжала накаляться. Шла достаточно жесткая холодная война между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, а если брать шире, то между Северо-Атлантическим военным блоком (НАТО) и странами – участницами Варшавского договора. Это были два диаметрально противоположных лагеря в политическом, экономическом и военном аспектах.

Рядовые члены общества испытывают значительное напряжение, люди, прошедшие Великую Отечественную войну, недоумевают, почему, ведь Америка и Советский Союз были друзьями, вместе воевали против гитлеровской армии. Но обстановку, сложившуюся в мире, понимают и большинство из них разделяют идеологические и политические установки лидеров Коммунистической партии СССР.

В то время в мире существовали три очага напряженности. Первый из них – СССР и Китайская Народная Республика, второй – государство Израиль и часть стран Арабского Востока. Третий очаг напряженности – это США и Куба.

На советско-китайскую границу шли военные

эшелоны с техникой, боеприпасами и отдельными воинскими подразделениями. Все было брошено на укрепление оборонной мощи границ Советского Союза с Китаем. Практически все выпускники военных академий и военных училищ направлялись в распоряжение Дальневосточного военного округа. Поступившая на вооружение современная военная техника и опытные военные офицеры также в спешном порядке отправлялись на Дальний Восток, на границу с Китаем.

Спецслужбы ГРУ были хорошо информированы об этом, и не только через средства массовой информации, но и из других компетентных источников. Все данные, получаемые с помощью спецслужб, тщательно обрабатывались и анализировались. Результаты анализа и основные возможные направления событий формировались специальными подразделениями и докладывались высшему руководству страны для принятия необходимых оперативных, тактических, стратегических и военно-политических решений. При этом ГРУ было значительным звеном в процессах принятия эффективных решений. Наши офицеры выступали как эксперты, обладающие исчерпывающими знаниями обстановки, которая складывалась во всем мире.

Наша разведка готовилась к конфликту еще до того, как он разгорелся. Многие офицеры изучали иностранные языки: английский, французский, арабский и иврит. Практически каждый из нас был готов выехать к новому месту службы, включая Ближний Восток. И так было всегда: когда где-то происходил военный конфликт, не важно — далеко

или близко от границ СССР, наши офицеры всегда были в центре данного конфликта. И они первыми включались в военно-политический механизм и формировали командование и воинские спецподразделения о тех секретах, которыми владели.

Что касается американо-кубинского конфликта, то, на мой взгляд, это особый вопрос, который, возможно, будет изложен другими ветеранами ГРУ или КГБ СССР. Лично я не хотел бы вторгаться в особенности данного конфликта, хотя с его началом и окончанием я был достаточно хорошо осведомлен. Еще в начале 60-х годов я был участником доставки наших офицеров на Кубу, когда служил в торговом флоте, так как их транспортировка осуществлялась нашими пассажирскими кораблями.

ПЕРВАЯ ВОЙНА НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

К этой войне офицеры нашей спецслужбы готовились заранее. Военная ситуация назревала давно, и наше командование предусмотрело многое, что потом было эффективно востребовано и использовано в ходе этой войны.

На Ближний Восток командование Советской Армии заранее направило военный флот и другие воинские подразделения. К этому времени, как я уже писал выше, в Средиземном море находилась наша военно-морская эскадра в составе 49 боевых кораблей различного назначения, включая крейсера, эсминцы, подводные лодки и корабли, обслу-

живающие эскадру. Необходимо сказать, что продвижение нашей эскадры осуществлялось с двух направлений. Первое — это через Босфор и Дарданеллы (Турция) и второе — Гибралтар (английская военно-морская база).

К сведению читателей, в те годы в мировом пространстве на всех морях и океанах ежедневно находилось около 3 тысяч советских судов различного назначения, включая военные, радиолокационные, космические, грузовые, пассажирские, китобойные и другие корабли. Наши суда ежедневно посещали порты 105 стран мира. Да, Советский Союз был великой морской державой.

Тем временем обстановка на Ближнем Востоке накалилась до предела. Советское командование в срочном порядке отправило туда крупное военное соединение в составе двадцати тысяч солдат и офицеров. В основном эти подразделения находились в Египте по согласованию с президентом Г.А. Насером, а также в Сирии и ряде других арабских государств, вплотную прилегавших к границам Израиля.

И вот военный конфликт вспыхнул, в братоубийственную войну втянули нас как евреи, так и арабы. Началось жесткое противостояние армий: с одной стороны израильской, а с другой — египетской, сирийской и иорданской.

Мы, находясь в то время в Москве и ожидая приказ выехать в зону боевых действий, с замиранием сердца следили за происходящими событиями на Ближнем Востоке. По приказу генерала Юлусова Е.А. мы все находились на особом, я бы

сказал, военном положении. Нам было приказано нести службу круглосуточно. Многие из нас спали прямо на рабочих местах, а тем, кто проводил время дома с семьей, был дан приказ отлучаться из дома не более чем на два часа. При этом было рекомендовано каждые 3—4 часа звонить дежурному офицеру спецслужбы и сообщать о своем месте нахождения. Вспоминаю, что у меня и других офицеров спецслужбы всегда наготове были походные чемоданчики с необходимыми принадлежностями на случай, если мы вдруг окажемся в полевых условиях или поступит приказ выехать на Ближний Восток.

Многие офицеры носили с собой табельное оружие. По этому поводу вспоминается один эпизод. Как-то после очередного дежурства или учения (уже не помню точно) я вернулся домой. Квартира была коммунальной, разделся, повесил форму в коридоре, снял сапоги и поставил их в угол. Затем снял портупею, кобуру с пистолетом и долго думал, куда же спрятать пистолет. Решил положить его в один сапог и накрыть портянкой. После этого я подумал, что оружие находится в надежно спрятанном месте. Но вот поздно вечером, было это 21 или 22 часа, мой сын крутился в коридоре и вскоре появился с комнате с моим пистолетом в руках. Ему в ту пору было 2,5 года. Он надел сапоги, которые упирались ему в пах, и с пистолетом в руках двигался прямо на меня. Не представляете, что со мной происходило в тот момент. Оказывается, я не вынул магазин, не проверил, есть ли патрон в патроннике и снят ли предохранитель. Все

это моментально прокрутилось в голове, а он активно наступает и кричит: «Сдавайся!».

С тех пор прошло много времени, моему сыну сейчас почти сорок лет, и он стал доктором наук, а этот эпизод у меня до сих пор не сглаживается из памяти. После того случая свое оружие я всегда оставлял в сейфе или, как было положено, сдавал дежурному офицеру под расписку.

С Востока поступали неутешительные сообщения, так как война с каждым днем разгоралась и приобретала необратимый характер.

Хотел бы остановиться на двух интересных эпизодах этой войны. Однажды наши офицеры одной из спецслужб принесли нам записанную радиоперехватчиком пленку. Израильский высокопоставленный офицер громко вещал на русском языке: «Внимание! Внимание! В израильском небе появились русские офицеры с ярославским и воронежским прононсом». Я сразу вспомнил моих друзей-курсантов по Военному институту иностранных языков, с которыми я изучал арабский язык и иврит, многие из них были как раз из этих областей.

В эти годы мои друзья-курсанты откомандировывались на Арабский Восток для овладения практическими навыками в изучаемых ими языках. И это было нормальным явлением. Так, многие курсанты улетали на Кубу, в Анголу, Конго, Корею, Вьетнам, то есть в те страны, где были военные конфликты или ожидалось их возникновение. Впоследствии, когда окончилась первая арабо-израильская война, мои друзья-курсанты подтвердили израильское сообщение, которое зафиксировали наши военные ра-

дио перехватчики. Многие из курсантов участвовали в военных действиях на стороне арабов, но только в качестве переводчиков между Советской Армией и арабской.

Эпизод был действительно необычным, и мы часто его вспоминали, когда встречались вместе, уже будучи ветеранами. Такая встреча недавно состоялась в Московском дворце молодежи, а также в парке «Лефортово». Конечно, вспоминали нашу юность, нашу ратную службу, а также делились впечатлениями, кто, где и когда служил за рубежом, обеспечивал безопасность нашей страны. В ту пору все мы были воинами-интернационалистами. Так мы были воспитаны, такими остаемся и до сих пор, когда многие из нас уже заслужили полковничьи и генеральские звания.

Второй эпизод еще забавнее. Точно не могу сказать, кем и откуда нам в ГРУ была доставлена видеокассета с записью атаки еврейских женщин на арабские позиции. Атака происходила необычным образом. Батальон еврейских женщин в сапогах-чулках, в мини-юбках и без кофточек шел в атаку на арабские позиции. Женщины-еврейки были в возрасте от 18 до 23 лет с длинными черными волосами и открытыми грудями. По всей видимости, выпили горячительные напитки. У правого бедра у каждой из них был автомат «УЗИ». Они дико кричали и быстро бежали в сторону арабских окопов, а на ходу громко выкрикивали: «Мухаммед! Махмуд! Джемал!» и т.д.

Съемка производилась днем и вероятнее всего с вертолета. Мы увидели следующую картину: бело-

лицы женщины с большими бюстами, с развевающимися длинными черными волосами, с диким визгом быстро бежали, на ходу стреляя из автоматов «УЗИ» и выкрикивая арабские мужские имена. Дело в том, что, по Корану, арабы-мужчины не имеют права смотреть на голых женщин до захода солнца. Вот этим моментом и воспользовался еврейский женский батальон. Когда какой-нибудь арабский боец высовывался из окопа, стараясь произвести выстрел, то только видел перед собой кучу полуголых женщин-евреек и тут же со страху перед Аллахом бросался лицом на дно окопа. Тем временем еврейский женский батальон на бегу расстреливал арабов в окопах, которые лежали вниз лицом. Это была изумительная атака бойцов еврейского женского батальона, которые так смело и решительно захватили практически без жертв арабские оборонительные рубежи.

НАША СЛУЖБА В РАЗВЕДКЕ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ...

В нашей воинской части, в соответствии с Уставом КПСС, функционировала первичная партийная организация. Под ее непосредственным руководством и бдительным контролем работала и наша первичная комсомольская организация, в состав которой входили молодые офицеры от 22 до 33 лет.

В то время это считалось беспартийной молодой

прослойкой. Комсомольский возраст определялся 28 годами, после чего молодой офицер мог подать заявление о вступлении кандидатом в члены КПСС, получив при этом три рекомендации: от комсомола и двух достаточно авторитетных членов первичной партийной организации нашей воинской части. Такой порядок был определен Уставом КПСС, и он неукоснительно выполнялся. В целом это была не простая процедура, так как будущий молодой коммунист обязан не только качественно исполнять свои воинские обязанности, но и быть политически грамотным. А это означало систематически следить за политическими новостями в стране, а также хорошо разбираться в международной обстановке. Кроме того, он обязан соблюдать дисциплину и не иметь нареканий со стороны родственников и жены. Быть всегда аккуратным и внимательным с коллегами по службе, хранить военную тайну, не вступать в контакты с иностранными гражданами, не посещать ресторанов и т.д. Кроме того, поддерживать на высоком уровне спортивную форму, хорошо владеть стрелковым оружием и систематически повышать свое воинское мастерство. При этом быть активным во всех делах коллектива спецслужбы, не перечить старшим офицерам и беспрекословно выполнять все приказы вышестоящих командиров.

В нашей части регулярно проводилась командирская учеба, на которой совершенствовалось наше мастерство, а также достаточно строго изучалась международная военно-политическая обстановка. Для этой цели приглашались старшие офицеры из политотдела ГРУ, Военно-политической академии им.

В.И. Ленина, а также из Военно-дипломатической академии Советской Армии. Все это поддерживало наш боевой дух, бдительность и особое отношение к исполнению воинского долга.

Мы, молодые офицеры, жили обычной по тем временам воинской жизнью. Проведение различных учебных мероприятий влияло на повышение воинского мастерства. Свободного времени мы практически не имели. Оно было полностью расписано по часам. Кроме всего прочего, три раза в неделю мы обязаны были заниматься физической и стрелковой подготовкой. Правда, это мы делали с большим удовольствием: пострелять из пистолета в тире, погонять в футбол или поплавать в бассейне и т.д. Вот таким образом проходила наша служба день за днем, неделю за неделей, год за годом... И большинство из нас она совсем не тяготила. Однако, когда мы собирались на перекур, то многие из нас рассказывали всякие интересные истории из гражданской жизни. В то же время следует сказать, что в коридорах, столовых и других общественных местах разговоров о целях, задачах и функциях нашей службы никогда не велось. Это была многовековая традиция нашей спецслужбы. Это было своего рода табу, и оно, разумеется, свято выполнялось.

Действительно, уже прошли многие десятилетия, но я, например, до сих пор, не знаю, кто и чем непосредственно занимался на службе. Если и знаю, то только в общих чертах без какой-либо конкретности. Хотя я был достаточно информированным офицером, так как через мои руки и глаза проходили самые секретные сведения. Но эти све-

дения в основном касались вооружения, вооруженных сил, отдельных высокопоставленных офицеров и генералов наших наиболее вероятных военно-политических противников, в частности США, ФРГ, Китая и др.

Вот о них я знал очень многое, и моя память до сих пор хранит эти секреты. Особенно это касалось событий на Арабском Востоке. А когда я освоил иврит, то мне было многое известно и о военно-стратегическом, экономическом и политическом положении Израиля. Хотя в целом Государство Израиль не было в числе наших военных противников. СССР интересовался Израилем только потому, что это государство поддерживалось Соединенными Штатами Америки. И через информацию из Израиля мы могли узнать, что затевается нашим основным военным противником — Америкой.

Известно и то, что в Америке самое сильное еврейское лобби, которое до сих пор поддерживает Израиль и не дает ему мирно решать возникшие много десятилетий назад проблемы с арабским миром. Кроме того, в мире существовало и существует множество еврейских политических и религиозных организаций, которые оказывают финансовую, дипломатическую и политическую поддержку Государству Израиль. Поэтому этот конфликт между Палестиной и Израилем будет вечным, если евреи всего мира не поймут своих ошибок и не найдут более оптимального решения.

Мне и некоторым другим офицерам всегда было непонятно, почему там, где появляется еврей, возникают различные недоразумения, а часто и конф-

ликты. Это отдельная проблема, по которой много проведено исследований и написано книг и полагаю, что их будет еще больше. Такое мое убеждение складывается из анализа текущей ситуации в мире, когда уже громко раздаются голоса о новом мировом порядке, о создании мирового правительства, которое непременно должно иметь свою штаб-квартиру в Израиле, а вернее в Иерусалиме, то есть в месте сосредоточения трех религий: христианской, мусульманской и иудейской.

Вообще же еврейская проблема раздувается самими евреями, в особенности ортодоксальными. Почему-то евреи считают себя богом избранной нацией. Не в этом ли загадка еврейского вопроса, не в этом ли причины недоброжелательного отношения народов мира к евреям? Эти и другие проблемы, касающиеся арабо-еврейского военного противостояния, в ту пору регулярно обсуждались советскими гражданами, но, как правило, в неформальной обстановке.

Я умышленно коснулся этой сложной проблемы, так как в те годы СССР поддерживал арабов, а США — евреев. И было вполне естественным, что данная проблема интересовала не только военных, но и других лиц, которые так или иначе соприкасались с этой проблемой.

Мне, как активному участнику происходящих в те годы событий, доподлинно известно, что в целом в СССР не было «еврейского вопроса». Но он поднимался евреями, так как многие из них хотели выехать из СССР, но их не выпускали. Не выпускали не только евреев, не выпускали и татар, украинцев, рус-

ских и всех других. Время было такое, а евреи с этим мириться не хотели, поэтому всегда и везде мусолили эту тему, как в средствах массовой информации, так и в контактах с международными организациями. Я в этом был прекрасно и широко осведомлен, после того, как впервые поработал переводчиком с одной из еврейских делегаций, приехавшей в СССР в 1972 году.

Еврейская проблема достаточно подробно изложена в недавно изданной книге А. Солженицына «Двести лет вместе», поэтому обращаться к ней на страницах этой книги совершенно бессмысленно.

Служба шла своим чередом, поступающая информация из всех стран мира от наших зарубежных партнеров, а также от агентов и нелегалов-разведчиков качественно и своевременно обрабатывалась и докладывалась в вышестоящие инстанции без промедления. Так, изо дня в день, из недели в неделю и шла наша служба, во имя которой мы надели офицерскую форму и свято исполняли свой воинский долг. А военный конфликт на Арабском Востоке то затихал, то разгорался с новой силой.

СССР в этот военный конфликт был сильно втянут, и наши армейские и военно-морские подразделения, а вместе с ними и офицеры нашей спецслужбы концентрировали на этом свои усилия и получали необходимый опыт. Вскоре египетским и сирийским руководствами было принято решение о выводе наших воинских соединений с Арабского Востока. И, как мне помнится, советское командование в течение 24 часов вывело все свои подразделения с занимаемой территории.

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СПЕЦСЛУЖБЫ

В этом разделе я попытаюсь, не нарушая заповедей разведки, изложить, в чем все же заключалась организационная структура нашей специальной службы.

В целом спецслужба имела достаточно разветвленную сеть своих региональных центров, которые располагались в крупных городах СССР, и в первую очередь именно они обеспечивали командование военных округов аналитической информацией.

Все эти региональные центры комплектовались Главным разведывательным управлением, находящимся в Москве. Командиры центров, как правило, были офицерами нашего главного управления. В основном это были заместители начальников отделов в звании подполковников. Но когда они получали приказ о командировке в тот или иной центр, то им всегда присваивались воинские звания — полковников или капитанов первого ранга, смотря какую форму они носили в Московском центре. Кстати, в эти периферийные центры направлялись и офицеры, которые имели ту или иную дисциплинарную провинность.

Однако за большую честь считалась командировка в зарубежные центры, например в ГДР или Венгрию. Многие наши офицеры-разведчики отправлялись и в горячие точки, например в Анголу, Тунис, Конго и др.

Что касается Московского центра нашей спецслужбы, то он в период бурного становления и раз-

вения имел шесть специализированных отделов. Я уже ранее упоминал о двух отделах - это 2-й и 3-й специализированные отделения. Были еще 1-й, 4-й, 5-й и 6-й, на них возлагались также достаточно ответственные функции, которые они с успехом выполняли. Так, например, 1-й отдел был самым привилегированным, так как считался как бы научным, разрабатывающим вопросы теории по проблемам, которые решала наша спецслужба. Что касается 6-го отдела, то он занимался проблемами обобщения информации и передачи ее вышестоящему командованию, 4-й отдел занимался программно-математическим обеспечением по сбору, обработке и выдаче необходимой информации, подготовленной 2-м отделом, а технические средства принадлежали 3-му отделу. Что касается 5-го отдела, то он имел специфическую направленность. В его задачи входили, как правило, интересы трансатлантических каналов связи, и в нем работали высококвалифицированные молодые офицеры, выпускники физических факультетов МИФИ, МФТИ, МВТУ им. Баумана, МЭИ, МАИ им. С. Орджоникидзе и др. Офицеры данного отдела часто выезжали в длительные командировки, например в Финляндию, Норвегию и другие страны, т.е. туда, где появлялась потребность нашей военной разведки в получении необходимой информации. Затем служба продолжала развиваться за счет создания новых спецподразделений, а в ряде случаев некоторые отделы разделялись и выделялись в отдельные подразделения, т.е. это был своего рода живой организм, который и соответствовал поставленным командованием задачам. К настоящему време-

ни, как мне известно, уже сформировано более десятка специальных подразделений, на которые возложены особые задачи.

Наши офицеры с блеском выполняли то, что было бы не по плечу даже инженеру или ученому. Эти люди в военной форме были так незаметны, скромны, но каждый из них был профессионалом в своем деле. Впоследствии многие из них стали докторами военных, физико-математических и других наук. Приведу в качестве примера моего друга Валерия Бальбердина, ныне полковника, доктора военных наук, профессора, а также Сергея Рогожина, ныне полковника, доктора экономических наук, профессора Московского университета коммерции. Не скрою, большинство офицеров нашей спецслужбы обладало незаурядным талантом.

Хотел бы сказать, что лично я к подбору кадров тоже приложил руку. По моей рекомендации в службу были призваны лучшие выпускники московских вузов, среди которых Валентин Петренко, Анатолий Химин, Александр Киселев, Александр Рубцов, Александр Щербаков — все они из МИФИ, а также Валерий Сбиркин, Борис Кругликов из Московского физтеха. На меня ложилась большая ответственность, во-первых, выбрать, порекомендовать и проверить их на лояльность. Кроме того, написать служебную записку, в которой следовало изложить, почему и за какие личные, деловые и профессиональные качества я их рекомендую в ГРУ.

Как-то на досуге я подсчитал, что по моей рекомендации было призвано в разведку около 50 чело-

век. Время показало, что каждый из них честно и преданно служил своему делу. Я рад, что многие стали полковниками, командирами отделов, а часть из них была выдвинута на ответственные должности центрального аппарата ГРУ.

МОЯ СЛУЖБА В ГРУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После учебы на Высших курсах офицеров военной разведки я был переведен на должность офицера 2-го отдела. Коллектив подобрался веселый, молодежный. Командовал отделом полковник Плохов В.К., а непосредственно руководил нашей группой подполковник В. Грошев, участник Великой Отечественной войны. Это был несколько замкнутый и немногословный офицер, но очень работоспособный и требовательный. Среди нас был и другой подполковник — С.А. Смирнов. Он был, наоборот, очень веселым, разговорчивым офицером и обладал здоровым чувством юмора. Он жил нашими молодежными проблемами и быстро откликался на какие-либо наши просьбы. Его уважали и считались с его мнением.

Наша служба шла своим чередом. Кто-то из нас получал очередное звание, кто-то продвигался по должности, у кого-то родился ребенок и т.д. В общих местах, когда мы собирались вместе, тогда в основном и узнавали новости друг о друге. По случаю каких-нибудь праздников, Нового года, Дня Советской Армии и ВМФ, Дня Победы и др. многим из нас командование объявляло благодарность

и награждало почетными грамотами, а иногда и медалями.

Регулярно ездили в отпуска, в дома отдыха и санатории. Наш санаторий, принадлежавший ГРУ, был под Сухуми, в поселке Эшери. Замечательная природа, климат, море, девушки, доброжелательные абхазцы. К русским офицерам они относились достаточно тепло и с каким-то особым уважением.

Регулярно и очень бурно проходили комсомольские и партийные собрания. В этом было даже что-то важное, а иногда и полезное. Каждый, как хотел, выступал и говорил о наболевшем. Да, русский – человек коллективистский, соборный, он не индивидуалист, не одиночник. Таким родила его природа: быть чутким к своим близким, оказывать помощь и поддержку, но и жестко критиковать, если этого заслуживали те или иные из нас.

Оглядываясь на прожитые годы, я могу с уверенностью сказать, что служба в разведке была нашей школой жизни, и кто ее прошел и выдержал, тот сохранил чувство локтя товарища, уважения к нему и главное – выработал в себе замечательное качество: в случае необходимости помочь морально, душевно, а иногда и материально своему товарищу, а если надо, то и пролить за него кровь.

Да, школа ГРУ – это школа мужества, выносливости, формирования характера. До сих пор, встречаясь с моими коллегами по разведке, я испытываю к ним великое уважение и горжусь тем, что мне пришлось служить вместе с ними и пройти все испытания, выпавшие на нашу общую долю. Мы до сих пор

вместе, мы до сих пор поддерживаем друг друга, мы до сих пор боевые друзья-разведчики.

Пожалуй, будучи только сотрудником 2-го отдела, я больше всего был доволен своей службой. У меня многое получалось, к этому времени я достаточно неплохо освоил арабский язык и иврит. Это мне во многом помогало, и я чувствовал, что, работая здесь, я приношу больше пользы, чем когда я работал в 3-м отделе. Это видели и чувствовали мои командиры и коллеги-офицеры.

Как-то на одном из комсомольских собраний предложили выдвинуть меня в состав Комитета ВЛКСМ ГРУ. Против этого у меня не было возражения, а наоборот, я испытывал своего рода удовлетворение, и меня радовало, что мои друзья-офицеры тепло и проникновенно говорили обо мне. При этом отмечали мои организаторские способности, активность, трудолюбие и высокую воинскую дисциплину.

Вскоре состоялось общее комсомольское собрание, среди членов которого присутствовали представители всех центров спецслужбы военной разведки. Несколько позже я вернусь к этому вопросу еще раз. И вот на общем комсомольском собрании кто-то из моих коллег предложил мою кандидатуру в качестве секретаря комитета ВЛКСМ Главного разведывательного управления. После недолгой дискуссии собравшиеся единогласно проголосовали за данное предложение.

И я стал комсомольским секретарем не только нашей спецслужбы, но и других подразделений ГРУ, которых в Москве было значительное количество.

Вскоре меня пригласили в партком ГРУ для беседы. Меня представили заместителю секретаря парткома полковнику И. Юдинцеву (впоследствии оказалось, что он мой вятский земляк, но об этом я в ту пору не знал), а также секретарю парткома Г. Долину. С того дня началась моя вторая жизнь – в качестве комсомольского вожака. Я стал часто посещать первичные комсомольские организации и знакомиться с интересными молодыми офицерами и их командирами. На встречах обсуждались разные вопросы, но они практически не касались профессиональной деятельности тех офицеров, с которыми мне приходилось беседовать. В основном наша сфера интересов сводилась к совершенствованию воинского мастерства офицерами-комсомольцами, улучшению среди них дисциплины, проведению свободного досуга, а также повышению политических знаний и знаний о военно-политическом положении наиболее вероятных противников СССР.

Шла обычная будничная комсомольская работа. Мне приходилось посещать некоторые собрания, проводимые Московским городским комитетом комсомола среди гражданской молодежи, а также участвовать на различного рода всеармейских молодежных совещаниях.

Но чаще всего я бывал в парткоме ГРУ и подолгу беседовал с секретарем Григорием Ивановичем Долиным. Это был достаточно уравновешенный и спокойный генерал и неторопливый в решении различных молодежных вопросов. У нас с ним сложились достаточно близкие и, я бы сказал, вполне дружеские отношения. Также в аппарате ГРУ я по-

знакомился со многими другими руководителями, в частности с генералом И.И. Скрипкой, адмиралом Н.В. Ивлиевым, которые возглавляли кадровую службу ГРУ. Правда, замначальника ГРУ по кадрам генерал И.А. Большаков был, на мой взгляд, странным человеком, замкнутым и чопорным. Но самое большое впечатление на меня произвел 1-й заместитель начальника ГРУ Хаджи Мамсуров, который был участником войны в Испании. Однажды, уже не помню по какому случаю, тогдашний генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев назвал его великим сыном великого осетинского народа. Это был достаточно волевой генерал, Герой Советского Союза, с большим юмором и, я бы сказал, с каким-то нежным чувством к молодым офицерам. Когда бы я к нему ни заходил, у него была масса вопросов и в то же время масса рассказов и очень интересных анекдотов, добрых и безобидных. Он говорил с приятным кавказским акцентом. Его уважали как молодые офицеры, так и офицеры-ветераны ГРУ, и, конечно же, генералы. Он был душой всего коллектива ГРУ, своего рода тамадой.

Однажды я был приглашен генералом Х. Мамсуровым на беседу, когда он напутствовал молодого офицера Аркадия Данилко по случаю его спецкомандировки в Конго-Браззавиль.

Аркадий Данилко учился вместе со мной на Высших курсах офицеров военной разведки, и я его знал хорошо, мы даже были друзьями. Аркадий вскоре окончил оперативный факультет Военно-диплома-

тической академии Советской Армии, и было принято решение направить его в Конго. Вместе с другими офицерами-разведчиками он должен был десантироваться ночью с военного самолета с полным военным грузом и личным вооружением. Дальнейшую судьбу Аркадия Данилко я не знаю. Как он выполнил это задание, когда вернулся и где затем служил — это до сих пор остается загадкой для меня.

Служба, как говорится, службой, но не забывали мы и развлекаться. Вместе с молодыми офицерами мы организовали кафе и назвали его «Экспромт». Находилось оно в районе метро «Октябрьское поле», и раз или два в неделю там собирались молодые офицеры-комсомольцы из ГРУ вместе со своими женами. На этих встречах мы пели песни, танцевали, устраивали различные юморины. В общем, веселились, как могли, но все было в пределах нормы, этики и достойного поведения офицера-разведчика.

ВТОРАЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Она возникла совсем неожиданно для нас, хотя мы знали практически обо всем, что там затевалось. Ведь наша задача состояла в том, чтобы все знать, обо всем слышать и все докладывать наверх — командованию ГРУ.

Опять военные действия затеяли арабы и евреи. Кроме того, на обеих сторонах были добровольцы из ряда стран мира.

Советские войска в военных действиях не уча-

ствовали, так как были полностью выведены с арабской территории. Тем не менее наши военные разведчики работали там и в этот раз.

Боевые действия, как и в первую войну, были жестокими, и весь мир с замиранием следил за происходящими там событиями. Советская Армия и спецслужбы находились на положении повышенной боевой готовности.

Опять началась круглосуточная работа офицеров. Отлучались только в отдельных случаях, спали, как правило, на рабочих местах, в основном дремали. Мы были молоды, поэтому спокойно переносили выпавшие на нас тяготы военной службы.

На второй день арабо-израильской войны нашей спецслужбой начал выпускаться «Боевой листок», в котором отмечались все текущие события этой войны и успехи наших офицеров по исполнению повышенных обязательств.

Все службы, подразделения, общественные, комсомольские и партийные организации проводили активную работу, стимулируя офицеров скорее решать возложенные на них задачи. Было объявлено о повышении бдительности и подготовке, в случае необходимости, к участию в разведывательных действиях.

Продолжали осложняться наши отношения с США и Китаем, так что военно-политическая ситуация в эти годы была достаточно сложной, опасной и непредсказуемой.

В те годы Советский Союз был готов к проведению широкомасштабных боевых операций в любой точке мира. На стороне СССР неизменно выступали страны – участницы Варшавского договора, и это

придавало еще больше решимости Советскому правительству осуществлять те или иные военные действия. Военно-промышленный комплекс работал на полную мощность. В нем были сосредоточены лучшие инженерные и научные кадры страны, так как выделялись значительные финансовые средства. Для этих же целей работала на полную мощность вся идеология Советского Отечества, возглавляемая Политбюро ЦК КПСС и соответствующими областными партийными и районными организациями на местах.

Что касается нашей воинской службы, то все офицеры достаточно напряженно трудились над выполнением своих должностных обязанностей. Почти всем нам было известно, что на самом деле происходило на Арабском Востоке, какие силы противостояли друг другу на полях сражений и какие командиры вели боевые действия. Нам были известны их фамилии, звания, семейное положение, основные увлечения, даже их любовницы, в основном еврейки, которые входили в так называемый «корпус секс-разведки». Надо сказать, этот корпус действовал достаточно продуктивно и давал необходимые Израилю сведения. Однако эта информация не представляла интереса для советского командования и, как правило, поступала в архив на хранение. Иногда мы возвращались к этим сведениям для уточнения тех или иных позиций, связанных с боевыми действиями.

Во время военных конфликтов все офицеры спецслужб работали, как говорится, «на износ», обеспечивая Генеральный штаб и Министерство обороны

требуемой для принятия решений секретной информацией.

В такие дни не проводились спортивные соревнования, не посещались тир для стрельбы, практически не организовывались какие-либо собрания.

В своих воспоминаниях я умышленно не излагаю, каким образом осуществлялись военные действия противоборствующих сторон на Арабском Востоке. Полагаю, что военные специалисты, которые непосредственно участвовали в боевых сражениях, все это грамотно и объективно опишут в своих книгах.

ТРЕТЬЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА

Телевидение, радио, газеты и другие средства массовой информации сообщали о переходе в наступление еврейских формирований на арабские позиции в районе Суэцкого канала.

По прибытии в воинскую часть нашими непосредственными командирами были поставлены довольно серьезные задачи, которые мы обязаны выполнять с учетом сложившейся боевой обстановки на Ближнем Востоке.

С особой тщательностью разведслужбы осуществляли анализ оперативной обстановки в ходе боевых сражений.

Из различных источников поступала самая разнообразная информация. Особенно интенсивно передавали необходимые для нас сведения службы радиоперехвата, находящиеся в различных регионах СССР и за рубежом. Эти центры были рас-

положены ближе к границам Советского Союза с другими государствами. Поступала к нам информация от официальных резидентов ГРУ, находящихся в разных странах.

Доставлялись к нам и сведения от советских агентов, в том числе и от офицеров ГРУ, находящихся под различными официальными «крышами» как советских, так и зарубежных организаций. Особый интерес для нас представляла информация, которую передавали офицеры-нелегалы, живя и работая в различных странах мира под чужими именами и фамилиями.

Я часто посещал Политотдел ГРУ, а также некоторых высокопоставленных офицеров и генералов, которые мне были уже хорошо знакомы. Я свободно входил в кабинеты многих из них и получал подробную информацию о ходе боевых действий. Можно сказать, это была молниеносная война евреев против арабов. Израильская армия буквально с ходу опрокинула арабские части, уничтожая армаду вражеских танков, и выскочила на противоположный берег Суэцкого канала. Это дало повод израильскому государству объявить на весь мир о полной победе евреев над арабами.

В эту войну против арабов евреи использовали новую тактику ведения боевых действий против танков. Для этого они задействовали боевые вертолеты, которые и обстреливали танки ракетами по верхним люкам. Известно, что броня танков наверху практически отсутствовала и танки горели, как спичечные коробки. Вертолет зависал над танком, а экипаж танка был не в состоянии поразить верто-

лет противника, так как угол подъема ствола танка был ограничен.

Арабы потерпели фиаско. Трудно сказать, чья в этом была вина, возможно, и президента Египта Г.А. Насера, который так поспешно вывел советские воинские подразделения со своих территорий и тем самым ослабил боевую мощь арабских армейских частей. Несомненно, евреи по справедливости торжествовали свою победу над арабами, ведь тогда практически в считанные часы было уничтожено около сотни советских танков, поставленных на вооружение Египту. Но, несмотря на победу, между Израилем и некоторыми арабскими странами продолжались натянутые отношения. Это происходит и до сих пор.

«ПУЭБЛО»

В самом начале 1968 года все радиостанции мира, телевидение и другие средства массовой информации объявили о том, что северокорейские вооруженные силы захватили у своих берегов американское разведывательное судно «Пуэбло» и арестовали его экипаж. Эта военная операция была произведена северокорейцами 23 января. «Пуэбло» был оснащен самой современной техникой и был предназначен для ведения электронной разведки¹.

---

¹ Палмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 645.

Экипаж «Пуэбло» составляли моряки военно-морских сил США, среди которых также находились специалисты Агентства Национальной Безопасности (АБН). Главная задача «Пуэбло» заключалась в осуществлении радиоэлектронного наблюдения за северокорейским побережьем, а также побережьем Советского Дальнего Востока.

«Пуэбло» вышло рано утром 11 января 1968 года из гавани Сасебо (Япония) и взяло курс на Цусимский пролив в Японское море. На борту «Пуэбло» находилось около 100 человек, включая 6 офицеров, переводчиков с корейского языка. Переводчики были откомандированы из Корпуса морской пехоты США. Кроме того, корабль был вооружен пулеметами и стрелковым оружием.

Перед американским разведывательным кораблем «Пуэбло» была поставлена конкретная задача — вести внимательное наблюдение за северокорейскими портами и тщательно регистрировать радиоэлектронные сигналы, а также держать под электронным наблюдением все советские морские и военно-морские корабли, включая любые плавающие средства.

Утром 23 января «Пуэбло» было замечено северокорейскими военными патрульными кораблями. Вскоре на помощь им подошли северокорейские торпедные катера и открыли огонь по американскому разведывательному судну. Экипаж американского корабля «Пуэбло» не сумел даже открыть огонь по корейским судам, так как чехлы на пулеметах замерзли и снять их не удалось.

На этот раз американские моряки и их коман-

дир капитан 3 ранга Ллойд М. Бучер не проявили усердия в отношении атаки северокорейских кораблей и даже не предприняли необходимых усилий к уничтожению секретных документов и соответствующего электронного разведывательного оборудования.

Вскоре в небе появились два северокорейских МиГа советского производства и подвергли «Пуэбло» ракетному обстрелу. Следует отметить, что на борту американского корабля находилось около тридцати технических работников, обслуживающих разведывательную радиоэлектронную и другую аппаратуру.

Американцы не имели опыта уничтожения этой аппаратуры, но очень не хотели, чтобы ее захватили корейские солдаты и офицеры. Самым ценным оборудованием были шифровальные машины и ключи к шифрам. ЦРУ срочной радиограммой передавало командиру «Пуэбло» приказ об уничтожении всех ключей к шифрам, включая электронные средства и др.

Вскоре на борт захваченного американского корабля-разведчика поднялись вместе с корейскими офицерами и наши офицеры-специалисты ГРУ. С некоторыми из них я учился в МИФИ. Назову их поименно: это были офицеры В. Щелчков, И. Липаев, В. Юфанов и др. А группу наших разведчиков возглавляли В. Князев и А. Куземин.

Захват «Пуэбло» создал серьезный военно-политический кризис и даже угрозу войны. Так, например, президента США Джонсона не волновало секретное оборудование, захваченное корейца-

ми. Но все происшедшее президент воспринял как пощечину Соединенным Штатам Америки, как позорное явление, которое стало достоянием всего мира.

Сам разведывательный корабль «Пуэбло» остался в северокорейском порту Вонсене в качестве экспоната для музея.

Часть II

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА: ЕЕ СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ¹

История советской военной разведки начинается с 28 марта 1924 года, когда было подготовлено «Положение о Разведывательном Управлении Штаба РККА». Оно было введено в действие в мае этого же года. В состав Разведуправления входила административная часть, агентурный и информационно-статистический отделы. Начальник разведки назначался Реввоенсоветом и подчинялся начальнику Штаба Красной армии, а агентурная разведка подчинялась непосредственно одному из членов Реввоенсовета. Так, на рис. 2.1. показаны основные направления деятельности военной разведки того периода, то есть ее становления.

В 1926 году наименования управления Разведки

---

¹ При написании этой главы я опирался на публикацию Кочика В. Советская военная разведка: структура и кадры // Свободная мысль. 1998. № 5–7.

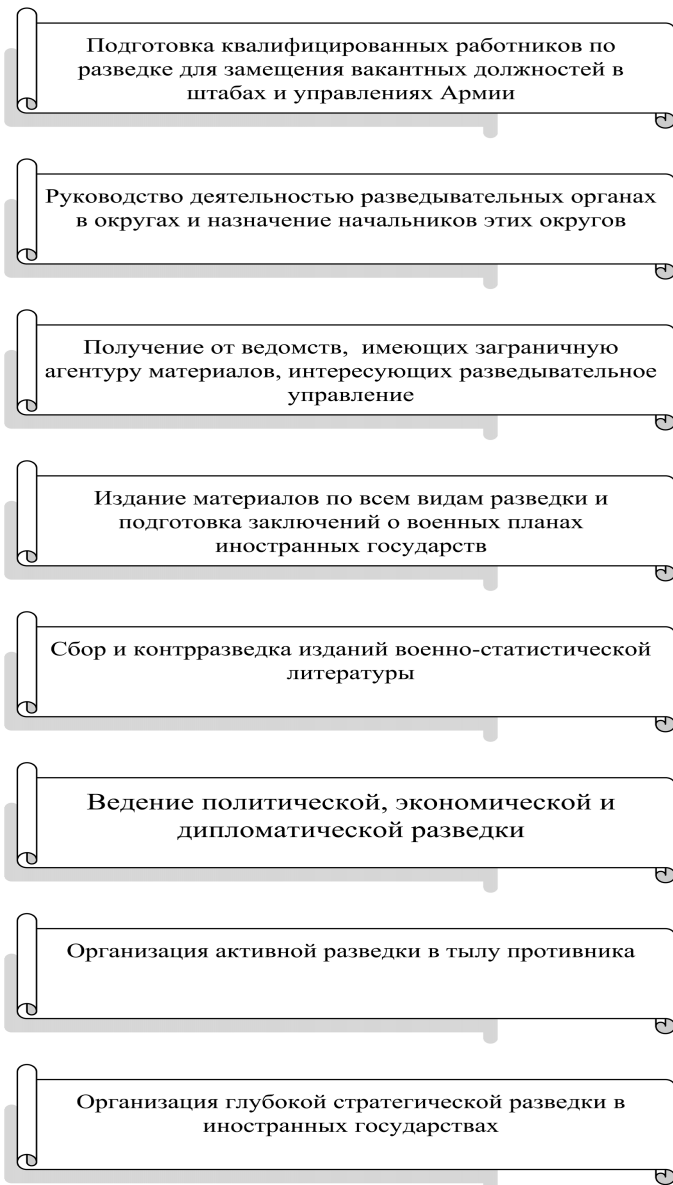

Рис. 2.1. Основные направления деятельности разведывательного управления штаба РККА

стали номерными, а само Разведуправление превратилось в Управление штаба РККА.

Основной задачей Разведупра являлось информирование высшего командования, штабов, учреждений и частей Красной Армии, а также государственных и партийных органов о современном состоянии военной мощи иностранных государств и об их планах и намерениях в отношении Союза. Необходимые сведения Разведупр добывало через агентурную связь, а также из опубликованных иностранных военных источников. Эти источники систематизировались, оценивались, проверялись и обрабатывались.

Значительную роль в обеспечении учреждений и частей Красной Армии играла библиотека Разведуправления, насчитывающая в то время 48 тысяч томов книг и журналов и имеющая около 500 постоянных читателей и лиц, входящих в состав управления. В 1924–1925 годах Разведупр получает плановые задания по добыванию необходимых сведений из-за рубежа, причем количество вопросов исчисляется тысячами.

Следует отметить, что в эти годы через Разведупр было получено около 10 тыс. агентурных материалов, а также материалы информационно-статистического содержания в количестве 2000 экземпляров. В основном задание касалось сухопутных вооруженных сил, политических и экономических вопросов, военной техники, воздушного флота и военно-морских сил иностранных государств.

Основные результаты сбора и обработки разведанных приведены на рис.2.2.

В эти же годы Разведупр большой интерес проявлял к нашему агентурному аппарату в Англии, Америке и Франции. Отмечалось, что агентурные работы в Англии и Америке поставлены значительно хуже, чем во Франции. Однако по сообщением руководителей Разведупра Я.К. Берзина и А.М. Никонова наиболее важный противник СССР – Польша изучен детально во всех отношениях и с большой степенью достоверности. Значительные достижения Разведупра имелись и по Финляндии, Эстонии и Латвии. Известна ситуация в Германии и Италии, что позволяет устанавливать новые формы организации их вооруженных сил. Кроме того, накоплен огромный материал и по странам Востока, в частности Японии.

К концу двадцатых годов IV Управление имело сильный заграничный аппарат (для сравнения: одна только берлинская нелегальная резидентура насчитывала свыше 250 человек).

С 1926 года Разведупром начал издаваться «Военно-технический бюллетень» и секретные сведения, необходимые для заинтересованных учреждений РККА. В подготовке бюллетеня использовались как легальные, так и нелегальные каналы получения секретной информации. Тогда впервые в советских торгпредствах стали создаваться информационные отделы, призванные обеспечивать РККА всей необходимой новейшей военной техникой. В составе этих отделов работали наши разведчики.

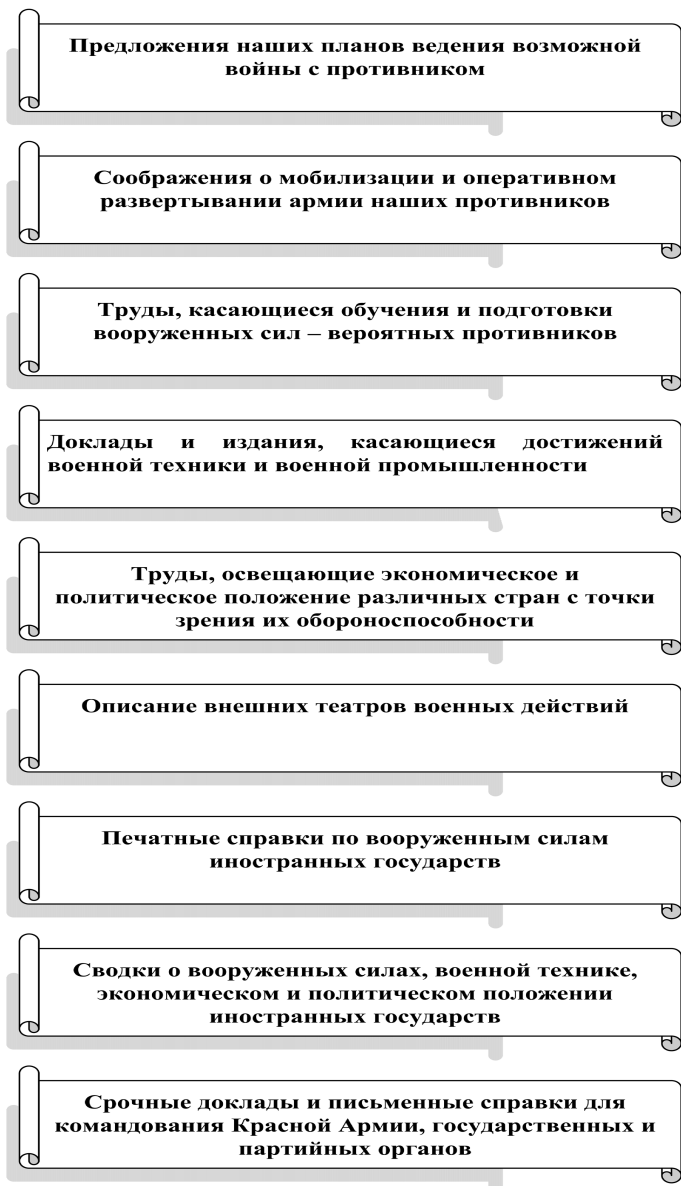

Рис.2.2. Основные формы сбора и обработки разведанных.

В целях разведки также привлекались зарубежные коммунисты, например из Болгарии, Чехословакии и других стран. Эти агенты получали значительную информацию также из Италии, Франции и Австрии.

В те годы одной из форм подготовки профессиональных кадров было прикомандирование военнослужащих к IV Управлению с целью приобретения практических навыков в специальной разведывательной работе и подготовки работников войсковых штабов по разведке. В свою очередь и сотрудники IV Управления также направлялись на стажировку в войска для приобретения навыков войсковой работы.

В первой половине 30-х годов в IV Управлении появился 5-й (дешифровальный) отдел, а затем 5-я часть (радиоразведка). Следует подчеркнуть, что отдел внешних сношений работал с советскими военными представителями за границей и с зарубежными – в СССР.

Военная разведка тесно сотрудничала с Японией и Германией. Это сотрудничество заключалось в обмене стажерами с обеих сторон, сроком на 1,5 года. Также развивалось военное сотрудничество и с Турцией.

В 1931 году был разработан проект «Положения о IV Управлении штаба РККА», который включал ряд важных дополнительных направлений. В 1934 году было принято «Положение о прохождении службы оперативными работниками разведорганов». К оперативным работникам в соответствии с этим положением относились сотрудники разве-

дрганов, а пребывание их на нелегальной работе за рубежом приравнивалось к пребыванию на фронте в военное время. Пополнение разведорганов производится в основном за счет командиров, окончивших военные академии и основной факультет Военной академии РККА, и лиц, прошедших специальную подготовку на годичных курсах военных разведчиков или в специальной Высшей школе разведчиков.

В целях повышения квалификации оперативных разведработников им предоставлялось льготное право при поступлении в военные академии и в гражданские вузы, в которых имеются военные факультеты. Семьи погибших на нелегальной работе за рубежом за счет государства обеспечивались компенсацией в размере зарплаты, получаемой разведчиком. 25 декабря 1934 года на должность начальника Разведупра вновь был назначен Я.К. Берзин, тогда же была утверждена новая структура Разведупра РККА, которая приведена на рис. 2.3.

15 апреля 1935 года секретным приказом наркома обороны Я.К. Берзин был освобожден от руководства Разведупром. Его место занял С.П. Урицкий, перешедший с должности начальника Автобронетанкового управления штаба РККА. На Разведуправление возлагались и задачи цензуры, то есть охрана военных тайн в печати.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года в РККА устанавливались персональные воинские звания. В этом же году была утверждена более новая структура Разведупра.

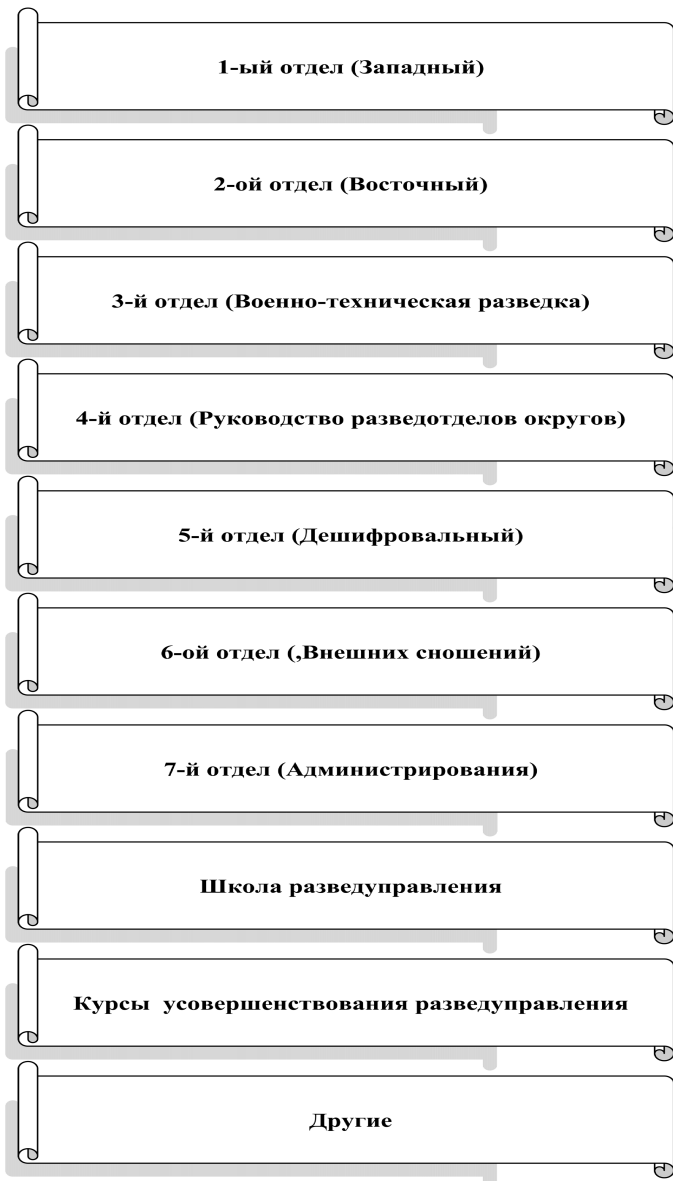

Рис.2.3. Организационная структура Разведуправления РККА

21 августа 1937 года начальник отдела кадров Разведупра сообщил, что число новых разведчиков, устроившихся на работу в 1935 году, составляет только 72%, общий же штат на 50% был не укомплектован. Таким образом, РККА фактически осталась без разведки, а агентурная нелегальная сеть, которая являлась основой разведки, оказалась почти полностью ликвидирована. К концу 1941 года в центральном аппарате Разведупра почти не осталось старых сотрудников разведки.

В этом были повинны репрессии 1937–1940 годов, которым подверглись сотни разведчиков, примерно половина всего личного состава разведки. Самыми распространенными обвинениями были: «участие в военно-фашистском заговоре», «в контрреволюционных организациях», «шпионаже» и т.д. В 1939 году центральный аппарат Разведупра вновь получил номерное наименование и стал называться Пятым Управлением РККА.

В июне 1940 года 5-е Управление передается обратно в Генштаб и получает название Разведывательного управления Генерального штаба РККА, также несколько изменилась его организационная структура.

Угроза надвигающейся Великой Отечественной войны вызвала необходимость воссоздания агентурных сетей, разрушенных НКВД и зарубежными контрразведками. Целый ряд разведгрупп был создан в предвоенные годы в Болгарии, Турции, Румынии, Югославии, Греции, Германии, Австрии, Швеции и других странах. Под крышей различных советских

организаций за границей, таких как Интурист, Аэрофлот, Госкино и др., работали также представители военной разведки.

В 1989 году один из заместителей начальника ГРУ, генерал-полковник Г.А. Михайлов отмечал, что перед войной в СССР регулярно поступала информация о подготовке фашистской Германии к нападению на Советский Союз. С большой точностью были переданы численность боевого состава, группировка войск противника, сообщено решение Гитлера о нападении на СССР.

Война вынудила СССР готовить солдат для работы в тылу противника. В учебном лагере под Москвой в первые месяцы войны около полутора тысяч человек (русские, немцы, поляки, чехи, румыны, итальянцы и др.) изучали стрельбу, радиодело, топографию, прыгали с парашюта, овладели основами конспирации и всем тем, что могло пригодиться разведчику в тылу врага. 16 февраля 1942 года Разведупр преобразовывается в Главное разведывательное управление (ГРУ) Генштаба, его начальником становится генерал танковых войск А.П. Панфилов. Вводилась и новая организационная структура ГРУ Генштаба.

В эти же годы усиливалась работа зарубежных разведчиков СССР. В начале 1944 года на территории рейха и оккупированных им стран работало около пятисот нелегальных раций антигитлеровской коалиции.

Восстановилась кадровая стабильность, в ГРУ работало немало профессиональных разведчиков, пришедших в эту службу еще в предвоенные годы. Сре-

ди них хотел бы назвать моих бывших начальников, с которыми во время службы в ГРУ я был хорошо знаком: адмирал Л.К. Бекренев, генерал Н.А. Кореневский, генерал Х.-У.Д. Мамсуров и др. Следует отметить, что многие выходцы из военной разведки пополняли дипломатическую службу, часть из них обладали рангами послов: Е.Г. Забродин, И.И. Ильичев, В.З. Лебедев, К.К. Родионов и др.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ РАЗВЕДЧИКОВ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данном разделе моей книги я частично излагаю газетный материал, подготовленный Героем Советского Союза, участником Великой Отечественной войны, генералом армии, заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, начальником Главного разведывательного управления (ГРУ) Ивашутина Петра Ивановича¹, под командованием которого мне выпала честь работать.

Перед началом войны очень важные задачи легли на плечи советской военной разведки. Ее главной задачей было надежное и своевременное предупреждение о возникающей угрозе безопасности СССР. Уровень развития военной разведки, достигнутый к 1938 году, позволил ей решать задачи, поставленные

---

¹ См.: Ивашутин П.И. Разведка докладывала точно... // Труд, 1990. 8 мая.

правительством и руководством Наркомата обороны. Однако следует отметить, что репрессии против руководящего состава Красной Армии нанесли также значительный удар по военной разведке. Так, например, с 1938-го по 1940 год были арестованы и расстреляны руководители Разведупра Я.К. Берзин, С.П. Урицкий, И.И. Проскуров и почти все заместители начальников управлений, а также другие должностные лица центрального аппарата разведки и разведорганов в Вооруженных Силах СССР.

Как пишет генерал П. Ивашутин, несмотря на массовые репрессии, сохранившиеся разведчики и разветвленная разведывательная сеть оказались в состоянии обеспечивать высшее командование Красной Армии и Советское правительство надежной информацией практически по всем важным вопросам. Имелись точные данные и о подготовке нападения фашистской Германии на Советский Союз, в том числе и ее союзников – Италии, Румынии, Венгрии и др. Достаточно хорошо была поставлена работа нашей военной разведки в самой Германии, Японии, Румынии, Англии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Болгарии, Польши. Наши разведчики из Германии первыми доложили об утвержденном Гитлером плане «Барбаросса» и об основном его содержании.

П. Ивашутин пишет, что тревожную информацию о подготовке Гитлером войны против СССР и лицемерной политике западных стран начали получать еще в 1938 году и особенно в середине 1939 года. При этом ценность разведывательной информации заключалась в том, что она поступала из западных и восточных стран. Ее анализ позволил представить во

**НАЧАЛЬНИКИ ГРУ
с 1924 г. по н/вр**

- Армейский комиссар 2 ранга Берзин Я.К. – 1924, 26 – 1937 (июль, август)
- Комкор Урицкий С.П. (1935-1937)
- Комдив Проскуров И.И. (1939-1940)
- Генерал-лейтенант Голиков Ф.И. (1940)
- Генерал-майор Панфилов А.П. (1941-1942)
- Генерал-лейтенант Ильичев И.И. (1942-1945)
- Генерал-полковник Кузнецов Ф.Ф. (1945-1949)
- Генерал-армии Захаров М.В. (1949-1952)
- Генерал-полковник Шалин М.А. (1952-1956)
- Генерал-армии Штеменко С.М. (1956-1957)
- Генерал-полковник Шалин М.А. (1957-1958)
- Генерал-армии Серов И.А. (1958-1962)
- Генерал-армии Ивашутин П.И. (1962-1986)
- Генерал-полковник Михайлов В.А. (1986-1991)
- Генерал-полковник Тимохин Е.Л. (1991-1995)
- Генерал-полковник Корабельников В.В. (1995- н/в)

Рис. 2.4. Состав руководителей Разведуправления ГРУ в период с 1924 г. по настоящее время.

всем объеме назревавшую для СССР смертельную опасность.

Еще в августе 1939 года на секретном совещании высших военных кругов фашистской Германии фактически была переориентирована деятельность Германии и ее вооруженных сил на переподготовку. В этих планах утверждался перевод всего германского хозяйства на военный лад, а также о мобилизация капиталов и рабочей силы. На одном из совещаний Гитлер заявил, что основная его цель — борьба с Советским Союзом, который он считал своим злейшим врагом. Кроме того, Германия собиралась организовать колонии, но не в Африке, а на Востоке, ей нужна была зерновая житница — Украина.

Уже в начале 1939 года Германия сосредоточила основные вооруженные силы в восточной части своей страны. Была поставлена жесткая цель — приблизиться к границам СССР и создать мощный плацдарм для нападения.

По сообщениям нашей разведки, Германия в начале июля 1940 года начала активную переброску своих войсковых соединений на Восток, главным образом в Восточную Пруссию и Польшу. А к августу 1940 года в этих районах было сосредоточено свыше 70 дивизий. При этом значительная часть военных дивизий, особенно подвижных, располагалась вблизи от границ Советского Союза. Так, например, в ближайшем тылу, включая Чехословакию, находилось 10 дивизий, а в Норвегии — 8 дивизий.

О переброске немецких войск к советской грани-

це регулярно сообщали в ГРУ наши военные атташе из Берлина, Праги, Парижа,ерна, из других городов Европы, а также из Японии. Поступавшие сведения позволили советскому командованию сделать вывод, что главной целью Германии стала подготовка к нападению на Советский Союз, хотя в этот же период немцы афишировали подготовку к нападению на Англию.

Наши разведчики докладывали о мобилизации и отправке на войну немцев, знающих русский язык, о вербовке русских белогвардейцев во Франции и отправке их в Польшу, ближе к советским границам.

29 декабря, как утверждает генерал П. Ивашутин, советскими разведчиками были добыты данные о принятии Гитлером решения и отдаче приказа о непосредственной подготовке к войне против СССР. Этими данными наша разведка располагала через 11 дней после утверждения плана «Барбаросса».

Разведуправление Генерального штаба РККА своевременно вскрыло политические планы и стратегические замыслы Гитлера и доложило их руководству Советского Союза. Разведкой было точно установлено, что Германия рассчитывает на внезапность нападения на СССР и захват стратегической инициативы, и, что особенно важно, полного господства в воздухе. Гитлер замышлял разгромить основные военные группировки Красной Армии, подавить волю советского народа к сопротивлению. На эти мероприятия Гитлер отводил от 4 до 6 недель, после чего собирался завершить вой-

ну полной оккупацией европейской части Советского Союза. Кроме того, в военных действиях против СССР планировалось использовать германские войска, находящиеся в Норвегии, Финляндии, Венгрии и Румынии, а также вооруженные силы этих государств.

По данным советской разведки, фашистская Германия сосредоточила для войны против СССР девять полевых армий, всего 150 дивизий, вооруженных последними видами оружия. Основной маршрут наступления Гитлера был в 3 направлениях, это Москва, Ленинград и Киев.

Спецслужбы ГРУ еще в марте 1941 года докладывали руководству страны данные о наращивании мощи вооруженных сил Германии и концентрации группировок немцев на границах СССР. Несколько позже наша разведка сообщила данные о распределении вооруженных сил Германии по фронтам военных действий и дислокации войск вплоть до отдельного батальона в полку, отмечалось увеличение дивизий с 70 до 107. А чуть позже немцы увеличили их численность до 146 дивизий, о чем также докладывала наша военная разведка.

В предвоенные дни ценная информация также поступала от послов СССР в Англии, Германии и других странах, а также по линии НКВД. Следует отметить, что тексты почти всех документов, полученных разведкой, докладывались регулярно в следующей очередности: И. Сталину, В. Молотову, Л. Берии, К. Ворошилову, Наркому обороны и начальнику Генштаба РККА. О реакции руководства страны на данные военной разведки свиде-

тельствует заявление ТАСС 14 июня 1941 года, в котором говорилось: «Слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы... А слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными...». Вот таким образом тогдашнее руководство СССР, во главе со Сталиным, реагировало на точные данные, полученные офицерами военной разведки.

Известна также реакция Сталина на сообщение военной разведки о том, что нападение на СССР назначено на 22 июня 1941 года: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его». Такова была резолюция Сталина.

20 марта 1941 года начальник Генштаба РККА представил руководству страны доклад, который содержал сведения исключительной важности. В этом докладе излагались все варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на СССР в соответствии с планом «Барбаросса». При этом приводилось заявление одного из офицеров немецких вооруженных сил, в котором однозначно было сказано, что немецкие армии направляются на восток, на СССР, чтобы отнять у него хлеб, уголь и нефть.

Кроме того, военный атташе в Берлине указывал, что начало наступления немцев на СССР следует ожидать к 15 июня 1941 года. Но начальник Главупра ГШ РККА генерал Голиков Ф.И., в угоду мнению верхов, сделал свои собственные выводы.

Генерал И. Ивашутин однозначно утверждает,

что наша страна и Вооруженные Силы не были готовы к войне с таким сильным противником, как фашистская Германия. К сожалению, не сбылись надежды на единые антигитлеровские действия совместно с Англией и Францией по вине этих стран.

В этой сложной обстановке требовалось выиграть время для приведения Советских Вооруженных Сил в полную боевую готовность. Но Сталин не учел вероломства Гитлера и его клики. Руководство СССР опасалось дать немцам предлог для нападения, рассчитывало оттянуть столкновение посредством дипломатических переговоров. К сожалению, И. Сталин неправильно оценивал обстановку, сложившуюся к лету 1941 года, отказывался верить очевидным фактам и разведанным Главупра ГШ РККА, которые в полной мере свидетельствовали о широкомасштабных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз.

Поэтому внезапное нападение Германии на нашу территорию застало советские власти врасплох. Наша армия не была своевременно приведена в полную боевую готовность.

Как показывает опыт столетий, любая военная разведка является предпосылкой эффективной политики или стратегии, но никогда не заменяла ни политику, ни стратегию, ни военную мощь. Но решающим фактором является способность использовать данные разведки. Без эффективной политики даже самые точные и надежные разведывательные данные будут бесполезными. Наша военная разведка в ходе войны полностью выполнила свои задачи.

Деятельность советской военной разведки в 1960–1990 годах¹

Многие годы, практически начиная с основания военной разведки, никто не знал о ее значимой функции. В эти годы военная разведка осуществляла активную деятельность за рубежом. Как важнейшая структура Генерального штаба она динамично развивалась. Но об этом в советской прессе и других средствах массовой информации не публиковалось.

Автор не согласен, чтобы разведчики каким-либо образом раскрывали формы, методы и способы получения секретных и особо секретных материалов. Но изложить в общих чертах, что же такое разведка и чем она занимается, по моему мнению, необходимо.

В целом ГРУ является специфическим органом военной разведки Министерства обороны СССР. ГРУ выполняет, в основном, функции центрального органа, входящего в состав Генерального штаба СССР.

Организационная структура ГРУ Генштаба как составная часть Министерства обороны показана на рис. 2.5. На этом же рисунке приведены конкретные названия управлений, служб и других подразделений, на которые возложено управление военной разведкой. При этом каждое структурное подразделение имеет свое положение, а офицеры, выполняющие свою работу, – должностные инструкции. Более

---

¹ Ладугин Ф. В разведку приходят один раз и на всю жизнь. // «Комсомольская правда», 1996. 5 ноября.

подробная схема, на которой указаны дополнительные подразделения, приведены на рис. 2.6.

В послевоенный период и особенно во время так называемой «холодной войны» главной задачей ГРУ и ее разведчиков являлось предупреждение о внезапном ракетно-ядерном ударе по СССР.

И до сих пор, когда опасность ядерного удара значительно снизилась, военная разведка систематически отслеживает ситуацию в тех странах, в которых имеется ядерное оружие. Каждому гражданину СССР было ясно, что развитые страны Запада, особенно США, не хотят видеть СССР сильной державой, хотя и заверяют о дружбе и миролюбии. С другой стороны, в роли противовеса Соединенным Штатам некоторые страны хотели видеть именно Советский Союз.

В советский период деятельность ГРУ в значительной степени контролировал Центральный Комитет партии (ЦК КПСС). Так, например, кандидатуру начальника ГРУ генерала Михайлова согласовывали лично с Генсеком КПСС М.С. Горбачевым. Однако жесткого вмешательства в деятельность ГРУ со стороны Центрального Комитета партии, как правило, не было. Что же касается остальных руководителей управлений, служб и других структурных подразделений, то главным критерием их назначения были личные деловые качества, высокий профессионализм. За этим в обязательном порядке следовали рекомендации опытных работников ГРУ, которые изучали будущего разведчика и несли за это моральную и партийную ответственность. И такая система

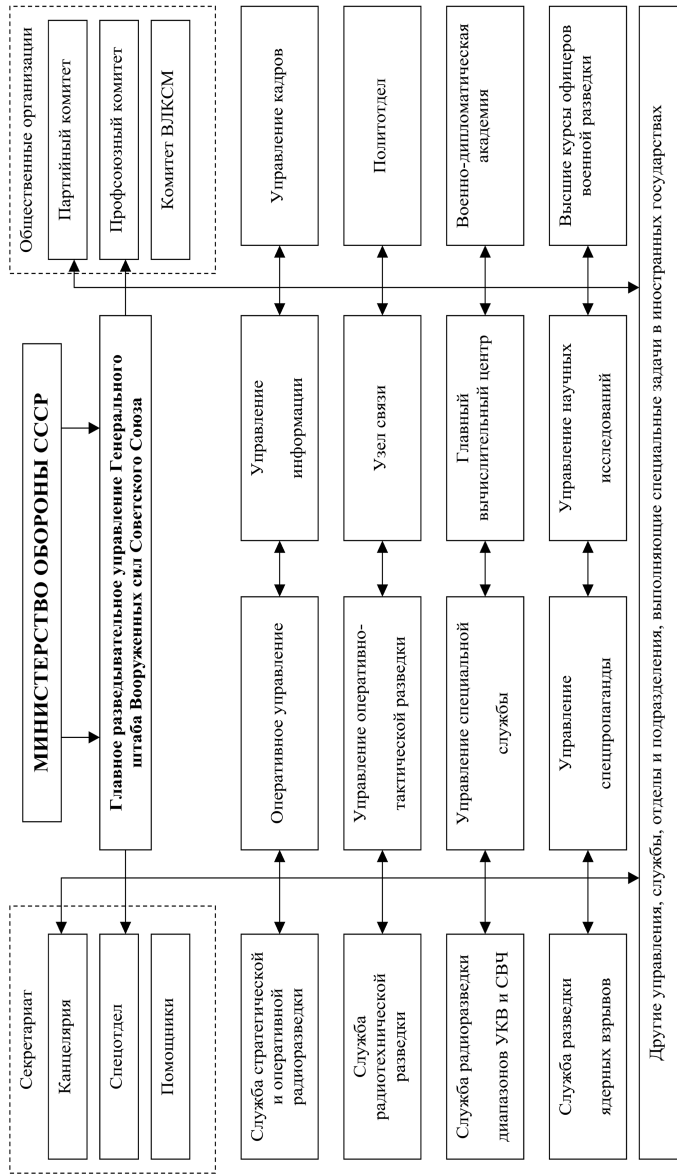

Рис. 2.5. Организационная структура Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Советского Союза

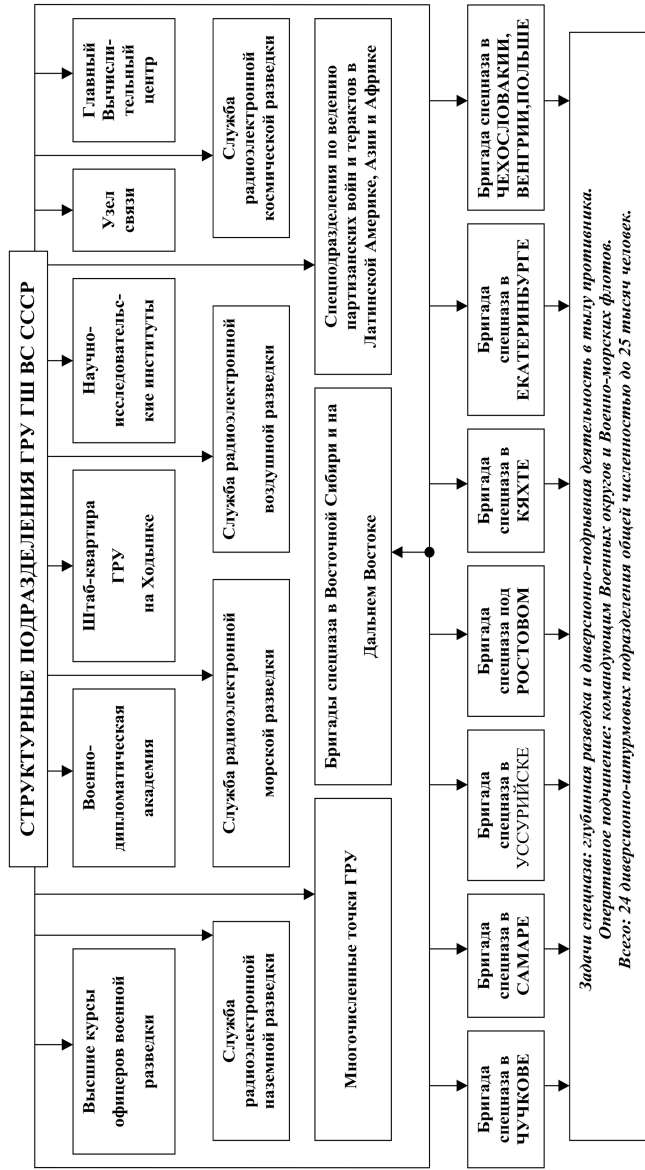

Рис. 2.6. Общая организационно-структурная схема Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР

подбора офицеров и вольнонаемных сотрудников себя в полной мере оправдывала.

Пополнение ГРУ проверенными работниками и создает базу для незаурядности этой службы. Как известно, ГРУ выполняет достаточно широкий спектр своих обязанностей. ГРУ отслеживает военно-политическую обстановку в различных регионах мира, в частности и в районе Персидского залива, а полученные сведения систематизирует и докладывает в соответствующие структуры – Генштабу, Минобороны и др.

Необходимо отметить, что указанные подразделения спецназа (рис. 2.6) непосредственно не подчинены ГРУ, который не имеет своих военных соединений, частей и отрядов спецназначения. Все они входят в структуру военных округов и флотов, а в оперативном отношении подчиняются соответствующим командующим. Действительно эти подразделения являются достаточно боеспособными и всегда сохраняют должный уровень готовности к ведению тех или иных военных действий в любой стране мира, если в этом возникает необходимость. Во время войны СССР в Афганистане спецназ ГРУ достаточно успешно воевал там и полностью выполнил возложенные на него боевые задачи.

Особенностью ГРУ является то, что туда не приходят по своей личной инициативе. Своих будущих сотрудников ГРУ набирает самостоятельно практически из всех видов и родов войск. Одно из обязательных условий – наличие военного образования

или военной кафедры гражданского вуза. После многочисленных проверок и тестов принятых на службу в ГРУ офицеров направляют в специальные учебные заведения. При этом срок подготовки (переподготовки) таких офицеров различен. Это в первую очередь зависит от целей и задач: от нескольких месяцев до нескольких лет.

Необходимо четко подчеркнуть, что ГРУ осуществляет свою работу на основании законов, указанных на рис. 2.7. Надо отметить, что ГРУ было и есть самая засекреченная и закрытая для общественности специальная служба. Однако в открытую печать иногда просачиваются некоторые сведения о ГРУ. В связи с этим я хотел бы рассказать о деятельности одного из важнейших для разведки подразделений — управления оперативно-технической разведки, являющегося координирующим центром для разведывательных структур в Советской Армии (от разведуправлений округов до особых воинских частей).

Деятельность указанного управления обеспечивается техническими службами, показанными на рис. 2.8.

К сожалению, в последние годы существования СССР достаточно мощная и громоздкая служба ГРУ стала давать сбои, поскольку финансовые и другие трудности, включая политические, привели к ослаблению вертикальных связей внутри ГРУ. Некоторые разведуправления округов и отдельных армий стали вести свою разведывательную работу, особенно в Закавказье. Это отразилось на боеспособности ГРУ в целом и общеполитической ситуации в стране. Кроме того, резидентуры ГРУ в дальнем зарубежье

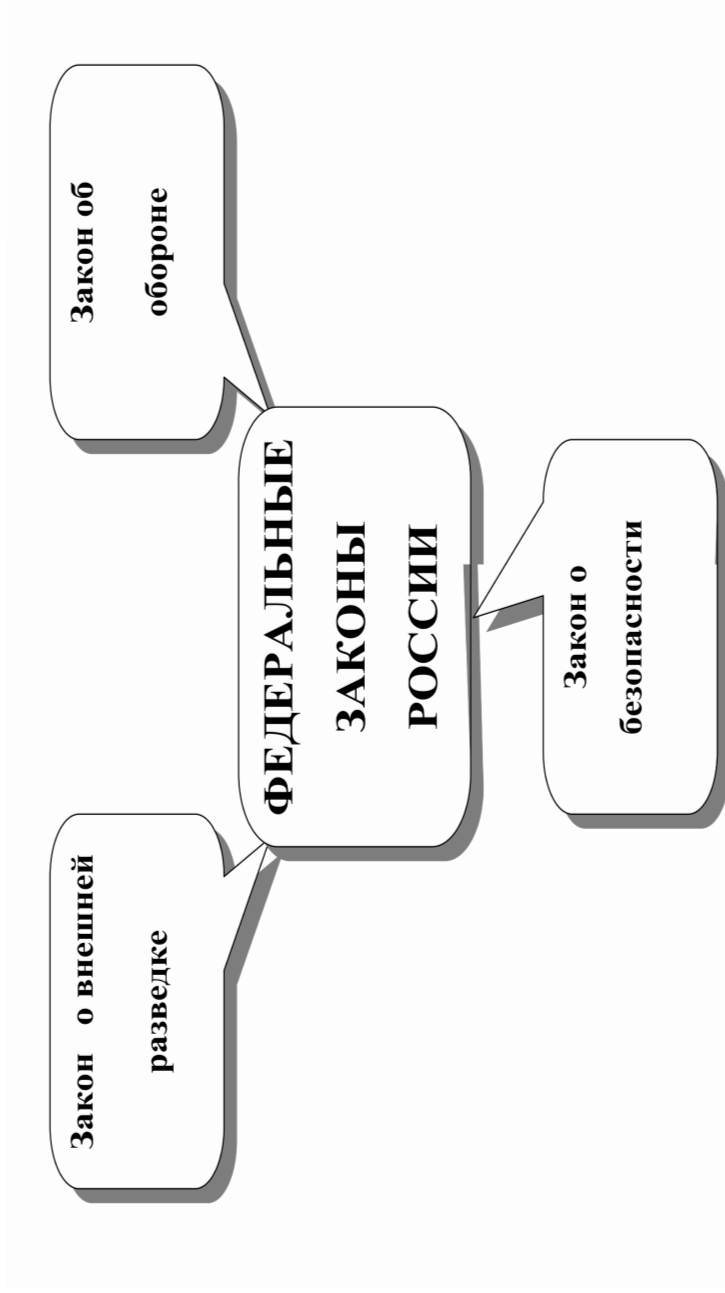

Рис. 2.7. Законодательная основа деятельности Главного разведывательного управления

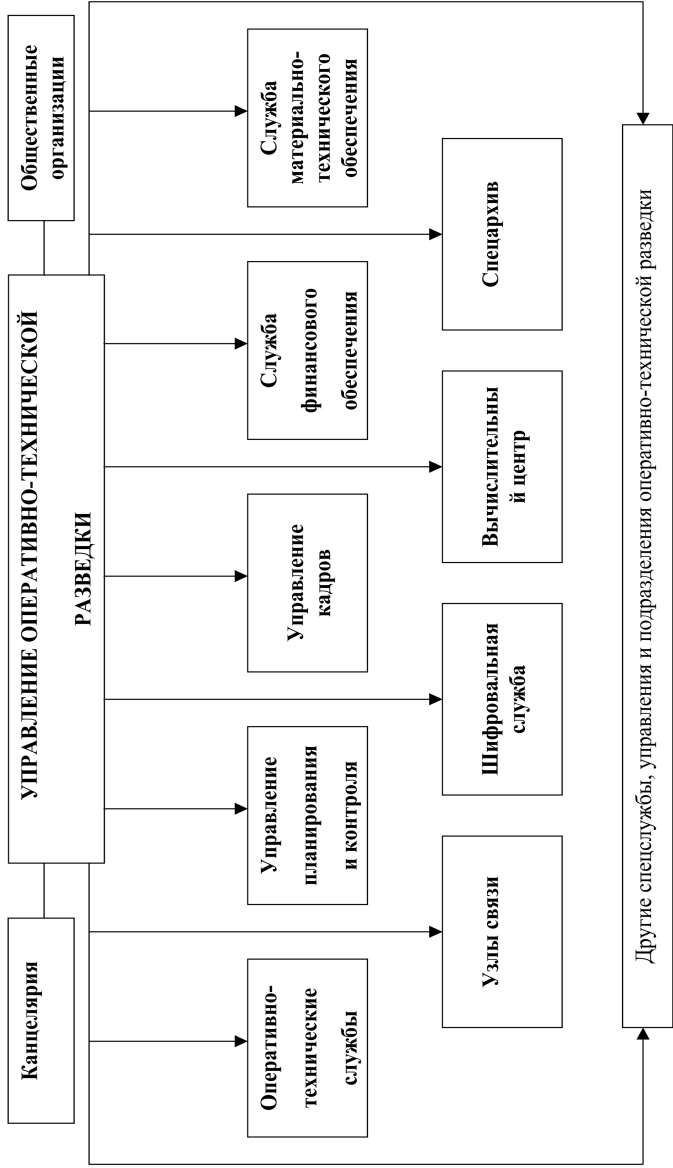

Рис. 2.8. Структура управления оперативно-технической разведки ГРУ ГШ ВС СССР

подверглись значительному сокращению, а в некоторых странах были полностью ликвидированы.

Еще одна особенность, которая в определенной степени отразилась на работе ГРУ, заключается в том, что руководство ГРУ не имело в тот период прямого выхода на политическое руководство страны. В связи с этим у ГРУ не всегда имелась возможность доложить руководству страны о полученной информации и своих аналитических прогнозах.

В этот период руководителями ГРУ Генштаба ВС СССР были известные разведчики, приведенные на рис.2.9.

В последние годы внимание политического руководства страны привлекла не столько деятельность военной разведки, отслеживающей события в иностранных армиях в интересах штабов войск и округов, сколько активное участие в локальных конфликтах бригад спецназа ГРУ. Спецназ ГРУ насчитывает 24 диверсионно-штурмовых подразделения общей численностью до 25 тысяч человек. Эти спецподразделения составляли элиту Советской Армии. По своей боевой готовности, снаряжению, вооружению и опыту спецназ ГРУ заметно превосходит по уровню подготовки и вооружению десантные войска.

В последние годы президент России, Государственная Дума принимают необходимые законы, которые позволяют переводить некоторые соединения Вооруженных сил РФ на контрактную основу. Это в первую очередь касается Спецназа ГРУ, Воздушно-десантных войск и др. Несомненно, эти мероприя-

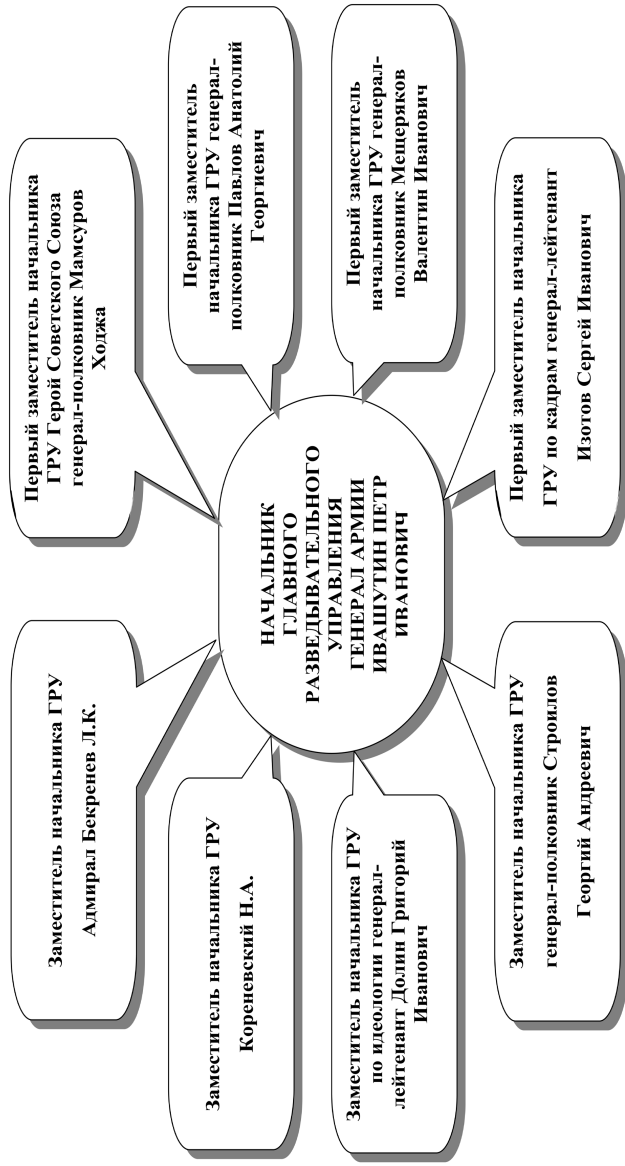

Рис. 2.9. Руководители Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Советского Союза (1960—1987 гг.)

тия еще выше поднимут боеспособность нашей армии.

Следует отметить, что эффективность военной разведки особенно заметна в области научно-технической информации. Так, например, строительство советских самолетов-радар «АВАКС», срисованных с подобных американских, произошло благодаря разведдеятельности ГРУ (рис.2.10).

По оценкам европейских разведок (80-е годы), деятельность ГРУ имела первостепенное значение в добычании научно-технической информации. Успехи СССР в области создания противовоздушной обороны, включая лазерное оружие, были достигнуты благодаря использованию западной документации, полученной нелегальным путем. Основные направления разведывательной деятельности ГРУ приведены на рис. 2.11. Для получения необходимой научно-технической и другой важной военной информации Советским Союзом привлекалось также значительное число организаций, часть из которых указана на рис. 2.12.

Кое-что хотелось бы рассказать о службе радиотехнической разведки¹. Около 100 лет военная радиоразведка несет свою боевую вахту на суше, воде, в воздухе, космосе, под землей. Датой рождения радиоразведки считается 20 марта 1904 года, когда известным русским адмиралом С.О. Макаровым был подписан приказ о ее создании. В этом при-

---

¹ Шмырев П. Радиоразведка слышит... // «Военный парад», 1998. № 3.

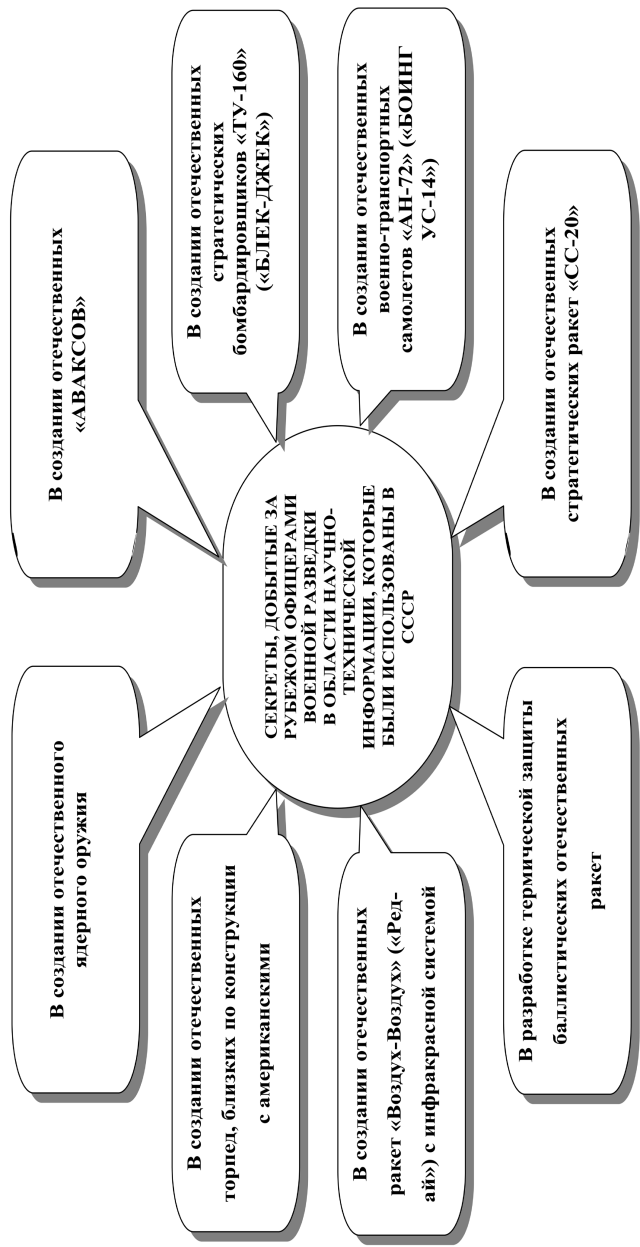

Рис. 2.10. Наиболее значимые секреты иностранных государств, добытые офицерами ГРУ ГШ ВС СССР в период «холодной войны»

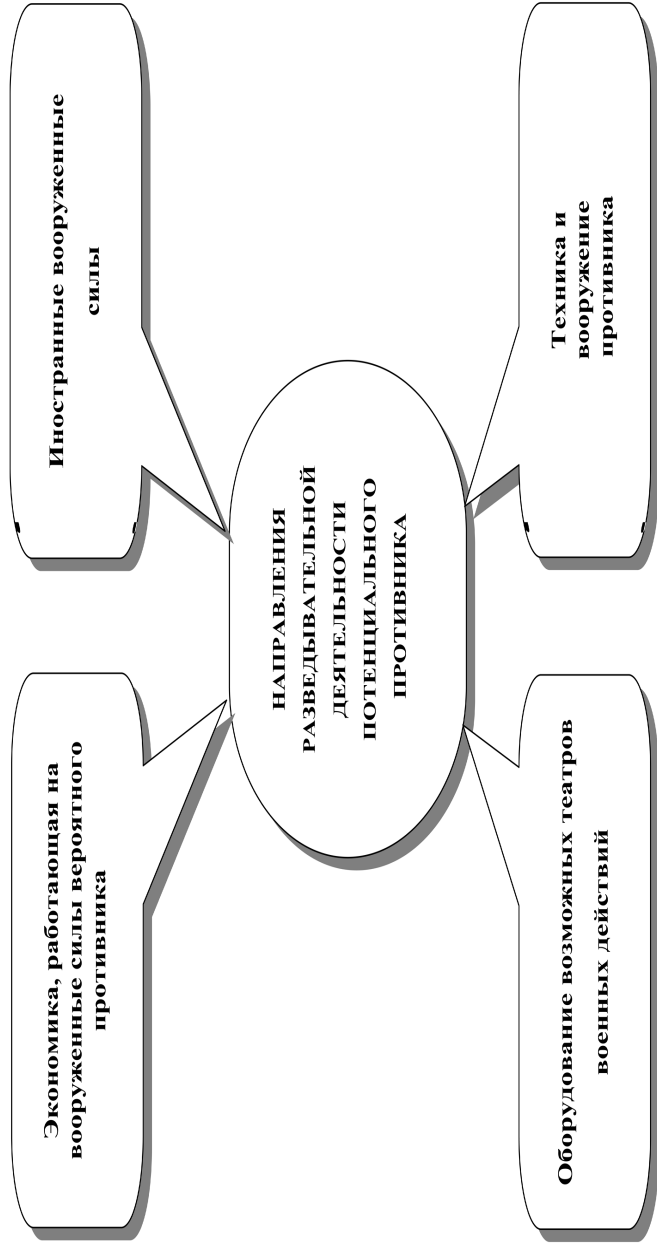

Рис. 2.11. Основные направления разведывательной деятельности офицеров ГРУ за границей

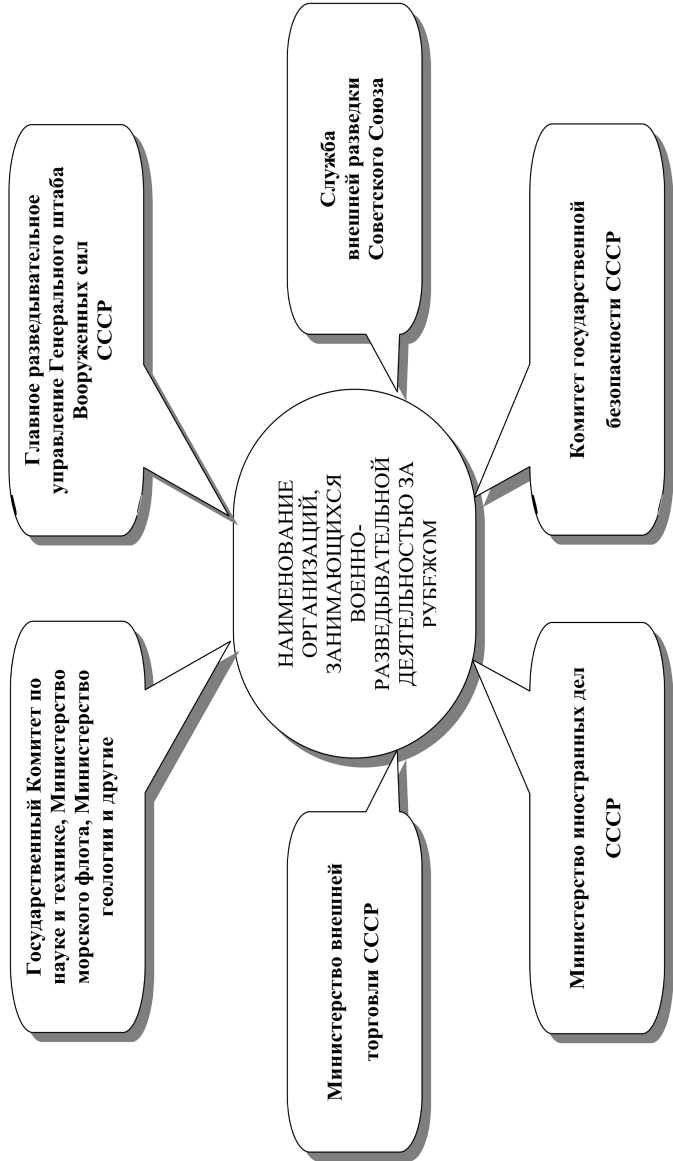

Рис. 2.12. Советские организации, занимающиеся разведывательной деятельностью за рубежом

казе говорилось, что неприятельские телеграммы следует записывать и распознавать их смысл, а также повсеместно устанавливать радиосвязь между военными подразделениями. Затем гражданская война и интервенция вызвали дальнейшую потребность Красной Армии в средствах радиоразведки. А в 30-е годы с нарастанием угрозы войны проводились мероприятия по усилению радиоразведки, которая впервые обрела свою самостоятельность. С 1935 года началось формирование отдельных радиодивизионов особого назначения, ставших важнейшей структурной единицей радиоразведки фронта во времена Великой Отечественной войны.

К 1941 году на южных и западных рубежах СССР действовало десять центров радиоразведки, а в Забайкалье и на Дальнем Востоке – пять. С началом войны их количество удвоилось. В октябре 1941 года радиоразведка сумела раскрыть создание немцами ударных группировок, нацеленных на Москву. Во время Московской битвы закладывались основы стратегической радиоразведки. На Ленинградском фронте радиоразведка успешно действовала в интересах противовоздушной обороны, обнаруживая взлет немецкой авиации. Активно помогала радиоразведка и в борьбе с дальнобойной артиллерией.

Офицеры того времени успешно овладели искусством разгадывать немецкую систему назначения радиопозывных, превращая их в номера соединений и воинских объединений. Радиоперехват и расшифровка донесений немецкой разведывательной авиа-

ции стали важнейшим источником для оперативных выводов. После войны радиоразведка сохранила свое значение как важнейший инструмент, обеспечивая безопасность СССР.

Следует отметить, что в послевоенный период расширились и масштабы военной радиоразведки. Ее источниками также стали радиоизлучающие системы и средства, обеспечивающие боевое применение современного оружия. Радиоразведка стала более активно вестись не только с суши, но также с моря, воздуха и из космоса. Для этого она сохранила традиционные методы перехвата, определенное местонахождение радиоизлучающих средств, анализы радиосигналов и системы управления в целом. В последующие годы получила развитие радиотехническая разведка, добывающая данные о радиоэлектронных средствах иностранных вооруженных сил. Инициатором и руководителем этого направления был генерал М. Рогаткин.

Генерал армии С. Штеменко, будучи начальником ГРУ в конце 50-х годов, значительные усилия направлял на укрепление научной базы ГРУ, в том числе радиоразведки. Вскоре в ГРУ была создана служба радиоразведки диапазонов УКВ и СВЧ, руководителем которой был назначен генерал Г. Строилов.

Генерал армии С. Штеменко принял активное участие в создании службы разведки ядерных взрывов, которую возглавил генерал-майор А.И. Устюменко.

Задача данной службы заключалась в организа-

ции инструментального контроля за проведением испытаний ядерного оружия. Генерал А.И. Устюменко был родным братом полковника ГРУ В.И. Устюменко, который меня и рекомендовал в спецслужбу ГРУ, когда я был студентом последнего курса МИФИ. Во время службы в ГРУ я часто бывал в гостях у этих замечательных братьев, оставивших неизгладимый след как в военной разведке, так и в моей профессиональной жизни. Вскоре, уже когда начальником ГРУ был генерал армии П.И. Ивашутин, началось формирование радиоразведки — наземной, морской, воздушной и космической и систем управления ими. Их организаторами стали генералы П. Костин, В. Кострюков, Е. Колоколов и др. Я хорошо знал этих генералов, так как, будучи секретарем комитета ВЛКСМ ГРУ, часто посещал их первичные комсомольские организации и непосредственно встречался с ними. И сегодня военная радиоэлектронная разведка во всем многообразии этих структур и средств постоянно находится на страже государственных интересов новой России.

Несомненно, в последние годы радиоэлектронная разведка получает новое техническое оборудование и тем самым укрепляет свою значимость ведения военной разведки. А полученные ею данные становятся основой для принятия стратегических решений.

В период с 1960 по 1990 год определенное число офицеров уходило из ГРУ по причинам и мотивам, приведенным на рис. 2.13

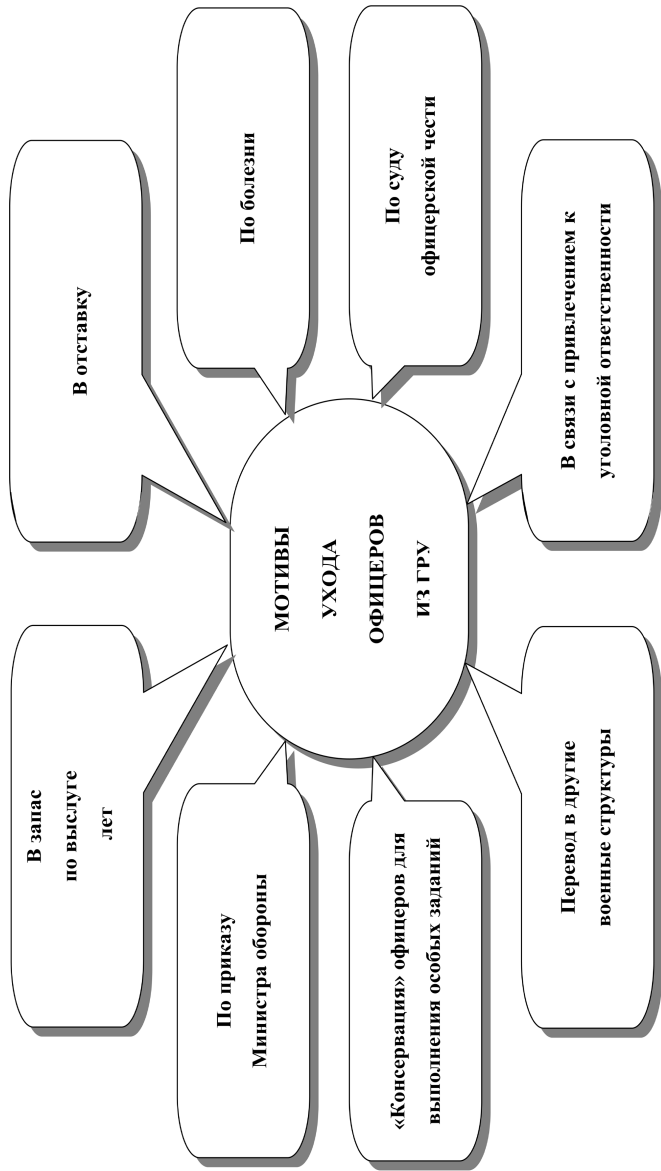

Рис. 2.13. Основные причины и мотивы ухода офицеров из ГРУ

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА ГЕНШТАБА СССР И НАЧАЛО ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ¹

Любой межгосударственной военной кампании предшествует достаточно длительная и масштабная военно-политическая подготовка. Она включает в себя разработку плана начала и прогноза развития кампании на уровне высшего военного командования, оценку военных и политических последствий предполагаемой акции и многое другое. Основные этапы подготовки включают в себя также рассмотрение многих альтернативных вариантов предполагаемых действий с целью выбора наиболее эффективного пути достижения поставленной цели. Очевидно, что разработка плана требует достаточно большого времени и производится в обстановке строгой секретности, но от военного отдела ЦК КПСС и особенно от Политбюро секретов никогда не было. Поэтому весьма странными выглядят заявления бывших партийных руководителей высшего ранга о том, что они-де были не в курсе дела.

Наконец, наступает момент, когда на самом высоком уровне принимается решение о начале развернутой подготовки к проведению военной акции. Выдвигаются на исходную позицию войсковые части, создается инфраструктура их жизнеобеспечения на дальнейший период действия.

---

¹ Материал подготовлен полковником спецслужбы ГРУ С.В. Рожиным, докт. экон. наук, профессором Московского государственного университета коммерции.

Отдается огромное количество самых разнообразных приказов и распоряжений, налаживается система контроля их исполнения. Понятно, что такая работа, в которую вовлечены тысячи людей и огромное количество материальных ресурсов, не может остаться в тайне от вездесущего КГБ. Тем более что контроль за соблюдением режима секретности, который формально возлагается на органы армейской контрразведки, обязательно осуществляется с привлечением высококвалифицированных специалистов, воспитанных в стенах специального учебного заведения – Высшей школы Комитета государственной безопасности им. Ф.Э. Дзержинского (ВШ КГБ).

Примерно за два месяца до начала акции должна быть развернута и выдвинута на передние позиции система обеспечения оперативной связи с различными органами управления, находящимися в штабе округа и в г. Москве. Еще более длительного времени требует налаживание тактической и стратегической разведки. Как минимум, для этого требуется размещение непосредственно вблизи района боевых действий большого количества оборудования для обеспечения радиоперехвата переговоров между войсковыми подразделениями и переговоров с правительственными органами, осуществляющими руководство войсками.

Ведение боевых действий без хорошо налаженной системы разведки приводит к катастрофическим последствиям. Перед началом Великой Отечественной войны ввиду ее внезапности не было времени на налаживание такой работы. И далеко не сразу тогдашние армейские командиры осознали ее

важность. Тем не менее уже тогда в распоряжении штабов армий был полк радиоперехвата, имеющий в своем составе до 10 грузовиков с радиооборудованием и квалифицированный состав специалистов-разведчиков. Один из таких полков был дислоцирован на территории Западной Украины. Когда началась война, он отступал вместе с последними уходящими частями.

Штаб армии, ориентируясь на его высокую оснащенность автотранспортными средствами, поручал полку операции по уничтожению мелких десантных групп противника. Так как полк радиоперехвата был вооружен только из расчета обеспечения собственной охраны, то он справлялся с этими боевыми задачами не очень успешно. Через месяц про него просто забыли и перестали высылать приказы об отступлении. Полк в этой сложной ситуации вынужден был принимать самостоятельные решения и отступать позади последних частей. О нем вспомнили только тогда, когда он сумел развернуть свое радиооборудование и перехватить радиogramму противника, в которой сообщалось, сколько белья надо привезти для обеспечения помывки солдат в бане. Вроде не ахти какое событие с военной точки зрения, всем надо иногда помыться. Но в те времена с банями было туго и в одной бане приходилось мыть солдат из многих частей, поэтому запрос на белье содержал сведения о количестве солдат и офицеров всех частей противника, действующих в этом районе. Только после этого по истечении трех месяцев с начала войны штаб армии оценил действия полка радио-

перехвата и обеспечил ему возможность ведения нормальной боевой работы.

В настоящее время ситуация гораздо сложнее. Все переговоры и документы, передаваемые на уровне командования и почти все переговоры на уровне оперативного звена боевых частей строго засекречены. Некоторые из нас, кто любит читать инструкции по использованию бытовой техники, обратили внимание на то, что говорить по радиотелефону можно в режиме секретной связи. Это самый простой «борматограф» (так называли первую систему засекречивания телефонной связи, разработанную в СССР по личному указанию Сталина; ход ее разработок описан в романе А. Солженицына «В круге первом»). Она нужна для того, чтобы вы не отвлекали соседей своими разговорами во время прослушивания ими музыкальных каналов в УКВ-диапазоне.

За последние годы мне удалось ознакомиться со многими весьма пространными откровениями крупных военачальников и ведущих политиков о том, зачем СССР нужна была война в Афганистане. Станным образом суть дела, которая излагалась тогда на закрытых совещаниях и использовалась в качестве пропагандистских установок в средствах массовой информации, почти не улавливается в теперешних воспоминаниях. Скорее всего это связано с необходимостью отработки установок агитационной пропаганды сегодняшнего дня. Наиболее успешно подтасовка совершенно реальной информации под решение текущих пропагандистских задач осуществляется в издающихся миллионными тиражами кни-

гах господина Суворова, в которых якобы описывается «истинная кухня ГРУ».

Как объяснялась тогда военно-политическая необходимость вторжения советских войск в Афганистан? Существовало всего три причины, а не великое множество, включая «агрессивные происки трех членов Политбюро». Проанализируем каждую из этих причин.

1. Реальность войны с Китаем с весьма неблагоприятным для СССР развитием боевых действий.

Локальные боевые действия на острове Даманском показали превосходство китайских солдат в стрелковом бою. Это объяснялось тем, что страна с миллиардным населением имела возможность отбирать в стрелковые части одного из десяти человек, наиболее подготовленного в физическом отношении. Конечное превосходство наших боевых частей было достигнуто благодаря применению современной военной техники. В данной ситуации это ограничивалось использованием бронетранспортеров (БТР) и боевых машин пехоты (БМП).

Вывод: протяженность границы с Китаем составляет около 7 тысяч километров, из них более 4 тысяч километров относится к горной и сильно пересеченной местности, где возможности использования боевой техники ограничены, следовательно, боевые действия в приграничной зоне будут происходить в невыгодных для нас местных условиях, что может привести к большим потерям.

К 1980 году на вооружении китайской армии находилось 7 баллистических ракет ДУН-2 с радиусом

действия до 5000 км и 2 ракеты ДУН-3 с радиусом действия до 7000 км.

Вывод: при соответствующем расположении существует опасность нанесения ракетного удара не только по азиатской части Союза, но и по центральной европейской части, что может иметь серьезные военно-политические последствия негативного характера.

Наиболее выгодным для СССР театром военных действий являлась степная часть Монголии, где в тот период были сосредоточены основные силы, техника и налажена инфраструктура для ведения боевых операций. На тот период там было развернуто около 60 боевых дивизий различного назначения. По данным разведки, на этом фронте Китай сосредоточил около 120 дивизий.

Вывод: при таком численном превосходстве и лучшей подготовленности китайских солдат к ведению стрелкового боя возможно неблагоприятное для Советской Армии развитие боевых действий.

В период активного сотрудничества с Китаем ему были предоставлены новейшие образцы вооружения Советской Армии и в том числе новейшие самолеты, большое количество командиров китайской армии обучалось в СССР. Были также переданы методики и технические средства ведения военной разведки.

Вывод: сочетание высокой идейной подготовки китайских военнослужащих (в современном представлении их нельзя «купить») с технической экипировкой, аналогичной оснащению, используемому в

Советской Армии, сильно затрудняет ведение разведывательной деятельности, что даст значительные преимущества противнику в ходе ведения боевых операций.

Общий вывод: необходимо кардинально изменить сложившуюся ситуацию. Это произойдет, если в Афганистане удастся разместить достаточно мощную военную группировку, так как при этом появляется потенциальная возможность выхода к Индийскому океану и создания на фланге Китая советской военно-морской базы.

2. Военная активность Пакистана и его конфронтация с Индией.

Вывод. Если Пакистан начнет войну с дружественной нам Индией, наличие в его тылу мощной военной группировки делает предполагаемую операцию бессмысленной с военной точки зрения.

3. Возможность размещения разведывательных подразделений США на территории Афганистана.

Территория Афганистана представляет собой горное плато на высоте около 400 м над уровнем моря. В случае размещения США на этой территории оборудования для ведения радиоперехвата и наблюдения позволило бы им контролировать обстановку (буквально держать) под прямым наблюдением) в равнинной азиатской части СССР, вплоть до Урала.

Вывод: ввиду особого военного значения территории Афганистана в обстановке холодной войны остро стоял вопрос: кто будет осуществлять контроль за территорией Афганистана – СССР или США?

Для большинства людей, связанных с армией и занимающихся решением государственных проблем военно-политического характера, такой выбор аргументов в пользу ввода войск в Афганистан был весьма весомым. За месяц до начала боевых действий в средствах массовой информации началась пропагандистская кампания по обработке массового сознания. Если опустить всегда присутствующие в таких случаях стандартные рассуждения, то основные установки этой кампании в целом определялись рассмотренными выше причинами. Конечно, не все члены Политбюро ЦК КПСС внимательно читали газету «Красная звезда», но уж орган ЦК КПСС газету «Правда» наверняка читали. В соответствии с известным «проектом введения единомыслия в России», разработанным еще в эпоху до «исторического материализма», в стране должна существовать одна газета, а все остальные должны ее перепечатывать. В известной мере советская пропаганда того времени следовала этому мудрому правилу. Надо полагать, что М.С. Горбачев тогда в «Правду» не заглядывал. Конечно, у такого большого человека могли быть более важные дела, иначе он наверняка бы что-то заподозрил.

Современная демократическая пропаганда объявляет войну с Афганистаном бессмысленной и несправедливой (однозначно, как говорит популярный сейчас политик). Вот теперь, наконец-то, мы ведем справедливую войну с тем же противником (зачастую даже участники те же и с той, и с другой стороны) на территории Северного Кавка-

за, а зоной возможного «обстрела» является вся территория России. Новые времена, новые люди, новый подход к решению старых проблем.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ В ПЕРИОД РАСПАДА СССР

В процессе распада СССР значительный урон понесло и Главное разведывательное управление. «Осведомленные люди» утверждали, что восемь военных разведчиков приходится на каждую страну мира. Однако значительное количество предателей ГРУ имеется в Америке, Японии, Китае, Англии, Франции, Австрии, Швейцарии и др. В этих странах с давних пор всегда расставляли мощные агентурные сети, которые позволяли добывать необходимую научно-техническую и военно-политическую информацию. Именно в этих странах всегда процветала и будет процветать военная разведка как бывшего СССР, так и сегодняшней России.

Следует отметить, что оклад офицера ГРУ выплачивался в долларах, в зависимости от его прикрытия, то есть под дипломатическим или военно-дипломатическим, и во многом зависел от оклада посла в той или иной стране. Офицеры ГРУ, работающие в начале 1990-х годов на Родине, получали достаточно низкие оклады. Поэтому бывали случаи, когда гэрэушники подрабатывали другими способами: торговлей, охраной, переводами, водителями, грузчиками и т.д.

Вспоминается мне случай. В середине 90-х годов

я встречаю у метро своего коллегу-полковника, стоящего одиноко у своего личного автомобиля. Спрашиваю: «Ты что тут стоишь?». «Вот, жена моя продаст водку, а я ее охраняю», – ответил он. Грустно мне было, и мы долго с ним беседовали, сетуя на тяжелые времена. Мы доверяли друг другу, так как именно по моей рекомендации в конце 60-х годов он был призван в ГРУ. Расстались мы с ним как-то тоскливо, но когда я встретил его вновь, то он был уже доктором наук, профессором и академиком. Правда, по его словам я понял, что он был вынужден уволиться из ГРУ и найти новое место службы для применения своих личных, деловых и профессиональных качеств. Я за него очень порадовался, и мы вновь вспомнили всех наших друзей из ГРУ и даже выяснили, кто, где и кем сегодня работает.

Жаль, что в период распада СССР многие профессионалы ГРУ были вынуждены уволиться и искать другие места для более или менее сносного выживания.

Ни для кого не секрет, что наши демократические власти разваливали, разворовывали страну и в ряде случаев предавали интересы спецслужб, которые честно и прочно стояли на охране государственных интересов государства.

Немало вреда принесла и текучка министров обороны, которые сменялись очень уж часто: П. Грачев, П. Родионов, Шапошников и т.д.

Дальнейший развал ГРУ был приостановлен генерал-полковником, Героем России В.В. Корабельниковым. Он – кадровый разведчик, бывший начальник оперативного управления. Журналисты ряда

СМИ приписывали ему успешное уничтожение генерала Дудаева. В то же время В.В. Корабельников дал несколько интервью средствам массовой информации и рассказал о целях, задачах и результатах деятельности его ведомства.

Как известно, почти все данные, которые добывает, проверяет и анализирует ГРУ по закрытым каналам, идут в Кремль, правительству РФ и другим властным структурам. До недавнего времени эти документы также поступали в Госдуму, но затем каким-то образом становились достоянием СМИ. Некоторые «утечки» нанесли серьезный урон престижу ГРУ, и новый начальник ГРУ В.В. Корабельников объявил информационную «войну» Госдуме и закрыл ей доступ к важным сведениям. К сожалению, эти «утечки» также привели к ряду провалов офицеров за рубежом.

Значительной заботой начальника ГРУ генерала Корабельникова В.В. стали бригады спецназа, расквартированные в различных военных округах. В случае войны именно спецназ ГРУ обязан вывести из строя коммуникации и стратегически важные объекты противника.

К сожалению, многие офицеры из системы ГРУ по различным причинам уволились. Часть из них уходит из-за тяжелого материального положения и снижения престижа службы в ГРУ. И, пожалуй, нет сегодня лучшей рекомендации для хорошего трудоустройства в Москве, чем фраза: «Я – полковник ГРУ». А это значит владение иностранными языками, аналитический склад ума, коммуникабельность и преданность избранной работе. Следует сказать,

что бывших офицеров ГРУ охотно берут «под свою крышу» крупные банки, совместные с иностранным капиталом предприятия, нефтяные, газовые и энергетические компании, много бывших разведчиков занимают сейчас властные структуры.

Что же такое военная разведка? Какое определение мы можем дать этому понятию? Военная разведка, на мой взгляд, — это процесс добывания сведений с целью своевременного информирования руководства страны о замыслах и планах вероятного противника. Основной же задачей ГРУ является предупреждение правительства о готовящемся военном нападении. Основное внимание в ГРУ уделяется обучению разведчиков высококлассными преподавателями и профессорами. В процессе учебы слушателю внушается мысль, что разведчик — элита общества.

Разведчик — это такая же профессия, как и многие другие. Конечно, бывает так, что разведчик в процессе добывания необходимой информации использует шантаж, угрозы, провокации, а чаще всего подкуп. И я не согласен с утверждением некоторых военных разведчиков, предавших Родину и перешедших к врагам, которые говорят, что их идеалы и состояние души вошли в противоречие с тем, чем им приходилось заниматься. Предатели типа генерала Калугина (КГБ), Резуна-Суворова (ГРУ) и других просто пытаются оправдать себя.

В течение почти 10 лет кремлевское руководство во главе с Б.Н. Ельциным «тасовали» спецслужбы бывшего СССР. В эти трудные для новой России годы ГРУ без излишнего шума перетасило под свою «крышу» лучшие кадры из других управлений Генштаба и

Минобороны. ГРУ охотно брало под свою «крышу» тех профессионалов, которые могли бы потребоваться во время бездумного сокращения армии и многочисленных аппаратных интриг в Генштабе. Так, например, когда псевдодемократы крушили Главное политуправление (Главпур армии), то ГРУ забрало под свою «крышу» все Управление спецпропаганды. Задачей данного управления являлась психологическая и прочая обработка армии наших вероятных военных противников.

В эти же годы Кремль решил сэкономить на военной разведке. Офицерам и генералам ГРУ несколько месяцев не платили зарплату. Кроме того, Генеральный штаб не мог добиться от Кремля, чтобы необходимые финансовые средства вовремя бы ушли на содержание офицеров ГРУ за рубежом. Тогдашний министр обороны маршал Сергеев был в курсе сложного положения в ГРУ, но мало что предпринимал, видимо, боялся Б.Н. Ельцина, который всегда был непредсказуем в своем поведении. Б.Н. Ельцин я хорошо знал по горкому КПСС, так как в то время я был зам. председателя Оргкомитета МГК ВЛКСМ по вручению премий и грамот молодым ученым за успехи в науке и технике. Б.Н. Ельцин и тогда не обладал гибкостью ума. Видимо, он не понимал, что если нет денег, то нет и разведанных и страна, таким образом, остается в опасном положении.

Газета «Комсомольская правда»¹ опубликовала

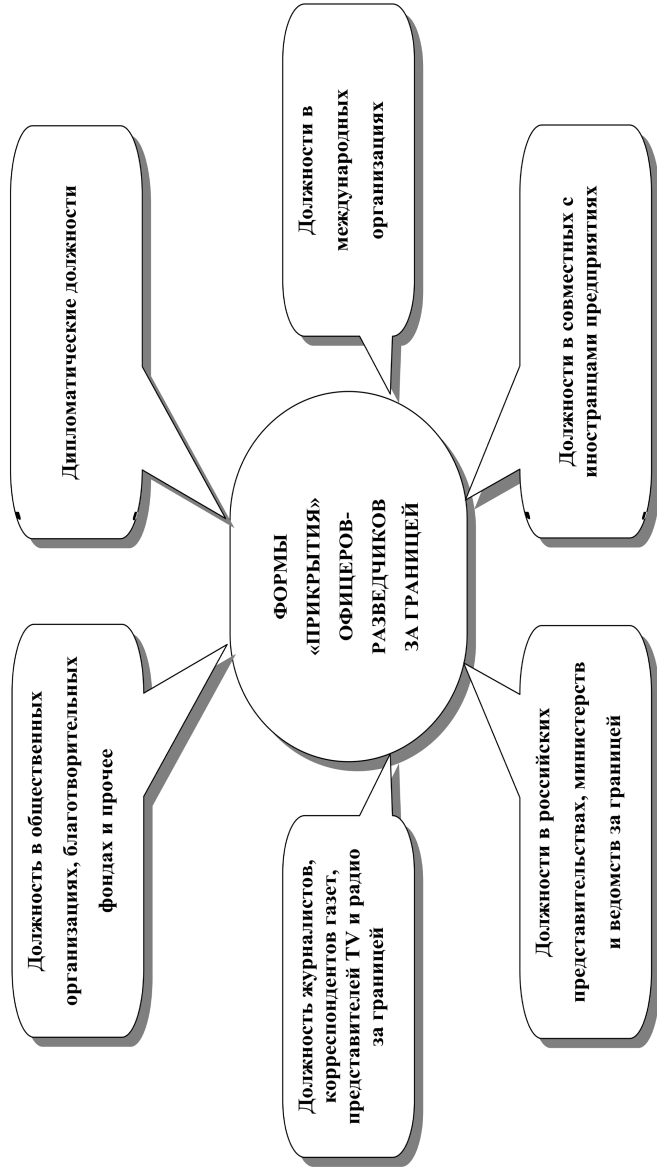
---

¹ Корзун А., Фомин В. Штирлиц работал в «Аквариуме».
// «Комсомольская правда», 1992. 10 сентября.

малоизвестные факты из жизни Главного разведывательного управления, часть из которых я хотел бы изложить и прокомментировать. Газета пишет, что одно из прикрытий, или «крыша», используемая в работе разведчиков ГРУ в чужой стране, — дипломатическая должность. Но это не совсем так, очень много советских и российских организаций дают «крышу» офицерам ГРУ (см. рис. 2.14). Существуют и нелегалы, то есть офицеры ГРУ, работающие за границей под чужими именами и живущие по тщательно разработанной «легенде».

Необходимо согласиться с утверждением газеты, что за всю историю ГРУ в ее штаб-квартире, на Ходынке, побывало всего пять журналистов. А начальник ГРУ Владлен Михайлов (1991 год) принял британскую журналистку и дал ей интервью. Весной того же года (1991) новый начальник ГРУ Евгений Тимохин встречался с корреспондентом «Красной звезды». Газета приводит данные, из которых следует, что предателей ГРУ — не более пятнадцати человек (см. рис. 2.15), и называет из них самых известных, которые были расстреляны по решению военного трибунала.

Основными структурами ГРУ являются разведотделы и разведуправления в армиях и военных округах, а также воинские части и подразделения специального назначения (спецназ ГРУ), обученные действовать мелкими группами в тылу врага и в любых условиях выполнять поставленные задачи. В ГРУ существовало и спецподразделение, которое готовило «друзей» — коммунистических и социалистических организаций в странах Америки, Азии и Африки. Этим

2.14. Формы прикрытия офицеров-разведчиков за границей

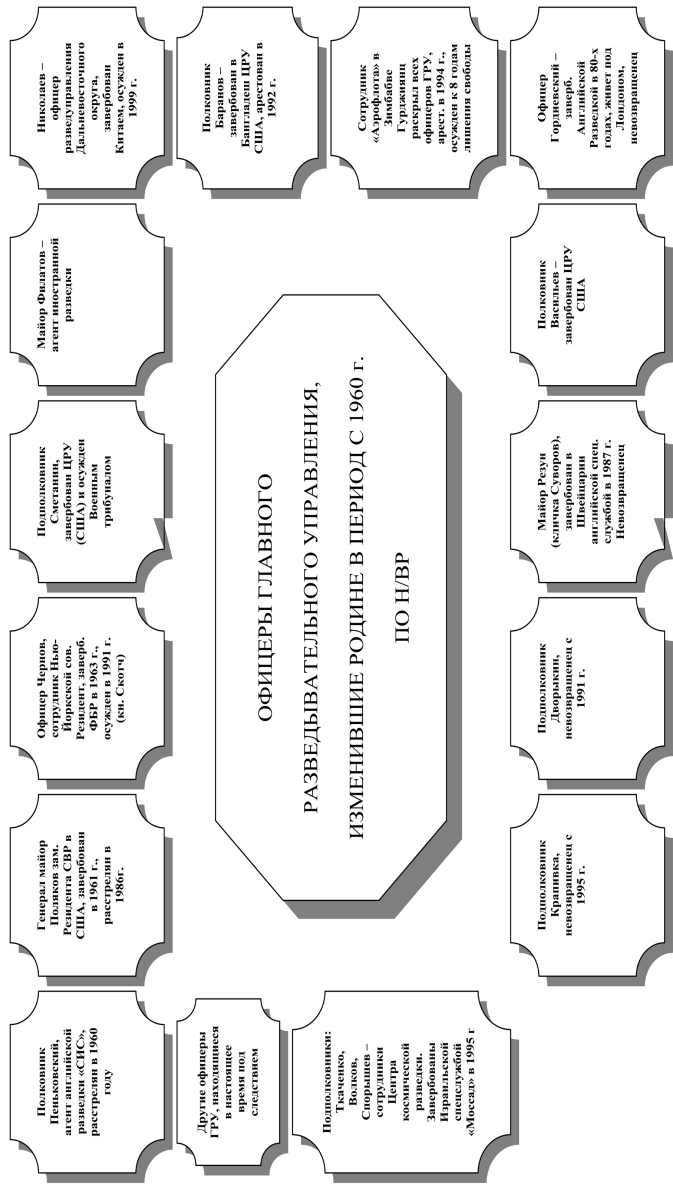

Рис. 2.15. Предатели-офицеры ГРУ ВС СССР, расстрелянные и осужденные военным трибуналом

«друзей» обучали в ГРУ искусству ведения партизанских войн и осуществлению терактов. Следует отметить, что по сложившейся традиции основные кадровые назначения осуществлялись начальником политотдела вместе с первым заместителем начальника ГРУ и начальником управления кадров (см. рис. 2.16).

Газета пишет, что многие ответственные лица Генштаба и Минобороны СССР получали от ГРУ очень ценные подарки и в основном за счет валютной казны ГРУ. Честно сказать, с таким утверждением я не совсем согласен. Многие подарки, которые предполагалось вручать этим лицам, я видел сам. Это были обычные, я бы сказал, вполне скромные сувениры, которые были привезены (присланы) из-за рубежа.

Газеты много чего пишут, причем не всегда эта писанина соответствует действительности. Поэтому совсем уж «сказочные» факты я здесь и упоминать не буду.

БОРЯ ЕЛЬЦИН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВАЛЕ СПЕЦСЛУЖБ¹

Некогда две самые мощные специальные службы Советского Союза – КГБ и ГРУ – по воле президента Б.Н. Ельцина превратились лишь в их подобие. Эти две самые подготовленные и известные структуры были подвергнуты «большому погрому» и, можно сказать, были развалены практически до основания.

---

¹ Андреев В. Российские спецслужбы: тринадцать вместо одной // Наша власть: дела и лица, 2002. № 2.

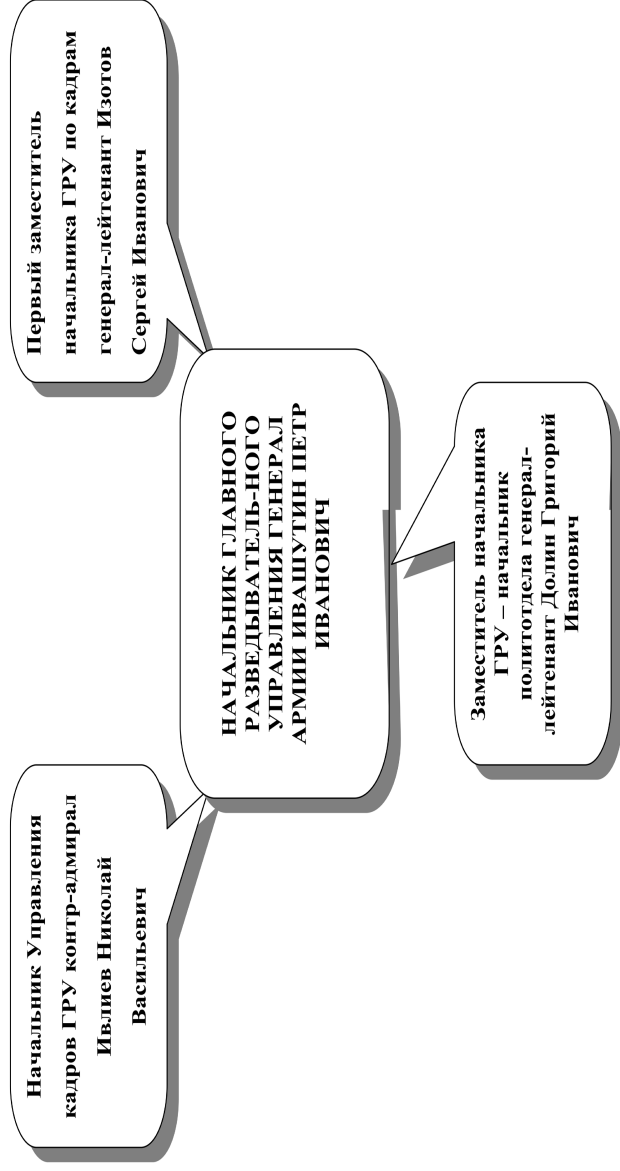

Рис. 2.16. Состав генералов ГРУ, принимающих решения о направлении офицеров-разведчиков в заграничные командировки

Для некогда мощных спецслужб при Б. Н. Ельцине наступили черные дни. Б. Ельцин в первую очередь взялся за развал Советской Армии, а затем и спецслужб. Словно мощный молох прошелся по КГБ, ГРУ, МВД, ФАПСИ, СВР.

Многие офицеры и генералы были уволены из ГРУ или же ушли по собственному желанию в запас либо в отставку.

Однако доподлинно известно, что многие офицеры и генералы спецслужб и особенно ГРУ принимали активное участие практически во всех военных конфликтах, происходивших в различных регионах мира. И всюду, где были советские разведчики и контрразведчики, всегда с высоким мастерством выполнялись задания советского правительства.

На рис. 2.17 указаны страны мира, в которых непосредственно участвовали офицеры Главного разведывательного управления. Этот список не полный, но и этого достаточно, чтобы понять, как Советский Союз контролировал обстановку в мире.

Первое, что сделал Ельцин, придя к власти, — сместил бывшего министра обороны и назначил Павла Грачева. Из командиров полка его произвели сразу в маршалы. Ельцин очень восхищался новым министром. Однако на практике, во время ведения боевых действий в первую чеченскую войну, тот показал, что является неспособным на какие-либо эффективные действия. Своей бездарностью он погубил большую часть техники, а также солдат и офицеров. Это был позор для Грачева и Ельцина.

Как пишет все та же «Комсомолка», Б. Ельцин панически боялся спецслужб, так как знал, что придет-

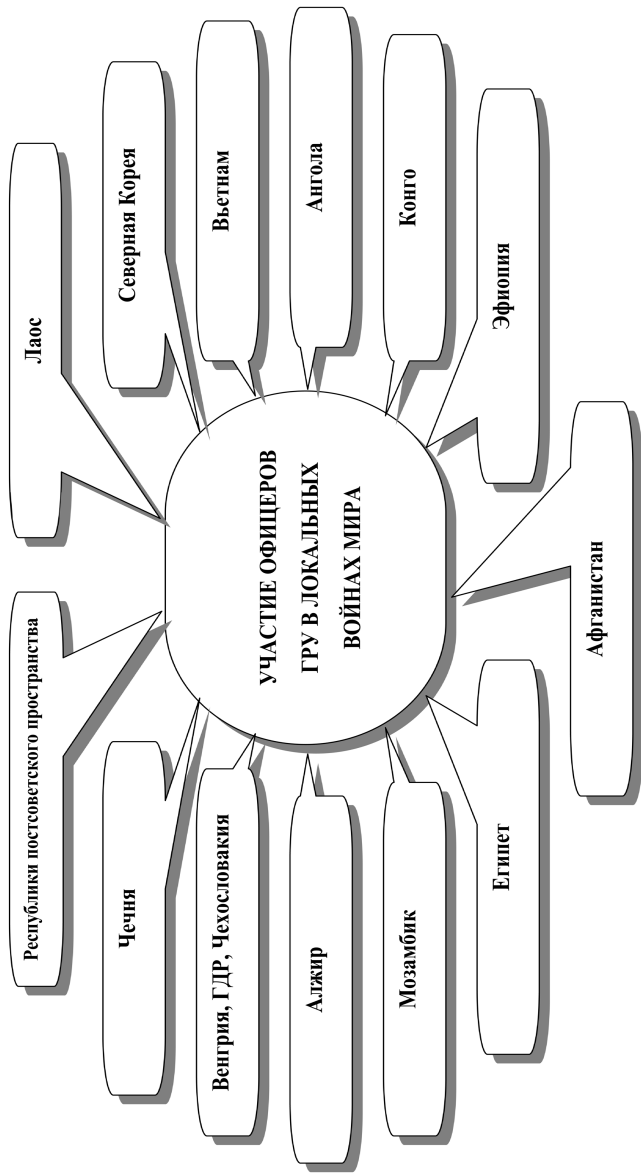

Рис. 2.17. Зарубежные государства, в войнах и конфликтах которых участвовали офицеры военной разведки СССР

ся держать перед ними ответ за свои действия. И так, кардинальное реформирование спецслужб, как пишет указанный источник, было вызвано «большой политикой» и ею же предопределялось, иначе говоря, все началось с «парада суверенитетов». Б. Ельцин вел ожесточенную борьбу с Союзным центром. Однако он прекрасно понимал, что без поддержки силовых структур – прежде всего армии и КГБ – победить в этой борьбе не удастся. Ельцину все же удалось договориться с председателем КГБ СССР В. Крючковым о создании КГБ РФ, и его председателем стал В. Иваненко. К сожалению, В. Иваненко не справился с реорганизацией КГБ и был заменен В. Бакатиным. Ельцин поставил перед ним задачу – выкинуть из КГБ всех прежних сотрудников. Вскоре Российское КГБ было преобразовано в Агентство федеральной безопасности (АФБ) со штатом в 22 тысячи сотрудников. Потом создавалась межреспубликанская служба безопасности (МСБ). Одновременно создавались новые силовые структуры, в частности – Центральная служба разведки (ЦСР), которая впоследствии была преобразована в Службу внешней разведки (СВР).

Затем было создано Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), это бывшее 8-е и 16-е Управления КГБ, 9-е Управление КГБ превратилось в Управление охраны при аппарате президента, а 15-е - в Службу безопасности и охраны правительственных объектов. На обломках 15-го Управления было создано Главное управление специальных программ президента, одно из наиболее засекреченных ведомств.

Впоследствии создается единое Министерство безопасности РФ во главе с В. Баранниковым. В этот же период пытаются слить в одно ведомство АФБ и МВД, автором идеи называли Б. Ельцина.

В декабре 1993 года Министерство безопасности было преобразовано в Федеральную службу контрразведки (ФСК). Было ликвидировано Управление по борьбе с коррупцией и контрабандой. Об этом позаботились «младореформаторы», так как в это время набирала обороты приватизация. И Гайдару, и Чубайсу такое управление не было нужным.

Реорганизация спецслужб, затянувшаяся на годы, сопровождалась организационной неразберихой, оттоком опытных кадров. В этот момент и стала происходить «приватизация» спецслужб.

Такую службу создал В. Гусинский, которая была названа Службой безопасности группы «Мост». Именно В. Гусинскому принадлежит идея привлечения «на службу олигархам» бывших сотрудников КГБ. Ему даже удалось «нанять» бывшего зампреда КГБ Филиппа Бобкова. С этой службой «Мост» также связывают формирование «серого» информационного рынка, то есть рынка компромата и дезинформации. По большому счету, от олигархов недалеко ушли и многие высокопоставленные государственные чиновники, начиная с Б. Ельцина. Именно Б. Ельцин поручил А. Коржакову создать свою Службу безопасности президента (СБП), то есть своего рода – мини КГБ, всезнающий, мощный и укомплектованный только верными людьми. Эта служба была создана в очень сжатые сроки и именно такой, какой хотел ее видеть Б. Ельцин. Со временем прак-

тически все спецслужбы были «приватизированы» и служили инструментом политической борьбы между отдельными олигархами.

Однако первая чеченская военная кампания и разгул экономической преступности заставили Б. Ельцина внести серьезные изменения в структуру ФСБ, которая и была преобразована из ФСК. Потом были созданы Антитеррористический центр (АТЦ) и Управление по разработке и пресечению деятельности организованных преступных группировок (УРПО). В 1998 году появилось специальное Управление по защите конституционного строя, которое возглавил В. Путин.

Наступило новое время. Б. Ельцин, чувствуя ответственность за содеянное, был вынужден уйти в отставку, как говорится, на «заслуженный» отдых.

Сейчас вернемся к ГРУ. В начале 1992 года на должность первого заместителя начальника ГРУ пришел авиационный генерал Гусев, который развил бурную деятельность на кавказском направлении (Абхазия, Карабах, Азербайджан) и среднеазиатском направлении. Со свойственной ему прямоотой и напором он включился в противостояние с Ельциным. Тогдашний глава КГБ Баранников начал передавать Гусеву копии документов из архива КГБ, касающиеся агентуры, в основном так называемых «стукачей» советского периода, сделавших карьеру при новом режиме. К несчастью, генерал ГРУ слишком резко перегнул палку. Несколько дней спустя генерала Гусева не стало. Он погиб в автокатастрофе.

Случайная смерть такого высокопоставленного руководителя ГРУ – явление редкостное. Несколь-

ко позже сотрудники военной разведки провели неофициальное расследование, которое установило, что автокатастрофа на МКАД произошла совсем не случайно, а преднамеренно.

После гибели генерала Гусева группа офицеров ГРУ уволилась в запас, организовала своеобразный «эскадрон смерти» и приступила к ликвидации тех, кого считали виновными в развале и криминализации страны. В целом было ликвидировано около сорока человек, причастных к развалу государства и гибели генерала Гусева. Среди ликвидированных гэрэушниками были наиболее активные участники штурма «Белого дома», преступные авторитеты, криминализированные предприниматели, в том числе из банковской среды и торговли нефтепродуктами, и чиновники, подозреваемые в коррупции. Так истинные и преданные Родине офицеры ГРУ расправились с теми, кто разваливал государственные структуры и в том числе СССР.

До сих пор не известно, за что и почему был убит генерал ГРУ Гусев. По одной из версий американцы хотели помочь Б. Ельцину в противостоянии с Вооруженными Силами и спецслужбами, в том числе с ГРУ. В ту пору было неясно, чью все же позицию займет могущественный генерал ГРУ Гусев. Есть версия, что генерала Гусева могла ликвидировать агентура самого министра Министерства безопасности Баранникова, который боялся прихода в Кремль генерала-афганца А. Руцкого. Спустя некоторое время министр Баранников оказался за решеткой в Лефортово. Но, выйдя из Лефортово, Баранников снова идет составлять списки на извест-

ных людей в высших эшелонах власти, кто сделал карьеру при Ельцине, и передавать надежным людям. Вскоре Баранников, в возрасте 58 лет, погиб при странных обстоятельствах.

В списках, переданных Баранниковым, содержалось 2200 имен видных общественных, политических и предпринимательских фигур новой России, которые в советское время занимали достаточно солидные должности¹.

22 мая 1996 года газета «Московский комсомолец» сообщила об автомобильной катастрофе, в которой погиб генерал-майор А. Ломанов, один из руководителей ГРУ Генштаба ВС РФ. Проведенное расследование не дало каких-либо результатов, погиб по причине наезда машины с пьяным водителем. А генерал ГРУ скончался на месте трагедии, водитель бывший милиционер Спирин. Состоялся суд, жизнь генерала Лиманова оценили четырьмя годами лишения свободы для Спирина.

Злоумышленники угнали служебную «Волгу» начальника одного из управлений ГРУ – генерала Котикова. В автомобиле находилась секретная аппаратура. Расследование доказало, что сама аппаратура и служебные бумаги попали в руки иностранных спецслужб. Эта же газета сообщает, что 7 августа 1999 года генерал-майор ГРУ Иван Шалаев погиб с женой в автокатастрофе под Москвой. Причина банальная – 52-летний генерал при обгоне не справился с управлением «Тойоты».

---

¹ Возможно, это вымысел, но опровержения руководства ГРУ на данную публикацию не последовало.

Не правда ли, странно, что генералы ГРУ гибнут по банальным причинам!?

Покушение на жизнь ряда офицеров и генералов ГРУ в 90-х годах приведены на рис.2.18.

ВОЕННО-ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ГРУ: ПОДБОР И ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ-РАЗВЕДЧИКОВ¹

Подготовка офицеров-разведчиков осуществляется Военно-дипломатической академией (бывшая Академия Советской Армии), а в народе ее называют «Консерватория». Академия расположена недалеко от станции метро «Октябрьское поле». В академии имеется несколько факультетов, на которых осуществляется подготовка разведчиков как для работы за границей, так и для службы в разведорганах армии страны.

На рис. 2.19 приведена организационная структура академии с ее факультетами и специализированными кафедрами.

Набор новых офицеров в академию по давно апробированной схеме (процедуре) производится, как правило, в конце каждого года. Руководство академии рассылает по войскам и флотам своих представителей для набора слушателей. Предпочтение отдается боеспособным воинским частям и соединениям Военно-морского флота и Военно-воздушных сил. Прибывая в дивизию, бригаду или армию, преподаватели

---

¹ Ларионов С. Грустный праздник военной разведки // Московский комсомолец от 5.11.1998 г.

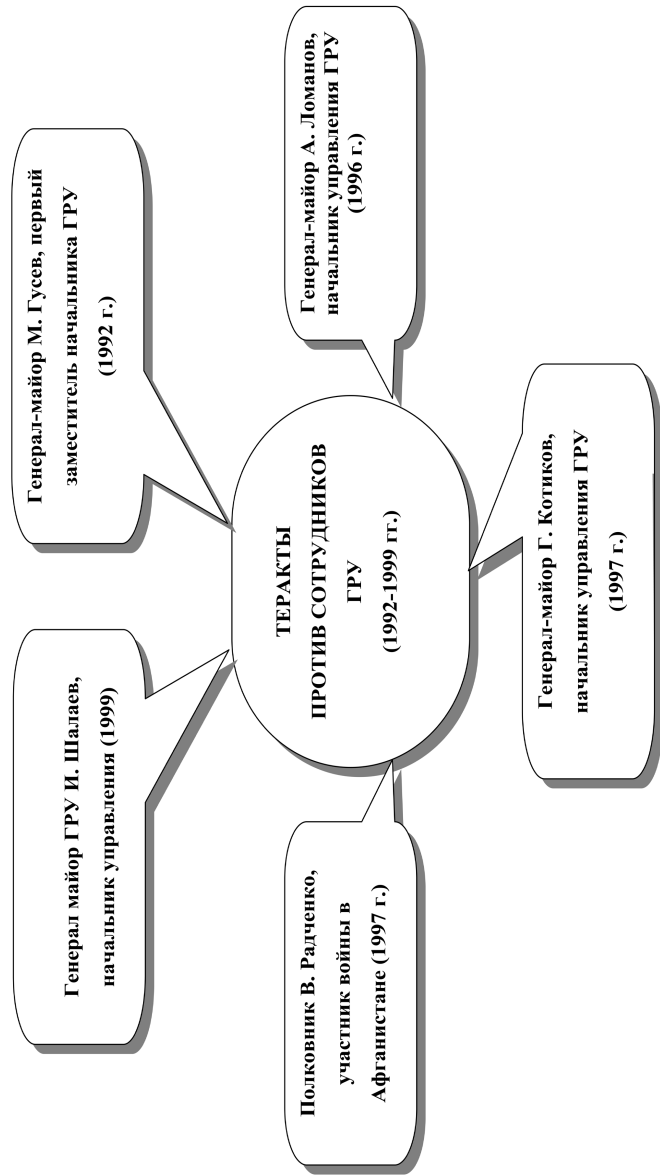

Рис. 2.18. Теракты в России против офицеров и генералов ГРУ в период президентства Ельцина

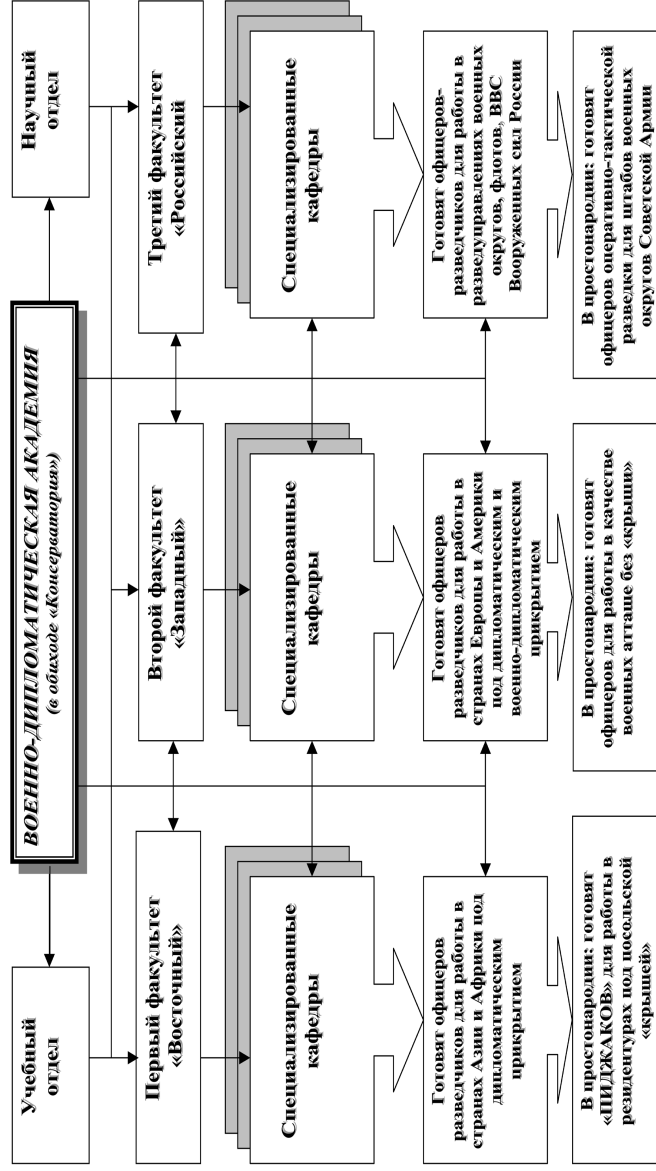

Рис. 2.19. Организационная структура Военно-дипломатической академии ГРУ

академии ГРУ в первую очередь детально знакомятся с личными делами офицеров в возрасте до 35 лет и с воинским званием не ниже капитана. Те офицеры, личные дела которых удовлетворяют преподавателей академии ГРУ, после начала нового года вызывают в Москву на собеседование. Некоторым из них предлагается сдать вступительные экзамены, которые проводятся с января по май, а в сентябре выдержавшие вступительные экзамены начинают обучение в академии.

Военно-дипломатическая академия занимает достойное место в подготовке офицеров-разведчиков для многих видов деятельности как внутри страны, так и за границей. Академия в своем составе имеет высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, имеющий богатый опыт военной разведки, в том числе и за рубежом – на нелегальной работе.

Практика показывает, что в процессе обучения, которое длится три года, многие из слушателей отсеиваются по профессиональной непригодности к разведывательной деятельности. Особое внимание уделяется изучению иностранных языков тех стран, в которые предстоит уехать данному офицеру.

На рис. 2.2о показана технология (алгоритм) отбора, оценки и «вербовки» офицеров из воинских соединений для обучения в академии.

Хотелось бы остановиться на отдельных деталях подбора и оценки будущих слушателей в академию ГРУ. Представителю ГРУ поручается отбирать не более 10 офицеров, но ему приходится проверять около 100 человек, чтобы найти этот десяток самых-

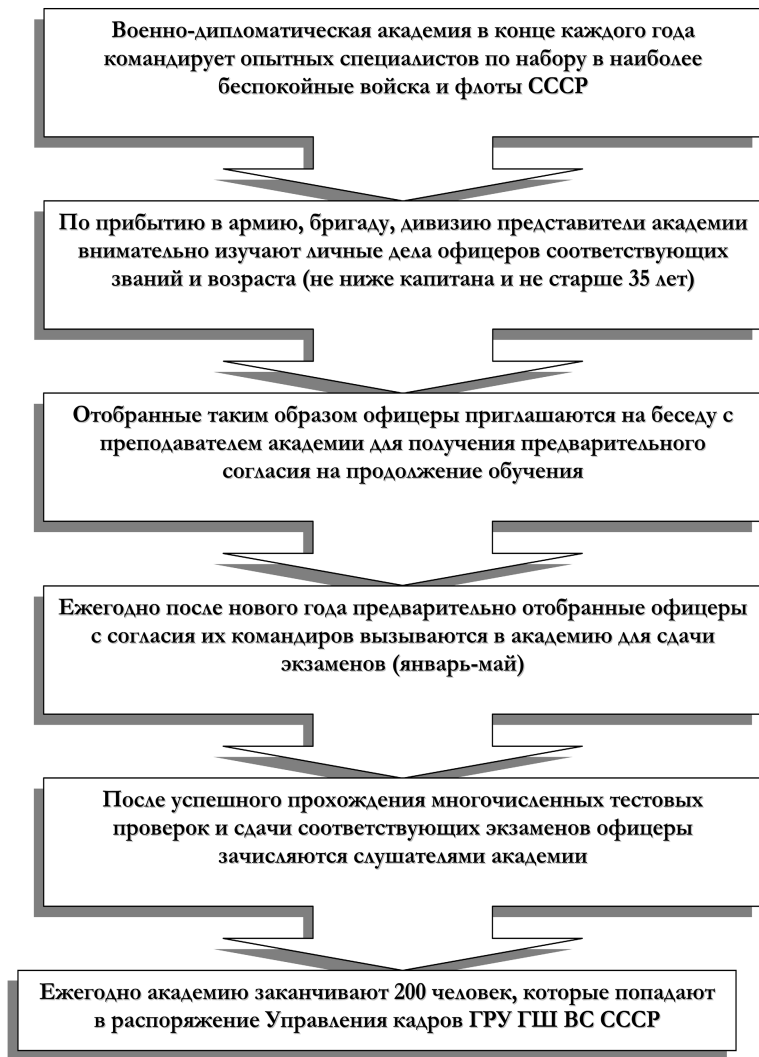

Рис. 2.20. Технология (алгоритм) отбора и «вербовки» для обучения в академии Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР

самых. Ряд будущих слушателей набирают из числа выпускников военных академий. Такой подбор оправдывает усилия представителей ГРУ, и действительно 90% из них зачисляются в Военно-дипломатическую академию.

Один из этапов проверки состоит в том, что представитель академии ГРУ приходит на квартиру кандидата и ведет с ним, как правило, обычный разговор. При этом важное значение придает и оценке жены кандидата. Иногда бывает, что жена не подходит по какой-то причине, например по интеллекту или чрезмерной эмоциональности. А это означает, что как бы ни был хорош сам офицер — разведчиком ему не быть. Необходимо подчеркнуть, что представители ГРУ являются настолько опытными, что по первому взгляду на домашнюю обстановку понимают — пришли напрасно или разговор имеет смысл продолжить.

Основные критерии, которыми руководствуются представители группы отбора, приведены на рис. 2.21.

По приезду в Москву отобранные представители ГРУ кандидаты перед сдачей экзаменов подвергаются проверке с помощью многообразных испытательных тестов. Часть этих тестов, а их достаточно большое количество, приведена на рис. 2.22. Среди них имеются тесты на память, на способность к изучению иностранных языков, на внимание, на «помехоустойчивость». Как правило, кандидаты проходят через сотни тестов, с 9 часов утра до 17 часов вечера в течение целой недели.

Во время тестирования преподаватель может, например, сказать фразу на незнакомом языке и по-

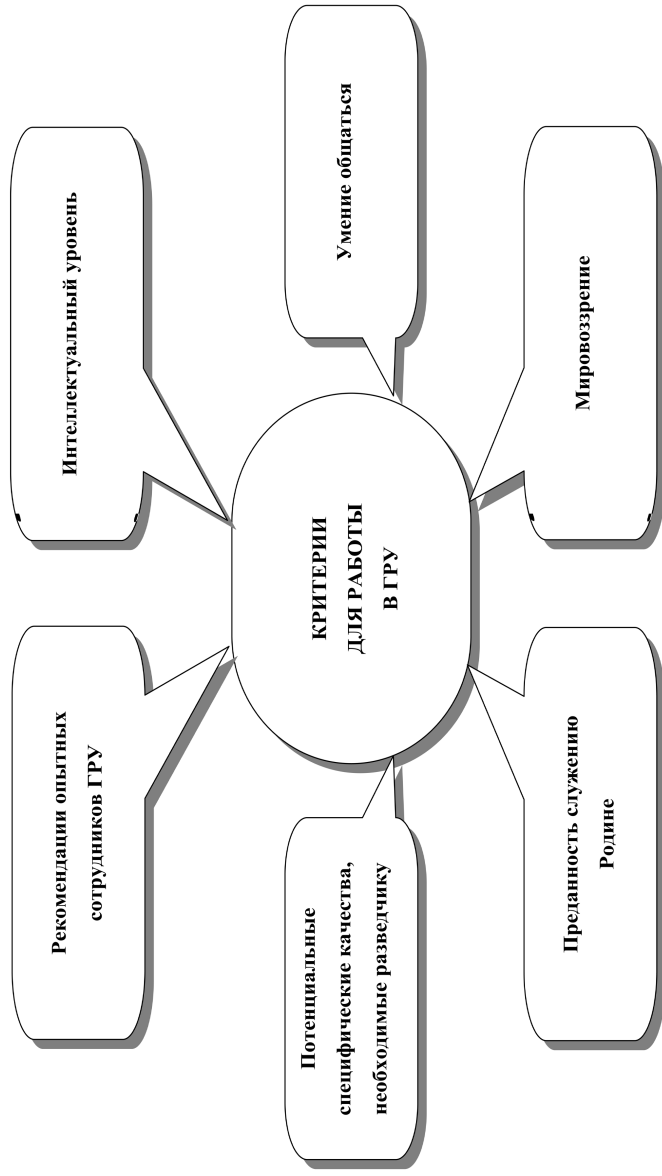

Рис. 2.21. Критерии для отбора офицеров для службы в ГРУ

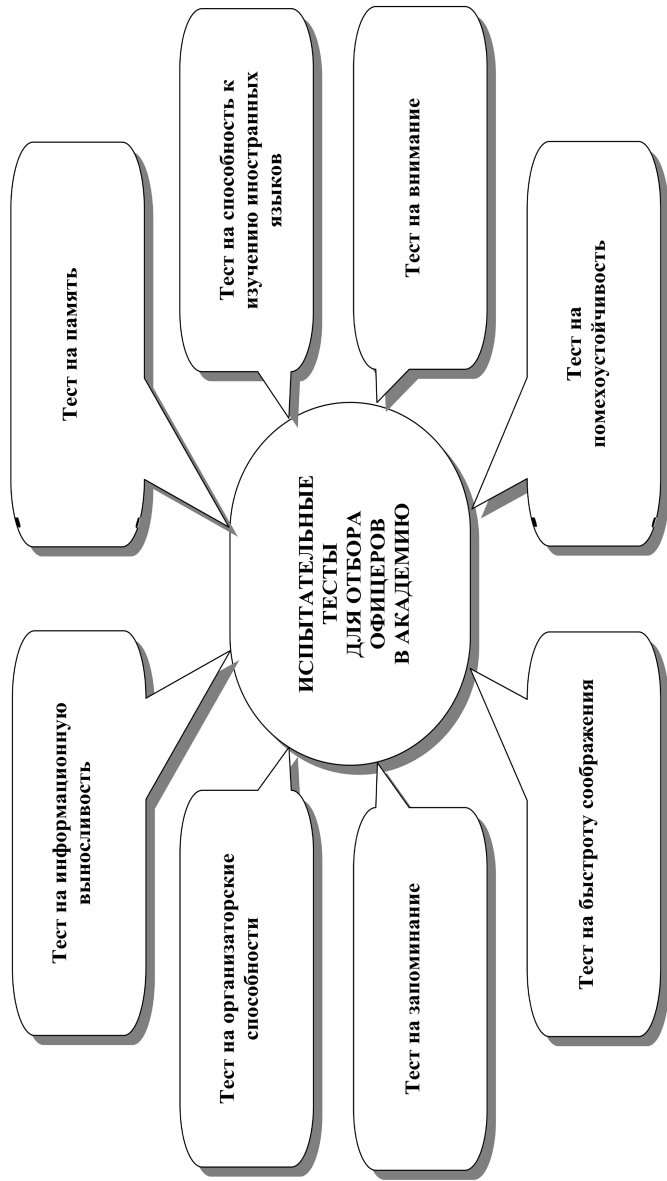

Рис. 2.22. Состав испытательных тестов для отбора в Академию ГРУ

просить ее повторить. Или, например, показывает подряд в достаточно быстром темпе десятки фото-портретов и представляет их по фамилии: Иванов, Петров, Сидоров, Васильев... Затем фотографии перемешивают и снова быстро показывают, а офицер должен поставить номера у заранее написанных ФИО, каким теперь по счету номером стали Петров, Сидоров... Или говорят ряд слов из строки и просят повторить, не изменив порядка слов.

Практика показывает, что 100%-ного количества офицеров, прошедших испытание, как правило, не бывает. То есть часть отобранных кандидатов испытаний не выдерживают. Конечно, бывают случаи, когда некоторые офицеры проходят все тесты с положительным успехом.

Поэтому берут в академию офицеров и частично не прошедших тесты. Следует заметить, что офицеров, прошедших все тесты с большим успехом, как правило, не берут в академию. В разведке действует принцип: разведчик не должен выделяться своими чрезмерными способностями среди других.

Как я уже писал, после прохождения тестов будущие слушатели обязаны сдать конкурсные экзамены. Чаще всего на экзаменах проявляется способность к изучению иностранных языков.

На последнем этапе с будущими слушателями проводят собеседование, которое происходит в торжественной обстановке, как правило, в большом зале. На собеседование приглашаются специалисты академии, в том числе психологи, и задаются различные интересующие их вопросы. В числе них, например, почему вы решили идти в разведку? Или что вы

пьете из спиртных напитков и сколько? Любите ли женщин и как к ним относитесь?

Имеется и одна прочно устоявшаяся особенность. В процессе отбора абитуриенты видят только свою группу, с которой придется учиться. А всех тех, кто сдает тесты, разными коридорами разводят по отдельным кабинетам.

В академию не берут лиц, которые сами приходят, но иногда все же «блатные» имеются. Это, как правило, офицеры, у которых имеются высокопоставленные начальники ГРУ, Генштаба, Минобороны и т.д. Как не порадеть в таком случае, особенно когда появляется возможность работать в дипломатических представительствах за рубежом.

После прохождения вышеизложенных процедур офицеры становятся слушателями первого курса одного из факультетов Военно-дипломатической академии ГРУ. Слушатели включаются в учебный процесс, при этом самое серьезное внимание уделяется изучению иностранных языков. Ранее я уже писал, как и каким образом специалисты-языковеды обучают иностранным языкам. Я приводил свой личный пример по изучению арабского языка с капитаном Н. Майбуровым и иврита с А. Рубинштейном.

К сожалению, некоторым слушателям практически не даются такие языки, как арабский, персидский, китайский, вьетнамский, тогда их приходится после первого же семестра отчислять и отправлять в войска по месту прежней или иной другой службы. Изучают и другие предметы, среди которых страноведение, спецтехника, вождение автомобиля и прочее.

Профессорско-преподавательский состав в академии прилагает значительные усилия, чтобы наиболее качественно подготовить офицеров-разведчиков.

На рис. 2.23 указаны те основные учебные дисциплины, которые надлежит осваивать будущим военным разведчикам, выезжающим в длительные командировки в зарубежные страны.

Особое внимание уделяется методам и способам тренировки каждого. Так, чтобы запомнить 50 слов, надо составить рассказ с этими словами, в котором активно действует сам слушатель. Учат искусству общения с возможными агентами и искусству уходить, когда за тобой следует «хвост», то есть представитель контрразведки страны пребывания. Значительное внимание уделяется изучению процессов агентурной работы. Это закрытая тема, и не принято раскрывать технологию обучения слушателей агентурной работе. Это своего рода ноу-хау военной разведки любой страны мира. Все же определенные моменты следует изложить. Так, например, еще на первом курсе всю Москву делят на сектора и каждому слушателю выделяют свой сектор. В выделенном секторе слушатель должен подготовить маршруты с явками, местами проверки. Маршруты, как правило, отрабатываются до автоматизма с целью своевременно «засечь наружку», которая выслеживает «агента» — слушателя академии. Ведут агента несколько человек, которые имеют между собою радиосвязь. Важно запомнить, что если «агент» слегка притормаживает и пару раз из-за угла вылетают какие-то граждане, то лучше уйти с дан-

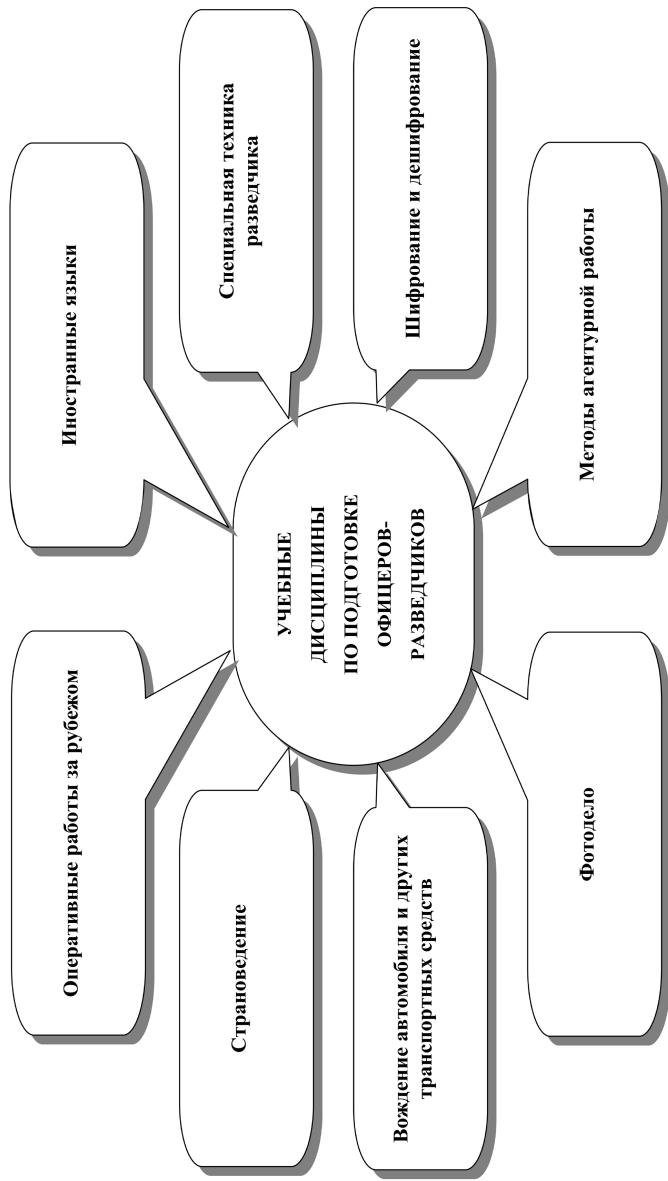

Рис. 2.23. Состав дисциплин по обучению офицеров-разведчиков

ного маршрута. Или, допустим, «агент-слушатель» выпрыгнул из вагона метро в последний момент перед закрытием дверей и вдруг обнаружил, что где-то еще одна дверь вагона запоздало хлопнула, опять-таки рисковать не стоит. Но если «ты ушел», то в любой стране «наружка» тебя обязательно подставит, например спровоцирует драку, еще чего-нибудь. И ты автоматически попадешь в справочник «Кто есть кто» и становишься персоной «нон грата», то есть тебе светит выезд из страны в течение 24–72 часов.

Вспоминаю случай, который произошел с одним из моих друзей-разведчиков. Это было в 60–70-е годы в Австрии. Там работал наш советский разведчик под дипломатическим прикрытием. Однажды он немного выпил и, чтобы не попасть в какую-либо необычную историю, решил поймать такси и отправиться к месту проживания. А за ним, видимо, уже следили. Он остановил такси и сел в машину. Водитель тронул с места с большой скоростью, и только тогда наш разведчик заметил, что рядом с ним на заднем сиденье сидит молодая красивая женщина. Разведчик не знал, что решить: или ехать молча, или остановить машину и выйти. Не успел он осмыслить происходящее, как эта молодая женщина попыталась сесть ему на колени и расстегнуть кофточку, а под кофточкой был заранее снят бюстгальтер. Вдруг водитель поправляет переднее зеркало и видит эту парочку во всем блеске. Тогда он немедленно подвозит их к ближайшему полицейскому участку. Как только машина остановилась, дверь открывает полиция и всю картину фотографирует.

Дальше излагать уже нет смысла. Наш офицер, опытный и продуктивный в работе, в течение 24 часов вынужден был вылететь в Советский Союз.

Опыт показывает, что уйти разведчику от «наружки» достаточно сложно. Особенно в последние годы, когда можно прикрепить к автомобилю крошечный датчик и «наружка» уже не нужна. Во время учебы в академии «наружку» выполняют офицеры КГБ (ФСБ). Иногда, в целях обучения специально дается команда взять «слушателя» при закладке тайника или при движении его по маршруту на встречу с «агентами». Комитетчики очень серьезно относятся к таким тренировкам и все записывают на видео, а затем передают руководству академии.

Выбор тайника – дело очень серьезное. Важно, чтобы к нему были удачны подходы, а информация должна моментально закладываться и изыматься.

Из практики моих коллег по разведке приведу один пример. Мой коллега, с которым я учился в Военном институте иностранных языков, был направлен в одну из арабских стран на нелегальную работу. Получив хорошо отработанную «легенду», в возрасте 24 лет этот молодой лейтенант по прибытии в страну купил на рынке палатку для ремонта женской обуви. Эта палатка и была местом явки агентов и его тайником. Приходила женщина или девушка и просила починить каблук ее туфли. Лейтенант брал ее туфель, откручивал каблук и изымал донесение и туда же вкладывал другое задание. И так продолжалось несколько десятилетий. За границу он уехал лейтенантом, а на Родину вернулся

ся уже полковником. Кстати, система подготовки офицеров-нелегалов осуществляется по другой схеме и в других помещениях, имеющих на балансе ГРУ. На рис. 2.24 показана примерная схема подготовки офицеров-разведчиков для работы в нелегальных условиях.

Учебные заведения, в которых проходили подготовку будущие офицеры ГРУ, приведены на рис. 2.25.

Заключительным моментом в обучении разведчиков является «проникновение» на режимный объект в г. Москве, в данном случае в один из «почтовых ящиков», притом легально. А повод для проникновения он должен придумать сам. Известно, что режимные предприятия всегда строго охранялись и без пропуска туда попасть практически невозможно. А как это сделать, будущий разведчик должен сам решить, крутиться, искать знакомства. Кроме того, он должен «завербовать» своего агента, способного дать ему необходимую информацию о работе предприятия, структуре объекта, о принимаемых на нем решениях и т.д.

Но при всем этом жестко действует одно ограничение — слушатель не имеет права вербовать лиц женского пола. Необходимо также отметить, что «завербованные агенты» не несут какой-либо ответственности, так как ГРУ эту информацию не раскрывают вообще. На этом обучение в Военно-дипломатической академии ГРУ заканчивается, и выпускник отправляется к месту службы по решению специальной комиссии.

В реальной практике офицерам-разведчикам за рубежом приходится вступать в различные контак-

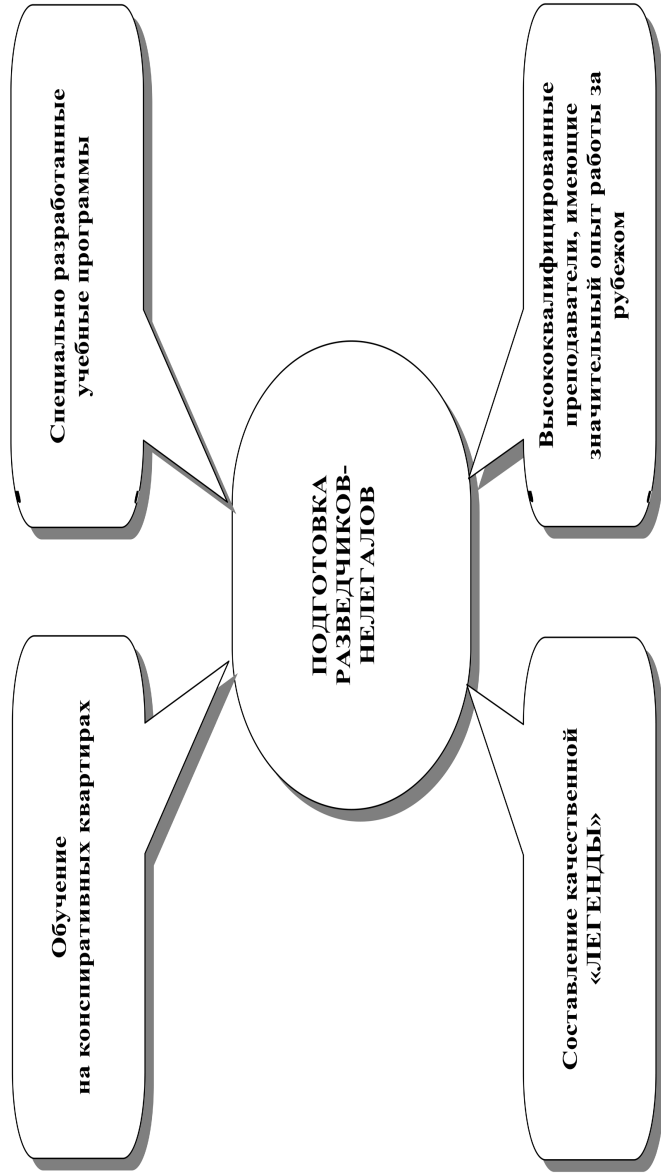

Рис. 2.24. Система подготовки офицеров-разведчиков для работы в нелегальных условиях

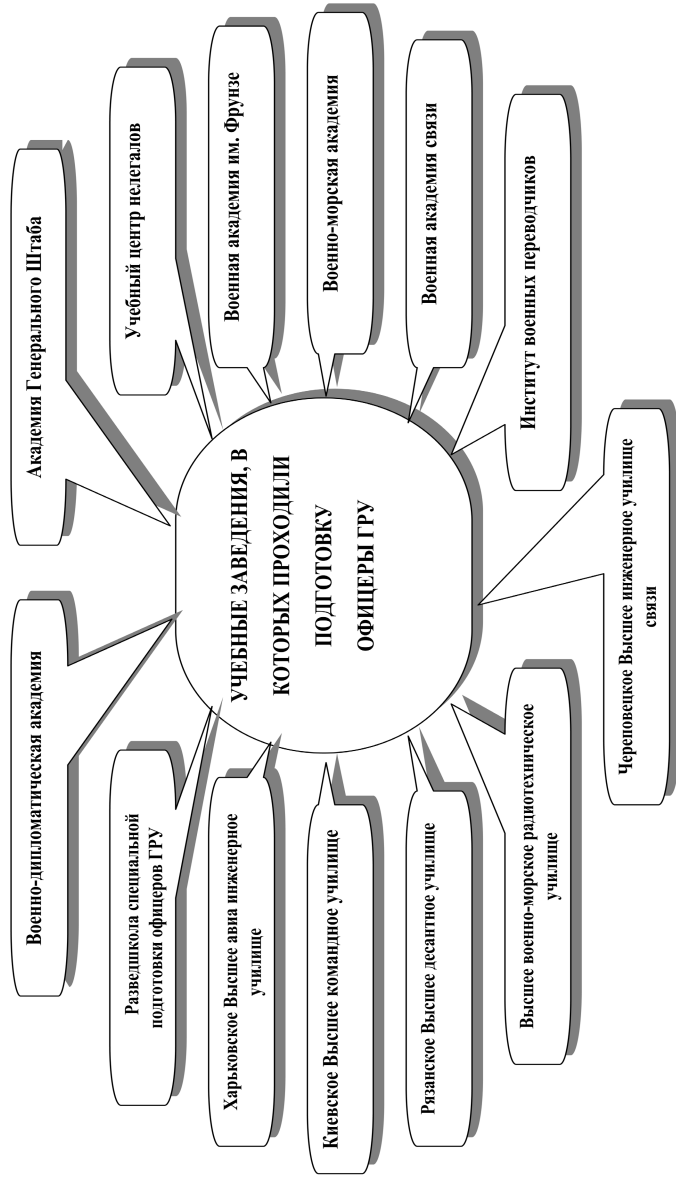

Рис. 2.25. Учебные заведения СССР, в которых проходили подготовку офицеры ГРУ

ты, основные из них указаны на рис. 2.26. Во всех этих ситуациях разведчики обязаны быть осторожными, чтобы не подвергнуть опасности выполнение заданий, возложенных на них ГРУ.

Несомненно, самая сложная работа достается именно офицерам-нелегалам, которые в чужой стране должны жить и выполнять возложенные на них разведывательные задания.

О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДАТЕЛЯХ ГРУ¹

В 1994 году в одном из номеров «Российской газеты» я наткнулся на статью «Почему отмывают шпиона?» о бывшем генерале ГРУ Дмитрии Полякове. Как утверждает автор статьи, генерал Д. Поляков длительное время сотрудничал со спецслужбами США, после чего сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс выдал его советскому КГБ. Газета ссылалась на журнал «Таймс» и утверждала, что Д. Поляков пошел на службу к американцам по идейным соображениям.

Еще в 1961 году Д. Поляков работал под официальным прикрытием в Военно-штабном комитете ООН, в Нью-Йорке. А на самом деле он был заместителем резидента советской военной разведки в Нью-Йорке. В эти годы Д. Поляков и предложил свои услуги ФБР.

По оценкам его коллег по разведке, Д. Поляков был грубым, вспыльчивым, упрямым и крайне амбициозным офицером. Превыше всего он ценил себя, поэто-

---

¹ Климов В. Почему отмывают шпиона? // Российская газета, №155, 17. 08.1994г.

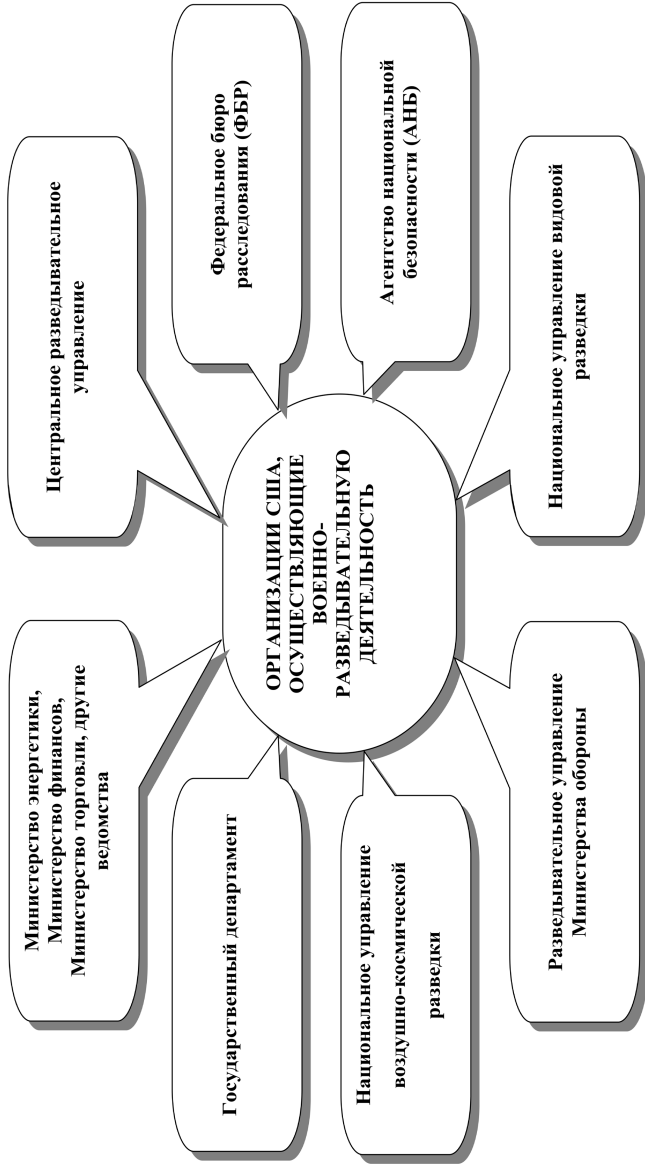

Рис. 2.26. Состав организаций США, осуществляющих военно-разведывательную деятельность в СССР и в России

му без каких-либо колебаний «сдавал» тех, с кем работал рука об руку, в том числе и сотрудника под прикрытием представительства СССР. Кроме того, Д. Поляков сообщил ФБР и все сведения, известные ему о советской нелегальной разведывательной сети в США. Всего за свою шпионскую жизнь он выдал США 19 разведчиков-нелегалов и более 150 агентов, полностью раскрыл принадлежность к советской военной и внешней разведке около 1500 офицеров. Многие из тех, кого он так безжалостно предал, впоследствии оказались за тюремной решеткой. Были даже трагические исходы, самоубийства и прочее.

Пример тому — судьба капитана советской военной разведки Марии Добровой. В молодые годы она была актрисой, воевала в Испании, а после возвращения в СССР изъявила желание работать в разведке. После окончания разведшколы уехала на нелегальную работу в США. В Америке она купила косметический салон, который часто посещали женщины высокопоставленных военных и представителей крупных деловых кругов. Из разговоров с ними Мария Доброва узнавала очень многое из того, что интересовало ГРУ. В конце концов ее выдал Д. Поляков, и она покончила с собой.

На одном из допросов в советском суде Д. Поляков рассказал, что он практически с самого начала сотрудничал с ФБР. Будучи связанным с ФБР, Д. Поляков не брал значительных сумм денег, так как усвоил уроки советской разведки. Много денег — это очень серьезное подозрение, и контрразведка СССР об этом все равно узнает.

По словам журнала «Таймс», Д. Поляков, как пра-

вило, дарил подарки тем людям, которые сообщали ему нужную информацию и содействовали в его карьерном продвижении в ГРУ. По утверждению того же журнала «Таймс», одним из покровителей Д. Полякова был замначальника ГРУ по кадрам генерал-лейтенант С.И. Изотов. Якобы благодаря С.И. Изотову и его «вербовщикам» из ЦРУ продвижение Полякова шло достаточно быстро. По характеру службы он много знал о военных и государственных секретах, и поэтому ущерб, который он нанес СССР, необъятен. Шеф ЦРУ Джеймс Вулси так отзывался о бывшем генерале ГРУ: «Из всех секретных агентов, еще завербованных в годы «холодной войны», Поляков был драгоценным камнем в короне». А данные об отношениях Китая с СССР позволили тогдашнему президенту США Р. Никсону успешно проторить дорогу в Китай.

Другая известная газета «Московский комсомолец» пишет о связях офицеров ГРУ с израильской разведкой «Массада». Газета утверждает, что подполковник ГРУ Владимир Ткаченко с несколькими коллегами из ГРУ в течение двух лет активно сотрудничал с израильской разведкой. Это началось в 1995 году, и однажды контрразведчики задержали с личным отставного полковника ГРУ Волкова в тот момент, когда он передавал сотруднику «Массада» Реуену Динелю секретные слайды с изображением территории ближневосточных стран. Динель был легальным представителем «Массада» в Москве и имел аккредитации в ФСБ и СВР. И естественно, он поддерживал связи с многими офицерами наших спецслужб, в том числе и ГРУ, включая полковни-

ка Волкова. Однако руководство ГРУ было в курсе их отношений, так как Волков регулярно получал санкцию ГРУ на контакт с Даниелем.

Волков в те годы служил в Центре космической разведки ГРУ Генштаба, а в 1993 году уволился из ГРУ. Затем полковник Волков устроился заместителем генерального директора межотраслевой ассоциации «Совинформспутник». Его новое место работы заинтересовало представителя израильской разведки «Массада» – Даниеля, который был готов платить любые деньги, лишь бы получить доступ к секретным материалам ГРУ. Предложенные Даниелем деньги Волков принял с удовольствием. За два года (1993–1995) полковник Волков продал Даниелю 186 слайдов, отснятых космической фототехникой. На них были изображены города Ближнего Востока и Израиля в мельчайших подробностях.

Помогали Волкову два его бывших сослуживца по Центру космической разведки – подполковники ГРУ Спорышев и Ткаченко. Эти офицеры передали в «Массада» значительное количество снимков, сделанных силами космической разведки ГРУ. За свои услуги Волков получил несколько сот тысяч долларов, часть денег он заплатил своим подельникам – Спорышеву и Ткаченко.

Когда Волкова арестовали, то суд не сумел доказать его вины, потому что на слайдах отсутствовали необходимые штампы, которые ставятся на секретных документах. Волков на суде заявил, что он не знал об их секретности, а деньги, полученные за услуги от «Массада», он перевел в один из благотворительных фондов. Таким образом полковник Волков

вышел сухим из воды. Отдуться за его дела пришлось двум другим разведчикам, которые не могли отвергнуть очевидное: о том, что слайды являются гостайной, и Ткаченко и Спорышев были прекрасно осведомлены. Что касается В. Ткаченко, то его обвинили по двум статьям: разглашение государственной тайны и злоупотребление должностными полномочиями. И суд вынес справедливое решение, признав его полностью виновным.

Интерес иностранных разведок к материалам космических съемок, которые находятся в российских ведомствах, не пропадет никогда. Только в последнее десятилетие органы ФСБ пресекли целый ряд попыток зарубежных спецслужб получить доступ к документам такого рода. Так, например, в марте 1995 года в Псковской области в «Икарусе», следующем из России в Эстонию, было обнаружено около 30 тысяч секретных топографических карт российского Генштаба. Контрразведчиками были задержаны эстонец Ангс Кеск и лицо без гражданства Борис Никонов, которые признались, что карты они должны были доставить топографической службе оборонных сил Эстонии для гражданина США Александра Лейсманта. В ходе следствия удалось установить, что карты были похищены из военной части, расположенной в Московской области.

Еще один пример. Старший офицер штаба Оренбургской армии ракетных войск стратегического назначения Игорь Дудник решил продать сведения о схеме управления ракетной армией. Свой материал И. Дудник оценил в полмиллиона долларов. Дудник был арестован нашей контрразведкой и предстал пе-

ред военным трибуналом. На рис. 2.15 указаны некоторые фамилии предателей и шпионов, работавших в ГРУ Генштаба СССР и РФ.

В заключение хотел бы назвать ряд организаций США, которые в той или иной степени осуществляли военно-разведывательную деятельность в Советском Союзе. Список подобных организаций указан автором на рис. 2.26.

Организация контроля над деятельностью спецслужб России¹

Став директором Федеральной службы безопасности (ФСБ) в июле 1998 года, Владимир Путин провел достаточно серьезные преобразования в ее организационной структуре. Так, например, в руководстве ФСБ был установлен ряд новых должностей, в частности назначены два первых заместителя, статс-секретарь, а также заместители руководителей департаментов и др. Кроме того, была организована специальная коллегия в составе 17 человек. Следует заметить, что численность сотрудников центрального аппарата ФСБ была сокращена на 30 процентов.

Однако более значительные преобразования коснулись Департамента экономической безопасности. В этом департаменте были созданы новые структуры, среди них:

1. Подразделение по контрразведывательному

---

¹ Андреев В. Российские спецслужбы: тринадцать вместо одной. //Наша власть: дела и лица, 2002. № 2.

обеспечению объектов промышленности, транспорта.

2. Подразделение по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков.

Кроме того, был создан Департамент по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. В то же время проводилась массовая смена руководителей региональных отделений ФСБ.

Необходимо отметить, что координирующим и контролирующим работу спецслужб обычно считают Совет безопасности, хотя это не единственная структура, осуществляющая подобный контроль.

В соответствии с Указом президента России Б.Н. Ельцина (№ 1400 от 21 сентября 1993 года) все полномочия по формированию Совета безопасности перешли в ведение главы государства. Таким образом, Совет безопасности превратился в совещательный орган при президенте РФ. В результате, все контрольные функции за деятельностью спецслужб находятся под властью президента.

На рис. 2.27 показана система контроля за деятельностью спецслужб, который осуществляется в соответствии с действующей Конституцией РФ. Что касается обобщенной структуры аппарата Совета безопасности при президенте РФ, то она приведена на рис. 2.28.

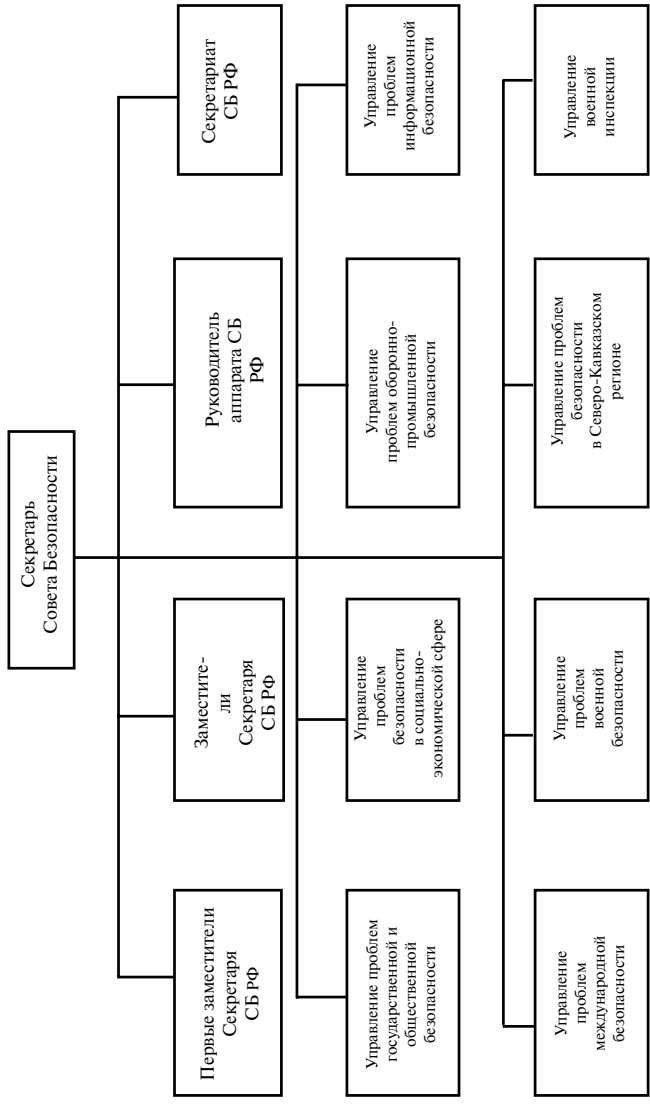

Рис. 2.27 Система контроля за деятельностью спецслужб в соответствии с Конституцией РФ

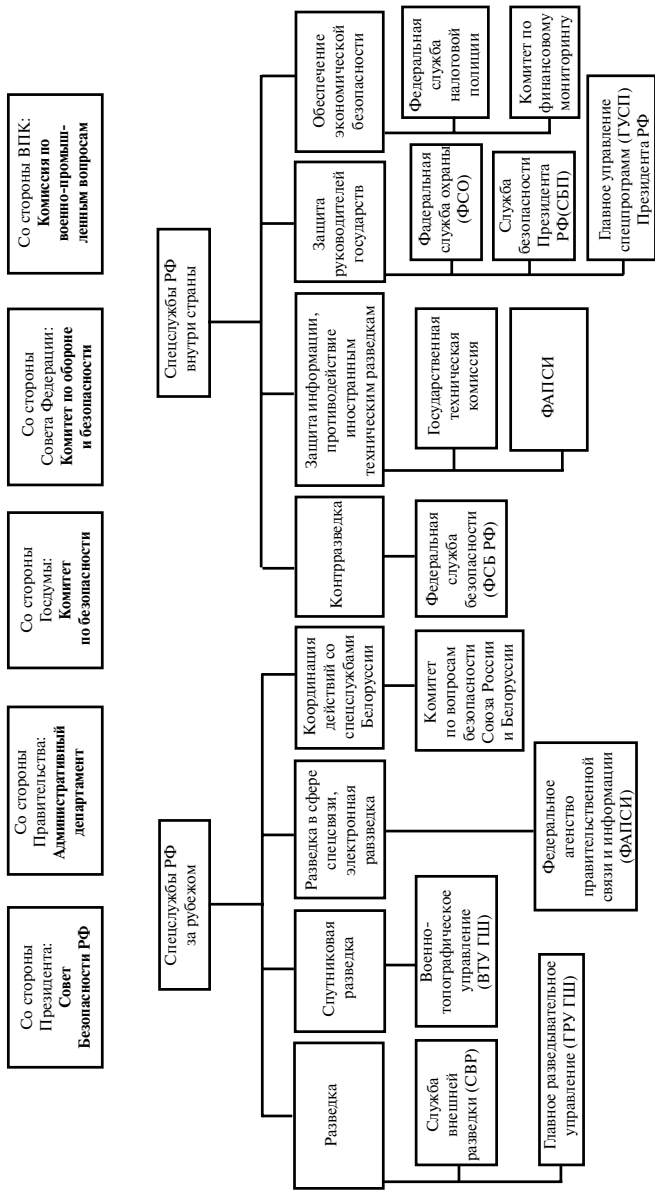

Рис. 2.28. Обобщенная структура аппарата Совета безопасности при президенте РФ

Часть III

СПЕЦСЛУЖБА ГРУ В ЛИЦАХ И ДЕЛАХ

---

*Н. Ф. ПУШКАРЕВ
генерал-майор СКФ
докт. экон. наук, профессор*

ГЕНЕРАЛ ЮЛУСОВ – ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ ГРУ

Командир спецслужбы – генерал-майор Юлусов Евгений Александрович был профессиональным военным. Его работа была поставлена таким образом, что каждый знал свое место и четко выполнял свои служебные обязанности. Это был своего рода часовой механизм. На доклад к нему заходили только те офицеры, которым это было необходимо по долгу служебных обязанностей. Это были в основном начальники спецподразделений нашей службы. Докладывали кратко, точно и объективно, долго в кабинете генерала Юлусова Е.А. не задерживались.

Именно под командованием генерала Юлусова спецслужба разрослась до 6 отделов (прежде было всего три). У каждого отдела были свои конкретные задачи и функции. Кадровый офицерский состав подбирался в основном за счет выпускников московских гражданских вузов. Многие из молодых офицеров приходили в эти подразделения по моей рекомендации. Но, разумеется, после проверки спецорганами, которые опекали нашу особую спецслужбу.

Надо также отметить, что благодаря нашему руководству в лице генерала Юлусова и самих офицеров никакая информация о работе нашей спецслужбы никогда не просачивалась в средства массовой информации.

Генерал Юлусов Е.А. и мы, его подчиненные, строго следили за распорядком дня и выполнением своих служебных обязанностей.

Три раза в неделю, вне зависимости от погодных условий, офицеры спецслужбы занимались физической зарядкой. Чаще всего играли в футбол между отделами или распределялись по спортивным интересам. В футбольной борьбе особенно ярко отличался капитан-лейтенант Куземин А.П., впоследствии – заместитель командира спецслужбы. И особенно яростным нападающим был первый заместитель командира спецслужбы полковник Н.В. Виноградов. О нем, о его роли в моей службе и жизни я расскажу несколько позднее. Кроме того, многие офицеры, кто был постарше, ходили плавать в бассейн или играли в большой теннис.

В отведенные дни и часы площадки стадиона

им. В.И. Ленина в Лужниках были ареной спортивных баталий наших офицеров. И за физической подготовкой генерал Юлусов Е.А. следил очень строго и скрупулезно. Сам же он, как правило, занимался большим теннисом.

Кроме того, значительное внимание Юлусов Е.А. уделял боевой подготовке своих офицеров. Не менее 2 раз в неделю мы были обязаны посещать тир, который располагался в подвале одного из зданий Министерства обороны СССР. Для этого каждый из нас использовал личное оружие, правда, потом долго его чистили.

На офицерских собраниях всегда подводились итоги не только непосредственных результатов разведывательной деятельности, но и результатов физической и боевой службы. Иногда мы выезжали на специальные полигоны, на которых совершались марш-броски, ползание под колючей проволокой и метание гранат в окопы и блиндажи «противника».

Отличившиеся командиры и офицеры отмечались на офицерских собраниях, иногда награждались ценными подарками, похвальными грамотами или благодарностями от имени командира спецслужбы или общественных организаций, в частности райкомов и горкома ВЛКСМ.

Были и специальные командирские собрания, на которых подводились итоги разведывательной деятельности и отмечались отдельные офицеры, добившиеся особых результатов.

Я уже ранее отмечал, что в периоды, когда в мире возникали военные конфликты, в нашей спецслуж-

бе появлялись «Боевые листки», в них отмечались те офицеры, которые достигли значительных результатов. И еще была одна, заведенная генералом традиция: когда в мире происходили военные конфликты, особенно вблизи наших границ, то каждый офицер в конце рабочего дня должен был докладывать дежурному офицеру по военной части, где он будет находиться в свое свободное время. Если офицер шел в кино, то он должен был сообщить даже название кинотеатра, время начала фильма, ряд и свое место. Эти сведения необходимы в случае срочного вызова на место службы. Или же сам офицер был обязан каждые 2—3 часа звонить дежурному и узнавать время прибытия в часть. Генерал Юлусов Е.А. поистине был героем своего времени.

Сведения, полученные из различных источников, включая офицеров нелегальной разведки и завербованных агентов, поступали в нашу службу, анализировались, обрабатывались, согласовывались и уточнялись. На их основе готовилась общая служебная записка и направлялась в соответствующие органы. И так изо дня в день, включая и ночное время, самая секретная информация поступала из нашей спецслужбы вышестоящим командирам и начальникам. В ЦК КПСС был сформирован специальный военный отдел, в который поступала секретная информация не только из ГРУ, КГБ, но и от военных атташе, резидентов, находящихся практически во всех странах мира. Я не преувеличу, если скажу, что советская разведка 60—70-х годов превосходила по опыту и эффективности все разведки мира, включая США.

Необходимо также отметить, что генерал Юлусов Е.А. командовал не только спецслужбой, находящейся в городе Москве, но и ее филиалами, разбросанными по всей территории СССР. На рис. 3.1 показаны обобщенная схема СССР, где находились наши службы, а их командиры непосредственно назначались генералом Юлусовым Е.А. Это была достаточно мощная сеть филиалов нашей спецслужбы, которые в основном располагались по границам Советского Союза. Соответствующие подразделения спецслужбы ГРУ также находились в войсковых соединениях, расквартированных в различных регионах мира, например в ГДР, Кубе, Вьетнаме, Корее, на Ближнем Востоке и в Африке, а также, например, в Афганистане во время проведения военной операции по поддержанию мира в этой стране. Многие офицеры ГРУ прошли там боевую практику по ведению разведывательных операций.

С именем генерала Юлусова была связана моя армейская судьба. Я уже выше писал, что он направил меня в Военный институт иностранных языков для обучения арабскому языку, а затем и языку иврит. Однажды он меня вызвал к себе и потребовал доложить, как идет изучение языков. Я, не долго думая, ответил: «Товарищ генерал, обучение идет хорошо, я бы даже сказал, что отлично». Затем он спросил, могу ли я читать тексты на арабском языке и иврите. Ответ мой был утвердительным.

Его ответ на мой восторженный доклад был пре-

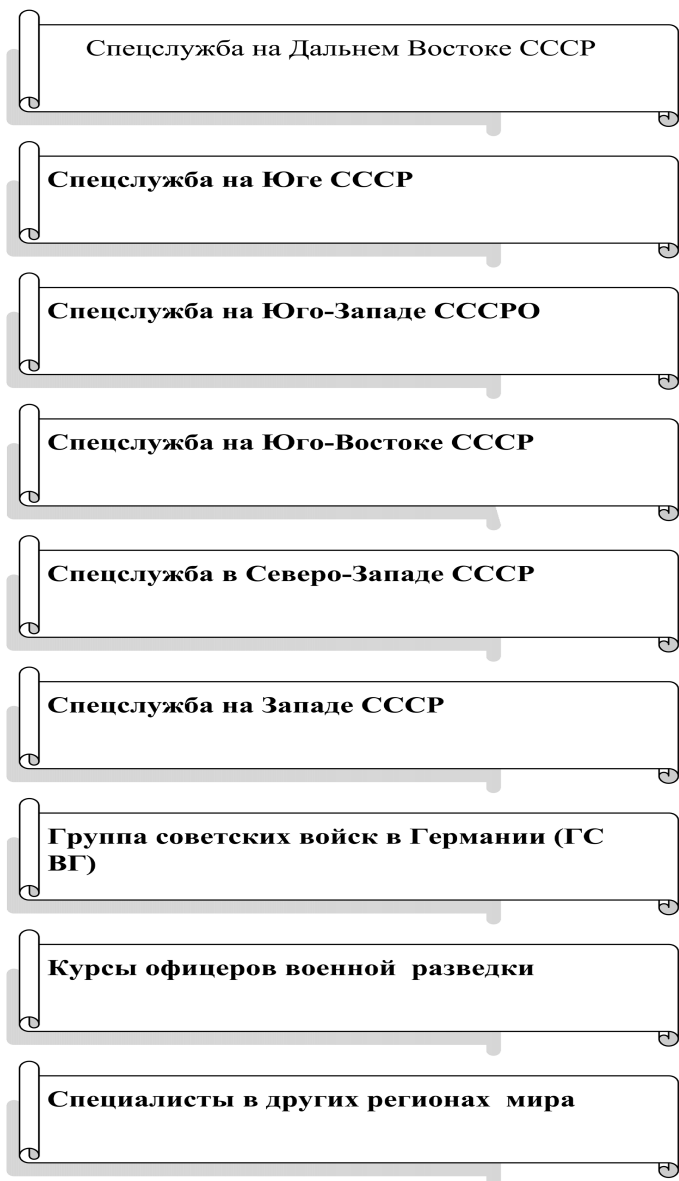

Рис. 3.1. Филиалы спецслужбы ГРУ Генштаба ВС СССР

дельно коротким: «Что ж, старший лейтенант Пушкарев, я считаю, что ваших знаний этих восточных языков будет вполне достаточно. Я приказываю вам прекратить дальнейшее обучение, не тратить драгоценного времени и быстрее включаться в непосредственную работу». Я не растерялся и попытался возразить, что через год я уже могу получить диплом об окончании ВИИЯ и это будет моим специальным военным образованием. Все это мне поможет в дальнейшей службе в ГРУ, но он кратко изрек: «Кругом марш к месту службы!». Я выполнил его команду, однако долго удивлялся, почему он не позволил мне окончить институт.

О разговоре с генералом я доложил непосредственному моему начальнику 2-го отдела, который сказал прямо и простодушно по-дружески: «Коля, дорогой, если бы ты окончил ВИИЯ и получил бы диплом, то тебя точно взяли бы в Военно-дипломатическую академию, после окончания которой ты был бы направлен в систему военных атташе или резидентом в одну из стран Арабского Востока, а может, даже нелегалом-разведчиком. А все это в планы генерала Юлусова и нашей спецслужбы не входило — нам был нужен наш офицер, который бы свято выполнял свой долг в спецслужбе ГРУ». Генерал Юлусов Е.А. не хотел укреплять своими подготовленными офицерами другие службы ГРУ, даже несмотря на то, что они были не менее важными, чем наша. С грустной миной и некоторой обидой на генерала я продолжал выполнять свой военный долг, укрепляя обороноспособность своей Родины.

*В.А.БАЛЫБЕРДИН,
полковник спецслужбы ГРУ Генштаба ВС МО СССР,
докт. военных наук, профессор*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СПЕЦСЛУЖБЫ ГРУ

Анализируя прошедшее, можно с высокой долей уверенности сказать, что 60-е годы в истории спецслужбы ГРУ определили ее дальнейшее развитие. Это связано, главным образом, с внедрением универсальных ЭВМ для решения специальных задач и обеспечения оперативно-аналитической работы подразделений службы.

Переход к широкому использованию ЭВМ породил целый комплекс проблемных вопросов научно-технического, технологического, организационного и даже психологического плана. Остановимся на некоторых из них, представляющихся наиболее важными.

Прежде всего отметим, что освоение в начале 60-х годов даже таких крайне несовершенных по современным меркам ЭВМ, как «Урал-2» и «Урал-4», позволило переложить на них значительное количество логических задач, которые ранее решались людьми или с помощью спецтехники. Это привело не только к повышению оперативности функциональных подразделений, но и позволило заметно снизить затраты на освоение и решение новых специальных задач. Последнее связано с тем, что применение ЭВМ позволило вместо проектирования и изготовления специальных устройств для решения новых задач перейти к их программированию для

ЭВМ, что оказалось значительно эффективнее как по времени, так и по материальным затратам.

Это важное обстоятельство было осознано не сразу, и потребовалось некоторое время, чтобы произошел определенный психологический перелом в отношении к ЭВМ у специалистов-аналитиков, которые достаточно скептически относились к возможности ЭВМ в их высокоинтеллектуальной профессиональной области. Следует отметить несомненные личные заслуги ряда сотрудников-энтузиастов, которые широко применяли и внедряли в работу технологии ЭВМ для решения специальных задач. Это такие офицеры ГРУ, как Деменев А.И., Мартынюк В.У., Тишкин Ю., Кудряшов А. и др.

Широкое внедрение ЭВМ в работу функциональных подразделений оказало не только прямое воздействие на их оперативно-аналитическую деятельность, но и имело ряд важных последствий. Остановимся на профессионально-кадровой стороне этого вопроса. Появление ЭВМ обусловило необходимость расширения штатного состава спецслужбы. В первую очередь это было связано с потребностями в специалистах по обслуживанию и использованию ЭВМ — электронщиках и программистах.

Командованием спецслужбы была проведена значительная работа по подбору и расстановке кадров. При этом основной упор был сделан на молодых выпускников ведущих вузов страны: МИФИ, МГУ, МФТИ и др. В результате в спецслужбу пришло большое число высокообразованных молодых офицеров, горевших желанием приложить свои знания и силы в новой для них области. Многие из них впоследствии стали вид-

ными специалистами, достигли значительных результатов в аналитической работе, руководили функциональными подразделениями.

Приток свежих молодых сил значительно оживил работу по развитию теоретических и методических аспектов деятельности спецслужбы и позволил осуществить целый ряд новых практических разработок. С позиций сегодняшнего дня можно удивляться, каким образом удавалось реализовывать сложные логико-аналитические алгоритмы на ЭВМ, обладающих мизерными быстродействием и памятью. Поистине справедливым представляется суждение, что программирование – это не наука, а искусство. Действительно, требовалось большое искусство, чтобы на памяти 2048 разрядных слов решать сложные специальные задачи.

Весьма знаменательным событием в 60-е годы явилось начало работ по такому перспективному направлению, как разработка и внедрение в практику новых информационных технологий, т.е. совокупности взаимосвязанных процедур, обеспечивающих автоматизацию полного набора процессов сбора, накапливания, обработки и выдачи должностным лицам в удобном для них виде необходимой оперативной информации. У истоков этого направления стоял офицер В.У. Мартынюк, большой энтузиаст внедрения всего нового и прогрессивного. Небольшой группой сотрудников, в которую помимо руководителя В.У. Мартынюка входили молодые специалисты лейтенанты В.А. Балыбердин и Л. Белко, были достигнуты заметные успехи в деле практической реализации новой информационной технологии. Характерно, что первая вер-

сия такой технологии была выполнена уже на ЭВМ «Урал-4». Конечно, говорить о полной автоматизации всей совокупности информационных процессов в рамках единой технологии на той вычислительной технике можно лишь с некоторой долей условности, тем не менее это был заметный шаг вперед в деле широкого внедрения ЭВМ в оперативную работу спецслужбы в рамках нового перспективного подхода. И заслуга группы В.У. Мартынюка состояла в том, что она, может быть, одной из первых в стране попыталась поставить на практическую основу то новое направление в информатике, которое в наши дни распространено повсеместно. В условиях весьма ограниченных ресурсов ЭВМ сотрудникам группы потребовалось большое искусство и много выдумки, чтобы на каждом этапе работ найти и реализовать наиболее рациональные решения.

Н. Ф. ПУШКАРЕВ
генерал-майор СКФ
докт. экон. наук, профессор

**ПОЛКОВНИК ВИНОГРАДОВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА
СПЕЦСЛУЖБЫ**

Об этом человеке можно многое написать, о его службе, его роли и, самое главное, о его отношениях с молодыми офицерами. Это был поистине замечательный командир, наставник и, я бы сказал, отец-

воспитатель каждого из нас. У него доходили руки до всего, он успевал делать многое и в то же время уделять время каждому из нас, если возникали какие-либо проблемы как по службе, так и по личным вопросам. И каждый из нас получал отеческий совет, а иногда и наоборот — упрек или своего рода «нагоняй», чтобы служба не казалась медом.

В сложное время формирования спецслужбы полковник Виноградов Н.В. прилагал максимальные усилия в вопросах комплектования наших подразделений необходимыми материально-техническими средствами. Полковник болел за все, что касалось служебных и личных дел офицеров части. Он имел крепкие личные связи в Генштабе ВС МО СССР, а также в других организациях, особенно в «почтовых ящиках», которые в большинстве своем работали на оборонные заказы. Эти и другие организации проектировали, отлаживали и поставляли для наших подразделений необходимую технику. А нам, молодым офицерам, приходилось «насмерть» сражаться с военными представителями этих организаций. Их задача была любой ценой сдать заказ и получить вожделенную подпись о приемке объекта, а наша задача — получить полностью работоспособную и укомплектованную всеми средствами требуемую техническую базу. В этом случае полковник Виноградов Н.В. был неумолимым командиром и не шел ни на какие уговоры военных предприятий, отвечающих за качество, отладку и поставку для нас техники.

Если надо было, то полковник брал телефонную трубку, звонил в Генеральный штаб или прямо ди-

ректору «почтового ящика» и напрямую требовал оперативного вмешательства в те средства, которые по плану должны поступать в наше распоряжение, причем в полной исправности, комплектации и работоспособности. Мы гордились им. Он не делал никаких поблажек и уступок, а военпреды, зная это, старались доводить технику до работоспособного состояния. К сожалению, бывали случаи, когда из-за невнимательного отношения к своим служебным обязанностям наших офицеров (в основном из-за отсутствия необходимых навыков) некачественная техника все же оказывалась в наших рабочих комнатах, тогда наши офицеры доводили ее, что называется, «до ума».

С полковником Виноградовым Н.В. нас связывала и личная дружба. У него была славная, добрая жена, сын и две дочки-близняшки. Он жил достаточно скромно, занимал всего одну комнату. Правда, впоследствии, под конец служебной карьеры, ему дали хорошую, кажется, 3-комнатную квартиру. В конце 1980-х годов я утратил с ним какую-либо связь. Он продолжал работать в какой-то организации и не жаловался на свою жизнь и офицерскую долю. На мой взгляд, его несправедливо отправили в запас, полного сил, знаний, умений и навыков. Такие, как полковник Виноградов, — золотой фонд военной разведки, а с ним в те годы обошлись не совсем справедливо.

Но жизнь есть жизнь. У руководителей военной разведки свой взгляд на вещи. Они сами решают, кого надо выдвинуть, кого «задвинуть», а кого под

миловидным предложением отправить в отставку и как-то ненароком забыть, в том числе и его вклад в работу советской военной разведки. В 2000 году полковник Н.В. Виноградов умер. Его друзья и товарищи сохраняют о нем вечную память.

Н.Ф. ПУШКАРЕВ
генерал-майор СКФ
докт. экон. наук, профессор

**ПАРТИЙНЫЙ КОМИТЕТ ГРУ И
ЕГО СЕКРЕТАРЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ГРИГОРИЙ ДОЛИН**

Несомненно, одной из колоритных фигур ГРУ являлся генерал-майор Григорий Иванович Долин, заместитель начальника ГРУ по политической работе.

Моя встреча с Григорием Ивановичем произошла в те годы, когда он был в звании полковника. Меня тогда только что избрали комсомольским секретарем, а полковник Г.И. Долин был моим наставником.

С первого знакомства он показался мне очень застенчивым, скромным и добродушным. Он не говорил приказывающим тоном, а находил добрые и теплые слова, которые были очень доходчивыми. Без всякой спешки он вводил меня в дела комсомольской организации. Знакомил меня с комсомольскими секретарями организаций и давал краткие и яркие характеристики их. Григорий Иванович напоминал мне, что все они тоже молодые офицеры и перед каждым из них стоят конкретные

служебные задачи в сфере получения тех или иных разведданных.

Выполняя функции партийного секретаря, Г.И. Долин умел находить подход практически к каждому офицеру. Я питал к нему уважение и признательность за то, что мог задать любой вопрос и получить на него вполне внятный ответ.

Кроме того, он достаточно живо интересовался жизнью и делами молодых офицеров. Наши спецслужбы были почти самыми молодежными. В зале, как правило, сидели одни лейтенанты, капитаны, изредка – майоры и подполковники. Приятно было видеть молодые и энергичные лица офицеров, которые с тревогой говорили о своих проблемах по службе. Иногда предлагали и вполне нестандартные решения этих проблем. Все это фиксировалось в протоколах, а потом уже претворялось в жизнь в виде приказов и распоряжений командиров.

Воинская жизнь бурлила, обсуждались животрепещущие проблемы не только в стране, но и за рубежом. Большое внимание уделялось комсомольской учебе. Во время этой учебы мы узнавали много нового для себя. Особенно когда это касалось различных военных блоков типа НАТО, СЕНТО и др. Кроме политучебы часто проходила и командирская подготовка, во время которой изучались состав и качество военной техники наших наиболее вероятных противников. К их числу относились США, Китай, Германия, Турция и весь военно-политический блок НАТО. Должное внимание также уделялось и Варшавскому военно-политическому договору, в состав

которого входили все социалистические страны Восточной Европы.

В те годы на карте мира было две реальные военно-политические силы, это НАТО и Варшавский договор. По составу и вооружению оба блока были практически равными. Нам приходилось запоминать сотни, тысячи цифровых данных, говорящих о численности вооружения того и другого блока. А ведь вооруженные силы противоборствующих блоков систематически изменялись: пополнялись личным составом, новой боевой техникой, более современной тактикой боевых действий и т.д.

Все это еще надо было впоследствии подтвердить соответствующими разведывательными данными, получаемыми нашими офицерами из многочисленных источников, разбросанных по всему миру. Следует отметить, что партком, возглавляемый Г.И. Долиным, был связующим звеном между командирами и офицерами-исполнителями. Наличие парткома и соответствующих парторганизаций в подразделениях спецслужб играло довольно значительную роль. Подражая партийным органам, комсомольская организация также делала свое дело, помогая молодым офицерам занять достойные места в разведорганах Генерального штаба ВС МО СССР.

Прошли годы. Совсем недавно я встретил Г.И. Долина в звании генерала, но уже находящегося в отставке. Он несколько не изменился: все тот же Григорий Иванович, даже не похудел, не постарел, а стал еще как-то добрее, приветливее и сердечнее. Мне было очень приятно с ним встретиться и поговорить.

Николай
Пушкарев

Н. Ф. ПУШКАРЕВ
генерал-майор СКФ
докт. экон. наук, профессор

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ...

Самой колоритной личностью для меня был начальник Главного разведывательного управления Петр Иванович Ивашутин. В разведку мы с ним пришли в одном и том же 1963 году. Я, только что закончивший институт, – в качестве лейтенанта спецслужбы ГРУ, а он перешел в ГРУ на должность начальника из КГБ СССР в звании генерал-полковника.

Вскоре я познакомился с ним лично, когда меня принимали в члены Компартии. В тот день он спросил меня: «Почему вы, старший лейтенант, носите бороду?». В ответ я развел руками и показал, что на стенках кабинета справа от меня висел портрет Карла Маркса (с бородищей), слева – Фридриха Энгельса (с бородой), а передо мной висел портрет Владимира Ильича Ленина (с бородкой). Тогда Петр Иванович, улыбнувшись, сказал, что вопрос снимает. В кабинете все рассмеялись, и больше мне никто не задал ни одного вопроса. В те годы мне было около 30 лет. У нас еще было много коротких встреч. Например, когда я получил приказ изучить иврит. Тогда генерал Ивашутин П.И. шутливо сказал, что, наверное, я и ношу бороду для того, чтобы быть похожим на раввина. Правда, к тому времени я еще не знал, кто такие раввины. Раввин, так раввин. Он пожелал мне успехов, и я, повернувшись кругом, вышел из его громадного кабинета штаб-квартиры ГРУ.

В третий раз мы встретились, когда я был избран секретарем комитета ВЛКСМ ГРУ. Я уже не помню, кто и зачем меня ему представлял, но я запомнил его очень внимательный и пронизывающий взгляд. Пожелав удачи на новом посту, Петр Иванович сказал мне, что если будет необходимость, то я могу к нему обращаться напрямую. «У нас с вами ответственная работа, – говорил он мне. – Перед нами стоит задача пополнять наше управление молодыми кадрами, настоящими комсомольцами. Нам нужны свежие, грамотные люди».

Между тем в одной книге зарубежных авторов говорится, что при П.И. Ивашутине «взяточничество и моральное разложение в ГРУ достигли беспрецедентного уровня...». Это ложь и клевета чистейшей воды. Ивашутин был честным русским генералом, преданным своей Родине.

Следует отметить, что карьера П.И. Ивашутина на посту начальника ГРУ совпала по времени с эпохой правления в СССР Л.И. Брежнева. Действительно, при Брежневе процветала коррупция во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в ряде спецслужб, но в ГРУ такие случаи были большой редкостью. И напрасно всякие «независимые» газеты новой России пытались очернить выдающегося русского разведчика – генерала армии, Героя Советского Союза Петра Ивановича Ивашутина. Именно он, П.И. Ивашутин, был, есть и будет флагманом советской и русской военной разведки, кто бы его и как бы его ни пытался очернить. Наше поколение офицеров ГРУ с честью и достоинством

защищало и будут защищать его имя и светлую память о нем. П.И. Ивашутин похоронен в 2002 году на Троекуровском кладбище.

Хотелось бы несколько слов сказать и о другом военном разведчике генерал-полковнике Х-У. Мамсурове, заместителе начальника ГРУ.

Хаджи-Умар родился в 1903 году в Северной Осетии, в крестьянской семье. В молодости он прекрасно изучил испанский язык. Так что уже в 1936 году был командирован в Испанию для организации партизанского движения и проведения специальных операций.

По воспоминаниям его соратников, во время гражданской войны в Испании Х. Мамсуров успешно проводил военные операции, уничтожал коммуникации и склады мятежной армии Франко.

Генерал был высоким, широкоплечим человеком с многочисленными орденами и медалями на груди. Он четко и громогласно отдавал свои распоряжения, но в то же время был вежливым и мудрым дипломатом. Он не кичился своими заслугами, наградами и высоким званием. Очень внимательно относился ко всем молодым офицерам, и мы, в свою очередь, брали с него пример.

Хаджи Мамсуров умер в 1968 году и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Свела меня судьба и с генералом Иваном Ивановичем Скрипкой, который был заместителем начальника Главного управления кадров ГРУ.

Во время Великой Отечественной войны И.И. Скрипка возглавлял партизанское движение в Чехословакии, а позже, после окончания Военно-дипломатической академии, был назначен военным атташе в Праге.

Он был для меня не только начальником по армейской службе, но также другом и советчиком. Я часто бывал у него на квартире, где он жил с женой Полиной Романовной, а также сыном Валерой и дочкой Танечкой. Кстати, с Валерием Ивановичем и Татьяной Ивановной я до последних дней поддерживал теплые отношения.

Однако совсем недавно Иван Иванович ушел из жизни. Его похоронили на Троекуровском кладбище в Москве.

Таковыми были П.И. Ивашутин, Х-У. Мамсуров, И.И. Скрипка, а также многие другие, которых я хорошо знал лично, а с некоторыми из них дружил, и, самое главное, у них я учился искусству военной разведки. Мне дорога память о каждом из них, поэтому, хотя и кратко, я изложил в своей книге воспоминания об этих замечательных разведчиках, которые свято исполняли свой долг перед Родиной и завещали нам, молодым офицерам-разведчикам, продолжать их каждодневный боевой подвиг во имя мира на земле, что мы и делали всю свою жизнь. А теперь пришло время наших детей и внуков, которых мы благословляем служить нашему Отечеству самоотверженно и честно.

Николай
Пушкарев

*В.М.АШУРОВ,
полковник 1-го отдела
спецслужбы ГРУ Генштаба ВС МО СССР
канд.техн.наук*

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА: НАДЕЖДЫ И НЕСБЫВШИЕСЯ МЕЧТЫ

За моей спиной – 60 прожитых лет. Жизнь, можно сказать, состоялась. Творчески активная часть жизни в возрасте с 23 до 50 лет отдана службе в ГРУ, и теперь настало время подвести некоторые итоги.

Все, что было до 23 лет – учеба в школе и в МИФИ, – это лишь подготовка и закладка фундамента будущей службы, все, что после 50, – это 10 лет в свободном полете.

Призыв на службу состоялся согласно особому решению ЦК КПСС, когда практически со студенческой скамьи и небольшим опытом работы в организациях оборонных отраслей промышленности были призваны выпускники МГУ, МФТИ, МИФИ и ряда других ведущих гражданских вузов страны для использования современных достижений науки в интересах военной разведки.

После годичного специального обучения в школе разведки под Москвой военным специальным дисциплинам молодые офицеры сразу попали в подразделения, занимающиеся специальной работой. Вся последующая служба, работа и учеба проходили в одном сплоченном коллективе, где все начальь-

ники отвечали перед вышестоящим руководством за все сферы работы офицеров – производственные, моральные, политические, за положение каждого офицера в семье, за решение всех возникающих проблем. Все это способствовало полной отдаче каждого из нас в работе, так как никто не оставался один на один со своими проблемами, коллектив, руководители никогда не оказывались в стороне. И такое заботливое отношение к каждому из нас сочеталось с воспитанием и укреплением любви к своему Отечеству. Особым уважением всегда пользовались ветераны Вооруженных Сил, участники Великой Отечественной войны, сослуживцы, добившиеся наибольших практических результатов в решении специальных задач обеспечения обороноспособности нашей великой Родины СССР.

Этим же задачам была подчинена и работа комсомольской организации, а также партийной организации, суть которых, по большому счету, сводилась не к пропаганде догм марксизма-ленинизма, а прежде всего к воспитанию непоколебимой веры в наш народ, в наше оружие, любви к Родине, ненависти к врагам, отщепенцам нашего общества и разоблачению их коварных замыслов и планов. Как нам тогда казались эти планы несбыточными и неосуществимыми! Как мы верили в монолитное единство нашего Отечества!

На этом фоне происходило укрепление наших теоретических и прикладных знаний, постоянная учеба без отрыва от основной работы по разным направлениям. Для меня это 4 года посещения

спецкурсов в МГУ Колмогорова, Вентцеля, Куроша и др.

Надо сказать, что эта любознательность и совершенствование знаний поощрялись нашим непосредственным руководством, причем особенно хотелось бы здесь вспомнить Юлусова Е.А., Попова С.В., Соловьева А.А., Виноградова Н.В., Казьмина В.А., Куземина А.П., Гусакова В.И. и многих других.

Эти люди умело сочетали жесткие требования военной службы с поддержанием творческого климата в нашем управлении, где были возможны любые научные споры и дискуссии, которые почти всегда приводили к успешным научным результатам и экономически обоснованным техническим решениям. Не было ни методологических, ни финансовых, ни каких-то других мешающих причин для привлечения различных научных коллективов страны к решению специальных задач, стоящих перед ГРУ.

Но в целом повышение научного уровня коллектива проявлялось не только в количестве защищенных диссертаций, опубликованных научных трудов и изобретений, но главное – в росте технической оснащенности и в решении практических задач, стоящих перед коллективом спецслужбы в целом.

Приходится с сожалением констатировать, что начало 1990-х годов ознаменовало собой ослабление нашего научного потенциала. Причиной тому послужило прежде всего снижение финансирования, а также, как это ни странно звучит, ложные политические лозунги.

В.К.БУРЦЕВ,
полковник спецслужбы ГРУ Генштаба МО ВС СССР
канд. физ-мат. наук

В группе советских войск в Германии

Службу свою я начал в начале декабря 1962 года. После окончания учебы в МГУ на физическом факультете в 1960 году был распределен в НИИ «Теплоприбор», а в 1961 году призван на краткосрочные сборы офицеров запаса, где получил первичные знания по новой специализации. Среди преподавателей хочу отметить Александра Петровича Куземина, который и посоветовал идти служить. Службу начал в I-м отделе полковника Малахова Д.А.

В январе 1963 года был направлен на годовые курсы при Высшей школе КГБ. В группе было человек 15, в основном из войсковых центров. Большую часть составляли моряки. Поскольку в НИИ «Теплоприбор» я работал над диссертацией, успел сдать ряд экзаменов кандидатского минимума, решил продолжить учебу в заочной аспирантуре и сдать экзамен по специальности. Тем более что в это же время в службу пришел Иван Васильевич Гусаков и согласился стать моим научным руководителем. После курсов и экзамена мне предложили войти в группу офицеров, ставшую затем костяком нового отдела, новым направлением в службе.

В 1965 году в 6-м отделе, где начальником стал

полковник Гусаков И.В., а затем Терешко В.Н., было несколько групп. Начальниками групп были Мешков, Скурко. Служили там Шумарин, Самосудов, Гусаков, Фролов и многие другие, которых призвали в армию из запаса после окончания лучших вузов Москвы – МГУ, МИФИ, МФТИ, МАИ и др. Я в качестве диссертанта выбрал тему по изучению характеристик спецпроцесса, сопровождающего работу электромеханических устройств. Опыта не было никакого, но к 1968 году удалось получить первые результаты, найти им объяснение и написать вариант диссертации. Однако замечания рецензентов заставили меня отозвать проект диссертации под предлогом недостаточности ссылок на первоисточники, переработать диссертацию и представить ее к защите через год.

В январе 1969 года защита прошла успешно. Через некоторое время я стал заместителем начальника отдела, который возглавлял уже Терешко В.Н., а Гусаков И.В. стал заместителем начальника службы. Через некоторое время были образованы новые отделы, в том числе по получению информации с использованием новых специальных средств (Пашкевич, Кренев).

Служба бурно развивалась, росла качественно и количественно. Мне предложили создать и возглавить один из соответствующих новых отделов. Однако в связи с моим неудачным решением своего семейного вопроса я был снят с должности начальника отдела и переведен заместителем начальника I-го отдела, а затем в 1978 году откомандирован в

ГСВГ заместителем командира части полковника Соловьева А.А. Часть была небольшая, чуть больше 30 человек, с переменным составом (каждый год менялись 20% офицеров, в основном из периферийных центров), имела своей главной задачей разведку планов главного противника. Была экспериментальная база, которая была задействована на разведку крупных войсковых учений главного противника. Наша часть активно вела разработку специальных методов получения информации. Пришлось изъездить практически всю территорию Восточной Германии.

Командир части Соловьев А.А. сумел развернуть там свой организаторский талант, а вскоре на смену ему приехал полковник Куркин, продолживший начатое дело.

Основным качеством коллектива части ГСВГ был коллективизм: вместе служили, решая конкретные задачи, вместе ездили на боевые учения, вместе отмечали все праздники, да и жили практически все в одном доме. Вместе занимались на физподготовке спортом, играли в футбол, волейбол, стреляли в тире, ездили на охоту, занимали первые места в спартакиадах штаба, играли в шахматы. Это были чудесные люди, чудесные условия, замечательное время. Каждый год устраивались вечера проводов отъезжающих в СССР с концертами, газетами, подарками.

В 1983 году я вернулся в Москву, в начале заместителем полковника Князева в 7-й отдел, а затем начальником отдела после ухода Князева на

пенсию. Основной задачей была разработка и применение специальных методов получения информации, что заставило в деталях изучить порядок действий систем управления ВС вероятного противника в тех или иных условиях. Ошибки в работе и выводах могли дорого стоить. Или недоучет опасности (как в 1941 году), или переучет (что могло вести к новой войне). Много сил и энергии приходилось затрачивать на выполнение служебных обязанностей и несение необходимых дежурств. Следует отметить, что нашему 7-му отделу поручалось докладывать обстановку в соответствующих регионах, близких от наших границ. Возглавлявший часть после ухода в отставку генерала Попова С.В. полковник Соловьев А.А. во многом поддерживал инициативы 7-го, 10-го и 11-го отделов, что поставило нашу спецслужбу на новый уровень.

В 1988 году в ответ на призыв ЦК КПСС дать предложения к форуму партии я направил свои замечания по реформе армии и о переводе ее на новую тогда контрактную систему. Был серьезный разговор после этого с заместителем начальника Политуправления Советской Армии и были другие беседы, в ходе которых мне удалось убедить в правоте своих выводов. И все же в декабре 1988 года я подал рапорт об увольнении и в апреле 1989 года ушел в запас. Память о службе, о друзьях-товарищах согревает мое сердце, и я благодарен судьбе, что довелось служить в элитной воинской части Советской Армии.

Е.А. МЕЛЬНИКОВ,
полковник 8-го Управления
Генштаба ВС МО СССР

СПЕЦСЛУЖБА ГРУ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СССР

Моя деятельность в спецслужбе ГРУ началась в сентябре 1967 года, куда я был назначен после окончания Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского. Кроме меня в Московский центр спецслужбы были назначены еще два моих сокурсника - А.В. Бакушин и В.С. Чистяков. Возглавлял Центр генерал-майор Е. Юлусов. После представления руководству нас распределили по разным отделам.

Структурно Центр состоял из руководства, оперативных отделов, вычислительного центра и вспомогательных служб. Отделы, как правило, включали в себя несколько групп. Каждый отдел и группа в отделе решали строго определенные специальные задачи. Взаимодействия между отделами и даже внутри отделов между группами были регламентированы. Каждый офицер группы занимался только теми вопросами и задачами, которые ему были поручены. Зачастую офицер не имел представления о том, чем занимаются не только его сослуживцы из соседнего отдела, но и его товарищи из другой группы своего отдела. Существовало негласное правило, которому все следовали неукоснительно, — все служебные вопросы офицеры решали в своем слу-

жебном помещении или в кабинете начальника и только с теми людьми, которые функционально были определены для решения общих задач (в определенных границах).

Кадровый состав Центра был довольно разнообразным. Наряду с опытными ветеранами, проработавшими в спецслужбе много лет, было также значительное количество молодых офицеров, закончивших высшие учебные заведения. Подавляющее большинство из них составляли выпускники гражданских институтов, призванных на военную службу на два года с присвоением им воинских званий лейтенанта или старшего лейтенанта. В шутку их называли «пиджаками». Следует отметить, что, несмотря на недостаточно высокий уровень военной подготовки, подавляющее большинство из них обладало высоким уровнем теоретических знаний.

Как правило, они оканчивали самые лучшие технические высшие учебные заведения: физмат и мехмат МГУ, ФИЗТЕХ, МИФИ, МВТУ им. Баумана и другие. Многие из них после завершения двухгодичного срока подали рапорты о зачислении в постоянные кадры Вооруженных Сил и успешно служили до выхода в отставку.

Я был назначен в оперативный отдел полковника К. Плохова в группу, которую возглавлял подполковник В.А. Грошев. Отдел занимался аналитической обработкой информации, полученной спецсредствами. Кроме того, в отделе была группа офицеров, которые осуществляли редакционную работу с полученной информацией, составляли необхо-

димые сводки и докладывали их начальнику отдела. Затем эта информация передавалась в аналитический отдел, где она обобщалась, оформлялась в виде докладов и нарочным доставлялась руководству ГРУ.

Работа в основном была трудоемкой, кропотливой, порой изнурительной и не очень привлекательной. Элементы творчества, душевного подъема, иногда озарения и следовавшего за ним чувства удовлетворения возникали в периоды получения интересной информации.

Основная задача, которую поставило командование Центра перед нашим отделом, заключалась в своевременной обработке всей поступающей по спецканалам информации. Следует отметить, что наша группа с поставленной задачей справлялась успешно. Иногда приходилось всем офицерам группы прикладывать невероятные усилия по обработке и анализу информации.

Были случаи, когда офицеры стояли буквально за спиной в ожидании завершения аналитической работы над очередной информацией. Затем брали текст, быстро переводили его, отдавая полученное сообщение в машбюро для печати, и нарочный в спешном порядке отвозил его в ГРУ.

Для повышения качества и эффективности работы ряд офицеров, в числе которых был и я, были рекомендованы для обучения на курсах иностранных языков при ГРУ. Знания, которые я получил при изучении французского языка, очень помогли в практической работе.

Впоследствии стали появляться технические сред-

ства, которые позволяли более качественно обрабатывать информацию.

Автоматизация позволила не только значительно сократить сроки обработки всей информации, но и освободила квалифицированных специалистов от непроизводительного, кропотливого и малопривлекательного труда по ее обработке, а также дала возможность заниматься анализом и обобщением опыта по постановке и решению новых специальных задач.

Жизнь в Центре не ограничивалась только выполнением служебных вопросов. Офицеры постоянно проходили военную подготовку: уровень военных знаний повышался за счет лекций и семинаров, строевая подготовка на плацу во дворе части, периодические стрельбы в тире с последующей чисткой оружия. Активно проводилась физическая подготовка офицеров. Три раза в неделю в течение одного часа весь личный состав, за исключением освобожденных по болезни, выходил строиться на спортивную площадку. После выполнения комплекса упражнений переходили к спортивным играм – волейболу и футболу. Как правило, играли с воодушевлением и азартом, сопровождая процесс игры шутками, репликами, а иногда неличеприятными заявлениями в адрес отдельных участников и шумными разборками нестандартных ситуаций.

Общественная и культурная жизнь также кипела. В Центре было очень много молодежи, в том числе и не обремененной семейными узами. Группа энтузиастов организовала нечто подобное туристическому клубу. Они часто устраивали по выходным дням туристические походы и слеты в живописных местах

Подмосковья. В канун праздников в клубе части всегда устраивали вечера, неизменными атрибутами которых были концерты художественной самодеятельности. Эти концерты всегда доставляли большую радость как зрителям, так и самим исполнителям, создавая атмосферу душевности и теплоты, способствуя укреплению коллектива в целом.

В конце 1969 года проводилась реорганизация Центра, результатом которой явилось предложение пяти старшим лейтенантам, в числе которых был и я, усилить высококвалифицированными кадрами другие центры спецслужбы, входившие в состав штабов некоторых военных округов.

Мой выбор пал на Прикарпатский военный округ. В январе 1970 года я прибыл к новому месту службы.

Несколько слов следует сказать об обстановке, царившей в городе. По архитектуре это типичный польский город (старая часть) с узкими улочками, вымощенными брусчаткой, многочисленными католическими соборами, множеством маленьких кафе, размещенных на первых этажах и в полуподвалах, и даже громадными 4–6-метровыми памятниками на местном кладбище. Национальный состав отличался большим разнообразием: западные украинцы, русские, евреи, поляки, венгры, чехи, цыгане и другие национальности.

Часть, в которую я был назначен, размещалась в старой части города на тихой и зеленой улочке в старинном двухэтажном особнячке, в десяти минутах ходьбы от центра. Командиром части был полковник И.П. Кадетов. Структурно часть состояла из нескольких лабораторий, одна из которых занималась

обслуживанием спецтехники. Личный состав был очень малочисленным — несколько десятков человек.

По возрастному составу кроме нескольких ветеранов основную часть составляли молодые офицеры, которые пришли на военную службу после окончания гражданских высших учебных заведений.

Я работал в лаборатории, которая занималась анализом и обработкой поступающей информации, которая доставлялась фельдсвязью с окружного центра из Москвы.

Наиболее сложный и трудоемкий процесс заключается в первоначальной обработке информации, которая в основном осуществлялась вручную. Это был очень тяжелый, даже каторжный труд. Требовались большое внимание, адское терпение, дотошная пунктуальность и скрупулезность, прозорливость и предвидение, а иногда и счастливая случайность, чтобы добиться успеха.

Начальник технической лаборатории майор Е. Шох предложил нам разработать новые средства. Мы разработали детальный алгоритм обработки и анализа информации. Имевшаяся в части спецтехника уже тогда считалась устаревшей. Пульт управления данной техникой напоминал громоздкое пианино. На передней панели размещалось множество различных лампочек, тумблеров и переключателей. Во время работы техники эти лампочки постоянно мигали и к концу смены очень утомляли офицеров, обслуживающих ее.

Новая методика значительно повысила эффективность всей работы по обработке информации,

почти полностью освободила специалистов от непродуцибельного труда, дала возможность заниматься научно-исследовательской работой.

Помимо служебной деятельности в части большой популярностью пользовалась спортивная подготовка, которая в основном сводилась к жарким батальям на волейбольной площадке.

Военная подготовка кроме теоретических занятий в большей степени носила практический уклон: строевая подготовка, стрельбы, сборы личного состава по учебной тревоге (как правило, в ночное время), участие в войсковых учениях по планам штаба округа с выездами на полигон. Нередко можно было услышать в ночное время топот сапог по брусчатке тихих городских улочек — жди вызова на службу. Бывали и анекдотичные случаи. Однажды нас подняли ночью по тревоге, посадили в кунги и в составе колонны штаба округа повезли на полигон. На рассвете мы прибыли на место и разместились на опушке леса. Не успели еще как следует оглядеться и освоиться, когда подошел полковник И.П. Кадетов и скомандовал: «Мы окружены! Занять круговую оборону! окопаться!». Достав из кунгов саперные лопаты, мы приступили к рытью индивидуальных окопов. В это время из кунга вылез заспанный старший лейтенант В. Католик, встал в сторонке и начал наблюдать за нашей работой. К нему подошел полковник И.П. Кадетов и сказал: «Товарищ Католик! Вы — убиты!». В. Католик, вытаращив глаза, возразил: «Никак нет, товарищ полковник. Я — живой!». И.П. Ка-

детов сделал кому-то знак рукой, подбежали два санитары с носилками, буквально уложили бедного Католика на носилки и куда-то понесли. Вынос «тела» сопровождался нашим гомерическим хохотом.

Культурную и общественную жизнь в части нельзя было назвать активной и разнообразной. После завершения рабочего дня все спешили домой. Общих мероприятий было мало.

В январе 1973 года я получил новое назначение — в 8-е Управление Генерального штаба. На этом моя деятельность в составе специальной службы завершилась, и начался новый этап — работа в Генштабе.

Г.Л. ФРОЛОВ,
полковник спецслужбы ГРУ
Генштаба МО ВС СССР

КОМАНДИРОВКА ЛЕЙТЕНАНТА СПЕЦСЛУЖБЫ ГРУ В СЕВЕРНУЮ СТРАНУ

Более 35 лет тому назад меня и еще одного офицера послали в одну северную страну в командировку. Ее цели были глубоко засекречены. Засекречены даже от первого советника посольства, который курировал нас. Как мы выполнили задание, судить не мне, но я сейчас хочу сказать не об этом, а о своих впечатлениях при подготовке и поездке в эту командировку, тем более что это была моя первая зарубежная команди-

ровка. Подготовка к командировке заняла примерно полгода. Подготовка проходила и по линии технической (профессиональной), и по линии организационной (проверка и подготовка соответствующих документов, в том числе и по линии Министерства иностранных дел и других не менее уважаемых организаций), и по линии политической — инструктажи на разных уровнях относительно того, «что там можно, а чего нельзя делать». Оказалось, что можно там мало, а нельзя — много. Впрочем, так оно и должно быть, если едешь с ответственным заданием.

Кстати, на одном из таких инструктажей и проверок (на самом высоком уровне) нам довелось познакомиться с Героем Советского Союза генерал-полковником Х.Мамсуровым, который за несколько минут слушания нашего «дела» произвел на меня очень хорошее впечатление. Говорил он мало, но по делу, серьезно, без навязчивого назидания, и во время нашей с ним беседы я не чувствовал той огромной разницы в возрасте и в звании (я был лейтенантом), которая была между нами.

Свои партбилеты мы сдали, как того требовали инструкции, в специальный отдел ЦК КПСС, чтобы забрать их оттуда по возвращении из командировки, которая была запланирована на пять месяцев.

Итак, все формальности завершены, все инструктажи проведены, служебные синие паспорта получены, и мы прибываем в назначенную страну. Выясняется, что жить мы будем в крохотной восьмиметровой комнате в квартире, которую занимало одно из советских представительств. В этой квартире нам и предстояло работать. Секретность работы требо-

валось сохранять в довольно сложной обстановке — в этой же квартире работало несколько советских граждан, которые проявляли искренний и живой интерес к каждому новому человеку с Родины. Всех, конечно, интересовало, откуда мы, чем занимаемся, что будем делать и вообще — зачем мы сюда приехали. Приходилось называть наши новые официальные должности, находились даже «общие знакомые», которых мы, конечно, должны были знать, но мы говорили, что мы работали с ними мало и не очень хорошо их знаем.

Вообще говоря, оперативная подготовка у нас, инженеров, была на весьма невысоком уровне, но впоследствии выяснилось, что у многих из тех, кто нас туда направлял и обеспечивал наше пребывание и прикрытие там, оперативная подготовка была еще хуже. Дело в том, что в придуманной «легенде» все должно выглядеть логично и непротиворечиво. Нельзя допускать в этом ни малейших проколов, и если такой прокол произойдет, даже в какой-нибудь мелочи, то сразу станет ясно, что эти люди не те, за кого себя выдают. Один такой прокол, правда, без особых последствий, произошел на следующий же день нашего пребывания в посольстве, куда мы должны были явиться для знакомства с сотрудниками, которые должны были нас если не опекать, то курировать.

Мы явились в посольство, чтобы стать на учет в местной партийной организации. Я был удивлен, когда парторг посольства, который вел партучет и соответствующую партийную работу в посольстве, сообщил нам, что партийная организация в посольстве

законспирирована под профсоюзную организацию, при этом официально никакой партийной организации в посольстве и в нашей колонии в этой стране нет. Я был поражен этой неуклюжей конспирацией, которая для всех посторонних, в том числе и граждан этой страны, работавших в здешних советских учреждениях, была секретом Полишинеля. Нам было запрещено сообщать кому бы то ни было, невзирая ни на какие высокие должности, что мы являемся действующими сотрудниками соответствующего Главного управления Генерального штаба. Вышеупомянутый секретарь «профсоюзной» организации, несмотря на весьма высокий ранг, также не должен был знать об этом, и поэтому мы представились сотрудниками другой, прикрывающей, организации. Он не очень вникал в это, ему было гораздо важнее поговорить с нами «за жизнь», чтобы узнать, серьезные ли мы люди, можно ли надеяться на то, что мы не выкинем каких-нибудь «выкрутасов» и не доставим ему особых хлопот, так как в те времена значительная часть ответственности за поведение членов «профсоюзной» организации лежала и на партийном чиновнике, руководящем соответствующей парторганизацией.

Когда он спросил, кто с нами беседовал в ЦК КПСС перед нашим отъездом за границу, мы, нисколько не сомневаясь в необходимости правильного ответа, сказали, что с нами беседовал Александров. Такой правильный ответ мы должны были дать, так как, во-первых, мы не были предупреждены, что этого никому говорить нельзя, а во-вторых, нам нужно было сразу дать понять «профсоюзному» посольскому боссу, что мы свои люди, а не засланные иностранные агенты.

ранные шпионы. Однако каково же было наше удивление, когда после нашего упоминания фамилии «Александров» секретарь «профсоюзной» организации с улыбкой и воодушевлением сказал нам: «Так вы из ГРУ? Так чего же вы темните? Александров в ЦК курирует ГРУ, и так как беседовал с вами именно он, то мне теперь ясно, откуда вы и кто вы такие». Наступила неловкая пауза. Мой старший коллега нашелся первый: «Вы знаете, мы всем сообщаем, что мы из другой организации, по линии которой мы сюда приехали, поэтому и вам сказали то же самое, так как мы не знали, можно ли вам говорить истину». Наш собеседник расплылся в улыбке, довольный, что он нас раскусил: «Мне можно, я — партия». После этого наш собеседник пустился в долгие рассказы о себе, о партийной жизни в посольстве. Выяснилось, что он побывал по партийной линии почти в двух десятках стран, рассказал о многих из этих стран, в общем, поговорил «за жизнь». Несмотря на свой значительный зарубежный опыт, он не говорил ни на одном иностранном языке. Однако человек он был неплохой и нисколько не мешал нам работать. Этот эпизод показывает, какие важные недочеты допустили те, кто инструктировал нас перед отъездом.

Кроме того, я пришел к убеждению, что в любых ситуациях, тем более в таких специфичных и ответственных, следует продумывать поведение и «легенду» таким образом, чтобы врать приходилось как можно меньше. Недаром английская пословица гласит: «Лжецы должны иметь хорошую память». Многочисленные и не совсем нужные условности сильно напрягали память и нервы. Так, было установле-

но, что личные письма из СССР мы будем получать не обычной почтой, а через посольство, несмотря на то, что наши жены отправляли письма через наше командование в Москве, и эти письма проходили, конечно, соответствующую цензуру. Такой порядок получения писем сразу выделял нас из коллектива.

Платили нам, естественно, валютой. Я получал 220 валютных рублей, что соответствовало примерно 250 тогдашним долларам. При этом в Москве на основной работе нам шло 50% обычного денежного содержания, которое получали наши жены. Если учесть, что некоторые товары (в основном продукты) можно было приобретать в посольстве по весьма низким ценам, то 250-долларовую зарплату можно считать довольно высокой. Конечно, никаких физических валютных рублей не существовало, мы получали валюту той страны, в которой пребывали.

Тем не менее в газете «Известия» каждый первый день месяца печатался официальный курс валют, где доллар стоил 90 копеек. На самом деле официально рубль на доллар нельзя было поменять ни по какому курсу, а на черном рынке в то время доллар стоил более двух рублей. На этих ножницах основывался следующий казус. Так как мы были семейными людьми, то 25% нашего официального валютного содержания, что составляло около 70 валютных рублей, вычитались из нашей зарплаты и пересылались в СССР семье. Однако в СССР пересылались не валютные рубли, а «деревянные», каждый из которых стоил не 1,1 доллара, а не более 25 центов. Таким образом, мы теряли около 40–50 долларов. Однако на такие мелочи мы, конечно, не обращали внима-

ния, тем более что общее денежное содержание при работе за границей обычно превышало зарплату того же специалиста в СССР не менее чем в 5–6 раз. Достаточно сказать, что автомашина «Волга» М-21 стоила в то время около 1200 долларов, и получить ее при покупке за рубежом можно было сразу. В то же время в СССР она стоила 5700 рублей, и записаться на ее покупку было очень сложно. Кроме того, получить ее можно было не ранее, чем через 1–2 года после уплаты денег, причем если за это время цена на нее повышалась, то вы обязаны были доплатить эту разницу, несмотря на то, что вы отдали государству столько денег, сколько стоила автомашина в день уплаты. Так что в финансовом отношении работа за рубежом всегда была весьма выгодной, и многие стремились попасть на работу за границу во что бы то ни стало.

Конечно, эти финансовые проблемы волновали нас не так, как наша работа и рабочие условия. Условия были не очень хорошими, так как нам приходилось работать в основном в той комнате, где мы жили. Меня очень раздражало то, что мой старший коллега был заядлым курильщиком. Он часто просыпался посреди ночи и курил, лежа в постели, после чего преспокойно засыпал. Мне же после такого перекура часто не спалось уже до утра. Наша восьмиметровая комната была насквозь прокурена им уже после двух недель пребывания. Открывать окна не рекомендовалось, так что мне приходилось очень тяжело. До сих пор удивляюсь, как я не начал курить после этой командировки. Однако на такие мелочи

я старался не обращать внимания. Все внимание было направлено на выполнение задания.

Что же касается работы прикрытия, то ее выполнял в основном я. Эта работа требовала знания английского языка, которым я владел достаточно хорошо. Готовясь к командировке, я попытался хоть немного освоить язык того государства, куда направлялся, так как понимал, что это может помочь избежать возможных недоразумений в бытовой обстановке. Однако, несмотря на то, что эта страна была близким соседом СССР, ни в одном московском магазине я не нашел учебника этого языка. Все, что мне удалось достать, — это маленький карманный словарь. Тем не менее я достаточно хорошо освоил этот язык, уже находясь в стране. В день первой получки я купил там учебник местного языка. Правда, меня поразила его цена, равная моему дневному окладу. В Москве книга такого типа и такого размера стоила бы раз в десять меньше. Примерно через месяц я уже кое-как мог изъясняться на местном языке.

Большим сюрпризом для меня было то, что я получил доступ к «нашим» средствам массовой информации. Конечно, наша организация каждый день получала центральную газету партии «Правда», которую мы обязательно просматривали. Там давались официальные сведения, причем информация о событиях в нашей стране и других странах, расцениваемая партией как неблагоприятная для граждан СССР, строителей коммунизма, попросту замалчивалась. Несмотря на то, что я был идеологически подкован и «идейно закален», все же я был поражен тем, сколько интересной информации о политичес-

ких событиях во всем мире скрывается от нашего народа. При этом меня не интересовала политическая оценка, которая давалась различными средствами массовой информации в стране нашей командировки, меня интересовали только голые факты, а уж моральную и политическую оценку я вполне мог дать им сам, исходя из своего опыта, полученного образования и воспитания и с помощью логического мышления. Приведу один факт.

В апреле— мае 1967 года на Синайском полуострове была исключительно острая обстановка, которая впоследствии вылилась в майскую «шестидневную войну». СССР был, конечно, полностью на стороне Египта, Сирии и присоединившейся к ним Иордании. Но для меня стало откровением, что СССР уж если и не подстрекал эти страны к агрессии против Израиля, то уж точно дал им полный карт-бланш на такую агрессию и дал понять, что он окажет им любую помощь, от политической до военной. Поэтому обнаглевший Насер открыто и планомерно готовился к агрессии против Израиля, которая должна была стереть Израиль с лица земли. Во-первых, в средствах массовой информации арабских стран, в том числе и официальной, была развязана ярая национальная пропаганда против Израиля, призывающая к священной войне против врагов ислама. На обложке одного из номеров арабского журнала была нарисована картинка, на которой воины ислама, наступив ногами на флаг со звездой Давида, водружают зеленое знамя на берегу Средиземного моря, в котором захлебываются и тонут уцелевшие после войны израильяне. Надпись

гласила: «Так мы расправимся с Израилем!». Во-вторых, Насер в одностороннем порядке провел ряд агрессивных и незаконных с точки зрения международного права мероприятий в отношении Израиля. Военные корабли Египта блокировали вход в Арабский залив для кораблей Израиля, у которого на юге страны находится порт Эйлат, соединяющий Израиль с Красным морем. После того как израильский посол официально обратился в ООН и к правительствам великих держав с просьбой повлиять на Египет с целью немедленной отмены этой военной блокады, правительство нашей страны дало официальный ответ, который сводился к тому, что «Египет имеет право регулировать морское сообщение в Арабском заливе». Интересно, что заявило бы наше правительство, если бы Турция таким же образом стала бы «регулировать» морское сообщение в своем внутреннем Мраморном море.

После того как Насер сосредоточил на узком участке египетско-израильской границы на Синайском полуострове 900 из 1200 танков, находившихся на вооружении Египта, израильский посол в СССР срочно запросил наше руководство о встрече с Генеральным секретарем КПСС с целью предотвращения военного конфликта на Ближнем Востоке. Однако ему было заявлено, что Брежнев в апреле и мае 1967 года очень занят и не имеет возможности принять израильского посла. После этого и Насеру и Израилю стала полностью ясна позиция правительства «самой справедливой и гуманной страны в мире, страны победившего социализма». Первого она вдохновила и поощрила на продолжение подготовки к агрессии

против Израиля, а второму она показала, что при такой позиции СССР Израилю следует рассчитывать только на собственные силы. Результат такой близорукой политики СССР известен: пятого мая 1967 года превентивным и, на мой взгляд, вполне обоснованным ударом ВС Израиля началась первая после 1948 года арабо-израильская война, закончившаяся полным разгромом арабских стран, которые понесли тяжелые людские, материальные и территориальные потери.

Я подробно рассказываю об этом только потому, что получение полной информации об этих фактах заставило меня переосмыслить не только мое отношение к конфликтующим сторонам на Ближнем Востоке (раньше я приветствовал нашу поддержку арабских стран в их конфликте с Израилем), но и отношение к правительству Советского Союза, которое показало себя несправедливым, необъективным, нечестным, а главное — неумным.

Однако после поражения в этой войне арабских стран наше правительство стало гораздо более активным. Когда стало ясно, что арабы не сумели уничтожить Израиль, активность нашего правительства превзошла все границы. Тут сразу появилось требование «обуздать агрессора», оказать помощь жертвам агрессии и т.д. и т.п. Уже в конце мая по всей нашей колонии в стране пребывания (возможно, и вообще по СССР) прошла кампания по «добровольному» сбору средств для помощи жертвам агрессии. Мне было не жаль отдать десяток долларов, но мне-то было ясно, что эта помощь идет тем странам, которые, по сути, и явились главными виновниками это-

го конфликта. Более того, после этой войны СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем, которые были восстановлены только спустя много лет – после того, как эйфория в отношениях с «дружественными арабскими государствами» стала сходить на нет. Особенно после того, как президент Египта Садат в 1971 году в нарушение договора между Египтом и СССР в пожарном порядке выгнал из Египта наших военных советников, которые действительно помогали Египту, причем для последнего эта помощь практически ничего не стоила. Теперь ясно, что в длительном конфликте на Ближнем Востоке есть и доля нашей вины. Отрадно, что за прошедшие тридцать пять лет наша политика на Ближнем Востоке стала гораздо более справедливой и сбалансированной, но сколько очевидных ошибок можно было бы избежать при трезвой, справедливой и объективной оценке событий!

Так как я знал английский и немного местный язык, я получил доступ и к публичной информации о других важных событиях, причем часто эта информация шла вразрез с нашей официальной точкой зрения. Достаточно отметить такие проблемы, как вопрос о наличии секретного протокола к пакту Молотова–Риббентропа, расстрел пленных польских военнослужащих в Катыни, причины и обстоятельства начала и хода советско-финской войны 1939–1940 годов, события в ГДР в 1953 году, в Венгрии в 1956 году и другие. В наших средствах массовой информации, которые все были на одно лицо, не сообщалось и четверти той информации о событиях и фактах, которая приводилась в зарубежных СМИ. Од-

нако при этом в СССР все средства массовой информации и все наши государственные и партийные деятели и начальники всех рангов с высоких трибун с гневом и негодованием разоблачали «грязные инсинуации подлой пропаганды стран загнивающего капитализма против страны победившего социализма, которая является светочем и примером для всего прогрессивного человечества».

После возвращения в Москву вывело нас из себя одно событие. По прибытии в Москву мы должны были получить в ЦК КПСС на Старой площади сданные нами ранее наши партийные билеты. Мы зашли в довольно большую комнату, часть которой была отделена тонкой перегородкой, в которой имелось несколько окошек. За этими окошками сидели сотрудницы, которые выдавали коммунистам, прибывшим из зарубежных командировок, партийные билеты. В комнате было 30–40 человек, которые, как и мы, недавно вернулись из-за границы и тоже должны были получить обратно свои партийные билеты. К каждому окошку выстроилась довольно длинная очередь. Я увидел, что позади нас с коллегой в очереди в то же окошко стоит человек, с которым мы познакомились за рубежом. Он в течение трех лет работал в нашем торгпредстве в этой заграничной стране, и надо же было тому случиться, что его срок пребывания закончился как раз одновременно с концом нашей заграничной командировки. Он не знал, что мы из Генерального штаба, потому что когда мы знакомились с ним, то сказали, что работаем в одной гражданской организации. Мы встречались с ним за границей всего два-три раза,

но сразу его узнали. Он также узнал нас. Он стоял в очереди позади нас, и нас разделяло 5–6 человек. Мы подошли к нему, поздоровались, поговорили о том, о сем, но в это время наша очередь подошла уже близко к окошку, и мы вернулись на свое место. Когда подошла моя очередь, я, как и было положено, назвал свою фамилию, имя и отчество. Молодая и, по-видимому, недавно начавшая здесь работать девушка строго спросила меня, уплатил ли я членские взносы в рублях за время пребывания за границей с тех сумм, которые получала здесь моя жена. Я ответил, что я уплатил в рублях партийные взносы с 50% денежного содержания, которое мне причиталось в СССР. Она резко и громко возмутилась: «Почему с 50%, ведь все же платят 60%?». Я ответил, что она не права, и я получал действительно 50%. Тут она вообще вышла из себя, встала из-за стола и пошла к другой, старшей и более опытной работнице, которая находилась за другим столом. Так как перегородка была довольно тонкой, я (и все присутствовавшие в этой комнате) хорошо слышал их громкий разговор: «Софья Яковлевна, вот тут товарищ утверждает, что ему в период его пребывания за рубежом здесь выплачивали 50% оклада. Разве так может быть, ведь всем же платят 60%?». Пожилая, грузная женщина, посмотрев на мои документы, которые ей показала эта молодая сотрудница, громко, на всю комнату, заявила: «Да разве ты не видишь, что они из ГРУ? Им действительно платят 50%». У меня екнуло сердце. Все мои меры по конспирации пошли прахом. Я был уверен, что товарищ из торгпредства тоже слышал эту громкую

фразу. Оставалось только надеяться, что он, возможно, не узнал, к кому относится эта тирада. Мое уважение и доверие к ЦК, этой всемогущей организации, оказалось сильно поколебленным. Но это была партия, а партии дозволялось почти все. Мы спешно покинули этот зал, даже не простившись с представителем торгпредства.

На душе у нас было тяжело, а в голове роились мысли о необходимости соблюдения конспирации и о том, стоит ли докладывать командованию об этом случае.

После этого у меня были и другие зарубежные командировки, но к тому времени я уже приобрел ценный опыт после первой командировки.

С. ДВОРЯНКИН,
полковник спецслужбы ГРУ ВС МО СССР
докт. техн. наук, профессор,
академик РАЕН

ПОЛКОВНИК ДВОРЯНКИН О СЛУЖБЕ В ГРУ

Наверное, все началось в 1980 году, когда я закончил Московский инженерно-физический институт (МИФИ) и, честно говоря, даже не представлял, с чем меня свяжет моя судьба.

В те годы я активно занимался комсомольской работой, возглавлял культмассовый сектор в институтском комитете ВЛКСМ, участвовал в студенческих строительных отрядах. Приобретенный в комсомо-

ле опыт общения дал мне возможность устанавливать новые контакты, правильно строить партнерские отношения и достаточно эффективно организовывать работу даже с незнакомыми людьми для достижения конкретных целей.

В то же время, несмотря на общественные нагрузки, удавалось еще заниматься и учебой. Посетив недавно родную альма-матер и зайдя на свою кафедру «Электронная измерительная техника», я с некоторым удивлением увидел свою фамилию в ряду фамилий других выпускников, окончивших в разные годы нашу кафедру с отличием. Кто бы знал тогда, что та специальность, которую мы получили, а именно «Дистанционно-измерительные системы экспериментальной физики», станет моей профессией на всю оставшуюся жизнь. Оказывается, что базовая схема: датчик, передающие устройства, канал связи, приемник, цифровая обработка сигналов и аналитическая обработка накопленной информации — работает не только в народном хозяйстве, но и во многих других, в том числе и весьма специфических областях.

Вот с таким багажом я и пришел в систему военной разведки в 1982 году по рекомендации автора этой книги, в ту пору — лейтенанта Николая Пушкирева.

Сразу по пришествии на службу я столкнулся с некоторыми, поразившими меня моментами. Первое, что меня поразило, — это сцена в «курилке». Сидят два молодых лейтенанта, только что окончивших высшее военное училище, и рассуждают о том, какая у них будет пенсия лет этак через двадцать пять

службы. В те годы мысль моя не залетала так далеко вперед. Я и не думал, что когда-то и мне тоже придется уйти в отставку, ведь военная карьера только-только началась.

Вторым моментом оказалось то, что армейский юмор существенно отличается от гражданского. Так, придя в столовую в новом, только что выданном, зимнем обмундировании, после обеда я ушел в поношенном шарфе и заскоружлой шапке, которые вдруг вместо только что выданных оказались на одном крючке с моей новенькой шинелью. После этого я всей своей душой ощутил сермяжную правду известной поговорки: «В кругу друзей не шелкай клювом».

Другим моментом, поразившим меня, было большое чинопочитание военных начальников, что не соответствовало моему предыдущему гражданскому опыту взаимоотношений с руководителями разного ранга. Так, в один из первых дней прихода на службу ровно в 9.00 я столкнулся у парадного подъезда с командиром части, выходящим из только что подъехавшей служебной «Волги». Оба мы были крайне удивлены. Я — тем, куда в мгновение ока исчезли офицеры, только что спешащие на службу рядом со мной. Он — тем, что кто-то вдруг оказался на его пути к парадному подъезду, где уже вытянулся в струнку дежурный офицер с докладом. От неожиданности он протянул мне руку, поздоровался и спросил, как я привыкаю к новому месту работы. Я ответил, что все хорошо, и мы вместе зашли в корпус. После этого случая пошел слух, что я состою в особых отноше-

ниях с генералом и даже, возможно, его родственник. Мне хватило ума этот слух не опровергать, что впоследствии не раз меня выручало в щекотливых ситуациях.

Оглядываясь назад, я понимаю, что три года — это минимальный срок, чтобы войти в ту проблематику, которой занималась наша спецслужба. И он мог быть гораздо дольше, если бы не опыт и поддержка моих старших товарищей. Хотелось бы сразу отметить ту обстановку доброжелательства и взаимопомощи, готовности поделиться своими знаниями, которая царила в спецслужбе. Сколько потом ни пришлось служить, менять место работы, но такого дружного коллектива я уже нигде и никогда не встретил. А может быть, это моя молодость окрасила тот период жизни в такие яркие, радостные тона?!

Именно в эти годы я впервые познал вкус научных исследований. Ведь вся наша работа в этом и состояла: найти нестандартные, новые подходы и решить те задачи, которые до нас казались нерешаемыми и неприступными. В нашем распоряжении помимо собственных голов находилась самая современная на тот период времени (середина 80-х годов) специальная техника. Это также способствовало поиску и обкатке новых идей. Сейчас, конечно, смешно вспоминать, но тогда самый мощный специализированный процессор обработки информации был сравним с комнатой в малогабаритной квартире, а сейчас все его функции и производительность полностью перекрывают серийно выпускаемые микро-

чипы размером с почтовую марку, которые встраиваются в сотовые телефонные аппараты.

Идеи идеями, техника техникой, но без того научного фундамента и творческой атмосферы, созданных до нас нашими предшественниками годами кропотливого труда и терпеливо втолковываемых в наши молодые бесшабашные головы старшими товарищами, наставниками, ничего бы не было. Мне бы хотелось с особой теплотой вспомнить моих тогдашних учителей Осипова Олега Алексеевича, Половинкина Анатолия Ивановича, которых сейчас уже нет в живых, и многих других настоящих людей, как продолжающих нести службу, так и вышедших в отставку, которые дали хороший толчок всей моей будущей научной и военной жизни.

Благодаря им я, может быть, и стал тем, кем я сейчас стал, доктором технических наук, профессором, академиком РАЕН. Благодаря им я уже который год передаю знания в новой области информационной безопасности ученикам, студентам и аспирантам в МГТУ им. Н.Э. Баумана, МИФИ, МТУСИ, МосУ МВД России и других вузах.

Я очень горжусь тем, что жизнь меня свела с такими людьми, товарищами по службе, которые, даже уйдя в запас и отставку, достигают больших успехов в «нелегкой» гражданской жизни в новых рыночных отношениях. Так, один из моих сослуживцев, с которым мы соседствовали на одном этаже несколько лет подряд, стал известным на весь мир компьютерным «антивирусологом». Другой мой коллега добился мирового признания как ве-

душий специалист России в компьютерных сетях, сдав многочисленные тесты ведущих западных компаний, и получил от них все какие можно дипломы и аттестаты. Я рад, что оба они и другие офицеры ГРУ работали и продолжают работать в России. Их слава и знания служили России. Но еще большего уважения заслуживают те, кто до сих пор несет свою нелегкую «тихую» службу, продолжая работать на благо Родины в моей родной спецслужбе на самом передовом участке интеллектуального противостояния с возможными противниками уже новой демократической России. Успехам спецслужбы способствует и то, что наш президент В.В. Путин также является представителем этой славной когорты.

Б.КАЗАКОВ,
полковник спецслужбы ГРУ
Генштаба ВС МО СССР,
начальник отдела кадров

О ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

С самого возникновения специальной службы в Министерстве обороны командование службы в ГРУ ГШ уделяло должное внимание вопросам подготовки и переподготовки кадров специалистов.

Подготовка специалистов для службы проводи-

лась на базе 4-го факультета одной из Высших школ г. Москвы. Первыми выпускниками были будущие корифеи спецслужбы Жигарев Ю.С., Терешко В.Н., Деменев А.И., Казьмин В.А.

Кроме этого с 1964 года на Центральных курсах усовершенствования офицеров разведки был открыт цикл переподготовки специалистов для специальной службы. В те годы, как и многие другие, я был одним из молодых офицеров, которые проходили курс подготовки на этих курсах. Начальником цикла был полковник Малахов Д.А. – крупный специалист, человек талантливый, умный, тактичный, добрый, обладающий замечательным юмором.

Наша группа состояла из молодых лейтенантов, окончивших в 1962–1963 гг. лучшие московские вузы, такие, как МГУ им. Ломоносова, МФТИ, МИФИ, МЭИ, МАИ и др. Все имели хорошую математическую подготовку, поэтому учиться нам было очень легко и наша группа по праву была одна из лучших на курсах. Группа легко решала задаваемые нам на самоподготовку учебные задачи. И вот однажды Дмитрий Александрович Малахов предложил нам совершенно необычную задачу. Мы сидим – не получается, он же ходит веселый, подтрунивает над нами, мы не можем ее решить. В конце концов, общими усилиями мы ее «раскололи», оказалось, что он нам ее дал с ошибками еще и в укороченном виде. В итоге все были довольные результатами решения задачи. А он нам сказал, что это ближе к жизни и в работе нам придется частенько сталкиваться именно с таким материалом

и обязательно надо выходить из подобных тупиковых ситуаций.

На курсах, кроме спецдисциплин, нам преподавали обязательные в те времена теорию марксизма-ленинизма, партийно-политические и некоторые общевоинские дисциплины.

Некоторые из офицеров, которые обучались в 1964 году и позднее на курсах, в дальнейшем стали классными специалистами, а Ашуров В.М., Закусин В.В., Поспелов Г.И., Кругликов Б.М. и Чуриков А.Г. защитили диссертации на соискание ученой степени кандидатов наук и докторов наук.

Кроме пятилетнего специального математического образования курсантов, на указанном факультете велась подготовка научных кадров в аспирантуре. Большинство наших ученых защищались именно в этом вузе. Академиками стали Смирнов В.И. и Глушко А.А., степень докторов наук получил Ронжин А.Ф., Алиев Ф.К., Сенчуков С.А. и др.

Первыми кандидатами физико-математических наук стали Селиванов Б.И. и Бурцев В.К., а из числа выпускников этого вуза – Подрябинников А.В., Еремин С.В., Супонкин В.И., Скороходов В.И. Все они внесли большой вклад в развитие специальной службы.

Однако много усилий было положено для набора школьников-абитуриентов для поступления в данный вуз. Этим в разное время занимались Власов С.М., Журба С.П., я и другие офицеры нашей специальной службы.

У спецслужбы по линии МО СССР была своя

группа – 20 мест, а с 1989 г. стараниями Куземина А.П. к ним добавилось еще 10 мест по подготовке необходимых для нас специалистов. Для того чтобы заполнить все вакансии, необходимо было отобрать, оформить, а по возможности и помочь в подготовке по математике многочисленных абитуриентов. Часть из них набиралась и готовилась в окружающих частях спецслужбы, а другая часть отбиралась нами в Москве – это были школьники 10-х классов специальных физико-математических школ. Базовой же была Физико-математическая школа-интернат им. Колмогорова А.В. при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Выпускники ФМШ были наиболее одаренными, так как они отбирались по всей стране из победителей математических и физических олимпиад. Силами офицеров спецслужбы с сентября по май в качестве подготовки к поступлению в вуз проводились занятия в основном по математике. Разбирались конкурсные задачи, которые зачастую были труднее, чем давались в МГУ, а также возможные дополнительные вопросы, которые задавались на экзаменах. Эти занятия в разные годы проводили наши офицеры – Еремин С.В., Супонкин В.И., Подрябинников А.В., Скороходов В.И., Гырдинов П.А. – сам бывший ученик ФМШ.

И хотя ФМШ была базовой школой при МГУ, дирекция и преподавательский состав вуза, а также руководство МГУ не чинили нам никаких препятствий по отбору абитуриентов. В этом вопросе у нас с ними было полное взаимопонимание, так как основное

внимание при отборе выпускников школ обращалось на отличную учебу по математике.

К сожалению, при поступлении в вуз не обошлось без трагикомедии. Вспоминается случай, когда один из абитуриентов сдает две математики и физику на «5», а по сочинению получает «2». Я бросаюсь на защиту этого абитуриента, договариваюсь с кадровой службой вуза и председателем комиссии по русскому языку об апелляции. Находим компромиссное решение на «3», и наш «математический талант» будет зачислен в вуз. Он пишет заявление об апелляции и только в одном слове «апелляция» делает 5 ошибок. Все, поезд ушел, и обидно, конечно, до слез. Но это было исключение. В основном отобранные нами абитуриенты были действительно хорошо подготовлены, и, как правило, мы превышали планку, отведенную нам по общему количеству человек. Когда же эта планка превышалась по проходному баллу в 1,5–2 раза, нашим абитуриентам делали отдельный проходной балл на 2 больше, чем по факультету.

Большинство окончивших вуз из бывших выпускников ФМШ получали распределение в Московский центр спецслужбы, где они достойно трудились, отдавая свои знания, энергию и ум нелегкому нашему делу. Многие из них, как я уже говорил выше, в дальнейшем стали кандидатами и докторами наук, развивая и приумножая подходы и методы решения специальных задач.

Выпускники этого вуза находились под нашим контролем в течение 6 лет: год до поступления в

высшую школу, 4 года учебы и год дипломной практики в Московском центре спецслужбы. Поэтому каждого мы знали не только по личным делам, а, как говорится, вживую. Тем не менее встречались определенные трудности при распределении выпускников. В этом вопросе мы не всегда находили должное понимание с кадровиками ГРУ ГШ, курировавшими нашу службу. Приходилось тратить много сил, доказывая обоснованность и правоту наших планов: лучшему выпускнику — лучшее место. Особо большие споры шли по выпускникам- москвичам. Как правило, все же удавалось отстоять нашу точку зрения, но, к сожалению, не всегда.

Несмотря ни на что, я доволен, что мне довелось заниматься этим важным для службы делом. Все мои абитуриенты и выпускники указанного вуза были мне как родные (я помогал им при сдаче экзаменов, бился за каждого на приемной мандатной комиссии, разбирался и помогал во время учебы, отстаивал каждому достойное место распределения, а в дальнейшем радовался их успехам). Я отдавал им часть своей души, они проходили через мое сердце. И я доволен, что они стали настоящими людьми с большой буквы. Спасибо им за тот доблестный труд в становлении, формировании и развитии нашей специальной службы. Их работу и результаты оценят много лет спустя уже историки. А сейчас не пришло еще то время, когда можно было бы написать о каждом из них отдельную книгу.

И, конечно же, надо выразить благодарность на-

шему другу, коллеге и соратнику по ГРУ, профессору Н.Ф. Пушкареву за то, что он впервые решился открыть широкой публике некоторые «несекретные» секреты нашей службы.

Н.Н. ДРОЗДОВА,
полковник спецслужбы ГРУ Генштаба ВС МО СССР
участник Великой Отечественной войны

ГОРЖУСЬ ПРОФЕССИЕЙ РАЗВЕДЧИКА

В декабре 2002 года исполнилось 60 лет моего приезда во 2-й Полевой разведывательный отдел Западного фронта, куда я была направлена по окончании разведкурсов при Высшей спецшколе Генштаба, находившейся в то время в Казани. На эти курсы мы были направлены по окончании двух лет учебы в Военном институте иностранных языков. Курсы были краткосрочными (с августа по ноябрь 1942 года), и подготовка была, соответственно, поверхностной. По окончании учебы курсанты распределялись по полевым разведотделам фронтов по несколько человек. Во 2-й же Полевой разведотдел Западного фронта меня направили одну.

Возвращались мы через Москву, и здесь из Центра нам помогали добраться до места дальнейшей службы.

В Управлении мне сказали, что, дескать, до Полевого разведотдела одной будет очень трудно добраться, надо ждать попутчиков. Настало 27 декабря,

и мне объявили, что завтра — 28 декабря я должна к 8 часам явиться на Киевский вокзал. Тревоги и страхи рвали на части сердца и души моих родных и друзей, приехавших меня проводить. И я чувствовала себя в большом напряжении. Как все устроится?

Утром пораньше, чтобы не опоздать (ведь транспорт ходил нерегулярно), в сопровождении моей безгранично любимой и любящей бабушки (она растила меня со дня рождения), мы отправились на вокзал, где должна была состояться встреча с сопровождающими. Я напряженно вглядывалась во всех проходивших мимо, пытаюсь узнать в них тех, кто ищет именно нас. Вскоре к нам подошли два молодых военных человека и сказали, чтобы мы еще немного их подождали, пока они уточнят время отбытия нашего поезда. Даже за давностью лет передать то состояние расставания, беспокойства и тревоги очень и очень трудно.

Сердце хотело вырваться из груди, оно стонало и рыдало, но надо было все сдерживать, оберегая мою любимую бабушку. Минут через пятнадцать подошли сопровождающие и сказали, что пора идти на посадку. Прощание было очень коротким. Мы обнялись, крепко прижавшись друг к другу, и скупые, горькие слезы ручейками потекли по щекам.

Я подняла свой скарб и пошла на перрон. Поезд уже стоял. Мы быстро вошли в вагон, где было холодно и малоллюдно. Вскоре вагон закрипел и поезд медленно тронулся с места.

Ехали мы часов восемь, часто останавливались и около шестнадцати часов прибыли на станцию Шемякино. Платформа была безлюдна, вокруг ца-

рила обманчивая тишина. Спустясь вниз, утопая в снегу, мы пошли по тропе вдоль леса, слева расстилалась беспредельная, белоснежная равнина, окаймленная лесом, над вершинами которого висел огромный ярко-красный диск заходящего солнца, катящегося за горизонт. Вдруг раздались оглушительные выстрелы артиллерийского орудия и над лесом показались всполохи огня. Они продолжались в течение всего нашего пути. Пройдя 2—3 км, порой проваливаясь в снег, мы дошли до деревни Потресово, где и располагался 2-й Полевой разведотдел.

Меня сразу проводили на доклад к начальнику отдела полковнику Семенову Алексею Васильевичу. Доклав о прибытии, я почувствовала какое-то напряжение и суету. И только потом узнала, что была получена телеграмма о прибытии Дроздова и было приготовлено расквартирование вместе с мужчинами. С жильем надо было все организовать. И возникли новые хлопоты. Все избы были заняты, а тут еще морока — женщина, да такая молодая. Ожидали ведь сильное, опытное мужское подкрепление, а тут на тебе!

В деревне нашлась одна свободная изба, в ней жила одинокая женщина, только что получившая похоронку о сыне; она ни с кем не хотела общаться и никого к себе не пускала на постой, но узнав, что речь идет о девушке, — согласилась. Когда я подошла к избе, а иначе ее не назовешь, то ее почти не было видно в снегу, лишь откопанные маленькие оконца, да дверь, к которой вела узкая стежка. Откуда-то из-за сугроба поднимался легкий дымок из русской печи.

В доме было уютно, чисто и тепло. Вначале хозяйка (тетя Поля) встретила меня настороженно и прохладно, но в дальнейшем мы с ней стали большими друзьями, а когда настало время расставаться, она провожала меня со слезами.

Наутро я вышла на работу, пришла в тот же дом, где накануне представлялась начальнику отдела. Только сейчас я обратила внимание на дом. Он был большой — пятистенный, разделенный на две половины, в одной из них и располагались рабочие подразделения. Работали группами, но каждый отвечал за свой участок. У меня дела пошли сразу неплохо, и начальство перестало сожалеть, что приехала девчонка. До меня в отделе были еще 6 девушек из Горького, они выполняли вспомогательные работы. В отделе были 2 пишущие машинки с русским и латинским шрифтом, ими заведовала Александра Ивановна Ронина — женщина старше нас, которая всем нам была другом и заботливой матерью.

Начальником моей группы был майор Еричев В., в группе также были: Агафонов С.В., Тюрин Н.Н., Андреев А.К. (с ним я ехала из Москвы) и др. Часто в непосредственную работу включался и начальник отдела полковник Семенов А.В. Порой приходилось работать по двое-трое суток подряд, с короткими перерывами на отдых. Работы всегда было очень много, и все очень срочно. Каждый документ старались обработать как можно точнее и быстрее, чтобы немедленно доложить в штаб разведотдела фронта, которым командовал Георгий Константинович Жуков.

В деревне Потресово мы пробыли до 25 апреля

1943 года. С продвижением войск на Запад разведотдел наш перемещался за фронтом. Первая остановка была в лесу под г. Юхнов. Здесь мы расположились в землянках — в одних работали, в других жили. В землянке, где мы работали, стояли сбитые наспех столы и лавки, сложно было с освещением. Когда работал движок, то было тусклое мерцание, но часто приходилось довольствоваться керосиновыми лампами и свечами. Посередине землянки стояла бочка «Zuft Waffe» и служила нам печкой. Когда же топка прекращалась, в землянке становилось холодно и сыро. Спали мы на топчанах из досок, на которых были положены еловые ветки, а сверху расстелена шинель — одной полой под себя, другой полой укрывались, но после многочасовой работы усталость была такая, что постель нам казалась блаженством!

Весь лес был заминирован, и была проблема с водой, но наши мужчины на ночь подвешивали к березам котелочки и утром у окошек жилых землянок для каждой из нас стоял сосуд с драгоценной влагой и для питья и для умывания. Через некоторое время в лесу проделали тропку к небольшой речке, по обе стороны поставили указатели «МИНЫ», и мы дружно, цепочкой могли бегать к воде. Рядом с нами располагались другие подразделения: связисты, артиллеристы, полевой госпиталь и др.

В конце августа или начале сентября мы по разведканалам получили сообщение противника, в котором говорилось о месторасположении нашего отдела, и необходимо было срочно передислоцировать-

ся. Меня как раз в эти дни отправили на трое суток в командировку в Москву. Возвращаясь, мы заехали на старое место, его уже нельзя было узнать. Немцы все разбомбили, не осталось камня на камне. Вот так наша своевременная работа спасла нас и наших соседей.

В дальнейшем путь нашего разведотдела проходил по дорогам разбитой и разграбленной Смоленщины. Невозможно забыть переезд через город Смоленск. Ночь, кругом все разрушено, стоят лишь остовы домов, повсюду пепелища и дымок от пожарищ. Разминирована лишь единственная дорога на Запад, и по ней непрерывным потоком, двигаясь друг за другом, шла техника и машины с пехотой. На перекрестках стоят девушки-регулирующие, бойко направляя этот поток в нужное русло.

Перед глазами встает красавец Кремль, почерневший от гари и пыли, но величественный и строгий, олицетворяя мощь матушки России. Весь горизонт пылает в огне, и непрерывные артиллерийские залпы сотрясают землю. В этом аду наши войска с боями неуклонно продвигаются на Запад, освобождая от оккупантов нашу многострадальную Родину.

За Смоленском мы разместились в деревне Перховичи: работали и жили в школе. Наступила осень 1943 года, и надо было как-то утепляться, в доме-то несравненно лучше, чем в землянке! Работы, как всегда, было очень много, и становилось все сложнее и сложнее. Добрым словом хочется вспомнить связистов из со-

проводящего нас дивизиона за аккуратность и четкость, что во многом помогали в нашей работе.

Во 2-м Полевом отделе я проработала до 17 ноября 1943 года, когда была направлена в Москву. За работу в этом отделе я была представлена к ордену «Красной звезды», в приказе говорилось «За отличное выполнение заданий командования». Эту награду я получала в Кремле 15 июля 1944 года, работая в Главном разведывательном управлении в Москве. Здесь я служила до июля 1953 года, до момента организации спецслужбы ГРУ Генштаба ВС СССР, в которой мне предстояло работать вплоть до сентября 1971 года. По состоянию здоровья в звании полковника уволена в отставку.

За все годы работы в Главном разведывательном управлении и в спецслужбе мне приходилось принимать участие в разработке очень сложных объектов.

Хочется вспомнить соратников по службе, с которыми пришлось трудиться плечом к плечу в одном отделе и даже группе: генерал-майора Малышева Ф., полковников Адонского Б.А., Соколова М.И., Баженова Е.И., Малахова Д.А, Дмитриева Б.И. и многих, многих других. Особенно хочется вспомнить наших доблестных женщин-офицеров: Сорвачеву Л.П., Пишенину М.П., Цыганкову В.Г., Прокопенко В.М. Гончарову Л.П. и других.

Я очень благодарна судьбе за то, что она на всю жизнь связала меня с любимым, очень интересным и непростым делом. Поэтому я и горжусь своей профессией!

Стихи, написанные полковником Надеждой Дроздовой.

**ВETERANAM ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Теперь нас зовут «ветераны».
А были ведь годы...
Когда мы были молоды,
В страну пришла беда.

Повсюду разнеслося:
«Война, война, война!»
Все сразу повзрослели.
Беда на всех одна!!!

Пошли в военкоматы.
Не ждя ничей призыв.
Стране нужны солдаты!
То был души порыв.

Сражались и трудились
На фронте и в тылу,
Не зная сна, покоя,
Как в адовом пылу.

Потом, войну окончив,
Нагрянули на нас
Заботы посложнее.
В них трудность — высший класс.

Из пепла и разрухи
Страну восстановить:
До слез нам всем мечталось
Скорей получше жить.

Работая, учились
Невзгоды одолеть.
Трудились соревнуясь.
Душа хотела петь!

Тайная
война

Страна в одном порыве
Творила чудеса.
Недаром очень скоро
Мы взмыли в небеса.

Гордись своей Отчизной,
Великою страной,
Мы, если надо, встанем
Единою стеной.

Советский первый спутник
Над миром засиял.
За ним вослед Гагарин
Взошел на пьедестал.
Какой триумф науки!
Какой большой успех!
Повсюду ликование и веселье,
Радость, смех!

Великие творенья,
Великие дела
Свершила Русь святая.
Ты все превозмогла.

Учила и лечила
Бесплатно весь народ...
В последние години
Пошел круговорот.

Крутые воротилы
Глумятся над страной,
Умчались за границу,
Забрав добро с собой.

Оставили Россию
И нищей и больной.
Стоим пред зарубежьем
С протянутой рукой.

Николай
Пушкарёв

Иллюзий не питайте:
Россию не сломить!
В Россию надо верить,
Надеяться, любить.

Святые храмы,
Веру в ней не затоптать,
Она хранима Богом
И будет процветать.

Пусть ноют в сердце раны,
Пусть головы седы...
Не стареют душой ветераны!
Душой мы всегда молоды!

Б.М. КРУГЛИКОВ,
подполковник спецслужбы ГРУ
Генштаба ВС МО СССР,
докт. техн. наук, профессор

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА – ВЕЛИКАЯ ТАЙНА И ЗАГАДКА

Дороги, которые мы выбираем.
О, здесь великая тайна и загадка –
как оказываемся мы на том или ином пути.

Искренне обрадовавшись предложению коллеги по ГРУ принять участие в подготовке раздела воспоминаний «Спецслужба в делах и лицах», как одно из лиц службы, схватился за ручку в нетерпении изложить то, что подсказывает мне память о годах молодости. И вдруг в ужасе остановившись, испугавшись этого легкого пути, особенно легкого для че-

ловека, переступившего 60. Кому нужны милые моему сердцу воспоминания? Мои воспоминания будут интересны моим сверстникам, да и то далеко не всем. Молодые будут воспринимать это как обычные воспоминания ветерана. Тогда все это не нужно! Но, быть может, нужно потому, что это хоть чем-то поможет нынешним и будущим молодым офицерам специальной службы ГРУ. Дело в том, что теперь, с высоты прожитых лет и опыта, я стал слегка различать в случайном признаки случайности. Один из таких случайно-неслучайных событий моей жизни было мое попадание в специальную службу ГРУ – весьма специфическое и даже, можно сказать, экзотическое «учреждение».

В 1963 году я окончил Московский Физико-технический институт в г. Долгопрудном Московской области. Говорят, что Физтех – элитарный вуз. Лично я думаю не совсем так. Физтех – особый вуз, он единственный в своем роде. Элитарных вузов у нас много.

В чем же особенность Физтеха? Зачем я хочу говорить здесь об этом? Говорить нужно, чтобы понять закономерности, управляющие нашим «служебными» индивидуальными судьбами.

О любом вузе можно точно указать его местоположение, но про Физтех даже это сделать невозможно. Дело в «системе Физтеха». Любая же новая система является ответом на какие-то новые требования, новые вызовы времени. Еще раз скажу, что все это я пишу совсем не ради того, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к чему-то исключительному. Есть общие причины и закономерности между со-

зданием «системы Физтеха» и приходом (приглашением) большой группы молодых выпускников ведущих гражданских вузов Москвы в специальную службу ГРУ.

Конкретные условия форсмажорной индустриализации СССР в 30-е годы привели к созданию высших учебных заведений «под задачу», готовящих инженеров узкого профиля в актуальной для определенного периода области современной технологии.

Такой подход приводил ко все более расширяющемуся и углубляющемуся разрыву и даже взаимной неприязни между служащими высшей инженерной школы и абстрактной фундаментальностью естественно-научных факультетов университетов.

Уже к концу 30-х годов нашлись в стране прозорливые и мудрые люди, осознавшие это противоречие и его опасность с точки зрения перспектив безопасности страны.

4 декабря 1938 года в газете «Правда» на первой полосе было опубликовано письмо группы крупных ученых, в котором была поставлена проблема организации инженерных кадров совершенно нового типа. Стране нужны инженеры-ученые, инженеры-исследователи, которые могли бы разбираться во всех областях фундаментальной науки и были подготовлены для практической работы в новейших областях науки, техники и производства (прежде всего в военных областях).

Подчеркнув государственную значимость поднятого вопроса, авторы письма указывали путь его решения – создание Высшей физико-технической школы. Ими же были сформулированы основные

принципы реализации такого учебного заведения. Суть этих принципов: самый тщательный поиск и отбор талантливой молодежи путем конкурсных испытаний, комплектование профессорско-преподавательского состава из числа крупнейших, интенсивно работающих ученых, создание учебного плана, рассчитанного на 6 лет обучения (3 года в вузе плюс 3 в лабораториях ведущих академических и прикладных исследовательских институтов и конструкторских бюро) с более ранним привлечением студентов к реальной научной работе. Теперь ясно, почему нельзя указать, где находится Физтех.

Война помешала реализации этой идеи. Но война еще более обострила поставленные проблемы.

В 1945 году наша страна, отразив самый опасный за всю историю военный вызов, победив в самой тяжелой из войн, почти сразу же оказалась перед еще более жесточайшим вызовом, брошенным нам объединенным Западом. Уже в марте 1946 года премьер Великобритании выступил со своей речью в присутствии президента США с призывом объединиться в военно-политический союз против СССР. Хочется напомнить нашим демократам, которые говорят, что этот союз был направлен только против СССР, как «Империи зла», что уже после падения СССР границы этого союза вплотную подошли к рубежам «демократической» России.

Вызов Запада был не чисто военным (на Западе уже поняли, что в прямом военном столкновении русский народ победить нельзя), а прежде всего технологическим, шантажирующим СССР наличием атомной бомбы.

Наша страна сумела ответить и на этот вызов. Наш народ сумел совершить до сих пор еще не осознанный и не оцененный научно-технический подвиг: создать атомное оружие и средства его доставки, причем не за семь лет, как думали американцы, а всего за два года, что позволило на несколько десятилетий отодвинуть нашу капитуляцию перед США. Теперь эта капитуляция, к сожалению, началась и продолжается.

В 1946 году был создан физико-технической факультет в МГУ, а также в 1951 году по предложению академика П.Л. Капицы было принято решение, подписанное лично генералиссимусом И.В. Сталиным, о создании Московского физико-технического института на базе сильнейших научно-исследовательских институтов: ЦАГИ, Института физприборов, Института атомной энергии, Физического института и ряда других организаций. При этом подготовка специалистов ведется по новой системе — «системе Физтеха». По этой системе могут обучаться только одаренные студенты, остальные же физически не выдерживают такого напряженного режима учебы. Подготовка проводится, за исключением фундаментальных курсов и иностранного языка, не в самом институте, а на базовых институтах в их лабораториях.

Физтеху удалось соединить образование с наукой и производством. В этом уникальность его системы.

Окончив в 1956 году школу, я решил, что учиться хватит. И без того ученых много. Я устроился работать на стройку.

Как-то в конце мая я случайно встретил одноклассника, которой учился в каком-то вузе за городом и домой приезжал только по воскресеньям. Так вот он мне сообщил, что его выгоняют из института за неуспеваемость по... физкультуре. Оказалось, что его выгоняют из МФТИ, но он решает сдавать повторные экзамены. Он стал уговаривать и меня сдать вступительные экзамены в этот институт. Я долго отнекивался, но он соблазнил меня прелестями жизни в общежитии, отдельно от родителей, тем, что в институте практикуется свободное посещение занятий. О нагрузке, он, конечно, не распространялся. И я поступил в институт. Я попал на базовую кафедру Сергея Павловича Королева в Подлипках (ныне г. Королев), и с сентября началась нелегкая студенческая жизнь. Но это все о моей гражданской жизни, а как же я попал в ГРУ?

В некотором смысле в этом распорядился случай. В одной лаборатории и в одной группе со мной учился выпускник Физтеха Борис Салтыков. Однажды, придя утром на работу, он сообщил мне, что его вызывали в военкомат и предлагали вступить в ряды Вооруженных Сил СССР. Ему сказали, что он стал бы заниматься исследовательской работой. При этом он добавил, что полковник, проводивший с ним собеседование, явно имел математическую подготовку и попросил довести это предложение и до других выпускников Физтеха. В результате осенью 1965 года я, Толя Шевченко, Юра Зыков и Валера Сибиркин стали офицерами специальной службы ГРУ.

Одним из тех, кого мы там встретили, был Анатолий Чуриков, выпускник Физтеха, радиофизик. Его

отец, бывший выпускник механико-математического факультета МГУ, затем был призван в спецслужбу еще до Великой Отечественной войны.

После окончания Высших курсов офицеров военной разведки ГРУ я и Анатолий Шевченко попали в отдел, который должен был заниматься получением информации от секретной спецаппаратуры. Мы, сдавшие кандидатский минимум на Физтехе, сразу же заявили начальнику спецотдела, что заниматься этим совершенно неперспективно. В результате этого нас перевели во вновь созданный спецотдел для решения традиционных задач ГРУ.

В те годы спецслужба ГРУ начала активно комплектоваться за счет выпускников элитных вузов Москвы, в том числе МИФИ, МАИ, МВТУ им. Баумана и др. Я попал в отдел анализа и распределения материалов по направлениям. Здесь я столкнулся с офицерами, которые служили в Спецслужбе во время войны с фашистской Германией.

Что меня в них поразило? С одной стороны, это были обычные люди с обычными способностями, но поражало их отношение к специальному делу, их увлеченность, упорство и, я бы сказал, страстное отношение к делу. Не буду перечислять всех, но скажу только об одном – о первом непосредственном начальнике – полковнике Надежде Николаевне Дроздовой, человеке разносторонне развитом, интеллигентном, человеке высокой культуры. Впоследствии, по рекомендации таких же двух офицеров – коммунистов-фронтовиков я вступил в ряды КПСС и был горд, так как видел, что те коммунисты, которые ок-

ружали меня, отдавали все свои силы и знания служению нашей специальной службе, не ожидая льгот и наград.

И все же чувствовалось противоречие между опытом и знаниями старшего поколения и задачами, которые ставились перед службой. Новые задачи требовали организовать решение на современной вычислительной технике, которая создавалась именно для спецслужбы. Некоторые же из «старых» специалистов не принимали вычислительную технику принципиально, называя вычислительные машины «умными идиотами». В результате старшее поколение ушло на пенсию, а я оказался в группе недавних выпускников МИФИ и Физтеха. Начальником группы был назначен также выпускник Физтеха, с которым я работал на «гражданке» в ЦНИИМАШе, Юрий Зыков. Надо сказать, что командование совершенно точно выделило из нас лидера еще в ЦНИИМАШе. Зыкова Ю. заметил лично С.П. Королев во время работы на Космодроме и сделал его руководителем телеметрической группы через год после окончания Физтеха. Затем нашу группу пополнили три офицера Еремин, Кириллов и Неронов. Впоследствии Неронов стал нашим командиром спецслужбы ГРУ и получил генеральское звание.

Была ли работа группы плодотворной? Можно сказать и да и нет. Трудности определялись самим объектом разработки, сказывался недостаток опыта. Например, не была проработана одна из наиболее перспективных версий, связанная со спецификой службы. В случае, когда в группу попадали

объекты некоторых других направлений, в частности Ближнего Востока и прилегающих регионов, то они успешно разрабатывались. Упомяну в связи с разработкой одного из объектов несколько курьезных случаев. Для того, чтобы командование части поощрило группу за один из объектов, начальник отдела полковник Гаврилов Б.П. доложил командиру части, что группа решила достаточно сложную задачу.

Именно тогда я понял, что необходимо создавать теорию решения задач, возложенных на спецслужбу ГРУ. Это была сложнейшая проблема, и ее надо было решать незамедлительно в научном аспекте. Для этого необходимо было поступить в аспирантуру.

В начале 70-х годов нашей службе было выделено несколько мест в аспирантуру одного из элитных вузов г. Москвы. Я и Юрий Зыков решили туда поступать. Мы благополучно сдали экзамены и были приняты в дневную аспирантуру.

Заместитель командира спецслужбы ГРУ по науке И.В. Гусаков особых возражений не имел, но поставил условие сдать кандидатский экзамен по теории вероятности и математической статистике, а также по дополнительной специальной дисциплине. Все указанные экзамены мы сдали успешно и только тогда были откомандированы на дневное отделение аспирантуры.

Во время работы над литературой в аспирантуре я натолкнулся на статью американца Роббинса, в которой говорилось о так называемом эмпирическом подходе к задачам математической статистики. В его

статье были только некоторые качественные соображения и не указано место его работы. Через управление (ГРУ) выясняется, что Роббинс — сотрудник Агентства национальной безопасности США. Больше публикации Роббинса не появлялись, но его работа укрепила меня в необходимости продолжать начатую работу. За два года мне удалось подготовить кандидатскую диссертацию. Защищенная в срок диссертация позволила мне в дальнейшем продолжать научную работу.

Вернувшись после аспирантуры в службу, я словно по заказу попадаю в отдел, связанный именно с научно-исследовательской работой.

Наряду с практической работой я проводил исследования в области создания общей теории для спецслужбы. Основная идея мне пришла из знания теоретической физики, точнее, квантовой механики. Наконец, мне посчастливилось. Полученная математическая система управления решалась обычным аналитическим путем. В результате удалось получить необходимые алгоритмы с вытекающими практическими выводами. Экспериментальные проверки полученных результатов были осуществлены в нашей спецслужбе, а также в других родственных службах.

Получив экспериментальное подтверждение работоспособности теории, я обратился с рапортом о направлении в докторантуру ГРУ. В то время командир спецслужбы генерал Соловьев сказал мне, чтобы я подумал как следует, прежде чем писать рапорт в докторантуру. «Сверху» потребовали усилить под-

готовку высококвалифицированных научных кадров ГРУ. Таким образом, я оказался в докторантуре. Практически получил двухлетний творческий отпуск.

По окончании докторантуры я стал доктором наук и сразу же был уволен. Хотя мне и хотелось еще поработать в спецслужбе, судьба распорядилась по-своему. Это был 1993 год, когда я случайно встретил одного из офицеров спецслужбы, который работал в научно-коммерческой организации и пригласил меня на работу к себе.

Когда пишут воспоминания, то обычно приводят какие-то эпизоды и случаи. Попробую и я остановиться на некоторых случаях и деталях службы. Одним из первых эпизодов, который остался в памяти,— это арабо-израильская война 1967 года, когда были созданы круглосуточные группы, а на изучение арабского языка и иврита дали по одному дню. Тем не менее, мы справились с порученной работой.

Запомнились почти все зарубежные командировки, особенно в Северную Корею (1986 год). Встречали нас как самых дорогих гостей корейского народа. Надо сказать, что мы прибыли туда на смену офицерам, которые не «понравились» командованию спецслужб Северной Кореи. Работа там была весьма специфической. С одной стороны, работа по 16 часов в сутки, за исключением воскресенья, с другой — мы втроем жили в огромном здании, где нас обслуживали два взвода самых красивых солдат корейской армии (девушки). Утро начиналось с кружки горячего молока, подававшейся в постель, затем завтрак из двух десятков

блюд. Обед – несколько десятков блюд, причем весьма экзотических, кроме того, в комнате каждого из нас был холодильник, в котором обязательно стояла бутылка водки или ликер с женьшенем или змеей. Корейцы нас спрашивали: правда ли, что русские без алкоголя умирают? Если в течение двух дней бутылка не открывалась, то ее меняли на другую. Видимо, офицеры, работавшие до нас, работали не в таком напряженном режиме, как мы, а потому использовали водку из холодильника. Мы-то работали в очень напряженном ритме. Были во время командировки и встречи с высокопоставленными генералами корейской военной разведки, ее начальниками.

Моя судьба могла бы сложиться иначе, но что прожито – то прожито.

*Е.Б.ШМЕЛЕВ¹,
подполковник спецслужбы ГРУ
Генштаба ВС МО СССР*

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА СПЕЦСЛУЖБЫ ГРУ ДЕРЖИТ БОЕВОЙ КУРС В СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Как известно, работа человека, в той или иной степени связанного с творчеством, никогда не бывает похожей на плавное течение реки, в которой одни задачи последовательно сменяются другими и

---

¹ Ф.И.О. по его просьбе изменены.

мало-помалу прогресс делает свое дело. Например, разведчик скорее напоминает дятла, который только одному ему известным способом выбирает дерево с личинками жука-короеда и очень тщательно простукивает и прослушивает его, что называется, «вдоль и поперек». А затем, после кропотливого и нередко мучительно нудного анализа, определяет места, где надо долбить, чтобы получить заветное лакомство.

И так уж устроен человек, что в его памяти остаются не годы однообразной рутинной работы, без которой, в сущности, нельзя обойтись ни в одном серьезном деле, а мгновения, связанные с осознанием выхода на решение задачи: «эврика!». Конечно, бывают и другие финалы, и даже чаще, чем хотелось бы, но не стоит об этом говорить.

К середине 60-х годов в службу на место маститых специалистов военных времен приходят в значительном количестве молодые специалисты, получившие хорошую теоретическую подготовку и способные использовать возможности ЭВМ в практической работе. Это поколение «шестидесятников», смешавшее в один поток романтиков и технократов. Как говорили, «физиков» и «лириков». Постепенная смена поколений вполне соответствовала ускорению технического прогресса.

Арабо-израильская война 1967 года продемонстрировала безусловные преимущества новых видов оружия, систем управления, средств связи, использующих технологии высокого уровня. В частности, вооруженные силы вероятного противника перешли на широкое использование радиорелейных спутни-

ковых и других средств связи, имеющих узкую направленность излучения. Появились и новые виды передач. Поэтому для решения задач по оценке обстановки в интересующем районе потребовалось приблизить силы и средства разведки к разведываемым объектам. С этой целью была построена и спущена на воду сравнительно небольшая серия дорогих кораблей, оснащенных специальной техникой для осуществления наблюдения за эфиром.

И вот тихим осенним утром 1969 года один из таких кораблей покидает родной Севастополь и уходит в свой первый боевой поход в район Средиземного моря. На его борту находится и наша оперативная группа, которой предстоит освоиться на месте и оценить перспективы будущей работы.

Ровно через сутки входим в пролив Босфор, где нас уже поджидали турецкие военные буксиры, которые очень быстро и как-то незаметно открыли ворота, изготовленные из объемных стальных нержавеющей клец. Эти ворота представляют своеобразные сети, которые спускаются до самого дна пролива, и их задача не пропустить через Босфор какие-либо не замеченные турецкой погранслужбой корабли и любые надводные и подводные средства. Пропуск и тех и других средств турецкие пограничники отработали до состояния часового механизма. Никаких недоразумений при переходе пролива не произошло. Наоборот, все было чинно и благородно. Наш корабль проследовал к другому проливу — Дарданеллы.

Корабль неспешно движется вдоль границы между Европой и Азией, открывая прекрасную панораму раскинувшегося по берегам города Стамбула.

Вдруг, откуда ни возьмись, к нам на большой скорости «подлетает» большой белый катер без опознавательных знаков, и видно, как с него какие-то люди фотографируют наш корабль во всех ракурсах. Так состоялась первая встреча с «чужим миром». Но командование спецкорабля и его экипаж, в том числе и нашу оперативную группу офицеров ГРУ, это не смутило. Мы все были уверены, что в эти годы в Средиземном море находилась наша военно-морская эскадра, состоящая из 49 боевых кораблей. Отныне наше инкогнито закончилось, а через год фотография нашего корабля с описанием его основных характеристик и даже назначения уже была помещена в специальный справочный сборник ВМС США. Конечно, наиболее интересное, что находится внутри, за стенками радиопрозрачных устройств, осталось вне досягаемости объектов. А между тем наш разведывательный корабль был оборудован по последнему слову техники. На корабле были сконструированы, отработаны и готовы к боевой работе разнообразные технические средства. Кстати, во время пребывания в Средиземном море в первый и последующие рейсы мы были благодарны тем ученым и инженерам, которые сумели спроектировать и оснастить это средство. Оно на многие месяцы стало для нас родным домом, небольшим кусочком родины — СССР. Да, мы находились в боевом походе, в боевом строю для выполнения боевой задачи, возложенной на нас штаб-квартирой ГРУ в Москве и командованием Военно-морской разведки (г.Севастополь).

Через несколько дней, миновав Мраморное море, пролив Дарданеллы и Эгейское море, наш корабль

подошел к «пятой точке» — месту традиционных сборов кораблей КЧФ¹, выходящих на выполнение заданий и возвращающихся на родину. Здесь было получено подтверждение на выполнение задания и выделен в качестве боевого охранения минный тральщик, в сопровождении которого наш корабль отправился для совершения патрулирования в юго-восточную зону Средиземного моря.

С этого момента на три с половиной месяца группа, находящаяся вдали от берегов, окунается еще в один океан — эфирное пространство, в котором предстояло определить систему координат, выделить направления, установить связи. Все это необходимо было сделать нам достаточно точно, оперативно и получить ту информацию, которую ждали от нас наши командиры как в Москве (ГРУ), так и в Севастополе (Военно-морская разведка). Следует сказать, что, когда мы готовились к выполнению боевого задания, у нас уже был необходимый опыт работы с подобной информацией, а также некоторыми техническими средствами. Группа была молодежной, укомплектована бывшими выпускниками элитных вузов Москвы. Все мы друг друга хорошо знали и были уверены друг в друге.

Кропотливая работа, занимающая 10–12 часов в сутки, требует большого терпения и сил. Но благодаря ей вы, как будто вдруг оказавшись в диком лесу, полном непонятных звуков и движений, мало-помалу вживаетесь в него и с каждым новым днем обна-

---

¹ Краснознаменный черноморский флот.

руживаете в нем все больше знакомых черт. Так и в эфире, кажущийся первоначальный хаос постепенно уступает место организованной жизни со своими законами и расписаниями.

К предстоящей командировке в район боевых действий наши офицеры тщательно готовились. Еще задолго до командировки многие офицеры приступили к изучению языка иврит, так как уже были уверены, что нам придется работать и с информацией на этом языке.

Необходимо отметить, что обучение языку иврит было достаточно напряженным, можно сказать, длительным. Обучались мы на Высших курсах иностранных языков Министерства иностранных дел СССР (на Смоленке). И в конце обучения все офицеры, которые были направлены на эти курсы, могли не только читать тексты, но также хорошо разговаривать на этом языке.

Таким был, например, и автор данной книги, тогда еще старший лейтенант Н.Ф. Пушкарев, который прекрасно владеет ивритом. В те годы мы вместе работали во 2-м секретном отделе, находились в одной комнате и оперативно решали задачи, поставленные командованием спецслужбы. Кстати, до сих пор поддерживаем теплые дружеские отношения и помогаем друг другу в жизненных ситуациях.

А сейчас, в период тотального увлечения Интернетом, ощущение неопределенности и некоего провала переживает каждый, кто впервые входит в глобальную информационную сеть. В нашем случае разница состояла лишь в том, что в Интернете каждый доступный объект имеет свой адрес и на-

звание. Нам же необходимо было все это установить.

Напряженная жизнь в условиях ограниченного пространства, конечно, имеет свою специфику. Здесь важен и общий настрой коллектива, увлеченность решаемой задачей и психологическая совместимость людей, умение поддерживать дружеские отношения.

Некоторые моменты вносили разнообразие в нашу жизнь. В частности, наш корабль периодически «навещали» чужие самолеты и производили фотографирование, едва не задевая палубные конструкции.

В зимний период часто случались штормы, продолжавшиеся более недели. Нелегко заниматься умственным трудом, когда вас постоянно подбрасывают метров на восемь-десять.

Однажды, когда охрана (тральщик) покинула нас на несколько дней, на корабле случилась поломка двигателя, и потерявшее управление судно ветер понес к берегам Израиля. Когда мы уже разглядывали через бинокли пляжные берега Хайфы, нас окружили ракетные катера. Наконец, каким-то чудом главный (и единственный) двигатель завелся, после чего израильтяне вежливо сопроводили корабль в нейтральные воды. А мог бы получиться большой скандал.

В общем, в этом походе была и своя романтика, и свои издержки. Главное состоит в том, что мы неплохо выполнили свою работу. Была подтверждена возможность решения специальных задач силами сравнительно небольших мобильных групп в автономных условиях. Походы на кораблях и другие способы организации стали осуществляться регулярно, что

позволило существенно повысить эффективность работы службы на отдельных направлениях.

Прибыв к месту постоянной службы, наша оперативная группа, участвующая в спецоперациях на кораблях Средиземного моря, была отмечена командованием части. К различным видам поощрения были представлены многие офицеры спецслужбы, участвующие в тот сложный период арабо-израильского военного конфликта.

Боевые спецзадания выполняли не только мы, находящиеся на кораблях, но и другие офицеры ГРУ, которые находились в многотысячном контингенте советских войск на Арабском Востоке, в частности в Египте, Сирии и других странах.

Конечно, приходится сожалеть о том, что методы и средства, которые использовались нами для добывания разведданных, пока еще не разрешено рассекретить. Но иначе и быть не может, ибо только в этом и заключается смысл и тайна деятельности офицеров спецслужбы ГРУ Генштаба ВС МО СССР (РФ). В этом тоже ее сила, ее успехи, в этом – преданность офицеров, которые с доблестью выполняли свой нелегкий труд во имя Родины и мира на планете.

Вместо заключения

Уже много лет подряд идет дискуссия на различных уровнях государственного управления России и Белоруссии о создании единого союзного государства.

Проблема хотя и медленно, но продвигается к завершению. В рамках двух парламентов России и Белоруссии создан Военно-промышленный комплекс (ВПК). В составе этого комплекса формируется специальная служба под общим названием - Управление внешней разведки.

Приказ подписан одним из генерал-полковников¹, который определил цели, задачи и структуру управления внешней разведки. При этом автору данной книги было приказано разработать положение о внешней разведке, концепцию ее развития, а также штатное расписание. На этот раз цели и задачи, сформулированные в положении, не затрагивают интересы тех или иных иностранных государств. Задачи в основном носят контрразведывательный характер и направлены на сохранение секретов военно-промышленного комплекса будущего союзного государства. Это своего рода пробный шаг, который позволяет внимательно отсле-

---

¹ Ф.И.О. этого генерала автор книги не раскрывает.

живать военно-политическую и внешнеэкономическую обстановку вокруг нового государственного образования.

В настоящее время автором формируется состав офицеров-разведчиков, которые некогда служили в ГРУ, СВР и КГБ и накопили достаточно богатый опыт. К большой радости автора, таких офицеров еще достаточно много, готовых вновь встать в ряды (на этот раз в казачьих подразделениях) разведчиков и служить новому, создаваемому отечеству.

Следует сказать, что в ряды разведчиков-волонтеров приходит значительное число молодых девушек и женщин¹. Некоторые считают своим долгом внести достойный вклад в достойное дело. Можно полагать, что призыв на службу девушек во многом будет содействовать получению необходимой секретной информации и ее сохранению в целях становления союзного государства. Недалеко то время, когда в союзное государство уже на новой основе войдут Украина, Казахстан, Грузия, Армения, Молдавия и др. Это непременно произойдет, так как мы обречены быть вместе, это наша общая судьба, это наша совместная трагедия, это наша общая история, это наши победы и поражения, это наш общий менталитет и многовековая дружба. Возможно, на карте мира опять появятся такие названия, как Великороссия и Малороссия. Возврат к нашим прежним корням необратим, и тогда на мировой арене появится еще одна «былая» миро-

---

¹ Пример: Красивая блондинка, канд. экон. наук, доцент, псевдоним – «Алена», возраст 26 лет (Ф.И.О. не раскрывается).

вая держава с мировым именем и мировым признанием.

В этом будет состоять смысл многополярного мира, а не однополярного, возглавляемого США. Этого, по определению, быть не может, и этого не произойдет никогда.

Сегодня в мире происходят неоднозначные процессы, особенно когда президент США Дж. Буш заявляет о возможности вести войны там, где он считает необходимым. И в связи с этим по всей планете прокатилась волна протестов в виде пока еще мирных демонстраций и акций. Но надо быть уверенным в том, что в мире еще существуют «ястребы», которые готовы не только бряцать оружием, но и использовать его по назначению, вот почему автор данной книги вновь взялся за организацию специальной службы уже в новых условиях существования мира. Не дать скатиться «ястребам» к открытому вооруженному противостоянию.

Россия и многие другие страны не позволят развязать новую кровопролитную войну. На страже мира и мирной жизни вновь становятся военные разведчики. На почетном знаке ГРУ, вручаемом ее офицерам и генералам, начертаны слова «Величие Родины в ваших славных делах». Бывшие офицеры ГРУ вновь становятся в строй, ибо бывших разведчиков не бывает. Разведчик — это состояние души, долга, чести и преданности Родине, он всегда в боевом строю.

Краткие сведения об авторе книги

Пушкарев Николай Федосеевич родился 9 января 1937 года, 23 февраля 1995 года избран член-корреспондентом Международной славянской академии. В 2003 году избран академиком Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка (АБОП) и награжден Знаком «Почетный сотрудник АБОП».

Окончил учебные заведения: Батумское мореходное училище (1957 г.), Московский инженерно-физический институт (1963 г.), Высшие Краснознаменные курсы офицеров военной разведки (1965 г.), Университет марксизма-ленинизма при ЦДСА им. М.В. Фрунзе (1968 г.), Военный институт иностранных языков (1970 г.), Университет марксизма-ленинизма Московского городского комитета КПСС (1972 г.), Институт стран Азии и Африки (1976 г.), Институт повышения квалификации Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР (1987 г.), Курсы по использованию персональных компьютеров при Дипломатической академии МИД СССР (1989).

Является доктором экономических наук (1981 г.) по специальности «Математические и инструмен-

тальные методы экономики», профессором по кафедре социального планирования и управления (1984 г.).

Имеет почетные дипломы и грамоты: Диплом Министерства морского флота СССР за отличную службу на судах заграничного Черноморского пароходства (1962 г.); Почетная грамота горкома ВЛКСМ за высокие показатели работы и примерную воинскую дисциплину (1967 г.); Диплом Центрального правления научно-технического общества за монографию «АСУ и кадры предприятия» (1974 г.); Диплом лауреата конкурса Комитета по системному анализу при Президиуме Академии наук СССР за лучшую работу молодых ученых города Москвы по проблемам управления Комитета по системному анализу; Почетная грамота Союза Советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами за активное участие в деятельности общества (1977 г.); Почетная грамота Ждановского РК КПСС за активную работу по воспитанию студентов (1984 г.); Почетная грамота Краснознаменного Забайкальского пограничного округа КГБ СССР за военно-патриотическое воспитание пограничников (1984 г.); Почетная грамота Краснознаменного тихоокеанского пограничного округа КГБ СССР за активную работу по воспитанию воинов-пограничников (1986 г.); Почетная грамота Департамента морского транспорта России за многолетний добросовестный труд в журнале «Морской флот» (1996 г.).

Имеет правительственные награды от Министерства обороны, а также знаки отличия 1-й, 2-й и 3-й степени от Погранвойск КГБ СССР, Главного раз-

ведывательного управления Генерального штаба ВС России, Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Союза казачьих формирований России и др.

Этапы трудовой и творческой деятельности: служил на судах дальнего заграничного плавания (механик), на офицерских должностях Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР (специальная служба); работал во Всесоюзном научно-исследовательском и проектно-испытательском институте «Союзморниипроект» (начальник сектора «АСУ – кадры»), Всесоюзном институте повышения квалификации руководящих работников (зав. кафедрой АСУ и НОУТ), зам. начальника отдела по работе с телерадиокомпаниями («Олимпийские игры в Москве»), в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника (зав. кафедрой профстроительства), в Дипломатической академии МИД СССР (зав. кафедрой управления и информатики), в Академии общественных наук при ЦК КПСС (профессор кафедры социальной информатики), в Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (профессор кафедры государственного управления и менеджмента), зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Института русского предпринимательства. В настоящее время является зав. кафедрой Российской академии предпринимательства.

Подготовил десятки аспирантов по проблемам управления персоналом, компьютерным технологиям, принятию решений и др.

Н.Ф. Пушкаревым подготовлено и опубликовано более 200 научных трудов, в том числе книги, монографии, учебные пособия: «Управление руководящими кадрами с использованием ЭВМ» (М., ИУНХ СССР, 1974, 190 с.); «Применение ЭВМ для решения задач управления кадрами» (М., Статистика, 1978, 135 с.); «Управление кадрами с использованием вычислительной техники» (М., Статистика, 1980, 240 с.); «АСУ – кадры предприятия» (М., Московский рабочий, 1984, 173 с.); «Научные основы менеджмента фирмы» (М., Хронограф, 1998, 230 с.); «Формирование кадровой политики коммерческого банка» (М., АНХ, 1998, 186 с.); «Психология управления персоналом банка» (М., РЭА, 1998, 194 с.); «Дореформенный опыт работы с кадрами в России» (М., ШКМ АНХ, 1999, 198 с.); «Дипломатическая кадровая служба МИД» (М., Хронограф, 1999, 305 с.); «Информационные системы в менеджменте фирмы» (М., ГУУ, 1999, 215 с.); «Этика современного управления и менеджмента» (М., ГУУ, 1998, 168 с.); «Управление персоналом современной фирмы» (М., РЭА, 1999, 270 с.); «Практикум по кадровому менеджменту: деловые игры» (М., Финансы и статистика, 1999, 157 с.); «Кадровые компьютерные системы» (М., Хронограф, 1999, 254 с.); «Кадровая служба и ее роль в принятии решений по персоналу» (М., АТиСО, 2000, 199 с.); «Разработка и принятие кадровых решений руководителем» (М., ИВУК, 1999, 201 с.).

Кроме того, Н.Ф. Пушкарев является действи-

тельным членом Международной академии информатизации, действительным членом Академии русских предпринимателей; почетным академиком Пушкинской академии.

Н.Ф. Пушкарёв был организатором: Международного компьютерного клуба; Российской ассоциации исследователей персонала управления; Народного университета работников кадровых служб; Международного фонда «Русская соборность»; Ассоциации «Вятское землячество в Москве»; Первого Международного русского собора в г. Кирове (Вятка); Специальной службы Военно-промышленного комплекса Союза «Россия-Беларусь» и др.

Является членом Свободного экономического общества России, членом фонда «Интеллект и выживание», членом Международного комитета «Мир океанам», членом редакции журнала «Морской флот», президентом Международного фонда «Русская соборность», членом Правления Русско-грузинского общества дружбы, членом Всемирного русского народного собора, руководителем Московского представительства русско-иракской дружбы и др.

Н.Ф. Пушкарёв – учредитель практически всех организаций с русским названием, в том числе Русского национального собора, Союза русских офицеров и др. В своих идеологических установках является просвещенным русским националистом и сторонником дружбы и сотрудничества со всеми народами и народностями, традиционно проживающими в

России. Не разделяет взгляды по созданию мирового правительства во главе с «Золотым миллиардом» и выступает против глобализма и вхождения России в мировые интеграционные процессы без учета ее национальных интересов.

В настоящее время является сопредседателем Отделения экономики и предпринимательства МСА; зам. Верховного атамана Союза казачьих формирований России, имеет воинское звание — генерал-майор. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством и казачеством». В Комитете по обороне и военно-промышленному комплексу Союзного парламента России и Беларуси возглавляет Специальную службу. Трижды избирался кандидатом в депутаты Государственной Думы России от различных общественно-политических движений и партий, но не проходил 5 процентов барьера, в последний раз от Русской социалистической партии.

В различной степени владеет английским, арабским, французским, польским и грузинским языками и языком иврит.

Достаточно яркие публикации на экономические, политические проблемы жизни, рассказы и различные истории из жизни общества в журналах «Коммунист», «Вокруг света», «Морской флот» и др., а также в газетах «Литературная газета», «Пресса России», «Нива» и др. находили широкий отклик среди научной и творческой общественности.

В настоящее время со своими друзьями и коллегами создает Русское общенародное движение России (РОДР). В дальнейшем предполагается, по убеж-

дению русского художника Ильи Глазунова, создать при ООН – «Лигу защиты русских». Это вызвано тем, что в последнее десятилетие идет вырождение русской нации, что может изменить демографическое положение России.

В приложении к данной книге автор счел необходимым, по его личному убеждению, разместить ряд материалов известных военачальников, писателей и журналистов, которые несомненно будут с интересом встречены благодарными читателями книги.

Кроме того, автор изложил в тезисной форме материалы по разведслужбам США, Израиля и Турции, который также может представлять интерес для читателей.

В ряде случаев автор не совсем разделяет позиции некоторых из них, но считает, что русский народ должен знать о том, что может произойти с нашей Родиной – Россией.

Приложение 1

*Л.Г. ИВАШОВ,
Генерал-полковник, председатель Совета
Военно-Державного Союза России*

МОМЕНТ ИСТИНЫ НАСТАЛ

Все, кому небезразлична судьба нашего Отечества, уверен, со смешанными чувствами прочтут эту главу. И сердце заботит от того униженного положения, в котором оказалась некогда великая держава, имевшая, но растратившая военный паритет с Соединенными Штатами Америки, и гнев охватит при виде беззастенчивой реализации Вашингтоном стратегии так называемого «глобального воздействия», чреватой расчленением, а то и прямой военной оккупацией России, и кулаки невольно сожмутся от ярости к тем доморощенным политикам, которым наплевать на и без того ослабленную за годы «реформ» систему национальной безопасности.

Оснований для таких чувств и эмоций более чем достаточно. Пожалуй, ни одна страна мира, начиная с уровня региональной державы, не понесла за последние годы столь масштабные геополитические потери, как Российская Федерация. Москва добровольно отдала Соединенным Штатам все постсоветское пространство; в Центральной Азии прочно закрепились американо-натовские базы, из-за чего разорвана доверительная нить отношений с Пекином и

Дели; пристроившись в хвост американской стратегии крестового похода против ислама, Москва потеряла свои позиции в мусульманском мире; геополитический откат России наблюдается и на европейском направлении, а на американском направлении и вовсе игра идет в одни ворота.

Российское руководство, совершенно позабыв о существовании концепций национальной безопасности и внешнеполитической деятельности, напоминает пассажира, отставшего от поезда и пытающегося вскочить на подножку вагона любого проходящего мимо международного поезда, но наталкивающегося каждый раз на грозный окрик проводника со звездно-полосатым флажком в руке.

Соединенные Штаты, напротив, помахивая морковкой обещаний перед физиономией российской политики, планомерно осваивают геополитическое пространство России. Они строго и последовательно реализуют евразийскую стратегию небезызвестного З. Бжезинского, суть которой – в установлении контроля над Евразией, соединяющей потенциалы ЕС и КНР сетью коммуникаций, нефте- и газопроводов, от которых в значительной мере зависит хозяйственный потенциал этих двух главных экономических соперников США. Естественно, это не вызывает восторга ни в Европе, ни в Китае. Тем более, что на очереди установление американского контроля над ближневосточной нефтью, а это еще более осложнит экономическое (а следовательно, и политическое) положение Брюсселя и Пекина. И опять же это делается не без содействия Москвы, пытающейся разменять большую политику на большие деньги

в эпоху постсадамовского Ирака. Хотя, скорее всего, она вопреки ожиданиям не получит дивидендов ни в политике, ни в финансах.

Данная глава В. Красильникова, подготовленная на основе строго фактического, документального материала, дает богатую пищу для суждений о наличии у нашего геополитического соперника мощной стратегии. На ближайшие десятилетия она будет подчинена задачам утверждения однополярного мира, в котором не предусмотрено сколько-нибудь самостоятельного места даже дружественным США режимам (они будут, как деликатно выражаются в Вашингтоне, трансформированы, включая иные государства НАТО), не говоря уже о тех, кто не согласен с великодержавным курсом США. И в этом глобальном процессе установления мирового господства Россия выступает подручным «дядюшки Джорджа». Пока в таком качестве. Но надежды стать хотя бы «шестеркой» в банде глобального киллера, играть роль своего рода Муссолини в свите Гитлера — иллюзорны. Сакраментальная фраза З. Бжезинского — «Россия будет расчленена и раздроблена» — остается стержнем американской политики и стоящих за ней мировых сил. И движение нашей страны идет именно в русле этой стратегической логики.

Выше я говорил о чувствах, которые наверняка охватят прочитавшего эту главу. Важно, однако, чтобы это были не только острая горечь и молчаливый гнев. Сегодня любое праведное чувство должно непременно оборачиваться готовностью всех патриотически, державно настроенных сил к активному сопротивлению тем планам по расчленению России, что вы-

нашивают и реализуют Буш и К⁰ при поддержке пятой колонны.

Изменить намеченный в Вашингтоне сценарий возможно лишь при условии осознания всеми нами — и патриотической элитой, и широкими массами — трагичности грядущего, сосредоточения усилий на разработке проекта сохранения целостности государства и мобилизации всех слоев населения и социальных групп на его реализацию. Момент истины настал! Нужно объединение во имя спасения Отечества всех здоровых сил, для чего в первую очередь и предназначен созданный на Общероссийском офицерском собрании 22 февраля 2003 г. Военно-Державный Союз России.

Небольшая, но очень емкая работа В. Красильникова будет, бесспорно, способствовать решению этой задачи.

АМЕРИКА ГОТОВИТ УДАР... ПО РОССИИ?

Взамен старой стратегической системы ядерного баллистического оружия (концепция ядерного сдерживания) США бешеными темпами развертывают новую стратегическую неядерную ударную систему (концепция так называемого «глобального воздействия») для ведения бесконтактных войн шестого поколения. Против кого?

«Единая Перспектива 2010»

Еще в 1999 году, во время бомбардировок Югославии, просматривая различные обзоры по вооружениям, я обнаружил, что завершение развертывания Америкой практически всех новейших систем приходится на 2010 г.:

- * переход на космическое управление;
- * развертывание стратегической аэрокосмической группировки;
- * развертывание эшелонированной НПРО;
- * активное строительство новых субмарин, строительство которых было прекращено после распада СССР, главным образом — убийц подводных лодок типа «Сивулф» (морской волк);

* модернизация существующих ПЛАРБ с заменой баллистических ракет на крылатые;

* развертывание высокоточного оружия, в первую очередь крылатых ракет в количестве свыше 100.000 штук морского, воздушного и наземного мобильного базирования;

* создание (для оснащения высокоточного оружия) ядерных боезарядов сверхмалой мощности глубокого проникновения для поражения командных пунктов и ракетных шахт;

* принятие на вооружение различных видов «несмертельного» оружия, в том числе и психотронного;

* развертывание бомбардировщиков-невидимок В-2.

В дальнейшем этот список только увеличивался. Эти и ряд других крупномасштабных военных проектов на каком-то этапе были объединены в не имеющую аналогов суперпрограмму, носящую условное название «Единая Перспектива 2010» (по названию документа, разработанного Комитетом начальников штабов). Что же это за Перспектива? Единая, чего? Да мирового господства! 2010... Цифра эта не случайна. Этот момент совпадает по времени с достижением Россией наиболее низкого состояния ядерного щита. Старые ракеты пустили под нож в соответствии с договорами о сокращении вооружений либо вследствие полного истечения срока эксплуатации, а новые в достаточном количестве еще сделать не успели, потому как не очень и спешили успеть. То ничтожное количество «Тополь-М» с одной боеголовкой, которое сейчас с такой неспешностью изго-

тапливается на Воткинском заводе, не сможет защитить нас от угрозы. Тем более, этого не смогут небоеготовые и крайне уязвимые Ту-95 и Ту-160 и пара-тройка ПЛАРБ – все, что у нас останется к тому времени от некогда могучего флота. Следует ли из этого, что 2010 г. – наиболее вероятная дата нападения Америки на Россию? И какой сценарий готовит Америка – по типу югославского или что-то совершенно иное?

Лишь бы не было войны...

Лишь бы не было войны, говаривали наши бабушки, украдкой крестясь, когда речь заходила о том, что, мол, больно уж бедно живем и что виной тому гонка вооружений. Сейчас эта идея перестала быть актуальной, поскольку и бабушек тех уже нет и мир уже не тот. Да и, может быть, не стоит этой мифической войны бояться? Во-первых, сегодня нас и пальцем никто не посмеет тронуть, поскольку, если что, еще можем за пару часов превратить любой континент в выжженную пустыню. А завтра – так ведь это завтра. Во-вторых, результаты этой войны, если все же она когда-нибудь случится, не будут принципиально отличаться от результатов, полученных Америкой с помощью других методов, – та же нищета и прозябание, зависимость и безнадежность. И в-третьих, война эта, не приведи Господь, будет, видимо, очень интенсивной, короткой (гораздо короче Югославской, сроки которой диктовались программой испытаний нового оружия и получением необходимого

налета пилотами ВВС), но относительно не кровопролитной. Правда, вся промышленность будет уничтожена, не будет света и тепла (но это же мелочи, нам не привыкать), да и закончится она не в нашу пользу. Ну, здесь извините, а как бы вы хотели? Так почему же тает, как весенний снег, наша ядерная мощь? Пресловутый ядерный паритет, который в соответствии со всеми договорами о сокращении мы, при обоюдном сокращении, должны были сохранить? И почему, собственно, война, кому мы нужны? На последний вопрос могу ответить сразу. Мы — никому. Теперь — о паритете.

Рискуя утомить цифрами

Рискуя утомить цифрами, все-таки приведу небольшой расчет. Одна боеголовка нашей ракеты РС-20 (SS-18 «Сатана») с вероятностью 0,8 может уничтожить шахту американской ракеты «Минитмен». Значит, все 10 головок «Сатаны» могут уничтожить 8 шахт. «Тополь-М» обладает несколько меньшей точностью и втрое более слабым зарядом, чем у «Сатаны». Поэтому у него коэффициент вероятности поражения пусковых установок «Минитмен» 0,2, и для уничтожения того же числа шахт одnogоловым «Тополем-М» требуется 40 ракет. Кроме того, «Сатана» несет на себе средств преодоления ПРО противника больше, чем весь забрасываемый вес «Тополя». Одних только тяжелых ложных целей 40 штук, мощнейшие генераторы помех. Поэтому цифру «40» можно смело умножить еще на 3. Таким

образом, одна «Сатана» стоит 100–120 ракет «Тополь-М». Расчет по суммарному ядерному заряду, с учетом возможностей преодоления ПРО, дает примерно то же значение. У нас таких «зверушек», как «Сатана», было 308. А это, условно, эквивалент 30000 шахтных «Тополь-М». Ракеты «Сатана» пробивали и уничтожали любую ПРО, расчищая путь еще 1200 ракетам РВСН, в том числе 10-блочным РС-22, мобильным грунтовым «Тополям», мощнейшему потенциалу подводных и воздушных ракетносцев. Суммарный удар, если его мерить в «Тополях-М», составлял не менее 60 тысяч штук. Сейчас мы имеем три полка «Тополей-М» – 30 штук, и производство на Воткинском заводе по 4–6 штук в год (вместо 30–50, как планировалось). Нетрудно подсчитать – к 2010–2012 гг. у нас будет не более ста «Тополь-М»... и больше ничего! Это означает, что наш потенциал уменьшится в шестьсот раз по сравнению с 1991 г. и станет сопоставимым с ядерным потенциалом Китая. Когда же мы успели все профукать, господа россияне? Да не профукан наш ядерный щит, а скорее, целенаправленно уничтожен. Кто уничтожил и чьи ми руками? Ответ хорошо известен.

Новая стратегическая неядерная ударная система США

Но и это – полбеда. По состоянию на 2002 г. даже этим редким «лесом» можно было бы снести четверть Америки, перенацелив их на мегаполисы и атомные электростанции, что остановило бы

даже безумца. А вот в 2010 году... США будут иметь возможность нанести внезапный удар с подводных лодок, надводных кораблей, невидимок В-2 (не заходя в зону действия нашего ПВО), мобильных грунтовых ПУ с территорий, недавно вошедших в блок НАТО, десятками тысяч крылатых ракет с дальностью в четыре-пять тысяч км. Несколько сот таких ракет с ядерными головками малой мощности глубокого проникновения гарантированно, с пятикратным резервированием уничтожат сотню шахтных «Тополей» и командные пункты. В распоряжении Америки также 500 высокоточных боеголовок «МХ», но они не обеспечивают внезапности удара и могут применяться только вторым эшелонем и только в случае крайней необходимости, чтобы не загрязнять напрасно окружающую среду. Одновременно крылатыми ракетами с обычными боезарядами уничтожается вся система ПВО, и далее — по югославскому сценарию. наших непревзойденных ЗРК С-300, «ТОРов» осталось слишком мало, чтобы сдержать удар. Мобильные, почти неуязвимые ракеты «Тополь» к 2010 г. будут порезаны на лом, останутся только шахтные «Тополь-М». Если нескольким ракетам все-таки удастся взлететь, их на взлете будут уничтожать беспилотные самолеты-роботы, десятками парящие на 20 километровой высоте в районах дислокации ракетных полков и высматривающие легкую добычу — большие пороховые бочки разгоняющихся «Тополей». Сбить эти самолетики будет нечем — ПВО уничтожено, да и просто ракет не хватит бить по этим малюткам. Кроме них, наши ракеты будут

поджидать барражирующие в воздухе крылатые и обычные ракеты воздушного базирования, управляемые со спутников и АВАКСов.

А может, прорвемся?

Прорвавшуюся в космос ракету будет ждать стая спутников – истребителей баллистических боеголовок. Вчера от этого отмахивались, как от ерунды. Да это и было ерундой при массированном пуске сотен ракет с огромным количеством ложных целей. Завтра это станет реальной защитой. Даже если этот рубеж будет пройден, боеголовка будет уничтожена противоракетами ПРО наземного и морского базирования. Это при пуске 300 ракет «Сатана» американская ПРО сталкивалась с 3000 настоящих боеголовок и 12000 ложных, начисто захлебываясь среди 15000 целей и мощных генераторов помех. А несколько боеголовок она собьет и не подавится. Конечно, существует какая-то, почти мифическая вероятность того, что хоть одна боеголовка да проскочит и разнесет какую-нибудь цель на Американском континенте. Ну что же, президент призовет Америку мужественно перенести эту трагедию. История этих нескольких часов молниеносной полуядерной войны будет переписана, и миру объявят, что это русские первые нанесли внезапный и подлый удар в спину Америке, за все хорошее, что она сделала для России. После чего Россию будет ждать очень суровое, но заслуженное наказание. Доказывать обратное будет некому.

Или сдадимся без боя?

А как же подводные лодки? К 2010 г. в море, в лучшем случае, будет находиться одна-единственная лодка-стратег (из 2–3 «ходячих»), которую от самого пирса будет вести с десятков лодок США — абсолютно бесшумных убийц класса «Сивулф», плюс система раннего обнаружения СОСУС. Чтобы понять, насколько плотно американцы опекают наши лодки, достаточно вспомнить американскую лодку «Толедо», потопившую АПРК «Курск». Но, скорее всего, наш АПРК СН задержат с выходом в море на пару месяцев. Короткое замыкание в одной из систем или предписание из штаба. Судя по продаже Китаю за бесценок двух новейших эсминцев, по деятельности «Квашнин и К⁰» и многому другому — это небольшая проблема. Наша стратегическая авиация и вовсе не представляет никакой угрозы. И без того не боеготовые (правда, если недели за две предупредить — могут подготовить для учений пару бортов), с экипажами практически без налета, они будут уничтожены на аэродромах базирования в первый же час операции. Даже в случае рассредоточения стратегической авиации все эти аэродромы могут быть разбиты крылатыми ракетами с ядерными боеголовками малой мощности всего с одной лодки, тихо подошедшей к Новой Земле. Не удивлюсь, если президент страны после предъявленного ему расклада и вовсе не решится на ответный удар, поскольку на удары неядерным оружием применять ядерное оружие как бы еще рано, а после — как бы уже поздно.

Наша разведка успеет нас вовремя пре...

Не успеет. Не будет никакого «угрожаемого периода», при наступлении которого все, что держится на плаву, выходит в море, а все пилоты из тех, кто еще в состоянии поднять в небо 95-ю «тушку», рассредоточиваются по многочисленным аэродромам и греют движки на взлетной. К 2010 г. будет достигнута ПОСТОЯННАЯ мобилизация. Все в режиме полной боевой готовности. Хоть год, хоть десять. Никакой наземной операции. Никакого предварительного развертывания группировок. План удара без срока, без конкретной даты, в любой момент. Или, если хотите, будет двести возможных дат нападения, в какую из них ткнуло пальцем высшее руководство США — мы узнаем только в момент удара. Это в 1941-м у границ СССР немцы сосредоточили тысячи танков и самолетов, огромные резервы, 199 дивизий и бригад. Но даже такое движение сил мы не оценили однозначно, и СССР подвергся внезапному нападению. Сейчас — другие времена. Америка переходит к новой системе развертывания — постоянной мобилизации сил, готовых в любой момент к нанесению удара и не нуждающихся в развертывании. Новая система управления войсками — космическая, — полностью подходит для этой концепции. Собственно, боеготовность таких сил, как РВСН, ПРО, ПВО, системы раннего предупреждения о ядерном нападении, космической группировки, дивизионов ПЛАРБ и раньше вполне соответствовали концепции постоянной мобилизации. Дело оказалось за малым — объединить эти

системы космическим управлением в единую силу. Все просто. За несколько часов до начала войны подводная лодка получает по закрытому каналу приказ с точкой пуска ракет, временем и координатами целей. Без объяснения причин пуска ракет. Экипаж даже не знает, по каким целям идет стрельба — только колонки цифр в недрах компьютеров. О том, что произошло в мире, они узнают только после возвращения на базу. Космическая спутниковая система управления может автоматически перераспределять цели в зависимости от складывающейся обстановки уже в полете, передавая короткие кодированные сигналы на головки ракет. И при этом обычные районы патрулирования, обычное боевое дежурство. Мобильные ПУ КР США, развернутые вдоль наших границ, будут иметь такой же уровень готовности, как и наши РВСН или ПВО, то есть постоянный, а программное обеспечение и космическое управление позволяют свести удары всех ракет по времени в одну точку, что еще десять лет назад было недостижимо. Гитлеру, с его блицкригом, и не снилось такое. На смену мировым войнам с противостоянием держав и коалиций, противоборством армий приходит нечто совершенно другое — глобальная перманентная война, война одной сверхдержавы против всего мира, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными способами: политическими, информационными, экономическими, военными. А сам процесс глобализации планеты — лишь неотъемлемая часть этой войны.

А на что это там тратит свои денежки ЦРУ?

«Только в прошлом году (2001 г.) разведывательная авиация США выполнила более 800 полетов вдоль наших границ и больше ста раз вторгалась на нашу территорию. И командование ПВО утверждает, что разведывательная активность на наших границах с каждым годом возрастает пропорционально ослаблению войск ПВО. При этом учитываются только те случаи, которые возможно было зафиксировать с помощью средств объективного контроля РТВ. Но после развала СССР единая система воздушного контроля прекратила свое существование. Сегодня над территорией России есть зоны, не контролируемые РЛС, превышающие по размерам территорию Франции. Хочется спросить миролюбивых обывателей, для чего американцам столь жесткий погранично-разведывательный прессинг, если Россия ими не рассматривается в качестве вероятного противника? По самым скромным подсчетам, на ведение разведки против России уходит 60% всего разведывательного бюджета. Даже в расходах на будущий год на все разведывательные мероприятия против арабских террористов будет затрачено в два раза меньше, чем на разведку против России. Все объективные данные свидетельствуют о том, что Америка по-прежнему рассматривает Россию как своего главного противника и не собирается отказываться от этой доктрины. Более того, пользуясь плачевным политическим и экономическим состоянием России, США откровенно взяли курс на достижение полного военного превосходства над Россией.

А это значит, что разговаривать с нами собираются лишь с позиции силы».

Владислав Шурыгин
«Война и миф (Геополитические записки)»

Да кому мы нужны-то, без портков?

Почему же все-таки агрессия США, а не мирное сосуществование с Россией, вернее, неспешное «высасывание» Америкой того, что у нее осталось? Ответов много, но главный – один: ресурсы. По сравнению с той необходимостью в ресурсах, которую будут иметь США к 2030–2050 гг., причины, побудившие Гитлера развязать Вторую мировую, покажутся просто смешными. Тысячи войн прошли по планете, и основные причины этих войн – это борьба за те или иные ресурсы. Раньше это были рабы, скот, ежегодная дань, доступ к морю, территории, рынки сбыта. Сейчас наступает эпоха борьбы за главные ресурсы планеты – за углеводородное сырье, уран, питьевую воду, леса, не загрязненную отходами природу, пока еще израсходованные лишь частично. Если вспомнить, какое количество локальных войн США развязали за последние пятьдесят лет в их борьбе за мировое господство, попытки моих оппонентов убедить меня в миролюбии США выглядят несколько странно. Америке нужен полный контроль, в особенности над потенциально опасными, по тем или иным параметрам, государствами. Опасность может заключаться в способности к созданию высо-

ких технологий (Россия) или, например, в быстром росте населения вместе с потенциально быстрым ростом потребления ресурсов (Китай), экономической или идеологической закрытостью, неуправляемостью (Югославия). Контроль политический, финансово-экономический, технологический, информационный, военный и т.д. Если этого удастся добиться, разлагая государство изнутри и ослабляя снаружи, — очень хорошо. Если эти методы исчерпали себя, есть военное решение. Пример — Югославия, Ирак. Для нас и в том и в другом случае результат абсолютно один и тот же — уничтожение суверенитета, расчленение России на десяток полностью контролируемых протекторатов, обслуживающих интересы Запада. Население будет достаточно быстро сокращено до необходимого минимума (как заявила госпожа Маргарет Тэтчер, «россиян следует сократить до 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники»). Бесконтрольной рождаемости будет положен конец. Как рабочая сила русские Америку не интересуют. Контролируемая деградация нации, разврат, наркотики, контролируемая межнациональная рознь, искоренение национальных культур и прививание «мировой». Минимум медицины и образования. История — только в американском экспортном варианте. Привитый с раннего детства комплекс неполноценности за страшное коммунистическое прошлое и подлый удар по Америке. Источник дешевого секса и рабочей силы на опасных работах. Мировая свалка отходов и вредных производств. Голод и нищета. В общем, не забалуешь. Но, тем не менее, ведь все как у людей, ну там, в Эфио-

пии или Сомали. Ну, может, чуток похуже, ну так ведь на то есть веские причины. В отличие от Запада, людей в нашей стране проблема ресурсов не интересует, потому что все вполне резонно полагают, что на их век ресурсов хватит, а дальше — хоть трава не расти. Все дело в том, что если не решат эту проблему в ближайшем будущем, решать ее, когда ресурсы иссякнут, будет уже незачем. И в США это хорошо понимают, особенно те, кому это положено по службе. Что касается того, каким образом США добьются распада страны, военным или не военным, в принципе безразлично, поскольку результат один. Возможен, конечно, и «мирный» вариант добровольного и полного разоружения, а затем — расчленения России, но вероятность военного решения, на мой взгляд, значительно выше. Почему? Потому что в ближайшем будущем пока еще невозможен полный «дистанционный» контроль США над Россией.

***Возможен ли полный «дистанционный»
контроль США над Россией?***

Какая мы все же странная нация. Сначала убеждали себя, что все идет неплохо. Мол, демократия, рынок. Вот преодолеем детские болезни капитализма и заживем не хуже буржуев. Затем, когда страна, нищая, но еще свободная, поставлена на колени, легко поверили в то, что это уже все, конец, с колен не подняться, мы проданы, надежд на возрождение нет, можно успокоиться и без спешки и нервов копить на гробы себе и детям. Затем,

спустя еще десять лет, среди разбомбленной и разорванной на клочья страны вопрошать — чего же мы ждали? Ведь мы же могли за эти десять лет перестроить оборону и отбиться... Уже не раз американские президенты заявляли о том, что славянская угроза должна быть устранена раз и навсегда. Россия — великая мировая держава, уже трижды свернула шею претендентам на мировое господство (Мамай, Наполеон, Гитлер). Поэтому Америка не может себе позволить риска возрождения России, но она не способна полностью и окончательно уничтожить Россию без прямой агрессии, поскольку для уничтожения невоенными методами она должна контролировать не только экономику, но и ВСЕ основные процессы и институты в системе. А вот этого нет. Вся загвоздка в том, что в любой сложной системе идут одновременно множество процессов и не всегда они с одним и тем же знаком и не всегда поддаются управлению. Америка не научилась еще толком управлять процессами в собственной стране, не управляет она всеми процессами и в России. Мелкие зарисовки. Вспомним Югославию. Неожиданный захват нашими голубыми касками аэродрома в Приштине. Неожиданный для всех — и для американцев и для господина Иванова. Казалось бы, о последних, уже почти похороненных 154 SS-18 «Сатана» Америке можно забыть и спать спокойно, они даже не сочли нужным ратифицировать СНВ-2 — мол, русские сами порежут свои ракеты в лом, без всяких договоров. Но вдруг у нас встал вопрос об их сохранении. Тихо

отозвали уже ратифицированный нами ранее договор СНВ-2. Почти уничтоженные Квашниным РВСН снова собираются реформировать, собирая в единую силу Космические войска, ПРО и РВСН. Восстановлены ВДВ, на бумаге уже уничтоженные начальником генштаба. Помаленьку начала восстанавливаться космическая группировка и ПВО страны, пускай пока в плане управления. Обозначила себя в ходе учений на Каспии Каспийская флотилия. Заключаются контракты с Ираном и Ираком, хотя американцам это не нравится. Не все гладко получается у Чубайса с РАО «ЕЭС». Думаю, каждый найдет, если поищет, множество этих мелких и не мелких примет «динамических процессов». Успехи, конечно, скорее призрачные, чем реальные, но целенаправленному уничтожению всего и вся противодействуют то одни силы, то другие. И это не заслуга президента, это идут процессы.

О времени, которого у Америки нет

Почему же Америке и дальше не продолжить практику медленного разложения России? Да потому, что дальше ее разлагать уже некуда. Практически все, что можно было уничтожить теми методами, которые применялись на протяжении последних 18 лет (с приходом к власти Горбачева), — уже уничтожено. Что выжило и как-то существует уже в новой России, то извините, выжило. С сегодняшней Россией у меня ассоциируется русский Ваня, которого в какой-то момент удалось спотить, задуд-

рить голову, облапошить, втянуть в долги, выгрести все из его карманов, вынудить продать корову и плотницкий инструмент, уговорить его сломать свой щит и меч. Но ведь в какой-то момент он может и протрезветь. Россия продолжает существовать и не собирается ничего отдавать безвозмездно, то есть даром. И распаться уже не собирается. Даже немного поправила свои дела на подорожавшей нефти и дорогом долларе. А времени у Америки нет. Уже встает во весь рост Большой Китай и если его вовремя не опустить, лет через двадцать он себя в обиду может ведь и не дать. А мировой кризис, падение доллара или подорожание энергоносителей могут резко изменить ситуацию, лишив Америку за каких-нибудь пару лет ее могущества и перспектив. Да и Россия может встать с колен, проснуться от тяжелого запоя, прогнать продажную и бессильную власть и тех, кто стоит за этой властью. В 2010–2020 гг. цены на энергоносители могут позволить России получить шанс лет за десять поднять свою оборонноспособность до уровня, обеспечивающего защиту от агрессии (при безусловной смене власти). Поэтому США не смогут и дальше ждать и не спеша наслаждаться процессом разложения России. Как только появится возможность (а она появится, поскольку рукотворна и в нее вложено немало сил и средств), они сделают логичный и жизненно важный для них шаг по установлению Нового мирового порядка и получению доступа к ресурсам всего мира. Вспомним Бжезинского – *«Кто владеет Европеей, тот владеет миром»*. Конечная цель Америки – раздробить Россию на несколько протекто-

ратов, превратить русских в пыль, забрать их природные богатства. Согласится ли Россия на это добровольно? Может ли Запад ждать медленного угасания России еще несколько десятков лет? Если вы на оба вопроса ответили «нет», значит неизбежно силовое решение проблемы, и опыт десятков стран, попавших под американские бомбы, — наглядное тому подтверждение.

Почему американцы не ратифицировали договор по СНВ-2?

Этот договор предусматривал практически одностороннее разоружение России. По нему мы должны были взорвать полторы сотни шахт, уничтожить все наши тяжелые 10-блочные ракеты РС-20 и РС-22, основу наших ядерных сил сдерживания, переделать с многомиллиардными затратами нашу структуру ядерных сил в пользу крайне уязвимых авиационной и морской составляющей. А американцы должны были всего лишь снять с боевого дежурства 50 ракет МХ, разгрузить часть ракет «Минитмен», уменьшив число боевых частей до одной, а снятые боевые части просто складировать, чтобы при необходимости в любой момент поставить их на прежнее место. Аналогично часть бомбардировщиков Б-52 должна была быть частично «разгружена», а снятые ракеты перенесены на склад. Наша Дума, под давлением Кремля, проголосовала за ратификацию этого унижительного, ничего не дающего, фактически разоружающего

страну договора. Почему же США не ратифицировали этот документ, уничтожающий столь ненавистные им ракеты «Сатана», от которых у США нет ни сейчас, ни на десятилетия вперед никакой защиты? Неужели пожалели полсотни стареющих, значительно более слабых ракет МХ? Да нет, они собираются ликвидировать их без всяких договоров. Просто американские специалисты точно знают реальный ресурс наших ракет. В отличие от нас, вынужденных брать «под козырек» и продлевать ресурс по второму, третьему, четвертому разу, — они твердо уверены в том, что ресурс РС-20 реально закончится к 2007 г. и мы вынуждены будем уже без американского финансирования, предусмотренного договором, тратить последние деньги на ликвидацию этих ракет. На развертывание новых ракет средств уже не останется. Поэтому необходимо очень взвешенно относиться к заявлениям наших военных о продлении ресурса ракет за 2010 год, особенно твердотопливных «Тополей», и жестко регламентированного ресурса ядерных боеголовок. Если американские технологии предусматривают пересборку боевых частей, то наши боеголовки фактически необходимо изготавливать заново. Да и деньги, судя по всему, на реализацию сразу нескольких проектов — продление ресурсов или замену нескольких комплексов ракет, в том числе и морских, развертывание шахтных ракет «Тополь-М», развертывание мобильных грунтовых ракет «Тополь-М», поддержание космической группировки и прочее, — никто выделять не собирается. Выберут, как водится, из всех зол худшее.

На развалинах глобальной системы сдерживания

Существовала легенда, выпестованная Америкой, что возможно создать ПРО, способную противостоять массивному ядерному удару бывшего СССР — проект «Звездных войн». Это блеф. Существует также легенда, поддерживаемая российской компрадорской властью, что американская НПРО не угрожает России. И это тоже блеф. Америка анонсирует свою НПРО как систему, способную перехватывать только одиночные ракеты (собственно, пока так оно и есть) всяких там мелких государств-изгоев и террористов (вдруг сопрут у кого-нибудь межконтинентальную ракету вместе с пусковой установкой, ключами, шифрами, системой санкционирования пуска). И, мол, Россия, с ее мощнейшим ядерным потенциалом прошибет эту ПРО «нафиг». Особенно тяжело это слышать из уст наших специалистов. Помню, как мой знакомый ракетчик только улыбнулся, когда зашел разговор о возможностях американской НПРО по перехвату наших ракет, Вчера, сегодня и в недалеком завтра он имел все основания на эту улыбку. А если взглянуть в послезавтра, где-то в 2010 год? Что же изменилось? Уничтожена глобальная система сдерживания — система гарантированного уничтожения массивным ядерным ударом. Давайте вспомним все этапы дестабилизации этой системы. Вспомним, как это было. Конец шестидесятых — начало развертывания ПРО, способной перехватывать баллистические боеголовки. Вскоре, в 1972-м, был заключен договор по ограничению ПРО. Затем — создание высокоточных

многоголовых ракет МХ, способных уничтожать шахтные ракеты и командные пункты. Одна ракета была способна уничтожить до десяти шахт. Если удар наносился по шахтам с такими же многоголовыми ракетами, то одной ракетой фактически можно было уничтожить сто боеголовок. Возникла ситуация превентивного безнаказанного удара. Ответ на нее СССР — в развертывании системы раннего предупреждения и концепции ответно-встречного удара. Вскоре был начат процесс по запрещению многоголовых ракет, дестабилизирующих систему сдерживания. Но с прекращением действия договора по ПРО этот договор из блага превратился во зло. Потому что многоголовые ракеты обладают еще одним важным свойством — преодолевать ПРО и поэтому этот договор мог выполняться только при безусловном соблюдении договора по ПРО. Следующий момент дестабилизации — развертывание американцами ракет ближнего и среднего радиуса действия в Европе с коротким временем подлета. И по этим ракетам был заключен договор на их обоюдное уничтожение. Но и он мог выполняться только при безусловном соблюдении договора по ПРО. А вот если США развертывают свою НПРО, мы должны были держать у границ Европы как можно больше ракет ближнего и среднего радиуса, как один из ответов на ПРО, и угрожать гарантированным нанесением удара по Европе, к тому же не защищенной ПРО, а не сокращать их. Ядерное сдерживание и ядерный паритет—концепции совершенно разные. Именно ядерный паритет разорил СССР. Теперь очевидно, что нам не нужны были 10000 боеголовок. Нам нужны были 500 боеголовок со стопроцентной гаран-

тием их доставки к цели. И уже не важно, сколько боеголовок у Америки — 10 тысяч или 100 тысяч. Нам нужна была стабильная система гарантированного взаимного уничтожения. Для нас смертельную угрозу представляет не НПРО как таковая, а развал глобальной системы сдерживания в целом. Именно она настойчиво разрушалась США и скоро будет окончательно уничтожена. Самый сильный удар по дестабилизации этой системы будет нанесен развертыванием ста тысяч крылатых ракет. В чем их особенность?

* Во-первых, неядерные заряды на большинстве крылатых ракет. Этими средствами уничтожаются системы ПВО и важнейшие стратегические объекты.

* Высокая скрытность применения. На высоте 15—25 м крылатые малоразмерные ракеты способны скрытно проникнуть в глубину территории России с различных направлений.

* Сверхмалая мощность ядерных зарядов для ударов по ракетным шахтам и командным пунктам. Проникая на глубину в 50—70 метров непосредственно рядом с шахтой, боеголовка уничтожает шахту вместе с ракетой, при этом материалы ядерного взрыва даже не выходят на поверхность. Крылатые ракеты переводят стратегические силы из оборонительной системы ядерного сдерживания в стратегическую ударную неявно-ядерную систему и практически исключают возможность возникновения «ядерной зимы», резко расширяют границы применения стратегических сил. При этом отпадает необходимость в нанесении ядерных ударов баллистическими ракетами. Эта система сводит возможность гаран-

тированного ответного удара России практически к нулю. Старая стратегическая система Америки, уже в урезанном виде, отходит даже не на второй, а на третий план и продолжает обеспечивать защиту от превентивного удара.

Общий итог нашего бездумного или, точнее сказать, безумного процесса разоружения таков:

1. Сокращение российских боеголовок с 10000 шт., преимущественно на тяжелых ракетах, до 100 шт. боеголовок на моноблочных. Ракеты малой и средней дальности ликвидированы полностью.

2. Развертывание 100000 (а, судя по ассигнованиям, которые планируется выделить на эти цели, то намного больше) крылатых ракет и их носителей, а также космические системы для тотальной разведки и управления. Этими средствами из оставшихся ста одноголовых ракет 95–98% уничтожаются внезапным ударом еще в шахтах.

3. Развертывание НПРО. Оставшиеся одиночные ракеты гарантированно уничтожаются эшелонированной системой ПРО, начиная с момента их старта. Все три пункта по уничтожению глобальной системы сдерживания будут реализованы к 2010 г. Таким образом, путь к неядерной войне с Россией открыт.

Репетиция

Америка готовит удар по Ираку. Какие же цели видны в прицеле?

Первая — провести очередную репетицию. Комплексная отработка новой стратегической системы во-

оружений, новой, космической системы управления, а также испытание новейших образцов психотронного оружия.

Вторая — опустить цены на нефть. Дела США, как известно, не на подъеме. Душит экономику в том числе и дорогая нефть. Так ведь можно ненароком и загнуться. Захват Ирака позволит опустить мировые цены на нефть вдвое, а то и втрое. Полный контроль над нефтью второй страны в мире по разведанным запасам! А рядом есть Саудовская Аравия — тоже гнездо терроризма и первая страна в мире по разведанным запасам. Ведь и с ней после 11 сентября тоже обещали разобраться. Нефть — не только энергетический ресурс для нужд собственной страны. Полный контроль над нефтью — это контроль над всем миром. Но важно контролировать ее всю, много ее в данном регионе или мало, нужна она тебе, или нет.

Третья — дозированно придушить Россию. Падение цен на нефть нанесет жестокий удар по нетвердо стоящей на ногах России. А для ее ВПК и Стратегических сил это будет удар смертельный. Создать систему для противостояния новой американской угрозе ресурсов уже не останется. Ну и о многомиллиардных экономических договорах с Ираком и его долгах можно будет забыть навсегда. Откажутся ли США от удара, даже если Ирак выполнит все, что только мыслимо выполнить? Вряд ли. Речь ведь идет не о том, чтобы поиграть мускулами, поднять свой рейтинг — речь ведь идет о выживании Америки в XXI веке. Вполне очевидно, что Ираку просто нечем угрожать Америке, поскольку его ядерные центры действительно раз-

бомблены и за восемь лет 1500 экспертов, рыская по всей стране, так ничего и не нашли. Нет у него и носителей, способных донести пятитонную бомбу до Америки. И Ирак потребовался исключительно как объект для очередной репетиции и доступа к нефти. Кто же следующий после Ирака? Саудовская Аравия, Северная Корея? А вот это уже неважно. Причина для нападения найдется сама собой. Практически нет стран без тех или иных национальных проблем, наркоторговли, террористических организаций, узурпирования власти, разработки оружия массового уничтожения или чего-то еще. И даже если причины вовсе нет, ее создадут. Америка умеет это делать мастерски. Например, намекнуть Багдаду, что не будет возражать против захвата Кувейта, а затем отбомбится по полной программе. Или найти со спутников массовые захоронения в Косово. Потом будет доказано, что это обычные картофельные поля, но это будет потом. Или обвинить в создании ядерного оружия: когда-нибудь, конечно, выяснится, что в разбомбленном центре уже давно никого нет, кроме крыс. А дело, как говорится, будет сделано.

Девять вопросов к читателю

1. Америка покупает сейчас нефть. Будет ли она по-прежнему покупать нефть году этак в 2050, когда из-за ее дефицита она будет стоить, например, в 60 раз дороже?

2. Случайно ли совпадает время достижения Рос-

сией наини́зшей ядерной боеготовности с развертыванием США новой стратегической наступательной системы? Почему на военные нужды США планируется выделять ежегодно больше, чем в самые драматические годы холодной войны?

3. Опасно ли для США быстрое экономическое развитие Китая и дальнейший рост его населения (с Вашим прогнозом лет на тридцать) и могут ли США планировать крупномасштабную агрессию против Китая без взятия под полный контроль России?

4. Зачем США 100000 крылатых ракет? На Югославию хватило 1000 КР, на Китай или Россию требуется примерно в двадцать раз больше. А остальные куда?

5. Как Вы считаете, может ли для США представлять интерес прямой контроль двух стран с самыми большими запасами нефти в мире – Ирака и Саудовской Аравии и насколько он, этот интерес, велик?

6. Как Вы думаете, по скольким странам уже успели отбомбиться с 1945 года США? (Правильный ответ – по 21 стране. Две последние – Югославия и Афганистан.)

7. На кого первым обрушит удар Америка: на Китай или Россию? Для правильного ответа необходимо взглянуть на карту. На первом этапе строительства НПРО предусматривается развертывание первой системы перехвата на Аляске на пути российских баллистических ракет, на третьем этапе – развертывание второй системы в Калифорнии, на пути китайских ракет. Но заблуждением было бы полагать, что Россия – нечто исключительное и на ней сосредоточены все помыслы США. Отнюдь. Россия –

лишь одна из фигур на шахматной доске в длинной череде прошлых и будущих жертв самой демократичной страны в мире. Но фигура, вне сомнений, ключевая.

8. Догадайтесь, кому принадлежит высказывание: «Кто хочет управлять миром, должен контролировать нефть. Вся нефть. Где бы она ни была».

9. Предполагали ли сербы в 1989 году, что их будет бомбить Америка в 1999-м? В 1980 году Ирак, процветающая страна, дружившая с Америкой, могла ли предполагать, что ее эта Америка через десять лет опустит на долгие годы, возможно, навсегда? Та либы, выпестованные Америкой, предполагали ли они в году так в 1992-м что она же, Америка, и будет их безжалостно уничтожать? Незабвенный бен Ладен, друживший с Америкой, с Бушем-старшим и наверняка трепавший по головке Буша- младшего, мог ли он предполагать тогда, что этот пацаненок отдаст приказ «найти и уничтожить» его, бен Ладена? Было ли «предчувствие войны» у русских в 1931 году? И можешь ли ты, уважаемый читатель, положи руку на сердце, сказать, что предвидел падение Берлинской стены и распад СССР хотя бы года за два до означенных событий?

Предчувствие нас обмануло?

Задавая вопрос, вынесенный в заголовок статьи различным людям, встретил практически поголовное отрицание возможности агрессии США. А ведь речь идет не о колбасе на прилавках — о конце сла-

вянской православной цивилизации и совершенно новом устройстве всего мира, в котором не будет места многим народам. Тут бы задуматься: возможна ли такая угроза и насколько она серьезна? Но большинство на вопрос о возможности войны уверенно отвечает: «Нет». У меня сложилось впечатление, что многие склонны основывать свое мнение на ощущениях, на внутреннем голосе, а не на циничном анализе фактов. А уже затем искать аргументы в пользу этого сложившегося мнения. Возможно, это некий механизм психологической защиты. Удивительно, но в конце шестидесятых (завершено строительство ракетно-ядерного щита), когда вероятность ядерной войны была уже ничтожной, опасения войны сохранялись у многих людей. А сейчас, когда очевидно, что ядерный щит превратится через 6–8 лет в прах, когда налицо стремление Америки к господству над миром, когда доказана ограниченность ресурсов Земли и еще тридцать лет назад подсчитано, на сколько этих ресурсов хватит, возможность агрессии против России большинством россиян считается невозможной вплоть до того, что и обсуждать тут нечего. Откуда эта уверенность, что Америка может полностью достичь своих целей, используя уже проверенные методы и ручную российскую власть? Откуда убежденность, что нас уже продали и сделать ничего нельзя? Что это — полная капитуляция, ощущение собственного бессилия или безволие? Равнодушие к собственной судьбе и судьбе своих детей? Или легкомыслие? Или, напротив, уверенность в перспективах быстрого возрождения

ракетно-ядерного щита, в возможности бесконечного продления ресурса старых ракет, боеголовок и подводных лодок? Может быть, убеждение в доброте, гуманности, демократичности Америки по отношению к другим народам? Собственно, именно этот вопрос и подтолкнул меня поднять эту тему. Услышит ли кто меня? В конце концов, если русские предали сами себя (не без упорной помощи Запада), великую державу, созданную духом, умом и волей наших отцов и прадедов, — то кого же винить? Вот только жаль будет тех, кто в те страшные ощущениям бессилия и невосполнимости часы будет, матерясь и плача, срывая кожу с рук, запускать в небо уцелевшие «Тополя» и «трехсотки», моля Бога об одном — «успеть».

Начало пути России в небытие (метод Даллеса)

«...мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность... Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства Мы будем всячески поддерживать и поднимать так

называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. ...Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества».

Американский генерал Аллен Даллес,
руководитель политической разведки США в Европе,
ставший впоследствии директором ЦРУ

Надо отдать должное генералу, его план реализован на сто один процент.

...и конец этого пути (анализ Зиновьева)

«А.А. Зиновьев в публицистической работе «Глобальное сверхобщество и Россия», в которой на широком фактическом материале анализируется агрессия, предпринятая «коллективным Западом» против современной России, пишет: «В антирусском проекте можно выделить три этапа. Первый — низвести русских на уровень народов третьестепенных, отсталых, неспособных на самостоятельное существование в качестве суверенно-

го народа. **Второй этап** — **направить русский народ на путь биологической деградации и вымирания**, вплоть до исчезновения его в качестве этнически значительного явления. Планируется его сокращение до пятидесяти и даже тридцати миллионов, а потом и того менее. Разработан богатый арсенал средств для этого — недоедание, разрушение даже примитивной системы гигиены и медицинского обслуживания, сокращение рождаемости, стимулирование детских заболеваний, алкоголизма, наркомании, проституции, гомосексуализма, сектантства, преступности. Планируется «сжатие» русских в сравнительно небольшом пространстве Европейской России. Возможно введение закона пропорционального разделения территорий в зависимости от числа людей. Тогда на «законных» основаниях русских просто сгонят в резервации, как индейцев в Северной Америке. Суть таких планов — довести русских до такого состояния, чтобы они не смогли удерживать занимаемую ими территорию, которая стала величайшим соблазном для западного мира». ...Самый страшный, завершающий аккорд русской трагедии состоит в вычеркивании русских как народа из мировой истории, после чего «лишь с помощью логических и математических методов можно будет вычислить, что в XIX в. существовал какой-то (именно какой-то!) великий народ, сыгравший огромную историческую роль. Однако вряд ли новые хозяева мира позволят себе признание того факта, что этот народ — русские» (А. Зиновьев): *вся история будет сфальсифицирована так, чтобы от русских и следа не осталось*».

В. Юдин
«План Барбаросса-2»

Как это будет

Некоторые предположения, которые, на мой взгляд, с той или иной долей вероятности могут иметь право на существование.

* К моменту нападения аэрокосмические и морские силы США достигнут состояния «постоянной мобилизации», готовности к боевым действиям, не требующей дополнительной передислокации (концентрации) сил и специальной подготовки для нападения. Первый удар будет нанесен этими силами постоянной готовности, без какого-либо участия других родов войск (за исключением, может быть, спецназа).

* Нападение будет совершенно внезапным. В жертву внезапности может быть принесено очень многое. Для примера, в ВМС США сменные экипажи подводных лодок делятся на «золотые» и «синие». Считается, что для войны будут использоваться только «золотые» экипажи и по этому признаку можно будет определить готовность к нападению. Такого рода моменты будут принесены в жертву внезапности. Количество лодок, их экипажи и маршруты боевого патрулирования не будут отличаться от обычных. Расчет показывает, что для нанесения обезоруживающего удара достаточно не более четверти развертываемых США ударных сил.

* Нападение произойдет в районе 2010 г., как точке наибольшей боеготовности США и наименьшей боеготовности России, и не будет затянато во времени. Нападение не произойдет, пока на боевом дежурстве будут стоять хотя бы три десятка тяжелых ракет с реаль-

ным ресурсом (РС-18, РС-20, РС-22) и надежно защищенных средствами ПВО и защиты старта ракет. Нападение произойдет, вероятно, летом — это время наиболее благоприятно (с точки зрения ледовой обстановки) для нанесения ударов подводными лодками из районов Арктики и северных районов Тихого океана, а также для космических систем, работающих в оптическом диапазоне над российской территорией. При необходимости будет произведена коррекция погодных условий над районами ударов. Нападению будут предшествовать «репетиции» с интервалом в 2–3 года. Первая репетиция уже состоялась — война в Югославии. Последняя, «генеральная» репетиция должна произойти за 2–4 года до нападения. В качестве жертвы будет выбрана страна с достаточно мощной системой ПВО, с русскими комплексами С-300, «Буками» и «Тунгусками». Если этих комплексов у страны не будет, США побеспокоятся заранее, через третьи страны, и эти комплексы у страны-жертвы появятся. К моменту нападения новейшие мобильные крылатые ракеты с дальностью до 5 тыс. км с обычными боеголовками будут размещены в Прибалтике, Польше, Украине, Турции, Грузии, Азербайджане, Таджикистане, Афганистане, Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Северной Корее и Аляске общим числом не менее 30 тысяч штук. Еще не менее 20 тысяч КР морского базирования и 5 тысяч воздушного составит первый эшелон удара.

* Непосредственным поводом для удара может быть, например, «уничтожение русскими» американской подводной лодки или авианосца — вспомним Кубу, начало вьетнамской войны (Тонкинский залив), подставленный над Сахалином «Боинг-747»,

Перл-Харбор (тогда американцы вывели из Перл-Харбора авианосцы, оставив на базе для удара устаревшие линкоры).

* Нападению будет предшествовать массированная антироссийская кампания в СМИ с обвинениями в фашизме, геноциде, сотрудничестве со странами-изгоями и еще бог знает в чем. Но это будет не особая, а рядовая, одна из многих, кампания по подготовке мозгов к удару по России.

* На России будут проведены натурные испытания новейшего «климатического оружия», но оно не будет основным оружием агрессора, аналогично атомной бомбе, испытанной в конце Второй мировой войны на японцах. Это оружие выйдет на первую роль в последующем противостоянии Америки и Китая.

* За год - два до удара по России начнется особенно интенсивный отток капитала и самих олигархов на Запад. В отличие от простого народа они будут достаточно хорошо понимать, что происходит на самом деле.

* Нападению будет предшествовать масштабный мировой финансово-экономический кризис и падение доллара, резкое ухудшение уровня жизни в США. Начало мирового кризиса будет заранее спланировано. Это может произойти за полгода или год до удара.

Что делать-то?

Что же нужно России, чтобы предотвратить нападение, причем самыми дешевыми средствами, в порядке важности:

* **Другая власть. Новая мобилизационная экономика. Единение народа.** Только встав плечом к плечу, нация получит шанс выжить. (Без выполнения этого пункта все остальные не имеют какого-либо смысла).

* **Развертывание государством жесточайшего информационного прессинга,** призванного нейтрализовать информационную войну Запада, ведущуюся уже второй десяток лет, и кардинально изменить мировоззрение населения России на ключевые для безопасности государства вопросы.

* **Новая, абсолютно четкая и жесткая Военная доктрина, доведенная до Америки.** Без ядерных чемоданчиков. Это слишком серьезно, чтобы позволить президенту заниматься «раздумками» и «принятиями решений» на основе неполной информации в три часа ночи. У нас уже никогда не будет полчаса подлетного времени вражеских ракет. Все мыслимые решения должны быть отработаны заранее, сведены в систему и приниматься за секунды.

* **Сверхбыстродействующая автоматическая система оповещения** о нанесении удара по шахтам, командным пунктам, комплексам ПВО. Удар по первым пяти шахтам должен приводить к автоматическому массированному ответному удару всеми ядерными силами. И мы должны довести особенности работы этой системы до костного мозга каждого американца, начиная с грудного возраста.

* **Система раннего предупреждения о появлении крылатых ракет** в районах дислокации полков РВСН и важнейших стратегических объектов.

* **Локальная (объектная) скорострельная автоматическая ПВО** защиты ракетных шахт и командных

пунктов управления от крылатых ракет, которая должна сбивать «все что шевелится» в радиусе 3–5 км.

* Многоярусная защита старта ракет специальными ракетами «защиты старта» с полным джентльменским набором от ложных пусков, разновысотных дымовых завес и ИК-ловушек до сверхмощных генераторов помех и подрывов ядерных зарядов тактических ракет на большой высоте над местом старта. Ракеты должны разгоняться беспрепятственно, чего бы это ни стоило.

* Противоспутниковые ракеты для уничтожения космической низкоорбитальной группировки или ее нейтрализации, контейнеры с миллионами стальных шариков на встречных орбитах, специальный космический дым, ионосферные генераторы и прочее. Ахиллесова пята стратегической наступательной системы Америки – космическая группировка. Это ее солнечное сплетение, ее глаза и уши, ее мозг. Уязвимая, лишенная панциря зарытых в землю шахт и командных пунктов, дополнительно защищенных системами ПВО и ПРО, она может быть относительно легко уничтожена простыми средствами.

* Дешевые системы ослепления противника, встроенные в системы ПВО, сотни дешевых ложных целей для засветки радаров у каждого объекта.

* Максимально возможная модернизация старых ракет, с целью продления их ресурса. Необходимо во что бы то ни стало 150 оставшихся ракет РС-20 перекomпоновать хотя бы в 3 ракетных полка.

* Разработка нового поколения неуязвимых ракет, многоголовых или малоразмерных одноголовых, мобильных или шахтного базирования в сверхзащищенных

шахтах, или подводного, воздушного старта, с баллистической траекторией полета, или стратосферной, с активной защитой, или активным маневрированием ракет и боеголовок на всей траектории полета к цели, с ракетами-невидимками, оснащенными плазменными генераторами, или с новейшими генераторами помех — это должны решать специалисты, уже многое реализовавшие в «Тополь-М», но ракета должна гарантированно преодолевать все эшелоны американской НПРО от старта до цели. И мы должны иметь к 2010 г. хотя бы две сотни боеголовок на этих ракетах для ее уничтожения. Но дело это дорогое и почти неподъемное. Людей уже нет, профессионалов, уничтожены целые отрасли, сотни смежных предприятий, наука.

* Ввод в строй ракетных поездов (на базе «Тополь-М»), мобильного грунтового варианта «Тополь-М» и большого количества ложных МПУ.

* Доведение общего числа ракет «Тополь-М» с одной боеголовкой по крайней мере до 300 штук. Это будет стоить всего 3 млрд. долларов. Сравните эту сумму с госдолгом, который мы ежегодно возвращаем Западу.

* Развертывание против Европы и американского контингента в Европе ракет средней дальности, для чего можно использовать «Тополь-М», поставив вместо третьей ступени 10-блочную разделяемую боеголовку. Всего один полк (10 ракет, 100 боеголовок и средства прикрытия шахт и КИПУ) может существенно охладить пыл НАТО, а угроза развертывания еще четырех полков вынудит прекратить продвижение НАТО на Восток и развертывание пусковых установок крылатых ракет вдоль наших границ.

* Гарантированный несимметричный удар бактери-

ологическим оружием средствами спецслужб. Дешевый и смертельный поцелуй из могилы.

* Объединение в геополитический военный блок, то есть то, чего больше всего на свете, до колик и озноба, боятся США. Объединения России с Китаем. Постепенное присоединение к этому союзу Индии, Пакистана, Ирана, Белоруссии, Сербии, Северной Кореи, Украины. Нас хотят перебить поодиночке. Объединение похоронит возможность установления мирового господства Америки.

(Список, разумеется, неполный и требует расширения обширным перечнем пунктов не для широкого обсуждения.)

Новая «холодная» война в этом случае неизбежна, но выбора у нас нет. Сегодня эта война против России уже ведется, но в одностороннем порядке. Более того, можно утверждать, что обе стороны (Запад и власть России) действуют согласованно, в одном направлении. Ратификация СНВ-2, негласное развертывание американских контингентов в республиках Средней Азии при активном содействии служб России, целенаправленное разрушение производственной базы баллистических ракет, продажа США плутония, ЗРК С-300, торпеды «Шквал» и многое-многое другое убеждает, что дело обстоит именно так. А времени уже не осталось. Совсем.

А деньги где?

Где взять деньги? Ответ простой — нам нужна коалиция с Китаем. Мы реально на взаимовыгодной ос-

нове можем на деньги Китая строить ракеты по принципу — «одна ракета Китаю, две себе». В первую очередь ядерные ударные комплексы и системы ПВО. Обладая значительной и все возрастающей экономической мощностью, Китай, тем не менее, не в состоянии в ближайшие десять лет создать ракетный щит, сопоставимый качественно и количественно с тем, что имел СССР в конце 80-х годов. В настоящее время научно-технический потенциал в области ракетостроения и в целом фундаментальная наука Китая находится на уровне 1970 г. Советского Союза, несмотря на то, что Китай идет проторенным путем. Два десятка его ракет ВР-5 и ВР-5М уже устарели. Новые МБР ОР-31 и ОР-41 все еще находятся в стадии испытаний и будут развернуты только к концу этого десятилетия в количестве, сопоставимом с российскими РВСН на этот же период. Довольно слабы производственные мощности. Достаточно сказать, что 20 ракет ОР-5 китайцы развертывали в течение 12 лет после принятия на вооружение. Сравните с Советским Союзом, развернувшим с 1966 г. по 1970 г. 1028 МБР. Пока Китай не готов еще запустить человека в космос (хотя скоро это произойдет, благодаря покупке наших космических кораблей «Союз»), а ведь мы это сделали более 40 лет назад. Слабо обоснованы предположения, что отставание в 25–35 лет Китай сможет преодолеть лет за десять (если, конечно, мы не отдадим с потрохами все, что у нас нарабатывалось полвека). Здесь не стоит путать дешевую бытовую электронику, выпускаемую на поставленных с Запада технологических линиях, и ракетно-ядерную индустрию.

Советский Союз имел огромные ресурсы и гигант-

ский научно-технологический базис, мощь которого многими не осознается. Китаю потребуются как минимум 20 лет, чтобы пройти этот путь. Но пройти его Китаю Америка не даст, он явно не успевает. Поэтому у КНР, чтобы выжить, просто нет лучшего решения, чем сотрудничать с Россией, но с Россией сильной, ответственной, самостоятельной, а не лихорадочно уничтожающей саму себя по указаниям Запада. А дальше нужно подключить к этой программе Индию. Подход «одна ракета другу – две себе» (так дружба крепче) без передачи самих технологий полностью исключит возможность угрозы Китая или Индии для России в будущем (разумеется, в боеголовки должен быть зашит код, исключающий их наведение на территорию России), и в то же время создаст мощнейший геополитический Триумвират, поднимет из могилы наш ВПК. И тогда, в 2030 – 2050-х годах, в условиях острейшего дефицита ресурсов и их огромной стоимости, Россия будет купаться в золоте, как обладательница самых больших богатств в мире. Она может стать сильнейшим государством мира, возродить свои высокотехнологичные производства и науку. Это ее шанс. Если только сумеет выжить и сохранить свой суверенитет. Если только...

Хотелось бы ошибиться...

«Если вы изберете меня вождем этого народа, я установлю новый мировой порядок, который будет длиться тысячу лет». (Из выступления А. Гитлера накануне выборов в 1932 г.)

Если у вас есть американский доллар, посмотрите внимательно на него. На его оборотной стороне вы увидите три латинских слова: **»Novus ordo saeculorum»** (**Новый мировой порядок**). Все просто.

Еще раз перечитываю Сергея Кара-Мурзу. И так, нас ждет:

«...полное подчинение всей Земли как источника ресурсов «первому миру»; разделение человечества на два подвида, находящихся в смертельной горяче-холодной войне — так, что победители составят «золотой миллиард»; этот «золотой миллиард» будет представлять собой особую интернациональную расу, обладающую совершенно иной моралью и иными правами, нежели «побежденные»; воспроизводство населения «побежденных» будет регулироваться исходя из «общечеловеческих интересов» (реально будет быстро сокращаться). Контроль за поведением оставленных для жизни «побежденных» будет осуществляться самыми жесткими средствами, находящимися «по ту сторону добра и зла».

Сергей Кара-Мурза.

Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок

В общем, ничего особенного. Обыкновенный фашизм, неолиберализм, глобализм, мондиализм, Новый мировой порядок. Называйте, как хотите. Суть одна — подчинение и уничтожение одной цивилизацией — западной всех остальных, «низших». И с ред-

ства реализации этой цели любые. Первая репетиция — Югославия — прошла вполне успешно. Военные корпорации получили многомиллиардные заказы и трудятся со свистом и паром. Вторая репетиция, видимо, не за горами — скорее всего Ирак. Хотя это совершенно не принципиально. И обязательно должна быть третья, генеральная, году так в 2007-м. Найдут какую-нибудь небольшую страну и очень серьезный повод для удара. А затем, извините, наша очередь, господа.

Пожалуйста бритесь.

ОНИ ХОТЯТ В НАТО

В российских СМИ, как патриотических, так и противоположного толка, много внимания уделяется проблематике, связанной с процессом расширения НАТО на Восток.

Однако везде главной или даже единственной побудительной причиной этого процесса объявляется политическая, военная и экономическая экспансия Запада, его стремление к освоению новых территорий на Востоке.

Никто и нигде ни единым словом до настоящего времени не обмолвился о том, что в современной капиталистической России уже сформировались и продолжают формироваться мощные силы, которые не менее, чем Запад, заинтересованы в выходе НАТО к границам России (именно России, а не Белоруссии!)

Это так называемые олигархи и магнаты, стыдливо именующие себя этими красивыми и непонятными народу иностранными словами, мерзавцы, жулики и воры, ограбившие народ России и продолжающие торопливо разворовывать российские национальные богатства.

Это нынешнее российское руководство во главе с Путиным и правительством Касьянова — этого де-

шевого актера, играющего значительного государственного деятеля, — обслуживающее вышеупомянутых мерзавцев.

Это разросшаяся до невероятных размеров паразитическая армия вся — государственных и иных чиновников всех мастей и рангов, готовая за редким исключением за взятку продать мать родную.

Это не в последнюю очередь так называемые «деятели культуры и искусства», журналисты, писатели и прочая шваль, активно помогавшие за плату в у.е. разваливать великий СССР и сейчас за такие же подачки усердно помогающие уничтожить Россию, которая этих подонков вырастила и выучила.

Все они, кроме откровенных идиотов (а их в этой куче не так уж и мало, особенно в высшем руководстве!), уже понимают, что натворили, и продолжают творить и страшно боятся неотвратимого возмездия.

Они также понимают, что нищая и голодная российская армия (это в полной мере относится к ВВ и милиции) не будет защищать их от народного гнева, когда русские и российские люди, наконец, прорвут тонкую оболочку легендарного русского долготерпения и выносливости.

Они убеждены в том, что только лишь войска НАТО, преследуя свои интересы, защитят надежно их, их семьи, наворованные ими деньги и присвоенные ими заводы, землю, недра и пр., ибо именно эти сволочи — лучшая прислуга стран НАТО в деле покорения некогда могучей и независимой страны.

Именно поэтому с обеих сторон ведется яростная

кампания против Лукашенко, при котором Белоруссия является последним оборонительным укреплением и рубежом на пути НАТО сначала к границам России, а затем и в саму Россию.

Дуэль, 2001 г., № 42
Советская Россия, 2001 г., № 123

РОССИЯ, ХЕНДЕ ХОХ!

После 11 сентября 2001 года, как мы помним, Россия была одной из первых стран, выразивших свою полную готовность оказать Америке любую помощь в розыске и наказании террористов, атаковавших США с воздуха. Тогда же Путин клятвенно заверил народ России, что Россия ни в какой форме не будет принимать участия в этих акциях, не будет предоставлять свои военные базы, свою территорию и свои вооруженные силы для войны в Афганистане. Все участие должно было ограничиться лишь информационной поддержкой и «предоставлением воздушных коридоров».

На самом деле Путин солгал. Россия не ограничилась одними «коридорами». Уже через месяц после авиаударов по зданиям ВТЦ и Пентагона в портах Владивостока и Находки в условиях строжайшей секретности с американских транспортов разгружались оружие, боевая техника и боеприпасы, которые без какого-либо таможенного досмотра, проверки и вообще любого допуска «аборигенов» грузились на железнодорожные платформы, а затем под охраной военнослужащих США отправлялись по Транссибу в Среднюю Азию. Точно такие же эшелоны проследовали к границе Афганистана по территории России

и из Европы. И точно так же ни российская таможня, ни пограничники к осмотру и изучению груза допущены не были. Всего, по данным Генерального штаба, через территорию России в Ташкент, Бишкек и Душанбе проследовало более сорока эшелонов, о грузе которых россиянам остается лишь догадываться.

Интересная деталь: каждый из этих эшелонов сопровождали представители ФСБ и МВД, в чью задачу входило улаживание всех «скользких» вопросов, но непосредственную охрану грузов несли вооруженные боевым штатным оружием военнослужащие армии США, которые были проинструктированы на открытие огня при любой попытке проникновения чужаков на охраняемые платформы.

Так Кремль, по сути, растоптал государственный суверенитет России.

Обманули россиян и в части, касающейся неучастия наших граждан в самих боевых действиях. Помнится, министр обороны Иванов убедительно заявлял, что ни один российский гражданин на территорию Афганистана не ступит. На самом деле некими «гуманитарными фондами», близкими к посольству Узбекистана, осенью 2001 года были завербованы более ста бывших офицеров ВДВ и частей «спецназа», ветеранов афганской войны. Все они были переброшены в Афганистан в качестве «инструкторов» сначала при штабе Северного альянса, а затем, после проверки компетентности, часть из них была объединена в группу «советников» при командовании силами спецназначения США в Кабуле. И эта группа до сих пор находится в Афганистане. Так, извест-

но, что в ее составе есть несколько бывших офицеров 16-й и 22-й бригад ГРУ, а возглавляет эту группу один из отставных офицеров КГБ, выпускник КУОС, организовавший в Афганистане спецподразделение ХАДа.

Но еще более интересны утечки о том, что тогда же Кремль пошел на беспрецедентное сближение с США в вопросах действий американских спецслужб в России. Так, утверждают, что Кремль согласился на развертывание при посольстве США одного из подразделений ФБР, в задачу которого входит поиск и выявление лиц, подозреваемых в террористической деятельности и скрывающихся на территории России. Это подразделение не только получило право вполне самостоятельно вести эти расследования на территории России, но и, по согласованию со спецслужбами России, проводить специальные операции для задержания и вывоза этих лиц на территорию тех стран, которые официально разрешают деятельность ФБР США на своей территории. Иными словами, любого из нас, заподозренного в «нелояльности» к Америке, могут затолкать на улице в автомобиль, усыпить и вывезти в ту же Литву или Эстонию, где официально оформить задержание и передачу США. Утверждают, что одной из первых таких совместных операций ФСБ – ФБР была операция по «выманиванию» на территорию США и последующему аресту там нескольких российских хакеров, чья деятельность весьма беспокоила американцев...

Это могло бы показаться фантастикой, если бы не одно «но». Те же офицеры штаба контртеррористической операции в ДК ГПЗ в один голос заявляли

о том, что все это время параллельно с нашим штабом функционировал еще некий «штаб», который состоял исключительно из американцев, которые не особо скрывали своей принадлежности к ФБР. При этом их полномочия так и остались невыясненными. Информацией американцы делились более чем скупое, в свою деятельность «аборигенов» не посвящали и всячески уклонялись от контактов. Потом официальные лица объяснили, что это был простой «мониторинг», беспокойство американцев о судьбе своих граждан, оказавшихся в здании ДК ГПЗ, не более того...

Но офицеры выражались куда более откровенно. По их мнению, американцы тщательно контролировали все происходящее и стремились получить как можно больше информации обо всех действиях наших силовых структур...

Очень похоже, что все это — не случайные совпадения, а звенья одной цепи.

Уже давно ходят упорные слухи о том, что на встрече Буша и Путина в США в ноябре 2001 года был подписан некий секретный меморандум, который фактически ставит крест на суверенитете России. Сам этот меморандум имеет гриф документа «особой важности». Это значит, что лишь несколько высших лиц России имеют право лицезреть его целиком, очень ограничен круг госчиновников, до которых его детали доводятся лишь в части, их касающейся. Для всех же остальных он является тайной за семью печатями. Интересно, что среди высшего руководства, как утверждают компетентные источни-

ки, например начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин не входит в круг лиц, которые допущены к этому документу в полном объеме. Не допущены к нему ни губернаторы, ни даже спикеры обеих палат. В круг доверенных лиц входят лишь глава администрации президента, министр иностранных дел, министр обороны, министр МВД и директор ФСБ.

Конечно, полный текст его мы узнаем не скоро. Но некоторые его детали все же стали достоянием гласности.

Так, в меморандуме Россия полностью признает право США считать практически все постсоветское пространство «зоной своих жизненных интересов» и в обмен на «особые отношения» между США и Россией передает последним все функции по контролю над этим пространством.

Россия обязуется всеми силами препятствовать деятельности на своей территории групп и организаций, признанных «враждебными США».

Россия обязуется прекратить всякое военное сотрудничество со странами и организациями, занесенными в «черный список» США.

Кроме того, США получают беспрецедентные права доступа во все военные структуры России с целью контроля за сохранностью стратегических ядерных арсеналов РФ. Во всех российских ядерных центрах, а также на объектах, способных производить ядерные материалы, вводится постоянный американский «мониторинг», для чего разворачиваются стационарные «представительства» с самыми широ-

кими полномочиями по контролю за соблюдением договоренностей.

С целью якобы «скорейшего снижения ядерного противостояния» США берут на себя более чем 80% финансирования программ разоружения и утилизации сухопутных и морских СЯС.

В качестве «компенсации» за фактически полную капитуляцию Кремля американцы обещают уже в ближайшее время отменить пресловутую поправку «Джексона-Вэника», не распространять на Россию ограничения по импорту металлов на свою территорию, но главное — считать нынешнюю российскую администрацию соответствующей «курсу реформ» и «дружественной» США.

Так, в обмен на гарантии продления своего политического существования Кремль на самом деле рестаптывает суверенитет России, опуская собственную страну до состояния американского холуя, не имеющего ни собственных национальных интересов, ни какой-либо собственной внятной политики.

**ГОЛЬФСТРИМ ГИБНЕТ.
КТО ЗАХВАТИТ РОССИЮ?**

Сразу после окончания войны в Ираке президент США Дж. Буш созвал совещание в рамках Совета национальной безопасности, на котором обсуждались проблемы послеиракского мира. На совещании было высказано мнение, что дальнейшая политика США должна быть направлена на решение «российского вопроса», а не на разборки с Сирией и Ираном, которых прочат в следующие «международные террористы». В ходе совещания были оглашены результаты прогностических исследований, выполненных по заказу военно-воздушного ведомства США исследовательской фирмой РЭНД-корпорейшн. Это был внушительный 150-страничный доклад о состоянии текущих дел в РФ и рекомендациях военно-воздушным силам США, касающихся вмешательства в их разрешение. В данном докладе специалисты ведущего заокеанского мозгового треста откровенно делают следующие выводы: Российская Федерация есть несостоявшаяся страна, государство, терпящее бедствие, в принципе не способное противостоять военному и политическому господству единственной сверхдержавы Нового мира. Но, поскольку на территории России имеются жизненно важные интере-

сы Соединенных Штатов, вооруженные силы США, и прежде всего ВВС, должны быть готовы к вовлечению в разрешение любых конфликтов на российской территории, где бы они ни возникли.

Что же это за жизненно важные интересы, привлекающие такое внимание к нашему богом забытому мировому захолустью, разграбляемому и угрожаемому собственной властью похуже любых оккупантов? Об этом в докладе РЭНД-корпорейшн не говорится ни слова. Потому что элита Соединенных Штатов и без того прекрасно осведомлена об этом.

Еще в конце 2000 г. на аналогичном совещании СНБ эти проблемы поднимались с полной серьезностью. Но даже самые крепкие манипуляторы общественным мнением и политики сошлись на том, что посвящать широкие слои общественности в обсуждаемый вопрос крайне нежелательно.

Дело вот в чем. Вопреки выводам «научных» шулеров из Римского клуба, с конца 1960-х годов страшающих человечество угрозой глобального потепления, ученые (настоящие ученые, а не лакеи, нанятые А. Печчеи и семейством Рокфеллеров) из Океанографического института Вудс-Холла (Массачусетс) в ходе постоянного мониторинга Мирового океана пришли к следующему, катастрофическому для Еврoатлантиды выводу.

За последние 30 лет в Северной Атлантике возникло никогда ранее не наблюдавшееся явление донных океанических пресноводных рек, текущих под толщей океана в направлении, противоположном течению Гольфстрима, обеспечивающего Европе и США их природное и экономическое процветание в

продолжение последнего тысячелетия. Холодная пресная вода, источником которой является тающая полярная шапка, разрушает структуру теплообмена в Северном полушарии, в результате чего Гольфстрим в непродолжительной перспективе может замедлить свое течение и даже изменить траекторию. В результате в Северной Америке и Европе наступит резкое похолодание, которое уничтожит главное эколого-экономическое преимущество стран «золотого миллиарда», благодаря которому они экономически господствуют над остальным человечеством.

Климат Европы и США станет соответствовать широтным характеристикам, что означает катастрофу для жизнеобеспечивающей инфраструктуры стран Евроатлантиды, лишившихся естественного «обогревателя», смягчавшего их климат.

Для Евроатлантиды за первое же десятилетие глобального похолодания, которое, судя по участвовавшим природным катаклизмам в Европе и США, наблюдавшимся последние несколько лет, уже началось, только невозможные потери сельского хозяйства составят от \$100 до 300 млрд. Экологический же и экономический ущерб из-за неизбежной радикальной смены господствующих сегодня растительных культур, не способных пережить похолодание, не поддается даже предварительному расчету.

Согласно докладу Т. Джойс (Т. Joes), широколиственные леса – гордость Европы – сойдут на нет, не говоря уже о пальмах и других теплолюбивых растениях, сегодня составляющих растительный фонд, и сменятся более естественными для высоких широт хвойными породами. Виноградарство во Фран-

ции и Германии будет убито. Господствующие сорта злаков станут непригодными для культивирования: озимые будут уничтожаться периодическими заморозками, сегодня не известными западнее линии Хельсинки — Сочи, а яровые не будут успевать достигать даже восковой спелости, так как теплый период, продолжающийся сегодня в Западной и Центральной Европе больше полугодия, сократится до 3–4 месяцев (как в Европейской России).

«Понижение среднезимней температуры до 10–15 градусов в среднем по Западной Европе, — пишут авторы засекреченного доклада, — вызовет полную дезорганизацию хозяйственно-экономической и социальной жизни. Большинство объектов недвижимости и коммуникаций (дорожное покрытие, электроснабжение, водопровод, канализация, кабельная связь) будут разрушены в течение 2–3, максимум 5 лет или сделаются непригодными для эксплуатации в зимнее время. Ожидается повышение смертности в социально незащищенных группах в десятки и более раз...»

Все эти «веселенькие» прогнозы, срок сбыточности которых ученые установили к 2015 г., и побуждают элиту евроатлантических стран все пристальней присматриваться к России, климат которой (южнее 55-й широты), по их расчетам, наоборот, резко потеплеет. (Россия вообще меньше всех пострадает: ну, подумаешь, Мурманск перестанет быть незамерзающим портом, а в Северо-Западном федеральном округе среднезимняя температура выйдет на рубеж 25–27 градусов). Еще в 2000 году планы интервенции в Россию (прежде всего американской) начали

озвучивать наиболее дальновидные представители «демократов», видимо, не теряющие, по крайней мере, идеологической (другое мы за отсутствием прямых улик не будем утверждать) связи с истеблишментом США. Так, Гавриил Попов без всяких оговорок (впрочем, как и без ссылок на действительную причину) писал:

«Я предвижу, что не удастся из-за отсутствия серьезных географических рубежей удержаться постиндустриализму в США и Канаде, что латиноамериканцы займут всю «прародину» индейцев. Я вижу некий гигантский «мост» между Аляской и Чукоткой, по которому возвращаются десятки миллионов потомков тех, кто когда-то пересекал Атлантику. И территория, которую на Севере и в Сибири отстоят русские, может дать достаточно работы и для части этих переселенцев. Такой вариант заселения Сибири... станет альтернативой «освоения из Китая». Это всего лишь один из прогнозов. Но уже не раз становились реальностью мои предчувствия».

(«Независимая газета». 26.04.00)

Карту этой «Новой России», сохраненной русскими для их бледнолицых братьев, некогда жировавших за океаном, а когда припечет, собирающихся осесть на землях «на Севере и в Сибири, которые отстоят русские», можно видеть в журнале Foreign Affairs, издающемся под надзором ведущих исполнительных органов мировой закулисы – Королевского института международных дел и Совета по международным отношениям (РИА и СРК).

Ввиду всего вышеуказанного на упомянутом в начале статьи совещании Совбеза США было принято решение, что, пока у России еще существует ядерно-ракетный щит, нужно сосредоточиться на способствовании дальнейшей деградации российского оборонного потенциала и прежде всего ракетно-ядерного, политической и социальной дестабилизации России, понижении ее международного статуса посредством низведения ее из положения постоянного члена Совета Безопасности ООН с предложением занятия «освобождающегося места» Германии. Медленный крен Германии в сторону от Франции и России к США и их атлантическим союзникам, наблюдаемый в последнее время (особенно при обсуждении в ООН новой резолюции по Ираку), не есть ли, кстати, симптом реализации подобного сценария?..

Помимо этого, наблюдается тревожная тенденция в темпах модернизации вооруженных сил США, в частности развертывание новейших систем высокоточного оружия (в основном крылатых ракет (КР) нового поколения). К 2010 году, согласно плану «Единая перспектива 2010» (не путать с «Единой Россией» и «За едину Україну»), подготовленному объединенным Комитетом начальников штабов, в строй будут введены: космическое управление вооруженными силами США в глобальном масштабе, стратегическая аэрокосмическая группировка, обеспечивающая национальную систему противоракетной обороны, закончена постройка большого количества новейших субмарин класса «Сивулф», произведена замена баллистических ракет морского базирования на крылатые. Подобными КР в количестве не менее

100.000 шт. мобильного, наземного и воздушного базирования, способными нести ядерные боезаряды сверхмалой мощности (0,8–5 килотонн), планируется оснастить все войска Евроатлантиды.

Таким образом, к 2010 г. Соединенные Штаты будут иметь возможность нанести внезапный удар с подводных лодок, надводных ракетонесущих кораблей, активно строящихся сегодня самолетов-невидимок «В-2», которые могут отстреляться КР по нашим ракетным установкам и командным пунктам, даже не заходя в зону действия российской ПВО. Несколько тысяч таких КР глубокого проникновения гарантированно, с десятикратным запасом, способны уничтожить несчастные шахтные «Тополя», которыми власти ЭРЭФии оснащают наши вооруженные силы взамен несокрушимых SS-18, единственно способных защищать мирное небо над головами наших детей.

По сообщению военного аналитика В. Красильникова, комментировавшемуся многими изданиями, *«...путь к войне с Россией (точнее – к одностороннему удару) будет открыт к 2010 г.... К моменту нападения аэрокосмические и морские силы США достигнут состояния постоянной мобилизации, то есть готовности к боевым действиям, не требующей дополнительной передислокации (концентрации) сил и специальной подготовки для нападения. Первый удар будет нанесен... совершенно внезапно... в районе 2010 г. – как точке наибольшей боеготовности США и наименьшей боеготовности России... вероятно, летом – это время наиболее благоприят-*

но для нанесения ударов подводными лодками из районов Арктики и Тихого океана, а также для космических систем, работающих в оптическом диапазоне над российской территорией... К моменту агрессии новейшие мобильные КР в количестве не менее 50 000 шт. составят первый эшелон нападения, обеспечивающий разоружающий удар. Дальше события будут развиваться по югославскому сценарию. Нападению будет предшествовать масштабный мировой финансово-экономический кризис, падение доллара и резкое ухудшение уровня жизни в США. Начало мирового кризиса будет заранее спланировано. Это может произойти за полгода или год до удара».

Понятно, что с сидящими сегодня на народное предателями из «пятой колонны», захватившими в годы «перестройки» и проклятых «реформ» власть в России, противостоять этим планам агрессии страна не в состоянии. Нам только остается печально наблюдать, как мерзавцы, скопившиеся у государственного руля, разрушают остатки оборонного потенциала, уничтожая оружие возмездия мировому паразиту и его прихлебателям из «золотого миллиарда» — химическое и бактериологическое, посредством которого мы могли бы послать им на прощание смертельный поцелуй из могилы, которую они роют для нас.

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ США¹**

В 1948 году отдел специальных операций ЦРУ получил задание о сборе разведывательных данных в Советском Союзе, его военных намерениях, атомном оружии и современных ракетах. Кроме того, ЦРУ США интересовали сведения о советских действиях в Восточной Европе, Северной Корее, Северном Вьетнаме и других странах. Американцы доходили до абсурда. Так, например, высокопоставленные чиновники Пентагона требовали от ЦРУ, чтобы на каждом аэродроме от Берлина до Урала находилось по агенту с радиостанцией для передачи секретной информации.

Подобные операции ЦРУ активизировались в 1949 году, когда началась заброска американских агентов в СССР по воздуху, а затем агентов засыла-

---

¹ См.: Ричелсон Дж. Т. История шпионажа XX века. /Пер. с англ. М., 2000. С. 281.

ли по суше, морю и воздуху из различных регионов мира – Скандинавии, Западной Германии, Греции, Турции, Ирана и Японии. При этом заброшенные агенты собирали разведывательные данные от Мурманска до Сахалина. За пять лет американские спецоперации в СССР не дали должных результатов и были прекращены. Однако потери были велики, затраты значительны, а результаты минимальны.

ЦРУ было не единственной разведывательной организацией США, собиравшей информацию о Советском Союзе. Этим же занимались и спецслужбы ВВС США, которые планировали и реализовывали агентурные программы, чтобы получить советские секреты. Ряд секретных данных о советской авиации сообщали официальные представители США – военные атташе, особенно во время военно-воздушных парадов. Все эти сведения тщательно перепроверялись специалистами.

Для сбора секретных сведений военные атташе США часто использовали самое современное фотографическое и электронное оборудование, которое доставляли, как правило, скрытно в район парада. Донесения военных атташе с публичных мероприятий были очень важными источниками разведанных. Впоследствии ЦРУ и другие спецслужбы военной разведки США значительно расширили применение технических средств при сборе разведанных о Советском Союзе. Американские разведслужбы бдительно следили за постройкой аэродромов, ракетных пусковых площадок, военных баз и других стратегически важных объектов. Кроме того, собранная американскими разведслужбами подобная информа-

ция требовала подтверждения спецслужбами фото-разведки.

В результате этого американские самолеты фото-разведывательной эскадрильи начали выполнять возложенную на них работу, получившую впоследствии кодовое название «Леопард». В то же время американцы начали активизировать сбор информации о советских военных объектах с помощью электронной разведки, которая осуществляла поиск сигналов советских радиолокаторов. При проведении этих операций США широко применяли электронное разведывательное оборудование, которым были оснащены самолеты. Перехваченные сигналы позволяли аналитическим спецслужбам ЦРУ определить, используется ли радиолокатор для дальности обнаружения управляемого с земли перехвата или наведения ПВО. Бывали случаи, когда американские самолеты залетали в глубь советской территории.

Однако значительное внимание ЦРУ США уделяло разведанным об атомном вооружении СССР, для чего использовались специальные самолеты В-29. Одновременно с началом программы воздушной разведки США начали организовывать новые наземные станции радиоперехвата, ориентированные только на СССР.

Следует отметить, что в США существует Разведывательное сообщество, во главе которого стоит директор Центральной разведки, который является также директором ЦРУ. В состав Разведывательного сообщества, помимо ЦРУ, входят структуры, указанные на рис. 1.

Кроме того, разведывательной деятельностью в

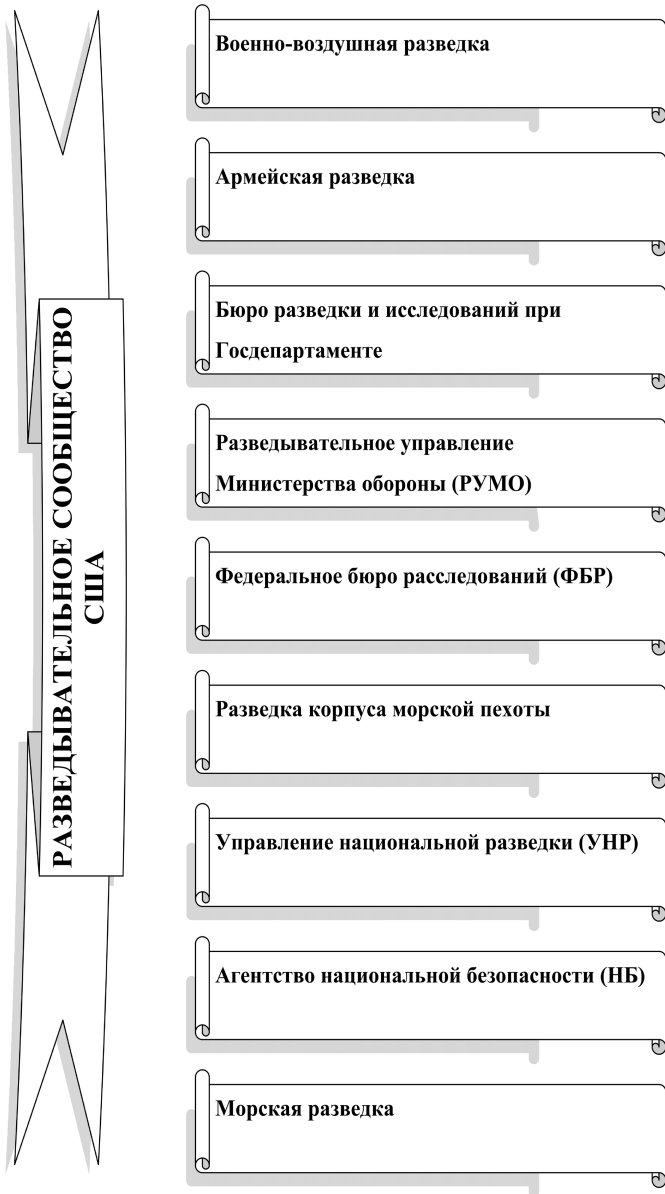

Рис. 1. Организационная структура разведывательного сообщества США

США занимаются спецслужбы Министерства финансов, энергетики, фармацевтической администрации, штаб директора центральной разведки. РУМО, УПР, АНБ и разведслужбы четырех родов войск — все входят в состав Министерства обороны. Что касается ФБР, то оно выполняет в основном полицейские функции в пределах Соединенных Штатов Америки и уполномочено федеральными властями возглавлять все контрразведывательные операции на территории США.

Так, например, РУМО как военная организация учреждено в 1961 году в целях координации деятельности специальных служб различных родов войск вооруженных сил США, выполняет функции разведывательного подразделения Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ), министра обороны, а также высших полевых штабов. Директор РУМО является также начальником разведки ОКНЧ.

РУМО создал министр обороны Роберт С. Макнамара, поставив в качестве основной задачи согласование разведывательных выводов и оценок, которые до этого готовились спецслужбами различных видов вооруженных сил индивидуально. РУМО подотчетно как директору центральной разведки, так и министру обороны.

Отдельные военные спецслужбы были сохранены, включая армейскую разведку, морскую разведку, военно-воздушную разведку, и продолжают выполнять прежние задачи.

Что касается РУМО, то оно ведает технической разведкой и обеспечивает разведывательной инфор-

мацией Генеральный штаб Министерства обороны США. К 1975 году штаты РУМО достигли 4600 человек, а ежегодный бюджет оценивался более чем в 200 миллионов долларов.

Во время войны в Персидском заливе (1991 год) около 2000 сотрудников РУМО были прикомандированы к Вооруженным силам Антииракской коалиции, возглавляемым США в Кувейте и Ираке.

Кроме того, в последние годы РУМО отвечает и за разведывательное обеспечение миротворческих сил ООН. В 1995 году в РУМО было организовано специальное подразделение – служба агентурной разведки Министерства обороны США, которое добилось для себя права самостоятельно работать с зарубежной агентурой и открывать подставные разведывательные фирмы. При этом РУМО разбито на три центра:

1. Центр ведения национальной военной разведки занимается добыванием и извлечением сведений военной разведки из имеющихся материалов по самому широкому спектру вопросов.

2. Центр национальной военной разведки по сбору разведывательной информации руководит системой военных атташе, а также занимается агентурной разведкой.

3. Центр системы национальной военной разведки составляет информационные базы данных, а также ведет каталоги и разведархивы.

Штаб-квартира РУМО находится в Пакистане, а аналитический центр разведки размещен на территории авиабазы «Боллинг» на юго-западе Вашингтона.

тона. Директоров РУМО назначает своим личным распоряжением министр обороны США.

На рис.2 показана обобщенная структура разведывательного сообщества Соединенных Штатов Америки.

Несомненно, ЦРУ занимает ключевые позиции в разведывательном сообществе США, которое было учреждено президентом Трумэном для координации деятельности американской разведки. В сентябре 1947 года был принят закон о создании Центрального разведывательного управления, задачей которого являлся сбор разведывательной информации и проведение тайных операций. Эти операции, по замыслу Трумэна, должны являться ответом на акции СССР, представляющие угрозы миру и безопасности, а также дискредитации политики США или противодействие ей.

Для проведения тайных операций против СССР была принята специальная директива, а впоследствии был разработан и механизм проведения тайных операций.

Значительную роль в деятельности ЦРУ сыграл ее руководитель Даллес, создав особую культуру и уникальную атмосферу. Ее основные положения включали:

1. Мы наделены властью делать все, о чем нас просит президент.

2. Для достижения своих целей мы уполномочены использовать любые средства.

В период с 1950-го по 1961 год ЦРУ охватило своими тайными операциями весь земной шар. Так, например, агенты ЦРУ в 1952 году свергли египетско-

Рис. 2. Обобщенная структура разведывательного сообщества США

го короля Фаруха и вывели во власть Гамаля Адель Насера. В 1960 году самолеты-шпионы У-2, разработанные под руководством ЦРУ, спокойно кружили над СССР. Но один из них, пилотируемый Фрэнсисом Гэри Пауэрсом, был сбит советской ракетой класса «земля-воздух» в небе над Свердловском. Сам же пилот был взят советскими спецслужбами в плен. Впоследствии его обменяли на двух советских разведчиков, арестованных в США.

Впоследствии цели и задачи ЦРУ стали меняться. Так, например, выступая в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли в июле 1995 года, президент Клинтон очертил новые задачи:

- * препятствие распространению в мире оружия массового уничтожения;

- * борьба с международной организованной преступностью;

- * борьба с промышленным шпионажем и т.д.

Однако действия ЦРУ и других спецслужб США показывают, что Америка не отказалась от своих прежних целей и задач, продолжая собирать разведывательную информацию и на территории современной России. Хотя официально президенты двух государств, США и России, заявили о партнерстве и борьбе с новой мировой угрозой – международным терроризмом.

ИЗРАИЛЬСКАЯ РАЗВЕДКА¹

После провозглашения Израиля государством в 1948 году в Тель-Авиве было принято решение о полной реструктуризации израильских разведывательных служб. У истоков принятия решения стояли Иссер Беэри и Иссер Харель. Следует отметить, что спецслужбы Израиля ведут свою историю от сионистского конгресса, проходившего в Цюрихе (Швейцария) в 1929 году. На этом конгрессе было сформировано еврейское агентство по Палестине, а позднее была сформирована Хагана — сионистские подпольные силы сопротивления, действующие в Палестине, находящиеся под британским правлением. Для обеспечения агентства разведывательными сведениями была организована Шерут Йедиот, т.е. специализированная информационная служба. Затем эта служба была преобразована в спецслужбу под названием «Шай». Офицеры «Шай» допрашивали новоприбывших беженцев из Чехословакии, Польши, Германии, Бельгии, Франции, Нидерландов и других стран.

В планы «Шай» входило:

- 1) содействие учреждению Государства Израиль;
- 2) внедрение своих агентов в британские гражданские службы с целью информирования иудейского и сионистского руководства о намерениях Британии;
- 3) внедрение в арабские и антиссионистские организации в Палестине и за рубежом;

---

¹ См.: Ричелсон Дж. Т. История шпионажа XX века. /Пер. с англ. М., 2000. С. 308.

4) обеспечение безопасности контрабанды оружия и нелегальной эмиграции движения Хагана.

Так, агенты «Шай» внедрились в Британскую таможню, полицейскую, почтовую и транспортную службы.

Успехи «Шай» не помешали ее роспуску, ее функции были распределены между новыми агентствами. Так, разведывательная служба Генерального штаба должна была отвечать за военную разведку, полевую разведку, контрразведку, цензуру и радиоразведку. Кроме того, в Министерстве иностранных дел была учреждена спецслужба, которая отвечала за добычу политических, военных и экономических сведений за пределами Израиля.

Премьер Израиля Бен-Гурион приказал также учредить внутреннюю службу безопасности. Начальником этой службы был назначен Харель, который родился в 1912 году в России. Его отец был видным раввином, а мать – дочерью богатого еврейского фабриканта. В январе 1930 года он покинул Россию и уехал в киббуц в пригород Тель-Авива. Вскоре он возглавил еврейский специальный отдел, превратив его в один из наиболее действенных отделов «Шай».

В 1950 году Армия обороны Израиля (АОИ) учредила собственные военно-разведывательные службы. Однако исключительные права на внешнюю разведку оставались за политическим отделом.

Впоследствии была создана новая разведывательная организация по подобию американской, но подчиненная непосредственно премьер-министру Бен-Гуриону. 7 апреля 1951 года, спустя три года после образования Израиля, появилась израильская

военная разведка - «Моссад», своего рода Центральное ведомство разведки и безопасности. В ведение этой службы были переданы вопросы внешней разведки, и она входила в подчинение администрации израильского премьера. Первым директором «Моссада», так называемым «отцом-основателем» всей системы современной израильской разведки являлся уроженец Иерусалима. Его настоящее имя – Реувен Засланский, выходец из семьи ортодоксальных иудеев.

Шилоах, основатель «Шаи» (разведка подпольной еврейской армии «Хагана»), также сотрудничал с американским управлением стратегических служб (УСС) в Вашингтоне, Каире и Стамбуле. В 1949 году Шилоаха назначили председателем Израильского координационного комитета по разведке, созданного с целью введения централизующего начала и установления надзора за деятельностью разрозненных спецслужб.

Позднее вновь была проведена реорганизация всей системы израильской разведки, которую провел все тот же премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион.

В Израиле также действовала служба внутренней безопасности «Шин-Бет», которая была образована 30 июня 1948 года. Ее шефом стал Иссер Харел. Поначалу «Шин-Бет» входила в израильские силы обороны. А в конце 50-х годов «Шин-Бет» получила от Бен-Гуриона полную самостоятельность и стала подотчетна непосредственно премьер-министру Израиля. Впоследствии Харель, который был провозглашен распорядителем всей системы израильских

спецслужб, прибрал к рукам и АМАН — израильскую военную разведку.

Израильская разведка вела борьбу с арабским шпионажем соседних государств, которые забрасывали своих агентов, диверсантов и террористов. Израильские специалисты вели постоянную борьбу против таких арабских движений, как «Исламский джихад», «Хамас» и «Хезболлах». Эти боевые арабские организации категорически выступали против заключения с Израилем каких бы то ни было соглашений. Поэтому долгое время практически все силы и ресурсы «Шин-Бет» были направлены на борьбу с арабскими экстремистами.

После того как СССР отказался от своей изначальной политики поддержки Израиля и превратился в главного поставщика оружия для арабских стран, «Шин-Бет» включила в сферу интересов работу по советским и восточноевропейским дипломатам.

Самая значительная оплошность за всю историю «Шин-Бет» заключалась в том, что она не смогла предотвратить убийство премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, совершенное 4 ноября 1995 года. Тогдашний директор «Шин-Бет» Карми Гилон принял на себя вину за случившееся. Его преемник, контр-адмирал Ами Аялон, пришел в службу безопасности с поста командующего ВМФ Израиля. Это был первый руководитель «Шин-Бет», чье назначение было публичным.

На рис. 3 приведены фамилии людей, которые в разные годы возглавляли службу безопасности Израиля.

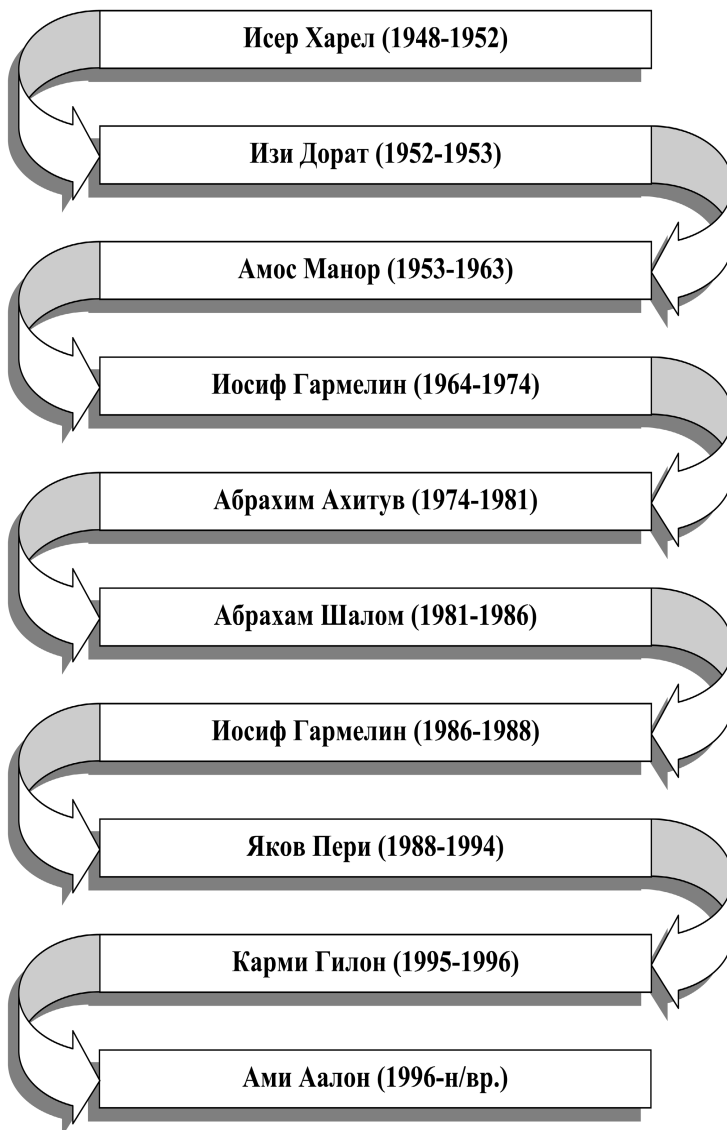

Рис.3 Руководители службы безопасности Израиля

Необходимо отметить, что 70-е годы ознаменованы не только безмолвными внедрениями шпионов, тайными захватами техники, но и достаточно шумными операциями. 5 сентября 1972 года члены организации «Черный сентябрь» секретной службы Организации освобождения Палестины (ООП) захватили в Олимпийской деревне в Германии более десяти израильских спортсменов. Однако на глазах у начальника «Моссада» Цви Замира немецкие спецслужбы провалили спецоперацию по освобождению захваченных людей. Хотя пули первого залпа угодили в террористов «Черного сентября», некоторые из них все-таки успели убить еврейских спортсменов-заложников.

Для возмездия террористам, убившим израильских спортсменов, был организован комитет «Х», с премьер-министром Голдой Меир и министром обороны Моше Даяном во главе. Комитет принял решение устранить всех террористов «Черного сентября». Указанная операция длилась с 1972-го по 1979 год и была успешно завершена спецслужбами Израиля.

Не менее громкая операция была ознаменована похищением офицера СС Эйхмана, которого выкрали израильские службы, погрузили его в самолет и вылетели в Израиль. Впоследствии он был повешен. Это была месть за уничтожение Эйхманом евреев во время Второй мировой войны.

Кстати говоря, агенты израильских спецслужб проводят спецоперации и на территории современной России.

В своей книге Леонид Млечин пишет, что в не-

скольких километрах к северу от Тель-Авива находится мемориал, воздвигнутый в честь четырехсот сотрудников спецслужб Израиля, которые погибли на боевом посту. Указаны только имена и даты смерти. Больше ничего – ни званий, ни должностей, ни обстоятельств смерти. При этом армейская разведка потеряла 261 человека, «Шин-Бет» – 80, «Моссад» – 65. По настоянию родственников погибших разведчиков правительство Израиля воздвигло памятник и тем, кого даже после смерти стараются держать в тени. Этот удивительный памятник – компромисс между стремлением сохранить в тайне могилы разведчиков и желанием чтить погибших.

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА ТУРЦИИ¹

Долгое время Турция была серьезным противником как русской империи, так и Советского Союза. А в последнее десятилетие Турецкая военная разведка и ее многочисленные спецслужбы проявляют значительный интерес к России, в частности к республикам Закавказья и особенно Чечне. Необходимо помнить, что Турция является активным членом военного блока НАТО.

У истоков создания Турецкой военной разведки, начиная с 5 августа 1914 года стояла героическая личность – Энвер-Паша. Тогда еще в Османской импе-

---

¹ См.: Турецкий гамбит: Досье на спецслужбы Анкары // Версия, 2002. № 46.

рии он создал специальную разведывательную организацию под названием «Тескилат-И-Махеуса».

В настоящее время главной турецкой разведывательной службой является Национальная разведывательная организация Истихбарай Тескилати (МИТ). Эта служба также выполняет и контрразведывательные операции. Ее главой со 2 февраля 1998 года является кадровый военный разведчик – Шенкал Атасагун, который прежде занимал пост представителя спецслужбы в Англии.

Последний раз МИТ была реорганизована 22 июля 1965 года. Она тесно сотрудничает с разведывательными спецслужбами европейских государств и США.

С 1992 по 1998 год ее руководителем был бывший дипломат Сонмез Коксаль – первый гражданский шеф разведывательной и контрразведывательной спецслужбы. Штаб-квартира МИТ находится в турецкой столице – Анкаре, а ее шеф докладывает разведсведения непосредственно премьер-министру страны.

По данным турецких газет, бюджет МИТ в 1999 году составлял около 300 миллионов долларов США, т.е. на 61% больше, чем в 1998 году.

Пожалуй, самым значительным успехом турецких спецслужб является захват их агентами лидера Курдской рабочей партии Абдаилы Оджалоне, за которым спецслужба Анкары охотилась 14 лет. Необходимо подчеркнуть, что разведывательное сообщество в Турции играет значительную роль, в том числе и в политике. Это заметно проявилось после 11 сентября 2001 года. Так, например, американское коман-

дование позволило Турции провести серию спецопераций в Афганистане.

В последние годы руководители турецких спецслужб активизируют свою работу на различных направлениях, особенно со своими ближайшими соседями. Так, например, летом 2002 года президент Турции Неджет Сезер подписал с иранским лидером Мохаммадом Хатами меморандум о развитии двухстороннего сотрудничества в военной области, в том числе и по направлениям разведывательных и других спецслужб. В это же время начальник Генштаба Турецкой армии Хусейн Кыврыкоглу вместе с начальником Генштаба Сирии генералом Хасаном Гуркмани подписали договор о военном сотрудничестве между Турцией и Сирией. Это достаточно характерный момент, что Турция, ближайший военный партнер США и Израиля, подписала соглашение с двумя основными противниками собственных союзников – Ираном и Сирией, при этом оставаясь надежным партнером США и Израиля, в том числе и в области разведки и контрразведки.

К сожалению, приходится констатировать, что военные разведывательные сообщества России и Турции являются жесткими соперниками, воевавшими друг с другом много раз. Оба государства до сих пор тратят значительные финансовые, материальные и человеческие ресурсы в противостоянии друг к другу. Этому есть ряд доказательств. Так, например, российские спецслужбы неоднократно задерживали турецких агентов в Чечне (гражданин Турции Али Йаман), а также в Ставропольском крае, Челябинске и других регионах.

Следует также отметить, что турецкие военно-разведывательные службы в значительной мере наводнили своими агентами, а в ряде случаев и официальными представителями бывшие республики СССР – Азербайджан, Узбекистан и Грузию.

Кроме того, Турция, будучи не самой богатой страной, тратит огромные финансовые средства на развертывание по всей территории современной России значительного числа турецких школ и различных турецких культурных центров, в которых немаловажную роль играют турецкие разведывательные и контрразведывательные службы. Причем география этих школ распространяется от Ростова-на-Дону до Новосибирска. Целями этих школ и центров является создание в будущем единого тюркского государства – Великова Туране, нечто наподобие Османской империи. В состав этого государства по замыслам лидеров этих радикальных идей предполагается включение нескольких российских регионов. Так, например, по официальному заявлению ФСБ России 19 апреля 2001 года турецкие спецслужбы были причастны к захвату в январе 1996 года парома «Аврасия», а в марте 2001 года – к утону самолета ТУ-154 в Саудовскую Аравию.

Хотел бы несколько слов сказать о турецком спецназе – это армейские спецподразделения, в которые входят бригады командос и морской спецназ (в том числе противодиверсионный спецназ и боевые армейские пловцы). Так, например, 1-я бригада командос базируется в турецком районе Кайзери (Kayseri), другая бригада расположена в Болу. Кроме того, ту-

рецие вооруженные силы имеют спецподразделения горных егерей. А бригада морской пехоты расположена недалеко от Израиля. Задача указанных подразделений - проникновение на территорию противника, осуществление диверсий и сбор разведывательных данных. Следует также отметить, что армейские спецподразделения принимают активное участие в подготовке аналогичных спецподразделений в Казахстане, Грузии, Азербайджане, Узбекистане.

Турецкий военно-разведывательный спецназ проводит операции по всему миру: в 1950 году 4,5-тысячный турецкий воинский контингент участвовал в корейско-американской войне, в 1999 году тысячный отряд военных активно участвовал в боевых действиях в Косово и, наконец, как отмечалось выше, помогал американцам в их последней войне в Афганистане.

Все это говорит о том, что российские военно-разведывательные органы и спецслужбы должны наиболее активно работать на турецком направлении.

**«БЫВШИХ РАЗВЕДЧИКОВ
НЕ БЫВАЕТ – ЭТО НА ВСЮ ЖИЗНЬ»**

В процессе работы над книгой своих воспомина- ний мне в голову пришла замечательная идея – а по- чему бы мне не написать, хотя бы кратко, о судьбе нашего президента Владимира Путина как развед- чика¹. Поскольку по большей части моя книга адре- сована всем тем, кто в той или иной степени интере- суется службой в разведке, и особенно тем молодым людям, которые приняли решение связать свою судь- бу с разведкой, то пример нашего президента ока- жется для них весьма и весьма показательным.

Владимир Путин родился 7 октября 1952 года в рабочей ленинградской семье. Его детство протека- ло в основном во дворе, где основная масса детей была предоставлена сама себе. Это был типичный советский двор конца 50-х годов: с культом сильно- го, и жестокими, совсем недетскими играми. Буду- чи невысоким и худеньким, Володя не мог силой за- воевать себе достойное место в том обществе, кото-

---

¹ Елисов А. Президент Путин в прошлом был майором Плато- вым. // Московский комсомолец, № 90, 2001. 25 апреля.

рое его окружало. Нужен был совершенно другой способ, а именно: оставаясь себе на уме, быть в то же время жестоким. Именно в детстве у него сложился тот взгляд на жизнь, который сопровождал его и в дальнейшем: чтобы занять достойное место, надо уметь защищать себя. Возможно, это и объясняет то, что из всех видов спорта подросток выбрал дзюдо, которое только-только появилось в Союзе. Спустя некоторое время Володя, уже обладавший навыками этого боевого искусства, и в школе, и на улице смело бился с ребятами намного старше его.

Те, кто учился тогда с Путиным, припоминают основные черты его характера: осторожность и самостоятельность.

В 1970 году Путин поступил на юридический факультет Ленинградского университета, сдав вступительные экзамены на «отлично» при значительном конкурсе. Некоторые объясняют такой успех тем, что якобы у Путина были связи с КГБ, благодаря которым он и поступил в университет. Однако сам Владимир Владимирович, уже спустя годы, рассказывал, что первая встреча с «представителями органов» произошла у него только на пятом курсе.

Все свободное время студент Путин проводил в библиотеке, а с четвертого курса вообще решил обучаться по индивидуальному плану. Все это говорит о его трудолюбии и целеустремленности. В ЛГУ будущий президент встретил человека, знакомство с которым и долгая дружба определили весь жизненный путь Владимира. Этим человеком был ассистент кафедр хозяйственного права – Анатолий Собчак.

Путин сам признавался, что когда люди «из ор-

ганов» предложили ему сотрудничать, он сразу дал согласие.

В 1975 году Путин становится сотрудником КГБ. После защиты диплома с отличием его направляют в Высшую школу Комитета государственной безопасности.

Несколько слов хотелось бы сказать о том, как вообще проходило обучение в этой школе.

При зачислении в Высшую школу КГБ абитуриенты проходили собеседование, по результатам которого и зачислялись на учебу. И одним из главных условий при зачислении было знание иностранного языка. Этот основной фактор и определял общий срок обучения — до 3 лет. Так, например, офицер, который слабо владел языком, обучался ему в течение 3 лет, а офицер, владеющий языком хорошо, — 2 года.

Каждому слушателю на время учебы давался псевдоним. У Владимира Путина был псевдоним Платов. До самого выпуска из школы многие офицеры не знали настоящей фамилии своих коллег-однокурсников.

Как и положено в разведке, сборы офицеров проходили секретно. Офицер отдела кадров сообщал, куда необходимо прибыть. Чаще всего это была одна из станций метро. В обозначенное время приходил автобус с занавешенными окнами, все офицеры садились в него и ехали в неизвестном направлении. Это был, как правило, загородный объект с кодовым названием «Юрмала». Объект состоял из 4 этажей, хорошо охранялся, был обнесен высоким забором с колючей проволокой под напряжением. Вооруженные охранники в гражданской форме, со служебными собаками обходили круглосуточно территорию объекта.

Вскоре студенты школы были отправлены на спецподготовку в воздушно-десантную дивизию. Всех прибывших офицеров сначала «обкатывали» танками. Обкатка проходила следующим образом: офицер стоит на ровной дороге и на него со значительной скоростью едет танк. Необходимо было лечь под танк таким образом, чтобы угодить между гусеницами, а в противном случае танк тебя просто раздавит. После успешной обкатки танками офицерам предстояли прыжки с гигантской вышки. На офицера надевали конструкцию с лямками, имитирующую купол парашюта, и он прыгал. В спецподготовку входила и стрельба из боевого оружия. Кроме того, каждое утро в рамках общей физподготовки были пробежки на достаточно длинные расстояния.

Высшая школа КГБ обучала всему, что было необходимо в жизни и в работе офицеру-разведчику. Специалисты высокого класса вели занятия по культуре зарубежных стран, национальным особенностям, обычаям и истории. Учили экстремальному вождению на автомобиле, чтобы при необходимости уметь оторваться от «хвоста», рукопашному бою и т.д.

После окончания обучения в школу приезжали кураторы и забирали офицеров к месту прохождения службы в конкретных подразделениях разведки.

По распределению Путин в звании лейтенанта был направлен в УКГБ по Ленинграду и Ленобласти. Работал он в подразделении, которое занималось научно-технической разведкой, контактировал с прибывающими в Ленинград иностранными спецами и фирмачами.

Возможно, благодаря этому у Путина появилась воз-

возможность выехать в заграничную командировку. По утверждению газеты «Франкфуртер Рундschau», в восточногерманской резидентуре Владимир Путин выполнял задания, которые поручались ему руководством КГБ СССР. Кстати, что касается путинской работы в Дрездене, то существует достаточно много различных версий, чем же он на самом деле там занимался. Так по одной из них, он возглавлял Дом советско-германской дружбы, в котором проводил культурные программы.

За пятилетнюю работу в Восточной Германии Путин получил награду: «За заслуги перед Национальной народной армией ГДР».

В 1990 году Владимир Путин возвращается в СССР.

Следующие несколько лет Путин работает чиновником во властных структурах Петербурга. В мае 1998 года Путин становится заместителем руководителя администрации президента, а еще через два месяца — директором ФСБ. Под его руководством происходит глобальная реорганизация всей службы.

В нескольких словах Владимира Путина можно охарактеризовать, как убежденного государственника, патриота, интернационалиста, сторонника усиления спецслужб, укрепления порядка и дисциплины; он также сторонник жесткой требовательности и контроля за принимаемыми решениями. Все эти качества и богатый опыт разведчика помогают Владимиру Путину принимать важные политические решения на посту Президента Российской Федерации.

Приложение 4

АФОРИЗМЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОЛКОВНИКА МАЛАХОВА Д.А.

Я, ваш Царь, Бог и воинский начальник, что хочу, то и ворочу!

Я мог бы десять диссертаций защитить, но мне не хотелось, я и без этого высок!

Я с 1944 году занимаюсь радиоэлектроникой, но не знал, что это кибернетика.

Девяносто процентов офицеров спецслужбы ГРУ учились у меня!

Я человек авторитетный, сказал — значит верьте!

Я хочу свободно оперировать математикой.

В моей власти — хочу пушу, а хочу и нет.

Может быть, вы хотите проверить мои знания, это бесполезно.

В этом плане я специалист и притом очень крупный.

Я припомню, я допрошу вас на зачетах и экзаменах.

Любого из вас могу довести до двойки.

Я вам буду читать то, что вы ни в одной книге не найдете.

Я мог бы на память написать, но думать не хочется.

Впервые я это написал в 50-е годы, до этого все рассуждали на пальцах.

Это вам не математика, здесь думать надо.

Меня знают разведки многих стран мира.

Этот метод рассчитан на дураков.

Только дурак может не понять.

Я отлично читаю лекции...

Впервые эту проблему разрешил покойный Толстой и примкнувший к нему Малахов.

Как вы видите, я математику не знаю, но могу свободно оперировать.

В нашем деле еще ни одного интеграла не взяли.

Нет умных людей, кроме меня.

Генерал Юлусов, кто он такой, я его не учил!

Когда я это решил, все противники подняли руки, здесь я доказал математически.

Мало умных людей, ну я и еще несколько моих друзей.

Мне наплевать, что вы думаете, как я сказал, так и будет.

Я знаю одного математика, которому я три месяца объяснял, что такое математика.

Нет такого вопроса, в котором бы я не мог разобраться.

А что! Все в нашей власти!

Нестеров дал метод, а я его усовершенствовал.

Скоро я буду ходячая история!

А...! Дворянцев сейчас целует колеса электрички.

Не все понимают так, как я понимаю.

Говорят, что Юлий Цезарь мог делать пять дел сразу, я бы мог больше, но хулиганить не хочется.

Что вам читал Хомяков, наплевать и забыть! Вам это не пригодится.

Это разработал Малахов, то написал Малахов, к тому приложил ум Малахов.

Мне наплевать, что вам хочется.

У меня мыслей на 300 часов.

Здесь все решаю я!

Вы еще вспомните меня!

Малахов все знает, Малахов все умеет, Малахов всем нужен!

Я бы еще служил, но сердчишко пошаливает.

Ну их всех к Богу!

ЩИТ СТРАНЫ

Офицеры ГРУ в погонах,
Цвет элиты мировой,
Защищал страну Суворов,
Защищает он, герой.
Есть военная разведка,
Есть отважные сыны,

Есть невидимая метка,
Словом, есть богатыри!
И не важно, кто в погонах,
Кто в гражданской заступил,
Помни, воин, — ты нам дорог,
ГРУ — надежный крепкий тыл.
Славна русская разведка,
Славны русские сыны,
С виду внешне неприметна,
Но на деле — щит страны!

Поэт Юрий Качаев
10 марта 2003 г.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

А н д р е е в В. Российские спецслужбы: тринадцать вместо одной // Наша власть: дела и лица, 2000. № 2.

Б а р а н о в А., Л я с к о А. Список, сеющий смерть: правда ли что 2200 видных деятелей новой России были агентами КГБ? // Комсомольская правда, 1993.

Б у д б е р г А. Шпион – нормальный человек со способностями выше среднего: зубр из «Аквариума» // Московский комсомолец, 1994. № 24.

Генерала ГРУ искалечил полный милиционер // Московский комсомолец, 1996. № 175.

Д м и т р и е в Ю. Докладывала точно... (Рассказ Героя Советского Союза, начальника ГРУ генерала армии П.И. Ивашутина) // Труд, 08.05.1990.

З а й н е т д и н о в В. «В разведку один раз и всю жизнь» (Интервью начальника ГРУ Федора Ладыгина) // Комсомольская правда, 1996.

И л ь и н А. Разбойное нападение на ГРУ // Комсомольская правда, 1995. № 191.

К л и м о в В. Почему «отмывают шпиона»? ЦРУ не случайно поднимает на щит бывшего генерала ГРУ Дмитрия Полякова // Российская газета, 1994. № 155.

К о р з у н А., Ф и л и н В. Штирлиц работал в «Аквариуме»: Тринадцать малоизвестных фактов из жизни Главного разведуправления // Комсомольская правда, 11.10.1992.

К р у т и к о в О.Е. В «Консерватории» будут лучше звучать разные напевы. Начальник ГРУ мог иметь

непосредственное отношение к операции по ликвидации Дудаева // Сегодня, 27.05.1997.

К о ч и к В. Советская военная разведка: структура и кадры //Светлая мысль, 1998. № 1–4.

Л а р и о н о в С. Грустный праздник военной разведки: «Аквариум» дает течь //Московский комсомолец, 05.11.1998.

Л а р и о н о в С. Легендарное ГРУ посадили на голодный паек // Московский комсомолец, 1998. № 107.

Л я с к о А., С о к и р к о В. В «Волге», похищенной у наших разведчиков, находилась папка с секретными документами, свидетельствующими о противоборстве российских спецслужб // Комсомольская правда, 13.10. 1995.

П а л м а р Н., А л л е н Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М.,1999. с. 645.

Р и ч е л с о н Дж.Т. История шпионажа XX века. /Пер. с англ., М.,2000.

Турецкий Гамбит: Досье на спецслужбы Анкары // Версия, 2002. № 46.

Х и н ш т е й н А. Ваша карта бита! «Моссад» проник в «Аквариум» // Московский комсомолец, 1998.

Ш м ы р е в П. Радиоразведка слышит... // Военный парад, 1998. № 3.

БИБЛИОГРАФИЯ*

1. Авдеев В.А., Карпов В.Н. Граф Игнатъев против полковника Николаи. Из истории тайной борьбы русской и германской разведок. М., 1999. С. 146.
2. Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М., 1998. 432 с.
3. Алексеев М. Военная разведка от Рюрика до Николая II. Кн. 2. М., 1998. 608 с.
4. Анин Б. Радиоэлектронный шпионаж. М., 2000. 493 с.
5. Анин В., Петрович А. Радиошпионаж. М., 1996. 448 с.
6. Баежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. 256 с.
7. Бакатин В. Дорога в прошедшем времени. М., 1999. 445 с.
8. Баусин Л. Сфинкса не вербовать. Записки офицера внешней разведки. М., 1998. 188 с.
9. Баусин Л. Спецслужбы мира на Ближнем Востоке. М., 2001. 413 с.
10. Бобков Ф.Д. КГБ и Власть. М., 1995. 382 с.
11. Бобров Н. Смертник. Записки агентурного разведчика. М., 1996. 191 с.
12. Борисов А. Особый отдел империи: история загадочной агентуры российских спецслужб. С.-Пб., М., 2001. 454 с.

---

* При написании данной книги автор не использовал указанную библиографию, кроме п.59, а привел для читателей, заинтересованных в информации об успехах и провалах военных разведок мира.

13. Бургер Х. 1212 передает. /Сокр. пер. с нем. М., 1968. 280 с.
14. Валтунов М. Ахиллесова пята разведки. М., 1999. 286 с.
15. Василевич И. Подвиг живет вечно. Рассказы о разведчиках. М., 1990. 336 с.
16. Викторov Б.А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. М., 1990. 336 с.
17. Винаров И. Бойцы тихого фронта. София, 1989. 383 с.
18. Внешняя разведка. /Составитель Карпов В.Н. М., 2000. 271 с.
19. Вольтон Т. КГБ по Франции. /Пер. с франц. М., 2000. 475 с.
20. Вольф М. Игра на чужом поле. Тридцать лет во главе разведки. /Пер. с нем. М., 1998. 392 с.
21. Вудворд Б. Признание шефа разведки. /Пер. с англ. М., 1990. 479 с.
22. Гелен Р. Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии 1942–1971 гг. М., 1999. 427 с.
23. Гелен Р. Служба. Секретные миссии. /Пер. с нем. М., 1997. 288 с.
24. Гладков Т. Награда за верность – казнь. М., 2000. 573 с.
25. Гладков Т. Король нелегалов. Документальная повесть о выдающемся разведчике Александре Короткове. М., 2000. 463 с.
26. Гордиевский О., Эндрю К. КГБ: разведывательные операции от Ленина до Горбачева. М., 2000. 665 с.
27. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. :Книга воспоминаний. М., 1997. 224 с.

28. Г о л д Т.М. Цепной пес «холодной войны». М., 2001. 473 с.
29. Г р и г Е. Да, я там работал. Записки офицера КГБ. М., 2001. 477 с.
30. Грязная работа ЦРУ в Африке Сборник материалов. /Пер. с англ. М., 1983. 349 с.
31. Д а й м а н И. «Моссад»: История лучшей в мире разведки». Смоленск, 2001. 459 с.
32. Д а л л е с А. ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа. М., 1999. 582 с.
33. Д а л л и н Д. Шпионаж по-советски: объекты и агентства советской разведки. М., 2001. 401 с.
34. Д а н и л о в О. Игра на чужом поле. М., 2001.. 365 с.
35. Д о м а с к и н И. Разведчицы и шпионки-2. М., 2000. 400 с.
36. Д о м а с к и н И. Семнадцать имен Китти Харрис. М., 1999. 254 с.
37. Д о м а с к и н И.А. Сто великих разведчиков. М., 2001. 526 с.
38. Д о м а с к и н И. Разведчицы и шпионки. М., 1999. 431 с.
39. Д р о з д о в Ю. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000. 415 с.
40. Д у г л а с Г. Шеф Гестапо. Генрих Мюллер – вербовочные беседы. М., 2000. 411 с.
41. Д у г л а с Г. Шеф Гестапо. Генрих Мюллер – дневники. М., 2000. 347 с.
42. Е л и з а р о в А. Контрразведка: ФСБ против ведущих разведок мира. М., 1999. 288 с.
43. З е н а к о в Н. Новости из Кремля. М., 2001.
44. Знаменитые шпионы XX века. М., 2001. 372 с.

45. Кадетов А. Аквариум-3. М., 1999. 202 с.
46. Канн Д. Взломщики кодов. М., 2000. 473 с.
47. Келер Дж. Секреты Штази. История знаменитой спецслужбы ГДР. /Пер. с англ. Смоленск, 2000. 592 с.
48. Кирпиченко В. Разведка: лица и личности. М., 1998. 393 с.
49. Киселев А. Секретная миссия на Ближнем Востоке. М., 2000. 317 с.
50. Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. М., 2000. 599 с.
51. Колесников М. Таким был Рихард Зорге. М., 1965. 224 с.
52. Колесников Ю. Лабиринты тайной войны. М., 2001. 541 с.
53. Колосов Л. Собкор КГБ: записки разведчика и журналиста. М., 2001. 443 с.
54. Колосов Л., Молодой Т. Мертвый сезон: конец легенды. М., 1998. 217 с.
55. Колпакиди А., Прохоров Д.П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1–2. М., 2000. 462 с., 448 с.
56. Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: спецоперации советской разведки. М., 2000. 619 с.
57. Кондаков Б. Иуда из Ясенева. М., 1996. 429 с.
58. Красильников Р. Конец крота. М., 2001. 334 с.
59. Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин, 1988. 302 с.
60. Маркова Г.И. Офицер разведки. М., 1974. 135 с.
61. Млечин Л. «Моссад»: Тайная война. М., 2000. 491 с.

62. М л е ч и н Л. Формула власти от Ельцина к Путину. М., 2000. 569 с.
63. О п а ч и ч Н. Подвиг разведчика. Пер. с сербохорватского. М., 1963. 284 с.
64. Операция «Адлер»/ Пер. с англ. М., 1991. 368 с.
65. Очерки истории внешней разведки: В 6-ти тт. – Т. 1. От древнейших времен до 1917 г. М., 1997. 240 с.
66. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. Под ред. Трубникова В.И.– Т. 2.: 1917–1933 годы. М., 1997. 272 с.
67. Очерки истории российской внешней разведки: В 6 тт. Под ред. Трубникова В.И.– Т. 3: 1933–1941 годы. М., 1997. 496 с.
68. Очерки истории российской внешней разведки. Советская разведка в годы Великой Отечественной войны. Под ред. Трубникова В.И.– Том. 4, 1941–1945 гг. М., 1999. 695 с.
69. П а в л о в В. Трагедия советской разведки. М., 2000. 427 с.
70. Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. /Пер. с англ. М., 1999. 816 с.
71. П а п о р о в Ю. Рыбка из «Аквариума». М., 1999. 350 с.
72. П а п ч и н с к и й А., Т у м ш а ч М. Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК. М., 2001. 365 с.
73. П е н ь к о в с к и й О. Записки из тайника. Пер с англ. М., 2000. 444 с.
74. П е р в у ш и н А. Окультурные тайны НКВД и СС. СПб., М., 2000. 412 с.
75. П е р е т р у х и н И. Агентурная кличка – Тритон. М., 2000. 264 с.

76. Пещерский В. «Красная капелла». Советская разведка против абвера и гестапо. М., 2000. 427 с.
77. Попов В. Советник королевы – суперагент Кремля. М., 1995. 288 с.
78. Разив Д., Мелман И. История разведывательных служб Израиля. Пер. с англ. М., 1999. 528 с.
79. Риббентроп фон И. Тайная дипломатия III Рейха. Смоленск, 1999. 445 с.
80. Ричелсон Дж.Т. История шпионажа XX века. М., 2000. 560 с.
81. Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945. М., 1991. 415 с.
82. Скорцов В. Шпион по найму. М., 2000. 446 с.
83. Соколов Б. Мы еще встретимся, полковник Кребо! Ижевск, 1963. 267 с.
84. Соколов А. К. Шпионское дело «Бакалавра». М., 2000. 336 с.
85. Ставицкий В. Шпионские похождения ПОУПА в России. М., 2001. 195 с.
- 86.6. Спецслужбы и человеческие судьбы. М., 2000. 319 с.
87. 100 великих разведчиков. М., Вече, 2001. 526 с.
88. Стрелецкий В. Мракобессилие. М., 1998. 336 с.
89. Суворов В. Освободитель. Аквариум. М., 1999. 582 с.
90. Суворов В. Аквариум. М., 1999. 421 с.
91. Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Правда и вымыслы о моем отце. Кн. 1, кн. 2. М., 1998. 510 с., 556 с.

92. Судоплатов П. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930–1950. М., 1998. 688 с.
93. Тарас А., Заруцкий Ф. Подготовка разведчика (система спецназа ГРУ). Минск, 1998. 608 с.
94. Телицын В. «СМЕРШ»: операции и исполнители. Смоленск, 2000. 381 с.
95. Томплинсон Р. Большой провал: раскрытые секреты британской разведки MI6. М., 2001. 414 с.
96. Тохай Ф. Секретный корпус. Повесть о разведчиках на всех фронтах. /Пер. с англ. М., С. 199–208.
97. Тимпель Э. Шпион для Германии. М., 2000. 315 с.
98. Треппер Л. Большая игра. Воспоминания советского разведчика. Пер. с франц. М., 1990. 382 с.
99. Удалов В.Н. Назад к истине. М., 1998. 272 с.
100. Феклистов А. Признание разведчика. Атомная бомба, Карибский кризис – правда и ложь. М., 1999. 480 с.
101. Фролов Г. П. Тайные тайнописи. Курск, 1997. 142 с.
102. Хасс П., Калоши Дж. КГБ в ООН. М., 2000. 363 с.
103. Хилл Дж. Моя шпионская жизнь. Пер. с франц. М., 2000. 336 с.
104. Чиков В. «Бриллиант» в короне ЦРУ, или Генерал шпион. М., 2001. 352 с.
105. Широин В. Под колпаком контрразведки (Тайная подоплека перестройки). М., 1996. 400 с.
106. Широин В. КГБ-ЦРУ: секретные пружины перестройки. М., 1997. 288 с.

107. Ш и ш к и н О. Битва за Гималаи. НКВД: Ма-
гия и шпионаж. М., 1999. 400 с.

108. Шпионаж Дворца Головоломок. Пер. с англ.
М., 1990. 222 с.

109. Э р л и П. Признания шпиона (Подлинная ис-
тория Олдриджа Эймса). /Пер. с англ. М., 1998. 336 с.

110. Э р л и П. Семья шпионов. Изнанка шпион-
ской сети Джона Уокера. М., 1997. 427 с.

111. Я к о в л е в Н.Н. ЦРУ против СССР. М.,
1981. 287 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Предисловие	10
Часть I. Военная разведка и моя служба в ней	
Армейский путь курсанта морского училища	13
Представители Морского флота СССР решают нашу судьбу	19
Одесса, Управление КГБ Украины	23
Студент Московского инженерно-физического института	27
Предвестник моей судьбы	30
Начало военной службы	34
Третий технический отдел секретного оборудования	38
Высшие Краснознаменные курсы офицеров военной разведки	45
Второй секретный отдел спецслужбы	48
Институт восточных языков	51
Военный институт иностранных языков	54
Генерал Юлусов приглашает на беседу	59
Служба в военной разведке продолжается	65
Первая война на Арабском Востоке	67
Наша служба в разведке: день за днем	72
Состав и организационная структура спецслужбы ГРУ. ...	78
Моя служба в ГРУ продолжается	81
Вторая арабо-израильская война на Ближнем Востоке... ..	86
Третья арабо-израильская война на Ближнем Востоке... ..	89
«Пуэбло»	91
Часть II. Военная разведка: ее структура и основные цели	
История советской военной разведки	95
Деятельность военных разведчиков накануне Великой Отечественной войны	105
Деятельность Советской военной разведки в 1960—1990 годах	113

Военная разведка Генштаба в СССР и начало войны в Афганистане	131
Деятельность военной разведки в период распада СССР	139
Боря Ельцин и его роль в развале	147
Военно-дипломатическая академия ГРУ: подбор и подготовка офицеров-разведчиков	156
О предательстве и предателях ГРУ	173
Организация контроля над деятельностью спецслужб России	179

Часть III. Спецслужба ГРУ: в лицах и делах

<i>Пушкарёв Н.Ф.</i> Генерал Юлусов – один из основателей современной спецслужбы ГРУ	183
<i>Балыбердин В.А.</i> История создания спецслужбы ГРУ	190
<i>Пушкарёв Н.Ф.</i> Полковник Виноградов, заместитель командира спецслужбы	193
<i>Пушкарёв Н.Ф.</i> Партийный комитет ГРУ и его секретарь генерал Долин	196
<i>Пушкарёв Н.Ф.</i> Вечная память	199
<i>Ашуров В.М.</i> Специальная служба ГРУ: надежды и несбыточные мечты	203
<i>Бурцев В.К.</i> В группе советских войск в Германии	206
<i>Мельников Е.А.</i> Спецслужба ГРУ на северо-западе СССР	210
<i>Фролов Г.П.</i> Командировка лейтенанта спецслужбы ГРУ в северную страну	217
<i>Дворянкин С.</i> Полковник Дворянкин о службе в ГРУ	231
<i>Казаков Б.</i> О подготовке офицеров специальной службы	236
<i>Дроздова Н.Н.</i> Горжусь профессией разведчика	242
<i>Кругликов Б.М.</i> Военная разведка – великая тайна и загадка	251
<i>Шмелев Е.Б.</i> Оперативная группа спецслужбы ГРУ держит боевой курс в Средиземное море	262
Вместо заключения	270
Краткие сведения об авторе книги	273
Приложение I	
<i>Л.Ивашов.</i> Момент истины настал	280
<i>В.Красильников.</i> Америка готовит удар по России	284
<i>А.Головаченко.</i> Они хотят в НАТО	326

<i>В. Смоленцев. Россия, хенде-хох!</i>	329
<i>Атанор. Гольфстрим гибнет. Кто захватит Россию.</i>	335
Приложение 2	
Разведывательные службы иностранных государств . . .	343
Приложение 3	
«Бывших разведчиков не бывает — это на всю жизнь» . .	363
Приложение 4	
Афоризмы и высказывания полковника Д.А. Малахова.	368
Качаев Ю. Щит страны.	370
Использованные источники.	371
Библиография.	373